

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

**КАФЕДРА БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ
ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ**

БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник научных статей

*Под редакцией
доктора технических наук, профессора
Г.В. Лепеша,
кандидата экономических наук, доцента
С.Ю. Александровой,
кандидата физико-математических наук, доцента
О.Д. Угольниковой*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024**

ББК 65.246
ГРНТИ 14.01.93
Б40

Безопасность в профессиональной деятельности : сборник научных статей / под ред. д-ра техн. наук, проф. Г.В. Лепеша, канд. экон. наук, доц. С.Ю. Александровой, канд. физ.-мат. наук, доц. О.Д. Угольниковой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 197 с. – EDN : MNXWWM.

ISBN 978-5-7310-6521-4

В сборнике опубликованы статьи ученых, аспирантов, обучающихся российских и белорусских университетов, ведущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности. Исследования выполнили участники VI Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики» ITES-2024, которая состоялась 29 марта 2024 года в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Представленные в сборнике статьи посвящены актуальным проблемам безопасности в профессиональной деятельности (в сфере промышленной, экономической, экологической, информационной, природной, техносферной, социальной безопасности), а также новым тенденциям развития современной международной и межрегиональной промышленной кооперации.

Материалы сборника могут быть использованы в учебной, научной и практической деятельности.

ББК 65.246
ГРНТИ 14.01.93

Рецензенты: д-р техн. наук, проф. **В.Н. Ложкин**
д-р экон. наук, проф. **Д.В. Круглов**

ISBN 978-5-7310-6521-4

© СПбГЭУ, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы обеспечения безопасности населения и территорий нашей страны на современном этапе геоэкономического и геополитического развития являются приоритетными и требуют решений на высокотехнологичном и высокопрофессиональном уровне, что подтверждает актуальность Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики». В структуру Конференции входит постоянная секция «Профессиональная деятельность в области обеспечения безопасности населения и территорий в современных условиях».

29 марта 2024 года в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете состоялась VI Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики».

География Конференции: Санкт-Петербург, Москва, Сочи, Новочеркасск, Пушкин (Ленинградская область), Пермь, Екатеринбург, Улан-Удэ, Тюмень, Вологда, Сыктывкар, Якутск, Донецк (Донецкая Народная Республика), Снежинск (Челябинская область); Симферополь, Аграрное и Севастополь (Республика Крым); Минск (Республика Беларусь). Всего 17 городов России из Центрального ФО, Северо-Западного ФО, Приволжского ФО, Уральского ФО, Дальневосточного ФО, Южного ФО и город Минск Республики Беларусь: итого 18 городов, представители которых приняли участие в Конференции.

Участниками Конференции стали представители 11 вузов Санкт-Петербурга, 14 вузов регионов России и вуза из Республики Беларусь; 10 научно – исследовательских институтов и академических центров (всего 36 научных и образовательных организаций), а также 10 структур бизнеса и реальной экономики. От сектора реальной экономики были представлены ГУП «Водоканал Санкт-Петербург», ООО «Газпром газнадзор», ООО «Пентакон», ООО «Консалт-Проект», ООО «Цифровой омбудсмен жителя», ПАО «Корпорация ВСМ-ПО-АВИСМА», ООО «СИЗ-ИНВЕСТ», ООО «ЛЕК», ООО «ИНДМЕТ» ООО «НИИБ», АНО УМЦ «Финконт».

Всего в Конференции приняли участие 177 человек, из них 57 участников из других регионов, из 6 Федеральных округов России и города Минск Республики Беларусь.

В работе секции «Профессиональная деятельность в области обеспечения безопасности населения и территорий в современных условиях» активное участие приняли ученые отечественных университетов, ведущие специалисты Учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности г. Санкт-Петербург, студенты, магистранты, аспиранты вузов России.

В рамках Конференции состоялся Круглый стол «Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: интеграционный опыт», на котором были обсуждены вопросы экономических, социальных и культурных связей между нашими государствами.

Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики» является инновационной площадкой, объединяющей научно-педагогическое, экспертное и профессиональное сообщество для разработки и внедрения новейших решений в области безопасности человека, окружающей среды, общества, государства.

Организационный комитет благодарит всех участников за проявленный интерес к решению проблем безопасности в профессиональной деятельности и надеется на дальнейшее научное сотрудничество.

С уважением, Григорий Васильевич Лепеш –
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой
безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 330.32

Беляева Мария Сергеевна
старший преподаватель
Голуб Алёна Александровна
студент

Севастопольский государственный университет
г. Севастополь

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. Обоснована важность применения системных мер органами государственной власти для повышения инвестиционной привлекательности региона. Проведен анализ факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность города Севастополя, выявлены проблемные позиции, разработаны мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности изучаемого региона.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, факторы, регион.

Belyaeva M.S.
Golub A.A.
Sevastopol State University
Sevastopol

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE CITY OF SEVASTOPOL IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND TURBULENCE

Annotation. The importance of using systemic measures by government authorities to increase the investment attractiveness of the region is substantiated. An analysis of factors influencing the investment attractiveness of the city of Sevastopol was carried out, problematic positions were identified, and measures were developed to increase the investment attractiveness of the region under study.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, factors, region.

Обеспечение благоприятного инвестиционного климата в России является вопросом государственной важности, от реализации которого зависят социально-экономическая динамика, эффективность участия в международных экономических процессах, повышение инновационного потенциала

страны и возможности модернизации на этой основе национальной экономики.

В связи с текущей геополитической обстановкой, исключительным санкционным давлением на экономику РФ, нивелировавшим постпандемийное восстановление, обострилась проблема межрегиональной конкуренции на рынке инвестиций, которые чрезвычайно важны для обеспечения устойчивого экономического роста, развития высокотехнологичных производств инновационной направленности и обеспечения экономической безопасности регионов. Поэтому актуальной задачей региональных органов власти является создание условий для повышения инвестиционной привлекательности города Севастополя. Нужно отметить, что в Национальном рейтинге инвестиционного климата город Севастополь за последние два года улучшил свои позиции – поднялся еще на два пункта и по результатам 2023 года занял 12 строчку, разделив ее с Ростовской областью. Таковы данные Агентства стратегических инициатив, представленные на Петербургском международном экономическом форуме [1].

Изучение литературных источников показало, что на инвестиционную привлекательность регионов влияет множество факторов: экономические, финансовые, природно-ресурсные, инфраструктурные, инновационные, законодательные, трудовые, социальные, институциональные, политические, экологические, производственные и др. ([2], [3], [4]). Рассмотрим наиболее значимые из них для города Севастополя.

Анализ *экономических факторов* показал, что приоритетными направлениями реструктуризации экономики региона являются: туризм и гостиничная инфраструктура, развитие морского сектора, развитие образования и научного потенциала, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций, развитие сельского хозяйства. Согласно Инвестиционной декларации города Севастополя реализация ключевых инвестиционных проектов запланирована в отраслях: промышленность, сельское хозяйство, туризм, информационные технологии, строительство, транспорт, технологии и услуги [5]. Несмотря на то, что город Севастополь является перспективным в сфере экономического развития, здесь отмечается невысокий уровень инвестиционной активности. Для региона характерно интенсивное развитие частной собственности. Экспортный потенциал в текущее время невысокий в связи с наложенными санкциями, но в перспективе имеет возможности быстрого роста при условии снятия ограничений. С точки зрения тенденций развития предпринимательства отмечается рост туристической индустрии, сферы услуг и строительства.

Индексы цен и тарифов по отдельным секторам экономики Севастополя представлены на рисунке 1.

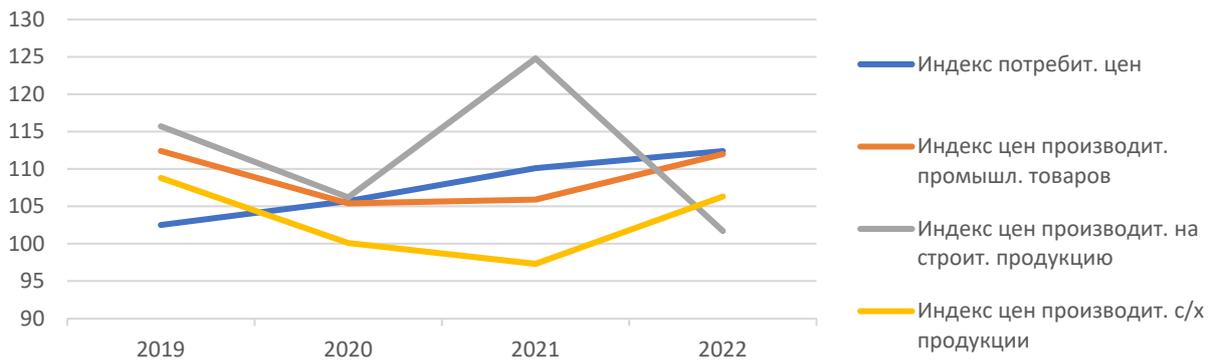

Рисунок 1 – Индексы цен и тарифов по отдельным секторам экономики Севастополя (декабрь; в процентах к декабрю предыдущего года)*

*Источник: составлено автором по материалам [6]

Таким образом, с учетом экономических факторов, город Севастополь является весьма перспективным городом при правильном раскрытии его экономического потенциала.

Особенность влияния **финансовых факторов** на инвестиционную привлекательность города Севастополя заключается в наличии дисбаланса между потребностями в доходах и расходах региона, что является прямым стимулом для правительства в создании условий для притока инвестиций.

С точки зрения **природно-ресурсных факторов** отметим выгодное географическое положение в аспекте близости к внешним границам, к регионам-поставщикам и регионам-потребителям, а также уникальные климатические характеристики. Основные проблемы – недостаточность финансовых ресурсов и частичная недостаточность информационных ресурсов.

Состояние **инфраструктуры** характеризуется с различных позиций:

- Развитие социальной инфраструктуры: регион имеет широкий спектр объектов и услуг, которые обеспечивают комфорт и удовлетворение жителей.

- Развитие производственной инфраструктуры: Производственная инфраструктура города Севастополя несколько ограничена в сравнении с другими крупными городами по причине его географического положения, регион имеет особенности, которые снижают его потенциал для развития производственных предприятий.

- Степень развития инфраструктуры рыночной экономики: существуют ряд задач и проблем, которые мешают полноценному развитию рыночной экономики в городе Севастополе. В частности, это может включать ограниченный доступ к финансовым ресурсам для малого и среднего бизнеса, а также ограничения внешней торговли и инвестиций.

Изучение влияния **инновационных факторов** показало:

- достаточный уровень развития организации научных исследований благодаря наличию специализированных научных институтов, университетов и научных центров;

- активно развивает технологические инновации на основе результатов научных исследований и научно-технических достижений (в городе функцио-

нируют несколько инновационных и технологических центров, которые способствуют созданию и внедрению новых технологий);

– активное использование информационных технологии в различных сферах своей деятельности (развита сетевая инфраструктура, доступ к интернету и мобильной связи).

– привлечение в город Севастополь инвестиций на развитие и приобретение нового оборудования.

В городе Севастополе развита **законодательная база**, направленная на контроль, поддержку, развитие и привлечение инвестиций. Приняты нормативно-правовые акты, регулирующие инвестирование и обеспечивающие защиту прав инвесторов, в частности, в текущем году в Севастополе внедряется региональный инвестиционный стандарт [5].

Влияние **трудовых факторов** на инвестиционную привлекательность города Севастополя обусловлено достаточно высоким уровнем экономически активного населения (60%), где большую массу рабочей силы составляют мужчины (рис. 2). Также нельзя не отметить образовательный уровень населения города, где лишь 0,2% являются неграмотными (рис. 3).

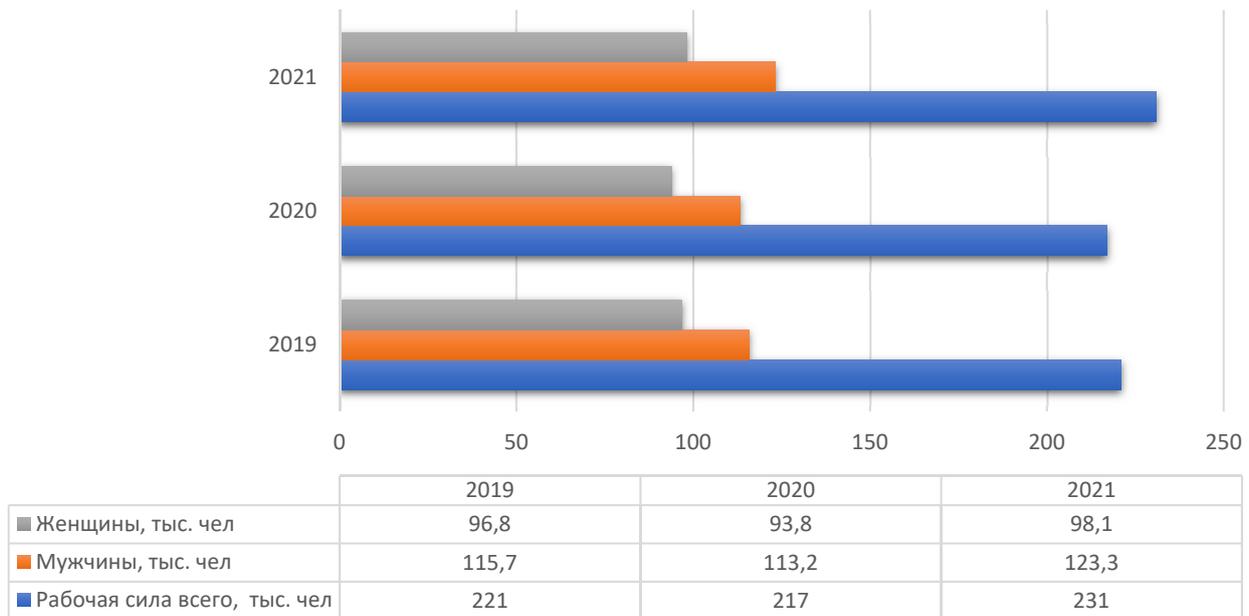

Рисунок 2 – Количественный и качественный состав трудовых ресурсов города Севастополя с 2019 по 2022 годы*

*Источник: составлено автором по материалам [6]

Группа **социальных факторов** показывает благоприятное влияние на инвестиционную привлекательность региона: в городе Севастополе отмечается низкий уровень преступности и высокий уровень социальной безопасности, что является очень важным аспектом для будущих инвесторов; высокий уровень удовлетворенности работников условиями труда (согласно данным социологических опросов).

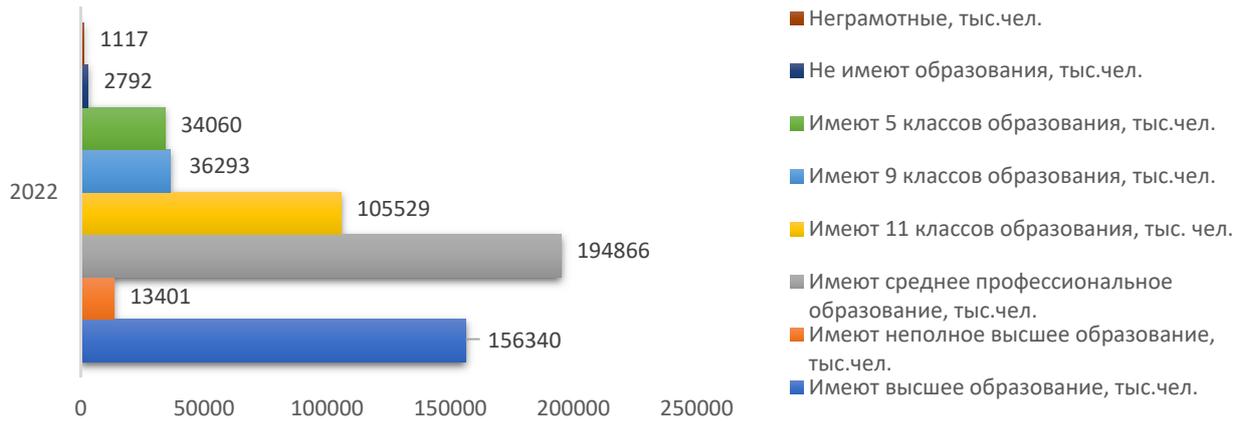

Рисунок 3 – Уровень образования жителей города Севастополя по данным на 2022 год*

*Источник: составлено автором по материалам [6]

Институциональные факторы характеризуются развивающейся инвестиционной инфраструктурой, которая создает условия для привлечения инвестиций и развития рыночной экономики. Ряд мер и программ реализуются для поддержки инвесторов и создания благоприятного инвестиционного климата:

- инвестиционный фонд Севастополя;
- инвестиционные площадки и зоны;
- государственная поддержка;
- упрощение административных процедур;
- развитие транспортной инфраструктуры.

В сфере **политических факторов**, Севастополь является городом с благоприятными условиями для инвесторов. Очень важным является низкий уровень коррупции.

Необходимо отметить положительную динамику в сфере производственных факторов, которая выражается в ежегодном росте ВРП (рис. 4).

ВРП в текущих ценах, млн. руб.

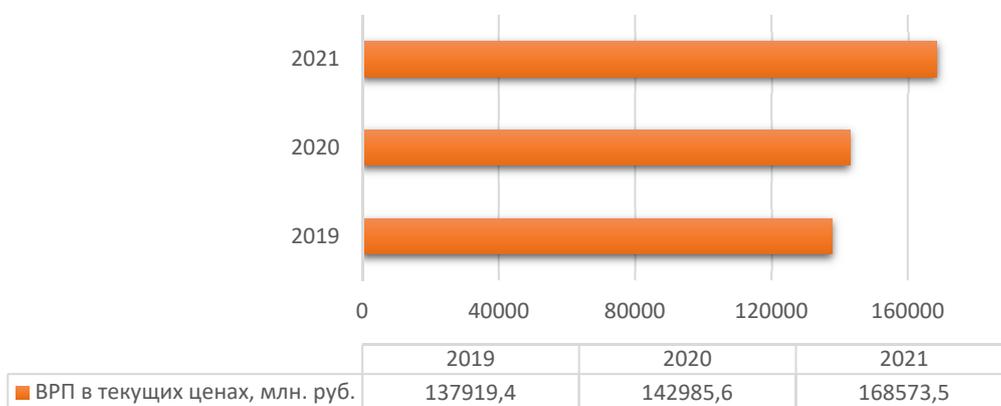

Рисунок 4 – ВРП в текущих ценах в Севастополе с 2019 по 2021 годы, млн. руб.*

*Источник: составлено автором по материалам [6]

Обобщенны проблемы, негативно влияющие на инвестиционную привлекательность региона, представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Проблемы, влияющие на инвестиционную привлекательность Севастополя*

*Источник: составлено автором

Основными преимуществами инвестиционной привлекательности города Севастополя являются: обеспечение разработки и реализации государственной политики города в сфере улучшения инвестиционного климата, внедрение лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации, внедрение Целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности, внедрение стандарта развития конкуренции, обеспечение работы Совета по улучшению инвестиционного климата в городе, взаимодействие с деловыми ассоциациями города, обеспечение обратной связи субъектов предпринимательской деятельности города.

Основными конкурентными преимуществами города Севастополя являются: выгодное географическое положение, незамерзающий порт, развитая транспортная инфраструктура, мягкий климат (удобный для жизни и работы), развитая винодельческая промышленность, высокий уровень образования и культуры жителей, исторический бренд Севастополя, потенциал для развития туризма, судостроительная и судоремонтная база, большое количество небольших научных центров и крупных проектных фирм, развитый рынок информационных технологий.

Исходя из вышесказанного, можем определить приоритетные отрасли для инвестирования в городе Севастополе (рисунок 6).

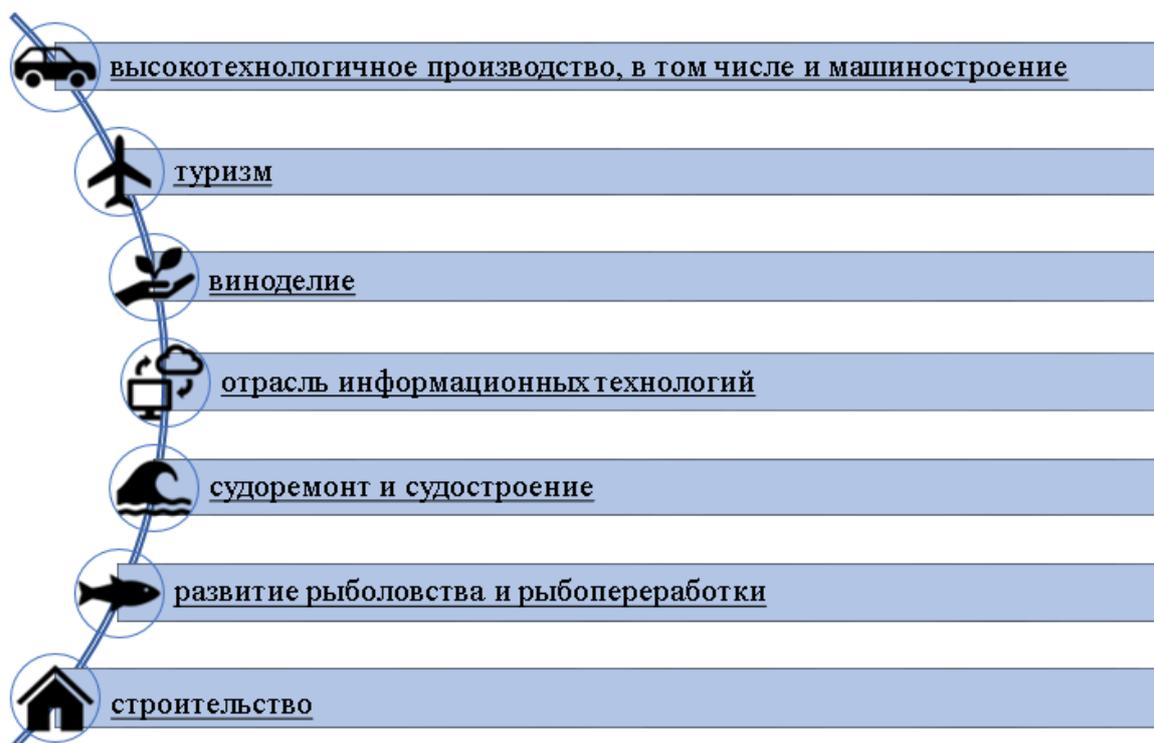

Рисунок 6 – Приоритетные отрасли для инвестирования в городе Севастополе*

*Источник: составлено автором

Анализ имеющихся проблем, влияющих на инвестиционную привлекательность города Севастополя, и определение перспективных отраслей для инвестирования, можно предложить следующие мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона (табл. 1).

Таблица 1 – Мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности города Севастополя

Сфера	Мероприятия
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> – расширение и модернизация дорог – развитие общественного транспорта – разработка велосипедных и пешеходных дорожек – развитие железнодорожной инфраструктуры – внедрение технологических решений – улучшение парковочной инфраструктуры – сотрудничество с частным сектором – обучение и повышение квалификации работников
Развитие потенциала портов и судового транспорта	<ul style="list-style-type: none"> – модернизация и расширение портовой инфраструктуры – привлечение инвестиций и развитие ГЧП – развитие логистической инфраструктуры – привлечение новых судоходных компаний и линий – создание условий для развития круизного туризма – повышение квалификации и подготовка кадров – внедрение современных технологий и систем управления портовым трафиком

Окончание табл. 1

Сфера	Мероприятия
Повышение эффективности финансовой и управленческой сферы	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение самостоятельности бюджета – расширение налоговой базы – оптимизация расходов – привлечение дополнительных финансовых ресурсов – развитие туризма и сервисного сектора – повышение эффективности управления – развитие межмуниципального сотрудничества
Разработка документов территориального планирования	<ul style="list-style-type: none"> – создание специального органа по планированию – участие широкой общественности – согласование с федеральными и региональными органами – анализ и учет особенностей города
Привлечение инвестиций в приоритетные отрасли для инвестирования	<ul style="list-style-type: none"> – разработка стратегии развития – создание привлекательной инвестиционной среды – разработка инвестиционных проектов – обучение и поддержка инвесторов – обеспечение прозрачности и открытости – отслеживание реализации проектов и оценки результатов
Оперативное реагирование на обращения инвесторов	<ul style="list-style-type: none"> – создание специализированной единой точки контакта – разработка электронной платформы – процедура обработки обращений – подготовка компетентного персонала – оперативное реагирование и отслеживание – координация с другими органами власти – формирование базы знаний и FAQ – продвижение и реклама – постоянное совершенствование
Расширение доступа на мировые рынки	<ul style="list-style-type: none"> – международная реклама и маркетинг – поддержка экспорта и логистики – привлечение международных инвесторов – развитие международных связей и сетей – улучшение инвестиционного климата – обучение и развитие кадров
Совершенствование системы защиты прав предпринимателей и инвесторов	<ul style="list-style-type: none"> – улучшение законодательства – создание независимых органов и институтов – обеспечение прозрачности и доступности информации – укрепление судебной системы – развитие альтернативных способов разрешения споров – образование и обучение
<p>Регулярный и своевременный сбор данных отделом статистики для ежегодной оценки инвестиционной привлекательности Севастополя по показателям в следующих сферах: трудовая, потребительская, производственная, природно-ресурсная, финансовая, институциональная, инновационная, инфраструктурная, туристическая</p>	

Проведение предложенных мероприятий позволит использовать потенциал города Севастополя, повысит его инвестиционную привлекательность, что положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

Литература

1. Национальный инвестиционный рейтинг – Текст: электронный // Агентство стратегических инициатив // URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 20.03.2024)
2. Мякшин В.Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка: дис. канд. экон. наук / В.Н. Мякшин. – М., 2014. – 27 с. (дата обращения 20.03.2024).
3. Особенности формирования регионального инвестиционного климата в РФ / С.Е. Карпушова, Т.В. Секачева, Е.В. Пацюк [и др.] // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2023. – Т. 38, № 2. – С. 7-16.
4. Плотников Р.В. Факторы, определяющие Инвестиционную привлекательность экономических систем / Р.В. Плотников, И.В. Елохова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2023. – Т. 2. – С. 39-49.
5. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 года № 357-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278824> (дата обращения: 19.03.2024г.).
6. Город Севастополь в цифрах 2022 г. // Крат.стат.сб./Крымстат- С. – 2023. (дата обращения 20.03.2024).

УДК 35.072.3, 614.849

Бирин Олег Николаевич
СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр
по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»
г. Санкт-Петербург

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье обобщен опыт деятельности сотрудников Пожарно-спасательного отряда и Курсов гражданской обороны Красносельского района по взаимодействию с руководителями дошкольных образовательных учреждений в вопросах установления противопожарного режима.

Ключевые слова: система обеспечения пожарной безопасности, правила противопожарного режима, класс функциональной пожарной опасности, эвакуационный путь.

Birin O.N.

St. Petersburg state institution of additional professional education
«Educational and methodical center civil defense and emergency situations»
Saint-Petersburg

ISSUES OF ENSURING FIRE SAFETY IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. The article summarizes the experience of the employees of the Fire and Rescue Squad and the Civil Defense Courses of the Krasnoselsky District in interaction with the heads of preschool educational institutions in matters of establishing a fire safety regime.

Keywords: fire safety system, fire regulations, functional fire hazard class, escape route.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 г. №69-ФЗ «О пожарной безопасности» обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства.

Ежегодно МЧС РФ подводит итоги деятельности по защите населения и объектов инфраструктуры от пожаров и формирует «Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории Российской Федерации за 12 месяцев».

В 2022 г. в зданиях образовательных организаций произошло 327 пожаров, на которых не было зарегистрировано погибших, получили травмы 8 человек.

Среди этих случаев есть и события, произошедшие в Красносельском районе Санкт-Петербурга:

- 18.01.2022 в 11 ч. 12 м. по адресу: ул. Маршала Захарова, д. 19, корп. 2, в ГБДОУ детский сад № 60 в помещении кладовой-бельевой S – 10 м². обгорела обстановка на S – 2 м². Причина – короткое замыкание в электросети. Ущерб составил 390 676 рублей.

- 21.10.2022 в 08 ч. 14 м. по адресу: ул. Пионерстроя, д. 18, корп. 3, в ГБДОУ детский сад № 30 в подвале обгорел кабель на S – 3 пог.м. и мусор на S – 5 м². Причина – короткое замыкание в электросети. Ущерба нет.

В Российской Федерации функционирует около 60 000 различных детских дошкольных учреждений (далее – ДОУ). Дошкольное образовательное учреждение обеспечивает воспитание, обучение, присмотр, уход и оздоровление детей в возрасте от двух месяцев до семи лет. Все они относятся к объектам класса функциональной пожарной опасности Ф1 – здания, предназначенные для постоянного проживания и временного пребывания людей, где расчетное количество людей, относящихся к группе маломобильных групп населения в зданиях дошкольных учреждений составляет не менее 80%, кроме того большинство из них также являются зданиями или сооружениями, в которых могут одновременно находиться 50 и более человек (далее – объект защиты с массовым пребыванием людей), что относит их к объектам наибольшей ответствен-

ности и накладывает на их руководителей особые обязанности по обеспечению пожарной безопасности.

Действующее законодательство прямо указывает на то, что всю полноту ответственности за обеспечение пожарной безопасности объектов несут их руководители. Поэтому одной из основных задач заведующего ДООУ является создание на объекте действенной системы обеспечения пожарной безопасности.

Целью создания системы обеспечения пожарной безопасности объекта защиты является предотвращение пожара, обеспечение безопасности людей и защита имущества при пожаре [1].

Каждый объект ДООУ требует особого подхода по обеспечению противопожарного режима для ДООУ.

Организация и функционирование данной системы регулируется нормативными правовыми актами, в которых отражён весь спектр вопросов по обеспечению пожарной безопасности ДООУ, в числе которых:

Федеральный Закон от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности»;

Федеральный Закон от 22.07.2008 №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима».

Своды правил:

СП 1.13130.2020 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы»;

СП 2.13130.2020 «Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты»;

СП 3.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Требования пожарной безопасности»;

И др.

Как руководителю проанализировать, запомнить и не забыть такое огромное количество информации?

Необходимо выделить меры обеспечения пожарной безопасности, которые представляют собой совокупность входящих подсистем.

В основе обеспечения пожарной безопасности образовательного учреждения – организационные мероприятия, которые затем реализуются технически по разработанному плану противопожарной защиты объекта. Заведующий ДООУ должен обеспечить условия для создания особого противопожарного режима и оформить пакет соответствующих документов, в том числе:

инструкция о мерах пожарной безопасности,

приказ о назначении ответственных за выполнение требований пожарной безопасности,

договор на обслуживание АПС, СОУЭ, АУПТ, лицензию обслуживающей организации,

документы, подтверждающие прохождение обучения по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности и др.

После того как данный пакет документов будет разработан, можно приступить и к техническим мероприятиям по обеспечению пожарной безопасности.

К комплексу организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности для ДООУ можно отнести:

- организацию обучения персонала мерам пожарной безопасности;
- нормирование численности детей и работников ДООУ по условиям их безопасности при пожаре;
- изготовление и применение средств наглядной агитации;
- привлечение родителей детей ДООУ к вопросам обеспечения пожарной безопасности;
- определение порядка хранения веществ и материалов в зависимости от их физико-химических и пожароопасных свойств.

Часто пожар происходит из-за неосторожного обращения граждан с огнем, нужно организовать противодействие воздействию опасных факторов пожара.

Если пожар произошёл, здание должно в течение определенного периода времени сохранять свою устойчивость, не обрушиться. Это время необходимо для проведения мероприятий по эвакуации людей и тушению пожара.

На объекте должны быть предусмотрены пути эвакуации, соответствующие установленным нормативам по освещенности, количеству, размерам.

Кроме этого, необходимо отметить, что на объектах с массовым пребыванием людей руководитель организации обеспечивает наличие исправных ручных электрических фонарей из расчета не менее 1 фонаря на каждые 50 человек, находящихся на объекте защиты.

Также на объекте должны быть размещены планы эвакуации, которые размещаются на видных местах.

В отношении объекта защиты с круглосуточным пребыванием людей руководитель организации организует круглосуточное дежурство обслуживающего персонала и обеспечивает обслуживающий персонал телефонной связью, исправными ручными электрическими фонарями (не менее 1 фонаря на каждого дежурного), средствами индивидуальной защиты органов дыхания и зрения человека от опасных факторов пожара из расчета не менее 1 средства индивидуальной защиты органов дыхания и зрения человека от опасных факторов пожара на каждого дежурного.

Руководитель организации обеспечивает проведение не реже 1 раза в полугодие практических тренировок по эвакуации лиц, осуществляющих свою деятельность на объекте защиты с массовым пребыванием людей, а также посетителей, других лиц, находящихся в здании, сооружении.

Руководитель ДООУ должен следить за состоянием строительных конструкций. Для обеспечения успешного тушения возможного пожара руководитель ДООУ обязан: организовывать не реже 1 раза в 5 лет проведение эксплуатационных испытаний пожарных лестниц, металлических наружных открытых лестниц, предназначенных для эвакуации людей из зданий и сооружений при пожаре, ограждений на крышах с составлением соответствующего

протокола испытаний и внесением информации в журнал эксплуатации систем противопожарной защиты; следить за исправным состоянием первичных средств пожаротушения, вовремя перезаряжать огнетушители и делать соответствующие записи в журнале эксплуатации систем противопожарной защиты и др.

При отсутствии в технической документации сведений о периодичности проверки работоспособности систем противопожарной защиты проверка проводится не реже 1 раза в год.

Руководитель образовательного учреждения по обеспечению пожарной безопасности тесно связан с деятельностью профилактической пожарной части Пожарно-спасательного отряда района и Курсами ГО, структурными подразделениями СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям».

Согласно Регламенту по осуществлению профилактики пожаров в Санкт-Петербурге силами ПСО Красносельского района выполнены мероприятия по пожарно-профилактическому обслуживанию 133 государственных учреждений образования (79 из них – дошкольные образовательные учреждения).

Пожарно-профилактическое обслуживание выполнено в соответствии с планом по всем категориям объектов на 100%.

Работниками пожарной части (профилактической) в тесном взаимодействии с преподавателями Курсов гражданской обороны Красносельского района проведены беседы о правилах противопожарного режима в образовательных учреждениях. Беседами охвачено 216 человек, распространено 607 памяток.

С руководителями учреждений и ответственными по пожарной безопасности проводятся консультации.

В течение 2022 года работники пожарной части (профилактической) приняли участие в проведении практических тренировок по эвакуации в образовательных учреждениях – 65 раз, а преподаватели курсов – 18 раз, из них 34 тренировки были проведены в ДОУ.

В соответствии с распоряжением Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности № 124-р от 06.05.2011 «Об осуществлении контроля за работой комплексных систем обеспечения безопасности на объектах инфраструктуры Санкт-Петербурга» осуществлялся мониторинг наличия комплексной системы обеспечения безопасности (КСОБ) объектов социальной инфраструктуры Красносельского района Санкт-Петербурга. Отчеты о состоянии КСОБ своевременно направлены в Управление организации мероприятий гражданской защиты и пожарной безопасности.

В случае выявления неисправности систем КСОБ руководителю учреждения, подведомственному администрации района, выдаётся предложение о необходимости устранения данного нарушения. Информация о неисправностях и отсутствии КСОБ на объектах инфраструктуры района ежеквартально доводится до главы администрации района в «Справке о противопожарном состоянии района и организаций, находящихся в собственности Санкт-Петербурга».

С целью снижения количества пожаров, количества погибших и пострадавших на пожарах, а также предупреждения чрезвычайных ситуаций в районе работниками ПСО и курсов разрабатывались и распространялись памятки «Внимание!». Всего разработано 22 вида памяток о соблюдении правил пожарной безопасности и предупреждению ЧС.

Комплексная работа руководителей дошкольных образовательных учреждений, сотрудников ПСО и Курсов гражданской обороны, систематический контроль за соблюдением всех вышеперечисленных требований пожарной безопасности безусловно дает положительный результат в вопросе обеспечения безопасности объектов защиты.

Руководителям учреждений необходимо особое внимание уделять разработке документов в области пожарной безопасности в учреждении, постоянно совершенствовать практические навыки ответственных лиц за соблюдение норм пожарной безопасности, всего персонала в целом.

Литература

1. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/

2. Доклад «Об организации и итогах подготовки населения Красносельского района Санкт-Петербурга в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций за 2022 год». ПСО Красносельского района г. Санкт-Петербурга. Форма № 1/ОБУЧ-П.

УДК 332.14

Беляева Мария Сергеевна
старший преподаватель

Шаповалова Наталия Владиславовна
студент

Севастопольский государственный университет
г. Севастополь

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ: НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации эффективного территориального управления на примере города Севастополя. На основе анализа текущего состояния системы управления предложен ряд мероприятий для обеспечения устойчивого территориального развития города с учетом его специфики как нового региона РФ.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, территориальное управление.

Belyaeva M.S.
Shapovalova N.V.
Sevastopol State University
Sevastopol

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF TERRITORIAL MANAGEMENT OF THE CITY OF SEVASTOPOL: ON THE WAY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation. The article discusses the problems of organizing effective territorial management using the example of the city of Sevastopol. Based on an analysis of the current state of the management system, a number of measures have been proposed to ensure the sustainable territorial development of the city, taking into account its specifics as a new region of the Russian Federation.

Keywords: region, sustainable development, territorial management.

Управление территориальным развитием городов является важным аспектом государственного и муниципального управления. В связи со сложившейся геополитической ситуацией и увеличением количества регионов в составе Российской Федерации, безопасность и устойчивое развитие регионов РФ в условиях неопределенности становятся необходимыми элементами государственной политики.

Актуальность управления территориальным развитием в городе федерального значения Севастополь на государственном уровне заключается в рациональной организации имеющихся территорий и решении задач управления посредством эффективного развития этих территорий, которое заключается в развитии территориального, инновационного, экономического и социального потенциала.

Целью исследования стало изучение специфики управления территориальным развитием города Севастополя для выявления существующих проблем и формирования предложений по их решению.

Объектом исследования является управление развитием территорий города Севастополь на государственном и муниципальном уровне.

Предметом исследования данной работы являются процессы, характеризующие управление развитием территорий города Севастополя с позиции государственного и муниципального управления.

Система управления территориальным развитием города Севастополя включает в себя органы и учреждения, осуществляющие планирование, инициирование, реализацию и контроль развития городских территорий. Система города Севастополя включает в себя Администрацию города, являющуюся главным исполнительным органом власти, в задачи которой входит разработка и последующая реализация стратегии развития города. В составе администрации города Севастополя осуществляют деятельность департаменты и управления, ответственные за разработку и реализацию стратегий территориального развития города, привлечение инвестиций, развитие социальной и физической ин-

фраструктуры города, утверждением проектов архитектурного строительства и контроль за их реализацией [1].

Законодательное собрание города Севастополя является законодательным органом власти и органом, контролирующим соблюдение и исполнение законов города, постановлений Законодательного Собрания города, исполнение бюджета города, исполнение бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования, а также контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью города [2].

Важным звеном в системе управления территориальным развитием города является Общественная палата города Севастополя, осуществляющая полномочия по организации обсуждений общественно-значимых вопросов, по проведению общественной экспертизы законопроектов и нормативно-правовых актов органов исполнительной власти, по организации общественного мониторинга в реализации целевых программ [1].

Для проведения анализа текущего состояния системы управления территориальным развитием и эффективности реализации управления в городе Севастополе, следует обратиться к основным социально-экономическим характеристикам города в период с 2018 по 2022 год (табл. 1).

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели города Севастополя*

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Численность постоянного населения (на конец года), человек	443212	449138	509992	522057	558273
Естественный прирост, убыль (-) населения всего, человек	- 1197	- 1503	- 2132	- 3325	- 2267
на 1000 человек населения	- 2,7	- 3,4	- 4,5	- 6,5	- 4,1
Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	7739	7429	х	15390	13088
Индекс промышленного производства	65,5	191,1	90,6	115,0	100,6
Численность занятых в экономике (в возрасте 15-72 лет), тыс. человек	209,0	212,4	207,0	221,4	254,0
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. человек	0,4	0,4	2,0	0,8	0,7
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	28834	30261	29970	33048	35155
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей	31813,9	34621,4	36300,3	40145,3	43112,3

Окончание табл. 1

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Продукция сельского хозяйства (в фактически действующих ценах), млн. рублей в том числе	2061,2	3103,6	3038,9	3125,3	3280,3
продукция растениеводства	1841,5	2868,4	2806,8	2853,1	3005,2
продукция животноводства	219,7	235,2	232,1	272,3	275,1
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн. руб.	17119,5	18660,6	15983,5	27067,8	31509,5
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	314,3	568,9	642,4	518,0	556,9
Грузооборот, млн. т-км	70,9	62,3	62,4	29,3	26,1
Пассажиروоборот, млн. пасс-км	325,3	675,2	699,0	797,3	620,4
Оборот розничной торговли, млн. рублей	65663,4	69038,6	67802,4	96897,0	97531,1
Оборот общественного питания, млн. рублей	5716,8	12885,5	5827,5	7619,9	12885,5
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	42794,0	42762,5	27821,8	40545,9	72227,8
Индекс потребительских цен, (декабрь к декабрю предыдущего года), %	105,1	102,5	105,7	110,1	112,1

*Источник: составлено по материалам [4]

Исходя из данных таблицы, можно выделить заметное стабильное увеличение показателя численности постоянного населения, а также стабильный миграционный прирост, заметно превышающий естественный прирост населения, что говорит о благоприятных условиях жизни в городской среде и привлекательности города.

В связи с увеличением численности городского населения заметно возросли показатели объемов строительства. Также, следует отметить стабильное увеличение инвестиций в основной капитал города, что является одним из важнейших показателей для управления развитием городских территорий.

Возросшие показатели оборота общественного питания, розничной торговли и продукции сельского хозяйства свидетельствуют о стабилизирующихся среднедушевых доходах населения и постепенного увеличения уровня и качества жизни граждан.

В целом, тенденция роста приведенных показателей демонстрирует достаточную эффективность политики городских властей в сфере управления развитием территорий города.

Рассмотренные органы власти, реализующие свои полномочия в сфере территориального управления города Севастополя, обладают достаточным спектром возможностей для осуществления эффективной политики управления развитием территорий города федерального значения. Однако, управление городскими территориями в городе Севастополе на данный момент находится в стадии становления и формирования, в связи с чем, имеет ряд задач и вопросов, требующих принятия эффективных управленческих решений и их реализации.

Для выявления проблем, связанных с организацией и управлением территориальным развитием города Севастополя, проведен SWOT – анализ управления территориальным развитием города федерального значения Севастополь (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ управления территориальным развитием города Севастополь*

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Уникальное географическое положение 2. Историческое и культурное наследие 3. Поддержка города на федеральном уровне 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неэффективное управление ресурсами 2. Несовершенство системы координации между органами 3. Неточность в планировании и реализации 4. Принятие неэффективных управленческих решений 5. Неспособность обеспечения бесперебойного доступа к ресурсам первой необходимости
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Реализация особых инвестиционных проектов и программ территориального развития 2. Эффективное управление развитием всех видов городской инфраструктуры 3. Инвестиционный потенциал города 4. Модернизация экологической политики 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осложнение геополитической ситуации 2. Высокая конкуренция со стороны других регионов 3. Экологические и климатические угрозы 4. Демографический кризис и старение населения

*Источник: составлено авторами

Основными проблемами в контексте управления территориальным развитием на данном этапе являются:

1. Отсутствие основного проектного документа города. Отсутствие генерального плана является основной проблемой управления территориями города Севастополя, так как именно генплан является ключевым документом в осуществлении планировки, застройки, реконструкций и иных видов градостроительного освоения территорий.

2. Неопределенное функциональное назначение города. Функциональное назначение определяет структуру занятости населения в городе, его основную специализацию в структуре общественного разделения труда и стратегию развития города. Город Севастополь является уникальным по своему геополитическому положению, геологическим и климатическим параметрам, культурному, историческому и природному разнообразию городом. Эта уникальность предоставляет возможность развития города в различных направлениях, но в тоже время является взаимоисключающей. Следовательно, управление территориальным развитием города реализуется менее эффективно, так как предпринимаются попытки развития всех преимуществ городских пространств, реализацию всех потенциальных направлений, что в итоге не дает масштабных результатов ни в одной из сфер.

3. Неэффективность системы прогнозирования, несоответствие плановых работ и их реализации с текущими потребностями городских территорий. Реализация запланированных работ по благоустройству городских территорий способствует улучшению качества жизни граждан, обеспечению устойчивого развития города и повышению его инвестиционной привлекательности. Однако, эффективная работа аппарата управления территориями города начинается с грамотного прогнозирования стратегий реализации городских территорий, реконструкции и обслуживания уже существующих объектов городского хозяйства и грамотного распределения бюджетных средств, в связи с составленным прогнозом и выявленными потребностями.

4. Низкий уровень эффективности нормативно-правовой базы. Нормативно-правовое обеспечение вопросов управления территориями города является одним из основных вопросов, требующих усовершенствования и увеличения контроля за исполнением установленных норм. В данном аспекте, основными направлениями для реализации должны стать экологическая политика, решение ряда вопросов в сфере капитального строительства, частного строительства, реконструкции существующих объектов, а также в сфере городской инфраструктуры.

Исходя из проведенного анализа и проблематики сферы управления и организации развития территорий города Севастополя рекомендациями по совершенствованию эффективной организации и управления территориальным развитием города, являются:

1. Разработка и утверждение эффективного генерального плана города. Решением данного вопроса должен стать детализированный план развития городских территорий, в котором будут учтены все географические и климатические особенности региона, его геологическая и экологическая структура, возможности задействованных территорий и эффективность данных решений в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Немаловажным аспектом также будет являться историческая составляющая города. Управление территориями городского пространства должно максимально учитывать имеющийся «фундамент» городского устройства, соответствовать заданному сти-

лю, не нарушая его первозданный вид и не обезличивая город. Решением данного вопроса на этапе управления развитием территорий станет определение рамок данных вопросов посредством создания локальных нормативно-правовых документов, определяющих аспекты градостроительства и территориального устройства города.

2. Повышение эффективности системы выявления текущих потребностей городских территорий.

Повышение эффективности системы выявления текущих потребностей городских территорий способствует улучшению качества жизни постоянного городского населения, а в долгосрочной перспективе может стать эффективной базой для развития туристического потенциала города. Система выявления текущих потребностей города должна быть реализована посредством прогнозирования сроков службы городской инфраструктуры с учетом увеличения численности постоянного населения, природными факторами, сроками эксплуатации объекта, контроля текущего состояния городской инфраструктуры, реализации своевременных профилактических или капитальных ремонтных работ на данных объектах с учетом их состояния, срока службы, функционала и т.д., а также последующего мониторинга состояния городской инфраструктуры.

Данная система будет способствовать эффективной реализации городской инфраструктуры, снижению рисков и количества аварийных ситуаций на объектах, а также способствовать повышению уровня жизни граждан.

3. Внедрение концепции территориального развития городской среды. Данное решение позволит определить цели и задачи в управлении территориальным развитием города Севастополь, позволит выявить основные потребности, оценить возможности города и увеличить эффективность принятия тех или иных решений. Концепция развития позволит расставить приоритеты в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, с возможностью прогнозирования рисков и результатов выполнения поставленных задач, увеличения инвестиционной привлекательности городского пространства и грамотному развитию города с минимальной потерей затраченных ресурсов. Это позволит постепенно привести к стабильности каждую из сфер жизнедеятельности города, а также сделает город доступным для увеличения туристических потоков в будущем.

4. Совершенствование нормативно-правового регулирования управления территориальным развитием города Севастополя. Все перечисленные рекомендации по улучшению организации и управления городскими территориями должны быть подкреплены изданием соответствующих нормативно-правовых документов, с разработанной системой осуществления тех или иных действий, а также системой санкций за нарушение или неисполнение тех или иных установленных локальных норм. Достижением в этой области является принятая в 2017 году Стратегия социально-экономического развития города Севастополя [4], однако до настоящего времени нет аналогичных документов в муниципальных образованиях города.

Исследование деятельности в сфере управления территориальным развитием в муниципальных образованиях стратегически значимо для понимания её влияния на различные аспекты городской жизни, увеличение экономического роста, повышение уровня жизни горожан.

Среди основных проблем города Севастополя в исследуемой сфере выделены следующие:

1. Отсутствие генерального плана города;
2. Повышение эффективности системы выявления текущих потребностей городских территорий;
3. Внедрение концепции территориального развития городской среды;
4. Совершенствование нормативно-правового регулирования управления территориальным развитием города Севастополя.

Предложенные пути решения проблем являются необходимым и важным направлением совершенствования деятельности в управлении развитием территорий города Севастополя, что, в свою очередь, способствует развитию безопасной и устойчивой социально-экономической инфраструктуры города и формированию в нем благоприятной среды для жителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность в сфере управления территориальным развитием города Севастополя несет огромную социально-экономическую значимость, оказывая влияние на различные сферы общественной жизни, а также обеспечивая не только социально-экономическое развитие города, но и формируя безопасную и устойчивую среду для развития его регионального и инвестиционного имиджа.

Литература

1. Официальный портал Правительства Севастополя // Официальный портал органов исполнительной власти города Севастополя // URL: <https://sev.gov.ru/> (дата обращения: 19.03.2024г.).
2. Законодательное Собрание города Севастополя // Главная страница // URL: <https://sevizakon.ru/> (дата обращения: 19.03.2024г.).
3. Севастополь в цифрах.2022 // Федеральная служба государственной статистики управление федеральной службы государственной статистики по республике Крым и г. Севастополю // Крымстат: сайт // URL: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Севастополь%20в%20цифраx.2022%20бесплатный.pdf> (дата обращения: 19.03.2024г.).
4. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 года N 357-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт // URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278824> (дата обращения: 19.03.2024г.).

УДК 005.336.4

Бурлов Вячеслав Георгиевич

д-р тех. наук, профессор

Новикова Александра Васильевна

аспирант

Российский государственный гидрометеорологический университет

г. Санкт-Петербург

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

Аннотация. Степень реализуемости интеллектуального капитала свидетельствует о состоянии развития региона. В статье представлена модель информационно-управляющей системы интеллектуального капитала для решения вопросов, связанных с устойчивым социально-экономическим развитием и обеспечением безопасности региона.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, управление, математическая модель, безопасность, социально-экономическое развитие.

Burlov V.G.**Novikova A.V.**

The Russia State Hydrometeorological University

Saint-Petersburg

**THE MODEL OF INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT
AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
AND SAFETY OF A REGION**

Annotation. The effectiveness of the use of intellectual capital indicates the state of development of a region. The article presents a model of an information measuring and control system of intellectual capital for solving issues related to sustainable socio-economic development and ensuring the safety of a region.

Keywords: Intellectual capital, management, mathematical model, safety, socio-economic development.

Введение. В последние несколько десятилетий, характеризующихся инновациями и усилением интеллектуальных процессов, все более определяющими, фундаментальными источниками прогресса и устойчивого развития становятся нематериальные активы, ключевой составляющей которых является интеллектуальный капитал (компании, региона, страны). Результаты многих исследований иллюстрируют, что интеллектуальный капитал выдвинулся в число доминирующих факторов производства и является основой будущего роста благосостояния и устойчивого развития не только отдельных компаний,

но и регионов ([1], [2]). Исследователи подчеркивают важность нематериальных ресурсов и интеллектуального капитала для активизации и улучшения моделей регионального развития [3].

Эффективное управление интеллектуальным капиталом включает в себя создание условий для инновационного развития и технологического прогресса, способствует подготовке высококвалифицированных кадров и успешному привлечению инвестиций в региональные проекты [4].

Региональные благосостояние, конкурентоспособность, социально-экономическое развитие и безопасность являются вопросами, занимающими умы управленцев различного уровня. При этом увеличивается и объем информационных потоков, которые необходимо принимать во внимание в процессе формирования управленческого решения. Растет темп, необходимая скорость принятия решения при управлении социально-экономическими системами. В связи с чем управление интеллектуальным капиталом, его реализация и сохранение стали сложной задачей, требующей учета множества влияющих факторов и трансдисциплинарного подхода к ее решению.

Терминологический анализ позволяет отметить плюрализм в подходах к определению интеллектуального капитала, поскольку различные исследователи рассматривают понятие «интеллектуальный капитал» с различных точек зрения: экономической, управленческой, философской и социологической [5].

Кроме множественности подходов к определению интеллектуального капитала, нет однозначного мнения по поводу его структурных элементов. Однако, традиционно большинство авторов предлагает разделять понятие интеллектуального капитала на три компонента, а именно: человеческий, реляционный или потребительский (клиентский) и структурный капиталы. Все эти три компонента в своем взаимодействии необходимы для устойчивого регионального роста. Они взаимосвязаны, и их взаимодействие, выраженное в реализации интеллектуального капитала, встроенного в региональный контекст, может создать региону основу для повышения его устойчивости и безопасности.

В данной статье предлагается методика решения задач по управлению интеллектуальным капиталом на основе модели информационно-управляющей системы с применением естественно-научного подхода [6].

Методы и материалы. Задача, которую следует решить в процессе управления интеллектуальным капиталом – это повышение степени его реализуемости и его сохранение, используя для этого те или иные ресурсы. Для решения таких задач разработана модель управления интеллектуальным капиталом ([7], [8]). Теоретико-методологическую основу разработки модели составляют достижения зарегистрированной в Реестре ведущих научных и научно-образовательных школ Санкт-Петербурга научно-образовательной школы «Системная интеграция процессов государственного управления».

Управление интеллектуальным капиталом представляет собой целенаправленную деятельность лица, принимающего решения (далее – ЛПР), по формированию модели своего решения об использовании ресурсов для достижения цели деятельности [9]. В рассматриваемом случае цель деятельности – обеспечение безопасности и повышение устойчивости регионального развития.

Любой человек живет и осуществляет свою деятельность на основе модели [10], которая формируется в результате той или иной активности человека. Принимая решение при управлении интеллектуальным капиталом, важно правильно сформировать модель, обеспечить ее адекватность текущей социально-экономической среде.

В явлениях и процессах действуют определенные закономерности, определяющие социально-экономическую обстановку ([11], [12]). Знание сущности социально-экономической обстановки, ее закономерностей, определение путей достижения цели субъектами в различных условиях для благополучия и увеличения конкурентоспособности региона необходимо при принятии решений по управлению интеллектуальным капиталом.

Чтобы гарантировать достижение цели ЛПР, необходимо уметь формировать процесс с заданными свойствами [13] с учетом фактической социально-экономической ситуации.

При этом социально-экономическая обстановка рассматривается как совокупность реально существующих явлений и процессов, прямо или косвенно влияющих на состояние развития региона, уровень неопределенностей и рисков при реализации управленческих решений.

Процесс управления интеллектуальным капиталом включает в себя следующие элементы (см. рисунок 1):

- процесс появления проблемы;
- процесс информационно-аналитической работы управленческого персонала (анализ, мониторинг);
- процесс реализации управленческого решения (нейтрализация выявленной проблемы) по результатам проведенного анализа обстановки (задействие ресурсов власти, реакция на обстановку) [14].

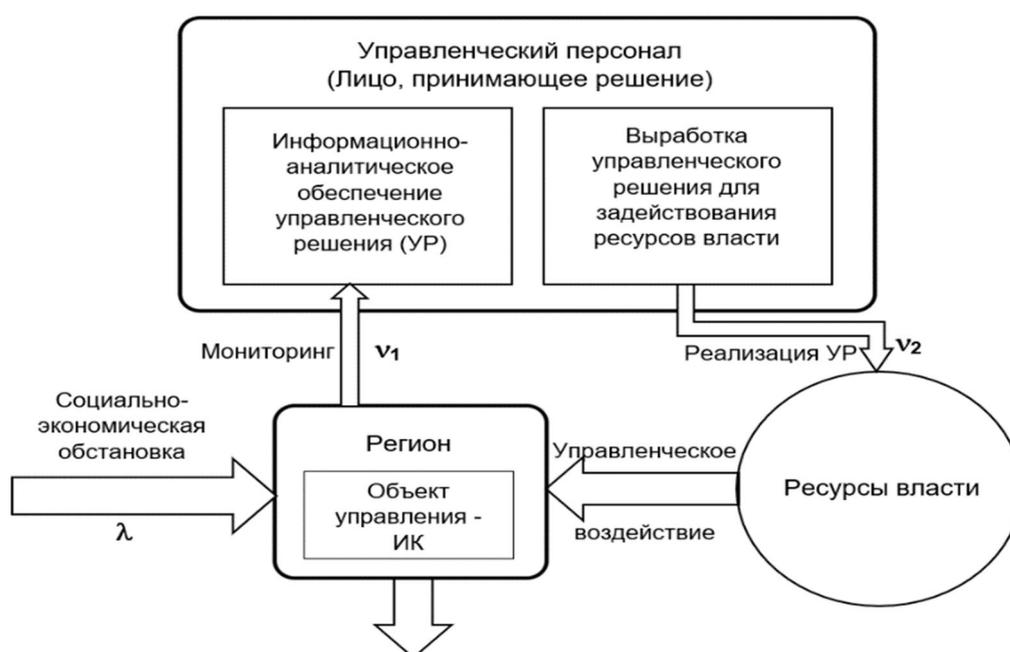

Рисунок 1 – Структурная схема управления интеллектуальным капиталом

Результат эффективного управления интеллектуальным капиталом с учетом всех его составляющих (человеческий, структурный, реляционный капиталы), социально-экономической обстановки, имеющихся ресурсов и временных ограничений генерирует дополнительные потоки добавленной стоимости, выражаемой в инновационных инициативах, развитии инфраструктуры, в формировании благоприятной среды для развития и привлечения талантливых людей, стимулировании экономического роста и иных результатах интеллектуальной деятельности.

Таким образом, для формирования управленческого решения, адекватного среде, необходимо обеспечить полный учет основных закономерностей как внутренней, так и внешней социально-экономической обстановки.

Следует отметить, что задачи, которые необходимо решить при управлении интеллектуальным капиталом региона формируются социально-экономической обстановкой. И для успешного управления интеллектуальным капиталом важно данные задачи вовремя идентифицировать и отрабатывать, то есть решать.

Несоответствие применяемой управленческой технологии состоянию функционирования социально-экономических механизмов неизбежно приведет к ошибочным действиям ЛПР на этапе выработки управленческого решения. Именно на данном этапе ЛПР сталкивается с ситуацией, когда в целях выработки верного управленческого решения, необходимо учесть максимально возможный объем информации.

Для исключения негативных результатов, вызванных выбором несоответствующей социально-экономической обстановке управленческой технологии вследствие имеющихся противоречий в суждениях ЛПР о ситуации, ресурсах предлагается использовать естественно-научный подход [10]. Синтез модели осуществляется с применением трех принципов: трехкомпонентности познания, целостности и познаваемости ([10], [15]). Детальные методологические выкладки по разработке и теоретическом основании модели были описаны в другой работе авторов [15].

Результаты. Управленческое решение как процесс представляется взаимодействием трех компонент: существующая обстановка, информационно-аналитическая работа по сбору данных об обстановке, мониторинг, и непосредственно решение. Данные составляющие в результате абстрагирования формализуются в величинах:

- Δt_{PM} – частота возникновения задач (угроз), исходя из текущей социально-экономической ситуации, обстановки;
- Δt_{PI} – характеристика информационно-аналитической работы ЛПР, отождествляемая с идентификацией проблемы, это есть среднее время распознавания ситуации вследствие проведения анализа, мониторинга;
- Δt_{PE} – периодичность устранения проблемы управленческим персоналом.

Дополнительно вводится временная характеристика целевого процесса – T_{TP} – (TP , target process). Под целевым процессом в данном случае следует понимать деятельность по обеспечению безопасности и улучшению показателей

развития региона. При этом данные величины связаны следующим соотношением (1) [15]:

$$T_{TP} > \Delta t_{PM} > \Delta t_{PI} > \Delta t_{PE} \quad (1)$$

Если допустить, что процесс проявления задач, решения которых позволяют получить требуемые показатели безопасности или развития, процесс идентификации (выявления) и процесс решения этих задач есть случайные процессы, то показателем интеллектуального капитала целесообразно считать – вероятность того, что каждая задача, возникающая в процессе управления, идентифицируется (выявляется) и решается в интересах обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и его безопасности ([6], [16]).

Таким образом, результатом дальнейшего применения метода агрегирования, математическая модель управления интеллектуальным капиталом представляется в виде следующего соотношения (см. (2)), которое представляет собой показатель эффективности управления интеллектуальным капиталом (P), характеризует степень достижения цели деятельности – своевременной идентификации задач и их нейтрализации (решения).

$$P = F(T_{TP}, \Delta t_{PM}, \Delta t_{PE}, \Delta t_{PI}) \quad (2)$$

Формализуя, методику можно представить в виде схемы (см. рис. 2). Как видно из рисунка 2, в общем случае предусмотрено три этапа: проявление проблемы, идентификация и нейтрализация.

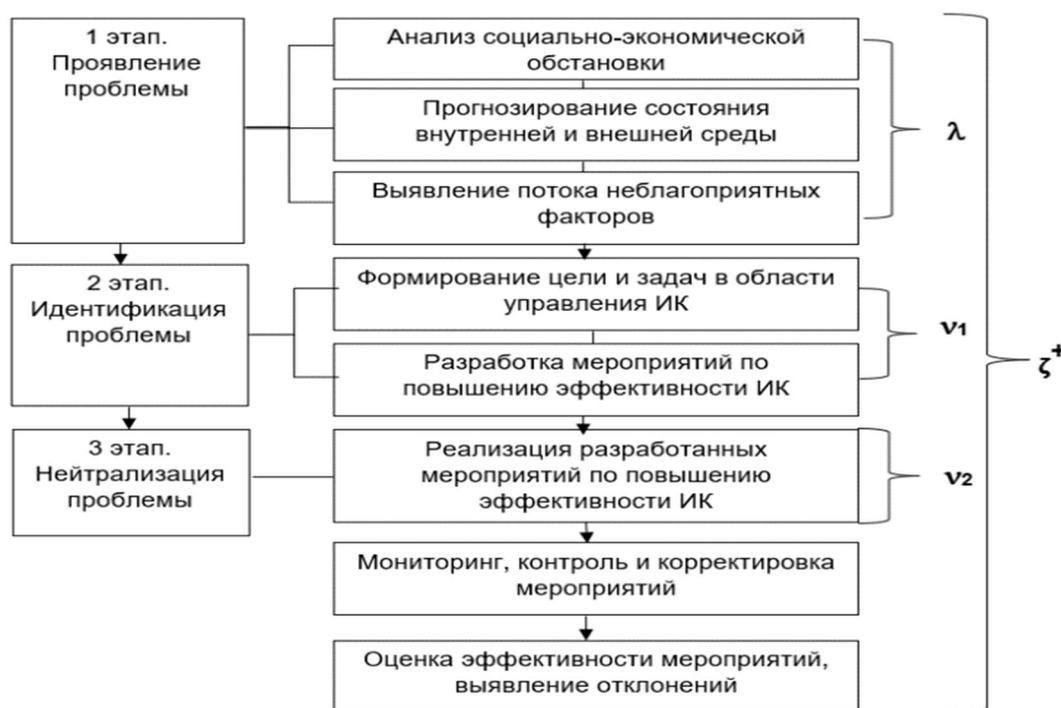

Рисунок 2 – Структурная схема методики управления интеллектуальным капиталом

Величины ζ^+ , λ , ν_1 , ν_2 являются частотами проявления соответствующих событий и связаны с абсолютными следующими соотношениями (см. (3)).

$$\zeta^+ = \frac{1}{T_P}; \lambda = \frac{1}{\Delta t_{PM}}; \nu_1 = \frac{1}{\Delta t_{PI}}; \nu_2 = \frac{1}{\Delta t_{PE}}. \quad (3)$$

На практике целесообразнее применять сетевые модели, в которых можно связать временные показатели и фактические состояния рассматриваемых процессов [8].

Для этого использовался граф состояний процесса формирования управленческого решения (см. рис. 3), на котором отражается нахождение системы в четырех основных состояниях:

- состояние нормального функционирования – начало рассматриваемого процесса (S1);
- состояние как результат управленческого воздействия, характеризующее достижение цели управления объектом (S2);
- и два состояния – проявление задачи (S3) и ее идентификация (S4).

В модель вводится также и показатель риска – ζ^- для оценки возможности недостижения цели деятельности ЛПП, характеризующий его «право на ошибку».

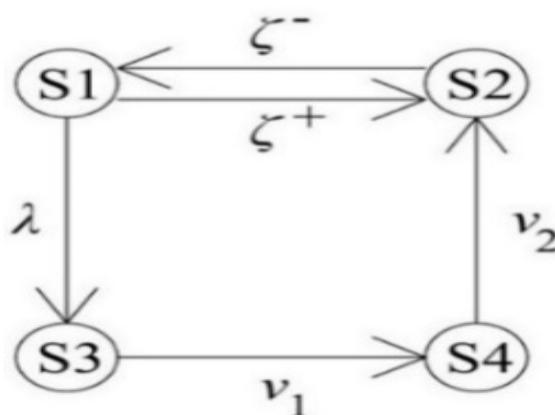

Рисунок 3 – Граф состояний процесса формирования решения по управлению интеллектуальным капиталом [12]

Получив соотношения, определяющие вероятности нахождения системы управления интеллектуальным капиталом в состояниях S1, S2, S3, S4, можно разработать требования к свойствам процесса распознавания проблем (задач), возникших в системе, а также процесса устранения данной проблемы с учетом целевого процесса.

Показатель эффективности управления интеллектуальным капиталом компании – P2 – связан с параметрами трех базовых процессов и с целевым процессом (см. (4), устанавливает аналитическую зависимость обобщенной характеристики социально-экономической обстановки (Δt_{PM}), информационно-аналитической работы (Δt_{PI}), и устранения проблемы (Δt_{PE}).

$$P_2 = \frac{\lambda \cdot v_1 \cdot v_2 + \zeta^+ \cdot v_1 \cdot v_2}{\lambda \cdot \zeta^- \cdot v_1 + \lambda \cdot \zeta^- \cdot v_2 + \lambda \cdot v_1 \cdot v_2 + \zeta^+ \cdot v_1 \cdot v_2 + \zeta^- \cdot v_1 \cdot v_2} \quad (4)$$

Решая прямую задачу, мы можем количественно оценить эффективность принятого решения, исходя из характеристик интеллектуального капитала региона, а также социально-экономических условий среды. Для конкретного варианта обстановки, задав требуемый уровень показателя эффективности функционирования ЛПР P_2 , мы можем определить значение показателя риска срыва целевой деятельности ζ как решение одного уравнения относительно одного неизвестного.

По показателю риска срыва мы можем судить о качестве деятельности ЛПР. В целом, условие существования процесса (см. (4) при знании финальных вероятностях позволяет выявить требуемые характеристики обстановки при управлении регионом. При этом характеристики удовлетворяют условиям существования процесса управления, и тем самым гарантируют достижение цели деятельности ЛПР.

Получив модель управления интеллектуальным капиталом, сформулируем необходимые и достаточные условия формирования управленческого коллектива из «N» человек, которые гарантируют достижение цели деятельности [15]. Пусть известно, что в течение достаточно длительного периода времени всегда существует группа задач, присущих каждому из ЛПР группы из N субъектов. Тогда при устремлении T_0 – времени деятельности к бесконечности всегда можно выделить N групп задач, которые удовлетворяют соотношениям, представленным в (5).

$$\lim_{T_0 \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^N P_i = N; \quad \lim_{T_0 \rightarrow \infty} \prod_{i=1}^N P_i = 1 \quad (5)$$

Обсуждение. Представленная модель управления интеллектуальным капиталом позволяет, во-первых, сформировать последовательность действий по выбору мероприятий, направленных на развитие различных элементов интеллектуального капитала в целях обеспечения безопасности и устойчивого социально-экономического развития региона при заданных характеристиках интеллектуального капитала; во-вторых, выбрать приоритетные направления развития интеллектуального капитала по результатам моделирования, показывающего степень влияния различных видов ресурсов на социально-экономическое развитие, а также характер их взаимного влияния; в-третьих, обобщить и систематизировать опыт управления интеллектуальным капиталом в виде классификатора управляющих воздействий в разрезе основных составляющих интеллектуального капитала, а также социально-экономической среды.

Каждому набору задач соответствуют временной интервал (Δt_{PE} , Δt_{PI}). При известном времени периодичности возникновения задач, а также заданном показателе эффективности P_2 , времени целевого процесса, возможно оценить

время, необходимое на идентификацию и нейтрализацию возникшей задачи. Так, например, если необходимо обеспечить показатель эффективности $P_2 = 0,8$, необходимо удовлетворять условию (6).

$$v_1 \geq 8 \cdot \lambda; v_2 \geq 8 \cdot \lambda \quad (6)$$

Разработанный подход к синтезу математической модели управления интеллектуальным капиталом как основы развития компании позволяет формировать процессы с заданными свойствами. Такой подход позволяет в определенной степени гарантировать достижение цели деятельности. Цель достигается путем решения задачи управления интеллектуальным капиталом. Идея решения задачи сводится к реализации возможностей активов компании путем синтеза и применения объективной математической модели управленческого решения при управлении интеллектуальным капиталом.

Из (6) видно, что время, затрачиваемое на идентификацию проблемы и ее нейтрализацию, должно быть всегда меньше, чем время проявления проблемы. В связи с этим, необходимо разрабатывать мероприятия, которые позволят производить операции идентификации и нейтрализации угрозы быстрее.

Справедливо заключить, что время идентификации и нейтрализации проблемы может быть уменьшено, в случае если интеллектуальный капитал достаточно развит и эффективно реализуется, а управленческий персонал активно внедряет и применяет современные автоматизированные системы анализа и мониторинга.

Заключение. Составляющие интеллектуального капитала участвуют практически во всех факторах, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие и безопасность региона.

Владение моделью, позволяющей гарантировать достижения цели управления в экономическом, технологическом, информационном, инновационном пространстве, в сфере прогноза и управления информационными потоками, формирует степень подготовленности к выработке управленческого решения, соответствующего социально-экономической обстановке. Необходимость многоуровневого прогноза при стремлении к обеспечению безопасности и устойчивого развития региона, опирающегося в том числе и на математическое моделирование, обуславливает актуальность предлагаемой к применению модели управления интеллектуальным капиталом. При этом ошибки, отработанные на модели, могут уберечь от неверных решений в натуральной управленческой практике.

Реализация, развитие и сохранение интеллектуального капитала являются неотъемлемой частью устойчивого развития социально-экономических систем, поскольку они лежат в основе способности к инновациям, адаптации и созданию условий для сохранения требуемого уровня безопасности.

Литература

1. Januškaitė V., Užienė L. Intellectual capital as a factor of sustainable regional competitiveness //Sustainability. – 2018. – Т. 10. – №. 12. – С. 4848.

2. Lin X. et al. Evaluating the link between innovative human capital and regional sustainable development: empirical evidence from China // *Environmental Science and Pollution Research*. – 2023. – Т. 30. – №. 43. – С. 97386-97403.
3. Lerro A., Schiuma G. The impact of intellectual capital on regional development: an RCA application // *International Journal of Innovation and Regional Development*. – 2008. – Т. 1. – №. 2. – С. 147-165.
4. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. – М., 2006. – 190 с. – библиогр. : С. 187-190.
5. Никифорова Ю.В. Сущность интеллектуального капитала и его роль в общей структуре капитала // *Экономические науки*. – 2010. – №. 65. – С. 177-182.
6. Burlov V. The law of Maintaining the Integrity of an Object is a Methodological Basis for Solving Problems Intellectual Capital Management // *17th International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management & Organisational Learning ICICKM 2020*. – 2020. – С. 100.
7. Burlov V., Novikova A. Mathematical Model of Intellectual Capital Management as the Basis for the Development of a Transport Company // *International Scientific Siberian Transport Forum*. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – С. 1551-1559.
8. Новикова А.В. Математическая модель управления интеллектуальным капиталом как основа развития и безопасности предприятия / А.В. Новикова, В.Г. Бурлов // *Биотехнологии и безопасность в техносфере: сборник материалов II Национальной научной конференции студентов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 02–03 марта 2022 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. – С. 180-183. – EDN ZPEJSS.
9. Бурлов В.Г., Лепешкин О.М., Кириллова Т.В. Моделирование процесса управления социальными и экономическими системами региона на основе потенциально активных элементов пространства и времени // *Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности*. – 2013. – №. 3. – С. 82-85.
10. Бурлов Вячеслав Георгиевич. Теоретические основы управления: учебное пособие. Г. Бурлов; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург, 2019. – 1 файл (2,14 Мб). – Загл. с титул. экран. – Электронная версия печатной публикации. – Доступ по паролю из сети Интернет (чтение, печать). – Adobe Acrobat Reader 7.0. // URL:<http://elib.spbstu.ru/dl/2/s20-15.pdf>>. – DOI 10.18720/СПБПУ/2/c20-15. – Текст: электронный
11. Бурлов В.Г., Лепешкин О.М., Кириллова Т.В. Методологический подход к оценке безопасности функционирования социальной и экономической системы управления региона // *Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности*. – 2013. – №. 2. – С. 99-103.
12. Andreev A.V., Burlov V.G., Grachev M.I. Information technologies and synthesis of the management process model in the enterprise // *2019 International Science and Technology Conference «EastConf»*. – IEEE, 2019. – С. 1-5.

13. Burlov V.G. et al. The methodological basis for the strategic management of territory development //Proceedings of the 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConferences, Albena. – 2018. – С. 483-490.

14. Istomin E.P. et al. Decision support model within environmental economics //International Multidisciplinary Scientific GeoConference: SGEM. – 2019. – Т. 19. – №. 5.3. – С. 139-145.

15. Новикова А.В. Математическая модель управления интеллектуальным капиталом как основа развития и безопасности транспортной компании / А.В. Новикова, В.Г. Бурлов, С.Ю. Капицын // Безопасность в профессиональной деятельности : Сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 238-250. – EDN QPWXFE.

16. Burlov V.G. et al. The control model of safety management systems //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 618. – №. 1. – С. 012088.

УДК 355.587

Воронин Александр Николаевич

начальник курсов гражданской обороны района
канд. воен. наук, доцент

Бондарь Владимир Владимирович

преподаватель курсов гражданской обороны

Никитин Сергей Иванович

преподаватель курсов гражданской обороны
СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр

по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»
г. Санкт-Петербург

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ УГРОЗ

Аннотация. В статье раскрыты требования законодательство к устойчивому развитию организаций. С позиций системного подхода проведен анализ возможных угроз организациям в новых условиях. Подробно рассмотрены возможности современных средств поражения по воздействию на объекты экономики и инфраструктуры. Определены мероприятия, выполнение которых повысит устойчивость функционирования организаций. Сделан вывод о целесообразности реализации предложенных мероприятий.

Ключевые слова: устойчивость функционирования, угрозы, современные средства поражения, мероприятия, защита, персонал, основные производственные фонды.

Voronin A.N.
Bondar V.V.
Nikitin S.I.

St. Petersburg state institution of additional professional education
«Educational and methodical center civil defense
and emergency situations»
Saint-Petersburg

ENSURING THE SUSTAINABLE FUNCTIONING OF ORGANIZATIONS IN THE FACE OF NEW THREATS

Annotation. The article reveals the requirements of legislation for the sustainable development of organizations. From the standpoint of a systematic approach, an analysis of possible threats to organizations in new conditions is carried out. The possibilities of modern means of destruction for the impact on economic and infrastructure facilities are considered in detail. Measures have been identified, the implementation of which will increase the stability of the functioning of organizations. The conclusion is made about the expediency of implementing the proposed measures.

Keywords: stability of functioning, threats, modern means of destruction, events, protection, staff, the main production assets.

Устойчивое развитие социально-экономических систем не зависимо от масштаба (федерального, регионального или муниципального уровня) определяется устойчивостью входящих в них элементов к воздействию негативных факторов различной природы.

В общем случае под обеспечением устойчивости функционирования организации понимается ее «способность противостоять опасностям, возникающим при военных конфликтах, вследствие этих конфликтов или при чрезвычайных ситуациях...» [1].

Федеральное законодательство и нормативные документы федеральных органов исполнительной власти предъявляют конкретные требования к организациям в вопросах устойчивого функционирования организаций и определяют меры по его обеспечению.

Все организации независимо от форм собственности, организационно-правовых форм и сферы деятельности в пределах своих полномочий должны проводить мероприятия по поддержанию своего устойчивого функционирования в военное время [2].

Согласно ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3], организации обязаны планировать и проводить мероприятия по повышению устойчивости функционирования организаций и обеспечению жизнедеятельности работников организаций в чрезвычайных ситуациях. Обеспечение этой устойчивости определено как задача гражданской обороны (далее – ГО) [2].

«Положение об организации и ведении ГО в муниципальных образованиях и организациях», утвержденном приказом МЧС России от 14 ноября 2008 г.

№687 является обязательным для руководителей организаций на всей территории РФ. Основные положения по обеспечению функционирования объектов экономики в военных конфликтах, в ЧС сформулированы в [4].

К объектам жизнеобеспечения населения, для которых необходимы обеспечение устойчивости их функционирования при военных конфликтах, а также при ЧС относятся объекты, в том числе:

предприятия агропромышленного комплекса;

объекты пищевой и мясомолочной промышленности, хлебозаводы, холодильники и т.п.;

предприятия торговли и общественного питания, бытовой инфраструктуры и жилищно-коммунального обслуживания;

предприятия водо-, электро- и теплоснабжения;

учреждения здравоохранения;

организации материально-технического и продовольственного снабжения;

предприятия городского и междугороднего транспорта;

ремонтно-восстановительные организации и службы и др.

С началом специальной военной операции (далее – СВО) на Украине объективной реальностью стали новые угрозы нормальному функционированию организаций в форме физического воздействия на них.

Опыт СВО показывает высокую степень вероятности поражения объектов и систем жизнеобеспечения населения, других объектов экономики и инфраструктуры, а также гражданских объектов в зоне военного конфликта обычными современными средствами поражения, в результате диверсий и террористических актов, совершаемых разведывательно-диверсионными группами и агентурной сетью на территории Российской Федерации. Эти объекты рассматриваются органами военного управления Украины как цели для поражения, несмотря на то, что это является грубым нарушением норм международного гражданского права [5].

Поражение организаций тем или иным средством поражения или способом зависит от целого ряда факторов, основными из которых являются:

номенклатура выпускаемой организацией продукции и ее важность;

территориальное размещение организации, ее удаление от линии боевого соприкосновения;

отнесение организации к группе важности по приоритету поражения;

вероятность возникновения вторичных поражающих факторов с крупными отрицательными последствиями (взрывы, пожары легковоспламеняющихся и горючих жидкостей) небольшим боевым зарядом со взрывчатым веществом;

устойчивость объектов организации к воздействию средств поражения.

Наибольшее негативное последствие для организаций может иметь применение по ним обычных современных средств поражения. Обычное современное средство поражения – вид оружия, не относящийся к оружию массового поражения, оснащенный боеприпасами, снаряженными взрывчатыми или горючими веществами [6].

Объекты для поражения обычными средствами поражения и само средство поражения выбираются в зависимости от их удаления от линии боевого соприкосновения и дальности действия средства поражения.

В вооруженных силах Украины имеются обычные средства поражения с различной дальностью действия и различной мощностью боевой части (боевого заряда). Приводимые ниже тактико-технические характеристики образцов вооружения взяты из открытых источников.

Во-первых, это разнообразные артиллерийские орудия калибра 155-мм с максимальной дальностью стрельбы до 35-40 км, как производство Украины, так и поставленные странами НАТО. Снаряд к этим орудиям весит более 40 кг.

Во-вторых, реактивные системы залпового огня (РСЗО) среднего калибра, которые обладают дальностью стрельбы от 20 до 40 км. Например, дальность стрельбы РСЗО «Вампир» чешского производства составляет 24,6 км обычными реактивными снарядами и до 40 – 42 км реактивными снарядами повышенной дальности. Масса обычного осколочно-фугасного снаряда составляет 20 кг.

В-третьих, РСЗО крупного калибра, такие как HIMARS, имеет дальность стрельбы реактивными снарядами до 80 км. Установка HIMARS может применять и оперативно-тактические ракеты с дальностью пуска до 300 км.

В-четвертых, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) с различной дальностью полета и различной массой боевого заряда. Одним из типов БПЛА, применяемых для поражения объектов на значительном удалении от линии боевого соприкосновения, является БПЛА Scythe («Коса»). В технических данных о нем сказано, что он сможет со скоростью 144 км/ч нести заряд весом 32 кг на расстояние до 750 км (некоторые источники указывают дальность полета до 900 км и более), а при значительном уменьшении дальности полета боеголовка может весить и 70 кг. Дальность полета этого БПЛА достаточно велика, чтобы угрожать многим объектам в глубине российской территории.

В-пятых, крылатые ракеты воздушного базирования с дальностью полета от 250 км и более. Примером такой крылатой ракеты, используемой авиацией вооруженных сил Украины, является англо-французская крылатая ракета Storm Shadow «Штормовая тень», «Тень бури»). Масса боевой части некоторых модификаций данной крылатой ракеты может составлять до 400 кг. Это позволяет относить крылатые ракеты к самому мощному современному обычному средству поражения, используемому Украиной в ходе СВО.

Следует отметить, что в случае поражения реактивного снаряда, ракеты или БПЛА средствами противовоздушной обороны (далее – ПВО) или подавления БПЛА средствами радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ) боевая часть или боевой заряд могут взорваться на месте падения и нанести урон не объекту, являющемуся первоначальной целью, а любой организации и жилым домам.

Возможные диверсии на объектах экономики и инфраструктуры, в том числе транспортной инфраструктуры, как показывает опыт СВО, не привязаны к определенным объектам или территориям. Для осуществления диверсий диверсионно-разведывательные группы могут использовать взрывные устройства, как промышленного изготовления (различные мины), так и самодельные взрывные устройства, снаряженные взрывчатыми или горючими веществами, с различными способами активации. Подрыв может осуществляться с помощью часового механизма, радиосигнала или другим способом.

Что касается террористических актов, то они, как правило, совершаются на объектах с массовым пребыванием людей с использованием огнестрельного оружия, гранат и устройств с горючими веществами.

Наличие вышеперечисленных угроз требуют от организаций усилить работу по обеспечению устойчивого функционирования. Перечень и объем выполняемых организациями мероприятий в силу ряда причин не может быть одинаковым для всех организаций. Они будут зависеть от факторов обстановки, характерных и присущих конкретным организациям, и, прежде всего, от приоритета важности в поражении и их возможностей в финансовом, материально-техническом плане, а также от наличия сил и средств для их выполнения.

По целевому предназначению все мероприятия по обеспечению устойчивого функционирования организаций можно объединить в три большие группы.

Первая группа – мероприятия, предотвращающие или сводящие к минимуму риски физического воздействия на организацию.

Вторая группа – мероприятия, снижающие негативные последствия физического воздействия на организацию.

Третья группа – мероприятия, способствующие сокращению сроков восстановления производственной или иной уставной деятельности организаций.

К мероприятиям, предотвращающим или сводящим к минимуму риски физического воздействия на организацию, относятся следующие мероприятия.

1. Организация охраны объекта силами охранного предприятия, имеющего право поражать и подавлять БПЛА на ближних подступах к территории объекта и имеющее для выполнения этой задачи подготовленный личный состав и оснащение, включающее огнестрельное оружие, антидроновые ружья и другие специальные средства.

2. Установление на территории предприятия систему подавления радиосигналов управления БПЛА.

3. Установление на территории предприятия системы подавления радиосигналов, приводящих в действие радиоуправляемые взрывные устройства.

4. Установление по периметру объекта металлических сеток или укрытие объекта решетчатой металлической конструкцией в виде сферы, исключающих прямое попадание БПЛА.

5. Организация службой безопасности дополнительной проверки сотрудников организации на предмет выявления их связей со спецслужбами противника или самостоятельно вынашивающих планы проведения диверсии или террористического акта на территории организации.

6. Усиление досмотра прибывающего на территорию организации транспорта, в том числе с использованием современных технических средств

7. Усиление пропускной режим и досмотра прибывающих в организацию сотрудников и посетителей.

8. Ограничение посещения организации посторонними лицами, переход, по возможности, на режим удаленного общения с контрагентами.

9. Ограничение или сведение к минимуму проведение в организации мероприятий с массовым пребыванием людей. В случае проведения таких меро-

приятий должна быть организованы и осуществлены повышенные меры безопасности.

К мероприятиям, снижающим масштаб негативных последствий физического воздействия на организацию, являются мероприятия по защите персонала и мероприятия по защите основных производственных фондов.

К мероприятиям, которые целесообразно выполнить по улучшению защиты персонала в случае физического воздействия на организацию (взрыв, пожар или другое явление, процесс, оказывающее негативное воздействие на здоровье сотрудников), можно отнести следующие мероприятия.

1. Обеспечение укрытиями всего персонала наибольшей работающей смены. В дополнение к имеющимся защитным сооружениям гражданской обороны необходимо определить и подготовить для укрытия персонала подвалы, подземные пространства, помещения в капитальных зданиях и сооружениях с отсутствием окон.

2. Разработка инструкции, доведение ее до сотрудников и проведение тренировки персонала по действиям по сигналам «Воздушная тревога», «Ракетная опасность» и «Опасность атаки БПЛА».

3. Обеспечение при необходимости весь персонал средствами индивидуальной защиты органов дыхания, выдача их под подпись работникам для хранения на рабочих местах.

4. Проверка готовности и оснащения нештатного формирования гражданской обороны – санитарной дружины (поста) и проведение с ним дополнительной тренировки.

Важное место в системе мероприятий по повышению устойчивости функционирования организации занимают мероприятия по защите основных производственных фондов.

Защите подлежат в первую очередь основные производственные фонды, что указано в [5]:

Классификация основных производственных фондов согласно их назначению средства защиты (СЗ) подразделяют на СЗ от воздушной ударной волны, воздействия ударных БПЛА, универсальные средства защиты, противопожарные, защищающие конструкции от обрушения, от элементов обрушающихся конструкций.

Выбор средств защиты (инженерных конструкций, технических средств и т.п.) осуществляется организациями самостоятельно с учетом характера производства, наличия пожароопасных и взрывоопасных веществ и возможностей по защите основных производственных фондов.

Наиболее универсальными из производимых и приспособляемых средств защиты также указаны в [5].

Наряду с защитой основных производственных фондов с использованием вышеперечисленных средств защиты целесообразно провести следующие мероприятия.

Снизить до необходимого для бесперебойного функционирования производства уровня запасы взрывоопасных и пожароопасных веществ на территории организации.

Провести более высокую обваловку грунтовыми насыпями или другими средствами емкостей с горючими и легковоспламеняющимися жидкостями, находящихся на территории организации.

При необходимости оборудовать дополнительные отсекатели на имеющихся наружных газопроводах и продуктопроводах с горючими и легковоспламеняющимися жидкостями, с тем чтобы, уменьшить объемы выбросов (проливов).

К третьей группе относятся мероприятия по сокращению сроков восстановления производственной после физического воздействия на них, например:

1. Дооснащение штатных аварийно-спасательных служб и формирований, а также нештатных аварийно-спасательных формирований и нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне личным составом и имуществом до необходимого уровня.

2. Создание и подготовка резерва личного состава этих формирований для усиления при необходимости группировки сил и средств, участвующих в ликвидации последствий физического воздействия на организацию.

3. Проведение учений и тренировок с целью проверки готовности имеющихся штатных аварийно-спасательных служб и формирований, а также нештатных аварийно-спасательных формирований и нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне к ликвидации последствий физического воздействия на объекты организации.

4. Создание необходимого резерва финансовых и материальных ресурсов для ликвидации последствий физического воздействия на организацию.

Выполнение организациями вышеперечисленных мероприятий, на наш взгляд, позволит повысить устойчивость функционирования организаций в условиях новых угроз. В то же время следует отметить, что их перечень не является исчерпывающим и может дополняться организациями, исходя из территориального расположения относительно зоны боевых действий, наличия угроз, специфики деятельности и возможностей.

Литература

1. ГОСТ Р 42.0.02-2023 Гражданская оборона Термины и определения основных понятий // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1302050675?ysclid=lu2okj7gm2129311757> (дата обращения: 20.03.2024).

2. О гражданской обороне: федер. закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901701041> (дата обращения: 18.03.2024).

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: федер. закон от 12.12.1994 № 68-ФЗ // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901701041> (дата обращения: 18.03.2024).

4. ГОСТ Р 22.2.12-2020 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Повышение устойчивости функционирования организаций в чрезвычайных ситуациях. Основные положения // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175575?ysclid=lu3xg97cgj262364216> (дата обращения: 18.03.2024).

5. Методические рекомендации по защите основных производственных фондов организации в целях повышения устойчивости функционирования объ-

ектов экономики при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов (Утв. МЧС России 18.08.2023 № М-ВЯ-102) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407523672/?ysclid=lu8frv0org788604897> (дата обращения: 16.03.2024).

6. СП 165.1325800.2014 Свод правил Инженерно-технические мероприятия по гражданской обороне // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200118578?ysclid=lu8gc5uxfz263088549> (дата обращения: 16.03.2024).

УДК 338.012

Гавриш Екатерина Андреевна

студент

Титовец Алиса Юрьевна

старший преподаватель

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИИ, РАБОТАЮЩЕЙ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АУТСОРСИНГОВЫХ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Аутсорсинг активно входит в процессы бизнеса, т.к. является удобным и эффективным способом управления. В статье рассмотрены основные риски организации аутсорсинга бухгалтерских услуг на примере действующей организации сферы.

Ключевые слова: аутсорсинг, бухгалтерский аутсорсинг, оценка рисков, риски организации аутсорсинга бухгалтерии.

Gavrish E.A.

Titovets A.Y.

Ural State University of Economics

Yekaterinburg

IDENTIFYING AND ASSESSING THE RISKS OF AN ORGANIZATION OPERATING IN THE FIELD OF OUTSOURCED ACCOUNTING SERVICES

Annotation. Outsourcing is actively included in business processes, as it is a convenient and effective way of management. The article considers the main risks of the organization of outsourcing of accounting services on the example of the existing organization of the sphere.

Keywords: outsourcing, accounting outsourcing, risk assessment, risks of accounting outsourcing organization.

Риск и неопределённость сопутствуют любой организации, которая функционирует в условиях рынка, в том числе и организации, предоставляющей аутсорсинговые бухгалтерские услуги. В связи с тем, что современный мир является динамичной и постоянно изменяющейся структурой, возрастает роль своевременной оценки рисков организации, участвующей в экономических отношениях.

Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, каждый экономический субъект, действующий на территории РФ, обязан вести бухгалтерский учёт. Из-за ужесточения норм для сдачи отчётности в федеральные органы и кризисного периода для экономики во время пандемии, в последние годы владельцы бизнеса всё чаще обращаются к аутсорсингу бухгалтерских услуг, т.к. зачастую переход на аутсорсинг бухгалтерии позволяет экономить средства организации, а также решает проблему необходимости поиска квалифицированного бухгалтера в штат.

Важной отраслевой особенностью аутсорсинга бухгалтерских услуг, влияющей на работу всей организации, является то, что, сохраняя юридическую самостоятельность, компания-аутсорсер включается в деятельность организации-клиента как функциональное подразделение. Таким образом на аутсорсинговую компанию переходит часть рисков организации-клиента, а также появляются совместные риски в процессе взаимодействия компаний. Аутсорсинговая деятельность условно подразделяется на несколько этапов: проектирование и разработка проекта осуществления переданных функций, реализация проекта и осуществление переданных функций, завершающая стадия проекта и подготовка результатов деятельности, контроль проекта и оценка результата работы, каждый из которых сопровождается своими рисками. Аутсорсинг бухгалтерии включает риски по сфере деятельности. К бухгалтерским рискам относят риски, связанные с кадрами и документацией, используемой в работе, большое значение имеют риски, связанные с нормативно-правовой базой. Также стоит отметить тесную связь бухгалтерии с финансовыми процессами организации, а соответственно и с финансовыми рисками организации.

Таким образом, можно выделить основные классификации рисков аутсорсинга бухгалтерских услуг.

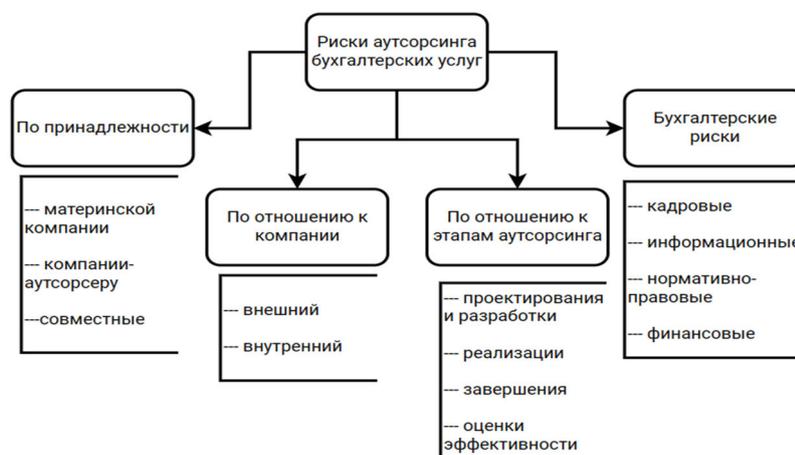

Рисунок 1 – Классификация рисков аутсорсинга бухгалтерских услуг*

*Источник: составлено автором по материалам [1], [2], [3]

Далее более подробно рассмотрим основные отраслевые риски организации. В качестве примера для осуществления анализа в статье рассмотрим Общество с ограниченной ответственностью «ФинЭксперт-Екатеринбург». ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург» является представителем субъектов малого и среднего бизнеса и компанией рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг Свердловской области. Компания появилась на рынке в феврале 2011 года и к сегодняшнему дню по показателям стала одной из ведущих в Свердловской области. Основной вид деятельности организации: деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета (код по ОКВЭД 69.20.2).

На протяжении пяти лет организация сохраняет лидирующие позиции по показателям в отрасли на локальном уровне и входит в местный рейтинг, публикуемый профессиональным сайтом Екатеринбурга «Деловой квартал Екатеринбурга». Основными конкурентами ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург» являются такие организации аутсорсинга бухгалтерских услуг Свердловской области, как ООО «Капитал» (далее «Основа Капитал»), ООО Аудиторская Бухгалтерская Компания «Счетовод» (далее «Счетовод») и ООО ФК «Уралфинанс» (далее «Уралфинанс»).

Таблица 1 – Оборот от аутсорсинга бухгалтерских учетных функций компаний отрасли аутсорсинга бухгалтерских услуг Свердловской области 2018-2022, млн. руб. *

Название	2018	2019	2020	2021	2022
«Основа Капитал»	57,7	66,8	67,1	86,5	113
«Счетовод»	49,1	52,3	55,4	63,6	73,6
«ФинЭксперт-Екатеринбург»	18,8	19,5	25,7	45,6	65,2
«Уралфинанс»	11,9	17,5	24,6	32	45,1

*Источник: составлено автором по материалам [4]

Оборот от аутсорсинга бухгалтерских учетных функций – данный показатель в первую очередь используется в различных рейтингах компаний данного вида услуг и позволяет оценить место компании на рынке. Оборот ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург» с каждым годом растет даже в условиях нестабильной экономической ситуации, что позволяет сделать вывод о стабильном положении компании и её постоянном развитии. Начиная с 2020 года «ФинЭксперт-Екатеринбург» показывает наиболее динамичный прирост оборота от аутсорсинговых услуг, даже с учётом изменений условий работы для бизнеса в связи с эпидемиологической обстановкой и необходимостью перевода работников на дистанционный формат.

В первую очередь такой прирост в показателе оборота может быть связан с успешным интегрированием изменений сферы в работу компании, например, работа в гибридном формате, т.е. наличие офиса, куда клиент может прийти, но при этом и возможность проведения онлайн-встреч и переговоров для удобства

клиентов и работников. Также можно отметить, с каждым годом большее количество компаний передают функции по ведению бухгалтерского и налогового учёта сторонним организациям для оптимизации затрат за счет перевода бухгалтерии в аутсорсинг.

Риски компании ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург» связаны как с рисками аутсорсинга, так и с рисками бухгалтерского учёта. Для определения основных рисков ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург» необходимо провести SWOT-анализ, определив сильные и слабые стороны организации.

Таблица 2 – SWOT-анализ ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург»*

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – квалифицированные бухгалтеры в штате; – собственные серверы и ПО; – длительный срок существования организации; 	<ul style="list-style-type: none"> – зависимость от изменений в законодательстве; – зависимость от работы профессиональных программ; – сложности в привлечении новых специалистов;
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – поддержание стабильного положения компании на рынке за счёт долгосрочного сотрудничества с клиентами; – быстрое реагирование и адаптация под изменения сферы; 	<ul style="list-style-type: none"> – приостановка работы из-за технических сбоев; – проблемы со сдачей отчётности;

*Источник: составлено автором по материалам [4], [5]

Исходя из этого, можно выделить следующие отраслевые риски, характерные для ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург», как организации, работающей в сфере аутсорсинга бухгалтерских услуг.

1. Риск нехватки новых квалифицированных бухгалтеров.
2. Риск остановки работы из-за технических сбоев профессиональных программ.
3. Риск потери электронных документов.
4. Риск увольнения штатных сотрудников из-за увеличения нагрузки.
5. Риск потери (остановки роста) количества долгосрочных контрактов.
6. Риск уменьшения количества клиентов.
7. Риск заведения неправильных данных в программы.
8. Риск ошибок в отчётности.

Важными показателями, отражающими успешность и эффективность работы компании, являются финансовые показатели.

На основании бухгалтерского баланса организации и отчёта о финансовых результатах были посчитаны финансовые показатели, такие как ликвид-

ность, рентабельность, финансовая устойчивость и другие. По этим данным при анализе составлена таблица зон финансовых рисков организации.

По финансовому состоянию организация является стабильной и независимой. Даже период кризиса не сильно отразился на показателях. В целом это связано с тем, что сфера легко позволила подстроиться под изменяющиеся обстоятельства и перевести работу в удалённый формат. Также аутсорсинг бухгалтерских услуг не требует больших затрат и вложений, что позволяет компании быть независимой от заёмного капитала и отвечать по своим обязательствам.

Таблица 3 – Зоны финансовых рисков ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург» в период 2018-2022 гг.

Финансовые риски	Года				
	2018	2019	2020	2021	2022
Риск ликвидности/ зона риска	Зона допустимого риска				
Риск рентабельности продаж/зона риска	Зона критического риска	Зона допустимого риска	Зона критического риска	Зона допустимого риска	
Риск финансовой неустойчивости/ зона риска	Безрисковая зона				
Интегральная оценка финансового состояния/ зоны риска	Зона критического риска (3-й класс)		Зона допустимого риска (2-й класс)		

*Источник: составлено автором по материалам [5]

У организации нет финансовых рисков, находящихся в катастрофической зоне, а большая часть показателей указывает на наличие допустимого уровня рисков. В рассматриваемый период можно заметить улучшение показателей, а следовательно переход показателей из критической зоны к допустимому уровню риска в 2022 году.

Аутсорсинг бухгалтерских услуг широко распространён по всему миру, однако в России он стал набирать популярность сравнительно недавно, особую популярность данная услуга начала получать с 2021 года из-за необходимости экономии вследствие кризисных последствий пандемии коронавируса. По этой причине статистических данных по данной сфере недостаточно для полного анализа отраслевых рисков организации. В связи с этим возможным способом оценки рисков аутсорсинга бухгалтерских услуг будет метод экспертных оценок. В качестве экспертов были привлечены ключевые сотрудники организации, имеющие стаж работы в организации не менее 5 лет и в сфере – не менее 10 лет.

Количество технических сбоев профессиональных программ влияет на скорость выполнения функций работников. Как отмечают сотрудники, ситуа-

ции возникновения сбоя иногда встречаются в работе, однако наличие собственного сервера и штатного программиста в компании снижает вероятность возникновения этого риска.

Большая часть важных документов хранится в электронном формате, т.к. оригиналы остаются у клиентов. Но часто требуется обращаться к первичным документам, поэтому потеря этих документов может привести к потере времени. Однако электронный архив можно назвать безопасным хранилищем информации, т.к. документы теряются редко.

Организация часто сталкивается с обработкой первичных документов и заведением данных в программы. По мнению экспертов периодически случаются ошибки в первичных данных, однако их достаточно легко выявить, поэтому такие ситуации редко ведут к дальнейшим ошибкам в рассчитываемых показателях.

Как отмечают эксперты, проблемы со сдачей отчётности иногда возникают у сотрудников, однако они практически не связаны с недостатком знаний о нововведениях и изменениях. Высокий уровень знаний сотрудников обеспечивается проведением мероприятий по повышению квалификации сотрудников и отслеживанием новостей, касающихся сферы деятельности организации.

Как отмечают сотрудники организации, необходимость привлечения новых сотрудников возникает достаточно часто, однако процесс затрудняется низким откликом на вакансии и большим процентом отказов кандидатам по факту собеседований. Такая ситуация может быть обусловлена тем, что многие бухгалтеры предпочитают работу по ведению одной организации, когда как работа в аутсорсе требует от сотрудника ведения учёта сразу нескольких организаций, т.е. требует универсальных навыков и погружения в специфику каждой отрасли работы организаций.

Также затруднения может вызывать большой спрос на специалистов данного профиля. Как показывает анализ, количество запросов от работодателей на специалистов в сфере бухгалтерского учёта в Екатеринбурге значительно превышает количество размещённых резюме.

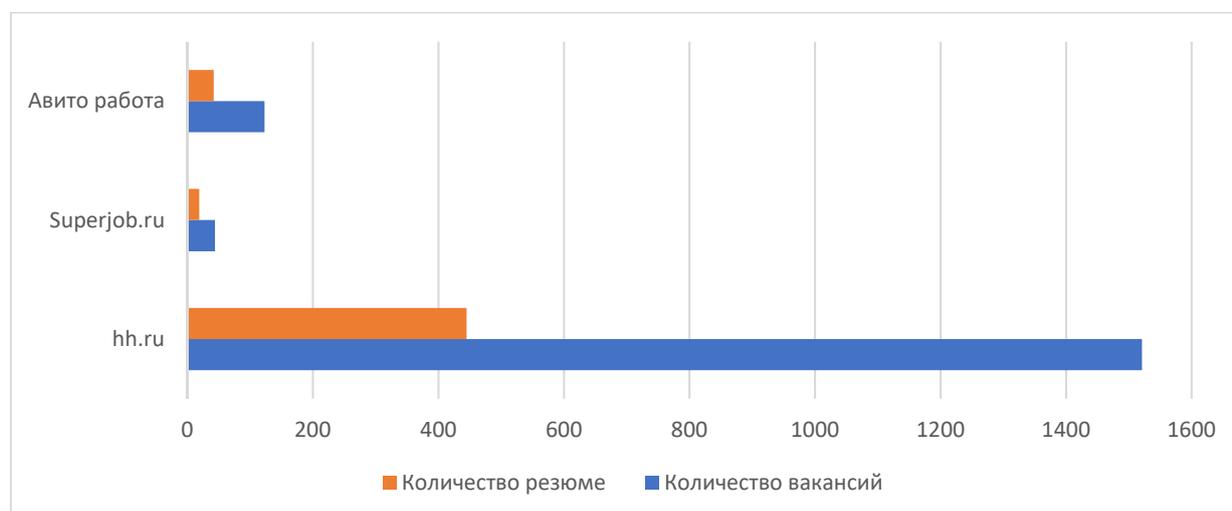

Рисунок 2 – Соотношение вакансий и резюме бухгалтеров [6], [7], [8]

Долгосрочные контракты формируют стабильность организации, они характерны для клиентов из малого и среднего бизнеса. Доля организаций малого и среднего бизнеса среди клиентов снижается. При этом заметен рост доли индивидуальных предпринимателей, что не очень хорошо, т.к. такие клиенты в основном выбирают ограниченный перечень функций.

Таблица 4 – Доля видов организаций предпринимательской деятельности в общем обороте учётных функций в Свердловской области 2020-2022гг.*

Год	2020	2021	2022
Малый и средний бизнес	72,5%	69,5%	67,2%
Индивидуальные предприниматели	14,6%	19,8%	32,2%
Крупный бизнес	12,8%	10,4%	0,1%
Физические лица	0,1%	0,2%	0,5%

*Источник: составлено автором по материалам [8]

Все выявленные факторы значительно влияют на работу организации и её стабильность и развитие. Наиболее существенное влияние ведут кадровые факторы и показатели, связанные с клиентами компании.

На основании информации, изложенной выше, предлагается выполнить действие, являющееся неотъемлемой частью работы с рисками – отнести риски к зонам и составить карту рисков.

Рисунок 3 – Карта рисков для ООО «ФинЭксперт-Екатеринбург»*

*Источник: составлено автором по материалам [5]

Большая часть рисков находятся в зоне допустимого риска – зелёной зоне. Это риск уменьшения количества клиентов, риск ошибок в отчётности, риск остановки работы из-за технических сбоев профессиональных программ, риск потери электронных документов и риск заведения неправильных данных в программы.

В зону критического риска – желтую зону – входят: риск увольнения штатных сотрудников из-за увеличения нагрузки, риск потери количества долгосрочных контрактов, финансовые риски.

В зону катастрофического риска – красную зону, вошел только один риск – риск нехватки новых квалифицированных бухгалтеров.

Можно сказать, что деятельность организации достаточно стабильна, т.к. большинство рисков входит в зону допустимого риска, а значит, имеют низкую вероятность возникновения и величину ущерба.

В целом, можно сделать вывод, что сфера аутсорсинга бухгалтерских услуг достаточно динамична и быстро адаптируется к изменениям в мире, а также становится более востребованной с каждым годом. Увеличивается доверие к данной области и растёт разнообразие запрашиваемых функций от клиентов. Однако важно помнить о сильной зависимости компании в данной сфере от сотрудников и клиентов (в том числе и от финансового состояния фирм-клиентов) [9].

Литература

1. Аксенова Ж.А. Оценка рисков использования аутсорсинга бухгалтерских услуг/ Ж.А. Аксенова, О.В. Ищенко, В.П. Леошко // Вестник Академии знаний. – 2019. – №3 – С.32.
2. Гаджиева М.А. Особенности бухгалтерского аутсорсинга / М.А. Гаджиева // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №11. – С.123-125.
3. Наконечная Т.В. О бухгалтерском аутсорсинге в России/ Т.В. Наконечная, Д.А. Артемьева, А.А. Елизарьева, Н.В. Степанова // Бюллетень науки и практики. – 2020. – №5. – С.7.
4. Сетевое издание «Деловой портал DK.RU» //URL: <https://www.dk.ru/?ysclid=lpk9jbk1u3696361102> (дата обращения 15.11.23).
5. Менеджмент риска. Принципы и руководство: ГОСТ Р ИСО 31000-2019. – Введ. 2019-12-10. – Технический комитет по стандартизации ТК 010 «Менеджмент риска» – 2019. – 19 с.
6. Портал Superjob // URL: <https://www.superjob.ru/> (дата обращения 25.11.2023)
7. Портал Авито // URL: <https://www.avito.ru/ekaterinburg/rabota> (дата обращения 25.11.2023).
8. Портал hh.ru // URL: <https://ekaterinburg.hh.ru/?ysclid=lp08538q6q91196734> (дата обращения 25.11.2023).
9. Огильба, А.В. Характеристика основных видов бухгалтерских рисков / А.В. Огильба, О.В. Рура // Молодой ученый. – 2016. – № 11.1 (115.1). – С. 38-41.
10. Фомченкова О.Н. Роль аутсорсинга бухгалтерских услуг для предприятий малого бизнеса/ О.Н. Фомченкова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №3-2 – С.97.

УДК 69.003.13

Григорян Анушаван Араикович

магистрант

Маковецкая-Абрамова Ольга Валентиновна

канд. техн. наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург

**РЕДЕВЕЛОПМЕНТ «СЕРОГО ПОЯСА» Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕОРИЯ, МЕТОДЫ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ**

Аннотация. Постоянно растущий запрос общества на расширение комфортной городской среды и наличие промышленных территорий вблизи центральной части г. Санкт-Петербург способствует развитию редевелопмента на территории бывших промышленных предприятий.

В крупных мегаполисах одним из инструментов комплексной реализации заброшенных промышленных территорий является редевелопмент. В статье рассмотрены различные методы стимулирования развития и роста городских пространств при помощи редевелопмента на примере города Санкт-Петербурга.

Авторами статьи выявлены результаты по реализации редевелоперских проектов, и дана оценка их эффективности, с точки зрения управления проектами.

Ключевые слова: промышленные территории, редевелопмент, реновация, управление проектами, стратегическое развитие, эффективность, «серый пояс», строительный комплекс.

Grigoryan A.A.**Makovetckaia-Abramova O.V.**

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

Saint-Petersburg

**REDEVELOPMENT OF THE «GRAY BELT» IN ST. PETERSBURG.
THEORY, METHODS OF EVALUATING
THE EFFECTIVENESS OF PROJECTS**

Annotation. The constantly growing demand of society for the expansion of a comfortable urban environment and the presence of industrial areas near the central part of St. Petersburg contributes to the development of redevelopment on the territory of former industrial enterprises.

In large metropolitan areas, redevelopment is one of the tools for the integrated implementation of abandoned industrial areas. The article discusses various methods of stimulating the development and growth of urban spaces through redevelopment using the example of the city of St. Petersburg.

The authors of the article identified the results of the implementation of redevelopment projects, and assessed their effectiveness from the point of view of project management.

Keywords: Industrial areas, redevelopment, renovation, project management, strategic development, efficiency, «gray belt», construction complex.

1. Введение

Актуальность темы исследования обусловлена наличием большого количества промышленных территорий в Санкт-Петербурге, которые достаточно медленно осваиваются. Ряд территорий промышленных предприятий, которые по тем или иным причинам на сегодняшний день перестали функционировать или осуществили релокацию своих производственных мощностей обладают земельным банком, располагающимся близ центральной, исторической части города («Серый пояс» [2]).

2. Классификация, теория и методы реализации проектов редевелопмента

Редевелопмент – это процесс преобразования устаревших или незначительно используемых земель или недвижимости с целью создания новых объектов, отвечающих современным потребностям общества.

В правовой строительно-юридической базе понятие «редевелопмент»

С целью достижения преобразований городских территорий тесно связаны активные изменения в законодательной, правовой и строительной сферах и своевременный операционный контроль ресурсов, как человеческих, так и финансовых и регламентировании различных процессов.

В основе таких процессов преобразования городской среды, как редевелопмент, реновация, ревитализация и джентрификация, лежат изменения и улучшения пространства. Вышеперечисленная терминология имеет ряд своих отличий и особенностей. Рассмотрим подробнее основные особенности указанных выше видов девелопмента [5]:

Ярким примером такого благоустройства территории является дизайн-завод «Флакон», расположенный на месте бывшего стекольного завода. В рамках процесса редевелопмента рассмотрим следующие варианты реализации редевелопмента на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды реализации редевелопмента городских территорий

3. Критерии эффективности девелоперских проектов

Эффективность реализации редевелоперских проектов можно рассмотреть с точки зрения соответствующих показателей, например, как в Таблице 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности реализации проекта редевелопмента в г. Санкт-Петербург, «Новая Голландия»

Показатель эффективности	Результат проекта редевелопмента
Увеличение количества рабочих мест в результате реконструкции территорий	При создании образовательных, креативных и коммерческих кластеров на территории острова образовалось более 3000 новых рабочих вакансий
Новые возможности для культуры, отдыха, торговли	На территории острова действуют образовательные центры, коворкинг, различные спортивные, музыкальные, детские площадки. Функционирует сцена, различные выставки и территория кино и театра. Так же на сегодняшний день резидентами являются более 300 предприятий и заполняемость коммерческих площадей более 80 процентов, что составляет более 3000 м ² .
Увеличение денежных поступлений в бюджеты различных уровней в результате осуществления проекта по редевелопменту	При реализации проекта были изначально предусмотрены коммерческие помещения. В дальнейшем остров стал местом притяжения населения, что способствовало развитию бизнеса в данной области, что в последствии стало одним из многочисленных источников поступлений в городской бюджет
Преобразование территории из убыточной в финансовый источник для общества	Остров давно стал местом притяжения и отдыха для жителей города Санкт-Петербург и туристов. Этому способствовала грамотная эксплуатация и правильный менеджмент уже реализованного проекта
Остановка дальнейшего ухудшения условий жизни жителей района	Реализация данного проекта улучшила социальную структуру данного района (отчужденная территория является местом притяжения различного приступного контингента), так же улучшила ситуацию с транспортной и инженерной инфраструктурой и коммунальными аспектами данного района и не утратит исторический аспект данного места
Улучшение экологической ситуации прилегающих районов	Строительство креативного кластера позволило избавиться от промышленной направленности на данной территории и исключить возможность размещения на этом участке каких-либо предприятий

4. Пример редевелопмента промышленных территорий г. Санкт-Петербург

Одним из самых знаковых проектов освоения промышленных территорий г. Санкт-Петербург, является преобразование территории Леонтьевского мыса-набережной реки Карповки [7].

На протяжении всего этапа преобразования были реализованы следующие проекты:

- Завод «Вулкан» – ликвидирован, часть территории завода застроена строительной компанией «Л1» – жилой комплекс «Премьер Палас», переменной этажности 10-22 этажа, площадью 60 тысяч м². Другая часть застроена инвестиционным фондом «Fleming Family & Partners» – многофункциональный центр «One Trinity Place» общей площадью 200 тысяч м².

- Хлебзавод на Барочной улице – в 2023 году проект редевелопмента хлебзавода был завершён компанией «RBI». На участке появились ЖК «Futurist» площадью 87 тысяч м², музейный комплекс «Левашовский хлебзавод», социальная инфраструктура.

- Завод «Красное знамя» – площадь в 4 га осваивает крупный инвестор-застройщик «ААГ», возводя там жилой комплекс премиум класса «Avant», разной этажности: 4-9 этажей, 2 корпуса с подземным паркингом.

Так же на территории мыса был построен многофункциональный центр «Леонтьевский мыс», площадь участка: 2,7 га, который включает в себя жилую часть, физкультурно-оздоровительный центр с плавательным бассейном. Общая площадь: 60 тысяч м² жилой площади и 16 тысяч м² коммерческих площадей.

5. Заключение.

Результаты реализации проектов редевелопмента показывают, что на сегодняшний день один это из самых эффективных инструментов развития городских территорий, который затрагивает социальные, экономические, экологические аспекты жизни населения и способствует развитию транспортной, инженерной инфраструктуры. Но при всем при этом нужно учитывать, что данный инструментарий имея очевидные положительные аспекты, не обходится и без недостатков, что безусловно нужно учитывать при реализации девелоперских проектов различной направленности и сложности. Решению данных вопросов может способствовать разработка необходимой документальной нормативной базы и тесное взаимодействие бизнеса и государства.

Литература

1. Перспективы и барьеры развития редевелопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122048/1/978-5-91256-577-9_2022_048.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

2. Процессы редевелопмента промышленных территорий Санкт-Петербурга // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108743/1/978-5-91256-542-7_1_009.pdf?ysclid=ltmi3gtuy4589467733 (дата обращения: 07.03.2024).

3. Проекты редевелопмента в Санкт-Петербурге: выйти из «Серого пояса» // URL: <https://www.kp.ru/best/spb/redevelopment-v-sankt-peterburge/?ysclid=ltmi3cudb1887097442> (дата обращения: 07.03.2024).

4. Из «Серого пояса» в современные кварталы, или как редевелопмент меняет Санкт-Петербург // URL: <https://moika78.ru/news/2024-02-28/964937-semi-s-godovalymi-detmi-poluchili-v-podarok-sertifikaty-pyatyorochki/> (дата обращения: 07.03.2024).

5. Богачева Е.Б., Невмержицкая К.В., Юденко М.Н. Процессы редевелопмента промышленных территорий Санкт-Петербурга // XVI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» –Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 46–50.

6. Ершова С.А., Агафонова Е.Ю., Чепаченко Н.В. Организационно-экономический механизм управления инвестициями в комплексную жилую застройку крупного мегаполиса. – СПб : СПбГАСУ, 2017. 268 с.

7. Редевелопмент промышленных зон Санкт-Петербурга // URL: <http://www.peterland.ru/marketing/redev2013.pdf> (дата обращения: 07.03.2024)

УДК 338.012

Зверева Валерия Валерьевна
студент**Титовец Алиса Юрьевна**
старший преподавательУральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург**ОЦЕНКА ОТРАСЛЕВЫХ РИСКОВ ПАО «МТС»**

Аннотация. В рамках статьи автор выделил особенности телекоммуникационной отрасли и классификацию рисков телекоммуникационной отрасли. Произведена оценка основных отраслевых рисков компании ПАО «МТС» в динамике.

Ключевые слова: риски, отраслевые риски, организация сферы телекоммуникаций, телекоммуникации.

Zvereva V.V.**Titovets A.Y.**Ural State University of Economics
Yekaterinburg**ASSESSMENT OF INDUSTRY RISKS OF PJSC MTS**

Annotation. Within the framework of the article the author has highlighted the peculiarities of the telecommunications industry and classification of risks of the telecommunications industry. The main industry risks of MTS PJSC in dynamics have been assessed.

Keywords: risks, industry risks, telecommunications organisation, telecommunications.

Актуальность данной темы исследования обуславливается тем, что деятельность организации в сфере телекоммуникаций непосредственно связана с рисками финансовых потерь, ущерба и снижения общей экономической эффективности деятельности экономического объекта, возникающих под воздействием факторов внешней и внутренней среды, поэтому для успешного функционирования организации необходимо идентифицировать потенциальные риски.

Существуют разнообразные мнения по поводу определения понятия и сущности риска. Риск – это вероятность того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов или получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал, в результате реализации рискованной ситуации [1, с. 8].

Перед тем как определить риск в контексте организации сферы телекоммуникаций, необходимо разобраться, что представляет из себя телекоммуникационная отрасль.

Отрасль телекоммуникаций – это отрасль экономики, занимающаяся передачей информации на расстоянии с помощью различных технологий, таких как телевидение, Интернет, мобильная связь и другие. Отрасли телекоммуникации присущи две главные отличительные черты, а именно: рынок телекоммуникаций является олигополистическим и быстроразвивающимся [2].

Таким образом, риск телекоммуникационной организации – это возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода деятельности организации, что проявляется в не достижении поставленных задач и целей.

Необходимо отметить, что в российской научной литературе нет единой и общепринятой классификации рисков для организаций телекоммуникационной сферы, но всё же следует выделить риски, которые могут быть присущи любой организации именно для данной сферы (рисунок 1).

Помимо рисков, указанных на рисунке 1, можно выделить следующие риски: операционные, информационные, финансовые, кадровые и риск роста конкуренции [4].

Рисунок 1 – Риски в телекоммуникационной отрасли [3]

Изучив теоретическую базу, можно идентифицировать и оценить риски, которые присущи ПАО «МТС», но для начала представим справку о компании.

ПАО «МТС» зарегистрировано Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции РФ 01 марта 2000 года. Является ведущей компанией в России и странах СНГ по предоставлению услуг мобильной и фиксированной связи, передачи данных и доступа в интернет, кабельного и спутникового ТВ-вещания, провайдер цифровых сервисов, включая финтех и медиа в рамках экосистем и мобильных приложений, поставщик ИТ-решений в области коммуникационных платформ, интернета вещей, автоматизации, мониторинга, обработки данных, облачных вычислений и информационной безопасности. Основной вид деятельности – деятельность в области связи на базе беспроводных технологий (код по ОКВЭД 61.20).

ПАО «МТС» к тому же является членом «большой четверки», занимающей более 90% рынка. Помимо ПАО «МТС» в состав «большой четверки» входят: ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом» (Билайн), и ООО «Т2 Мобайл» (Tele2). В таблице 1 представлены основные отраслевые риски ПАО «МТС».

Таблица 1 – Отраслевые риски ПАО «МТС»

№	Наименование риска	Описание риска	Возможные последствия
1	риск потери рыночной доли	постоянное и быстрое развитие отрасли, усиление конкуренции, связанная с появлением новых операторов, может способствовать потере рыночной доли	снижение выручки
2	риски, связанные с невозможностью успешно развивать сеть	развитие, обслуживание и строительство сети связано со значительными капиталовложениями; мешает развитию: ограниченность доступного для освоения частотного спектра и т.д.	невозможность развивать сеть, что может привести к ухудшению качества услуг
3	риски технологических сбоев	возникновение технологических сбоев на сети МТС и информационных ресурсах вследствие системной неисправности, аварии или нарушения защищенности сети	простои в работе сетей и услуг, репутационные потери и негативное влияние на другие бизнес процессы
4	риски информационной безопасности	несанкционированные действия третьих лиц, нарушающие политику безопасности информации	потеря доли рынка, претензия абонентов, регуляторов и партнеров и т.д.
5	риски комплаенс	угроза появления у предприятия финансовых и репутационных потерь из-за нарушения действующего законодательства государства и т.д.	штрафы, дополнительные затраты, ограничение бизнес-операций, репутационные потери

В рамках исследования необходимо обосновать и доказать основные отраслевые риски организации.

Риск потери рыночной доли в первую очередь возникает из-за того, что данная отрасль быстро развивается, из-за чего для компании всегда необходимо оставаться конкурентоспособной, однако на рынке имеются достаточно сильные конкуренты, которые ничуть не отстают от ПАО «МТС», поэтому для организации данный риск является высоковероятным и одним из наиболее важных. В таблице 2 представлена численность клиентской базы ПАО «МТС» и его основных конкурентов.

Таблица 2 – Численность клиентской базы ПАО «МТС» и его основных конкурентов за 2018-2022 года*

Год	Количество абонентов, млн. чел.			
	МТС	МегаФон	Tele2	Билайн
2018	78	70	42,3	55,3
2019	79,1	69,7	44,6	54,3
2020	78,5	70,4	46,6	49,9
2021	80,4	74,4	47,5	49,4
2022	80	75,3	48,1	44,8

*Источник: составлено автором по материалам [5], [6], [7],[8]

По итогам 2022 г. клиентская база МТС составила 80 млн. клиентов, что на 0,5% меньше, чем в 2021 г. В последний раз абонентская база снижалась в 2020 г. и составила 78,5 млн. клиентов. Также стоит отметить, что клиентская база МТС превышает клиентскую базу МегаФона на 4,7 млн. клиентов, Tele2 и Билайн практически в 2 раза.

Далее будет рассмотрена доля рынка операторов сотовой связи, основанная на количестве клиентской базы (таблица 3).

Таблица 3 – Доля рынка «большой четверки» в России за 2018–2022 гг., %*

Год	Доля рынка, %				
	МТС	МегаФон	Tele2	Билайн	Прочие
2018	30	29	17	22	2
2019	30	29	17	21	3
2020	31	28	18	20	3
2021	31	29	19	20	1
2022	31	30	20	18	1

*Источник: составлено автором по материалам [5], [6], [7],[8]

Исходя из представленных данных, видно, что «большая четверка» занимает около 99% рынка телекоммуникаций. Большая доля рынка принадлежит

ПАО «МТС» (31%), второе место занимает ПАО «МегаФон» (30%). Под словом «прочие» следует понимать всех оставшихся телеком-операторов, которые по отдельности не являются конкурентоспособными.

Стоит отметить, что такие телеком-операторы, как МегаФон и Tele2 активно наращивают клиентскую базу, что ведет к увеличению их доли рынка, и может негативно сказаться на позиции ПАО «МТС».

Риски, связанные с невозможностью успешно развивать сеть, в первую очередь обуславливается большими капиталовложениями в инфраструктуру и в развитие сетей. Как пишут аналитики, МТС сократил инвестиции в развитие своей инфраструктуры и в покупку новых базовых станций (таблица 4).

Таблица 4 – Доля капитальных затрат в выручке ПАО «МТС» за 2018–2022 гг., %*

Доля капитальных затрат в выручке %	2018	2019	2020	2021	2022
	22,6	23,9	26,5	29,1	27,9

*Источник: составлено автором по материалам [7]

В 2022 году доля капитальных затрат в выручке составила 27,9%, что на 1,2% ниже, чем в прошлом году. Такое снижение данного показателя указывает на долгосрочное ухудшение экономической эффективности бизнеса ПАО «МТС». К тому же стоит отметить, что, начиная с 2022 года, телекоммуникационные организации ощущают дефицит базовых станций, что значительно затрудняет возможности развития сетей.

МТС, как и любая другая компания, предоставляющая услуги телекоммуникации, может столкнуться с различными техническими проблемами и сбоями. На основании открытых информационных источников была выявлена динамика сбоев в работе сетей ПАО «МТС» (рисунок 2).

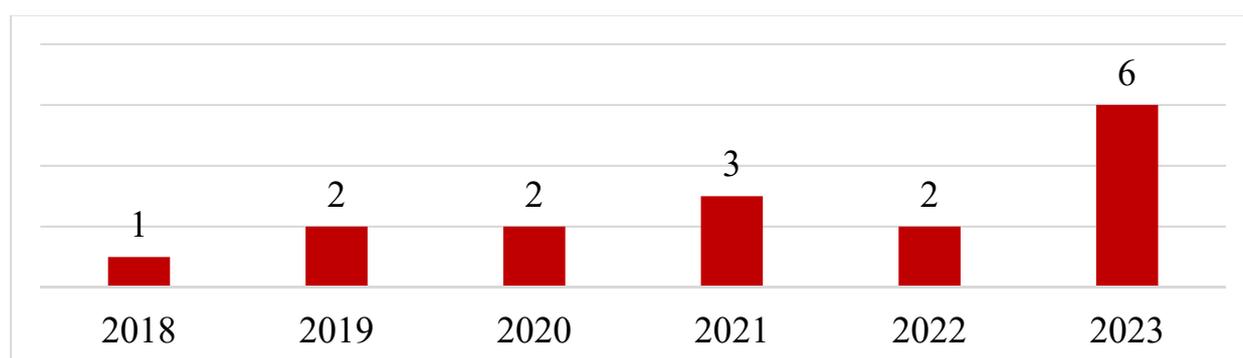

Рисунок 2 – Динамика сбоев в работе сетей ПАО «МТС»*

*Источник: составлено автором по материалам [9]

За исследуемый период было зафиксировано 16 сбоев в работе сетей ПАО «МТС», и как видно из графика наблюдается негативная тенденция к их увеличению. Популярными причинами технических сбоев являются аварии в сетях и технические работы. Большая часть сбоев являлись кратковременными, поскольку компания оперативно устраняла проблему.

Противоправные действия сотрудников, партнеров и третьих лиц, нарушающие политику безопасности информации, могут привести к нарушению конфиденциальности, целостности или доступности информации, в том числе к утечке данных абонентов, что может привести к остановке основных бизнес-процессов, потере доли рынка, претензиям абонентов, регуляторов и партнеров и иметь существенные отрицательные последствия для репутации, бизнеса, финансового положения, результатов деятельности и перспектив ПАО «МТС». Несмотря на принятые меры, нельзя полностью исключить возможность возникновения таких инцидентов в будущем.

Изучая данный вопрос, было выявлено, что за период 2018-2022 гг. в открытых источниках информации о случаях кибератак на ПАО «МТС» отсутствует, следовательно, смело можно предположить, что таких случаев было минимальное количество. Однако в 2023 году в период с апрель по октябрь было выявлено свыше 29,7 тыс. таких случаев, 90% из которых приходилось на телекоммуникационную отрасль [10].

Риски комплаенс – это потенциально существующая угроза появления у предприятия финансовых и репутационных потерь из-за нарушения его персоналом или руководящим составом внутренних регламентов и документов организации, действующего законодательства государства, требований контрольно-надзорных органов, этических деловых норм.

Изучая общую статистику судебных дел за все время существования компании, можно выявить число судебных разбирательств, в которых компания ПАО «МТС» выступала ответчиком (рисунок 3).

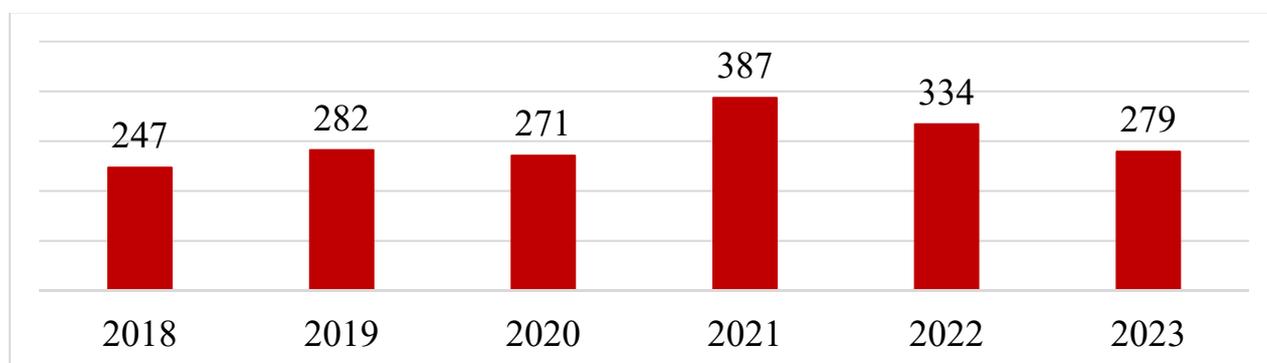

Рисунок 3 – Количество судебных дел, в которых ПАО «МТС» выступала в роли ответчика*

*Источник: составлено автором по материалам [11]

Максимальное количество судебных дел было в 2021 году (387 дел), а минимальное значение наблюдалось в 2018 году – 247. В 2022 году было 334 судебных разбирательства, что на 53 меньше, чем в прошлом году. В 2023 году на настоящий момент насчитывается 279 судебных дел, что на 55 дел меньше, чем в 2022 году. Такая положительная динамика, демонстрирующая уменьшение судебных дел, в которых ПАО «МТС» выступает ответчиком, свидетельствует о том, что компания активно работает в данном направлении, что значительно снижает вероятность данного риска.

На основании проведенного анализа, следует разнести риски компании по зонам в соответствии с цветом, где красный цвет – катастрофическая зона, желтый – критическая зона, зеленый – допустимая зона риска (рисунок 4).

Вероятность наступления	риски информационной безопасности	риск потери рыночной доли	
	риски технологических сбоев	риски, связанные с невозможностью успешно развивать сеть	
		риски комплаенс	
Величина ущерба			

Рисунок 4 – Карта рисков ПАО «МТС»

В зону катастрофического риска попал риск потери рыночной доли, в зону критического риска попали риски информационной безопасности и риски, связанные с невозможностью успешно развивать сеть. Именно на эти риски компания в первую очередь должна обратить внимание, так как они являются наиболее существенными. Риски технологических сбоев и риски комплаенс относятся к зоне допустимого риска и не несут такой угрозы, как остальные, однако компания так же должна их отслеживать, чтобы не допустить ухудшения их ситуации. Компания ПАО «МТС» функционирует в динамичной и быстро развивающейся среде, поэтому для успешного и стабильного функционирования ей необходимо своевременно идентифицировать потенциальные риски и предпринимать меры по их устранению или минимизации.

Литература

1. Антонов Г.Д. Управление рисками организации: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 153 с.
2. Макаров В.В. Состояние и развитие телекоммуникационного рынка России / В.В. Макаров, С.А. Сеница, А.Д. Годун // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №8-1. – С. 151-155.
3. Солдатенков Р.В. Выявление рисков телекоммуникационной отрасли Российской Федерации / Р. В. Солдатенков // Студенческие научные исследования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2022. – С. 75-78.
4. Антонова Н.Л. Стратегические риски телекоммуникационной отрасли РФ и необходимость их управления / Н.Л. Антонова, Д.Ф. Шайхутдинов // Современная наука и молодые учёные: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 июня 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), – 2022. – С. 171-174.

5. Оператор сотовой связи Tele2 // URL: <https://ekt.tele2.ru/>
6. Официальный сайт МегаФона // URL: <https://svr.megafon.ru/>
7. Официальный сайт МТС // URL: <https://e-burg.mts.ru/about>
8. ПАО Вымпелком – Главное о нас // URL: <https://ekaterinburg.beeline.ru/about/about-beeline/>
9. Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК // URL: <https://www.rbc.ru/>
10. TelecomDaily | самые оперативные новости IT и телекоммуникаций // URL: <https://telecomdaily.ru/>
11. Проверка и анализ российских юридических лиц и предпринимателей // URL: <https://www.rusprofile.ru/>

УДК 332.146.2

Ивлев Денис Александрович
соискатель

Новикова Наталья Валерьевна
д-р экон. наук, доцент, профессор

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Автором в статье раскрыты понятия «мобилизационная экономика», «экономическая безопасность региона», показана их взаимосвязь, влияние на развитие региона в условиях современной геополитики с учетом явления турбулентности мировой и российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ОПК, мобилизационная экономика, импортозамещение, Уральский регион, турбулентность.

Ivlev D.A.
Novikova N.V.

Ural State University of Economics
Yekaterinburg

THE FORMATION OF A MOBILIZATION ECONOMY IN THE SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Annotation. The authors of the article reveal the concepts of «mobilization economy», «economic security of the region», show their interrelation, influence on the development of the region in modern geopolitics, taking into account the phenomenon of turbulence of the world and Russian economies.

Keywords: economic security, defense industry, mobilization economy, import substitution, Ural region, turbulence.

Одной из мер по обеспечения национальных интересов в сфере экономической безопасности как государства в целом, так и его регионов, может стать модель мобилизационной экономики. В настоящее время нет четкого определения этого понятия, а также его закрепления на правовом уровне. Тем не менее, рекомендации по его ее внедрению все чаще предлагаются как выход из состояния экономической нестабильности и защиты бизнеса.

Итак, что же такое мобилизационная экономика? В общих чертах ее можно охарактеризовать как сосредоточение и использование ресурсов страны для противодействия внешней угрозе или преодоления кризиса, вызванного чрезвычайными обстоятельствами [1]. Иными словами, это меры неотложного характера, принимаемые государством в условиях возможной для него опасности, поступающей извне. Чаще всего она связана с военными действиями, требующими экстренного импортозамещения, восстановления экономики и т.д.

С ним неразрывно связано понятие экономической безопасности государства, которое включает в себя совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [2, с. 5]. Сегодня особая роль отводится возможностям отдельного региона формировать безопасность государства в целом, оставаясь при этом развивающейся и стабильной территорией [3, с. 5]. В связи с этим сущность региональной экономической безопасности сводится к способности местных органов управления эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении природные, трудовые, материальные, финансовые и иные ресурсы. Их деятельность должна быть направлена на обеспечение экономического роста региона, повышению качества производимой продукции и организации конкурентоспособного производства.

На сегодняшний день экономическую безопасность региона (как и государства в целом) можно рассматривать, выделяя три основных аспекта.

Первым, с нашей точки зрения, можно указать общественно-политический аспект. Он наглядно дает представление об общем уровне развития региона, критериями которого следует считать уровень правовой грамотности населения, верховенство закона, степень участия граждан в процессах управления, их политическая активность и т.д.

Вторым по значимости представляется организационный аспект, который раскрывает принципы, сформировавшие региональный управленческий аппарат.

Третьим следует назвать административный аспект, поскольку он напрямую связан функционированием общественных органов управления регионом.

Все упомянутые концепции напрямую участвуют в обеспечении экономической безопасности территорий, поскольку сложившаяся в настоящее время геополитическая и экономическая ситуация в мире оказывает свое непосредственное влияние на те процессы, которые происходят сейчас в России в целом.

На наш взгляд, именно от динамики развития регионов зависит в целом рост экономики всей страны и ее способность к решению вопросов, связанных с воздействием возможных негативных последствий.

Мир вступил в новую эпоху, которая характеризуется разрушением устоявшегося – понятий, категорий, методов и средств ведения бизнеса. Даже крупнейшие корпорации, такие как Газпром или гиганты европейского и американского автопрома, пришли к пониманию о невозможности ведения самостоятельной экономической деятельности без участия правительства. Они уже не решаются продолжать на свой страх и риск «свободно» конкурировать на мировом рынке [4].

Поэтому все чаще в последнее время в контексте с экономической безопасностью государства звучит понятие турбулентности. По мнению В.К. Бурлачкова, это понятие включает в себя «неупорядоченное движение, для которого характерны быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей» [5]. Подобное состояние нестабильности и изменчивости мирового экономического пространства спровоцировано сложившейся политической ситуацией, повлекшей за собой возникновение рискованной экономической среды. В качестве отрицательных последствий следует выделить неустойчивость валютного рынка, санкционные ограничения, уход из страны зарубежных компаний, разрыв сформированных ранее логистических цепочек [6].

Поскольку российская экономика наравне с мировой вошла в зону турбулентности, то и подходы к обеспечению экономической безопасности требуют радикальных изменений. В таблице 1 указаны приоритеты в применении того или иного подхода.

Таблица 1 – Изменение подходов к экономической безопасности России в условиях глобальной турбулентности [7, с. 84]

	Традиционный подход	Подход в условиях глобальной турбулентности
Контроль за уровнем показателей, характеризующих экономическую безопасность	+	+
Акцент на противодействия шокам	–	+
Переход к мобилизационной экономике	–	+

Итак, как мы видим, традиционный подход к решению вопросов экономической безопасности России в настоящее время неприемлем по следующим основаниям.

До наступивших событий и введения в отношении нашей страны санкций использовались следующие методы для анализа экономической безопасности государства:

1. мониторинг важнейших макроэкономических показателей и их сопоставление с пороговыми уровнями;

2. метод экспертной оценки для распределения территорий по степени рисков и угроз;

3. применение экономических инструментов в процессе оценивания последствий угроз безопасности посредством количественного анализа убытков;

4. определение темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамике их изменения;

5. методы прикладной математики (многомерный статистический анализ) [2, с. 4].

На этих методах выстроена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Стратегия).

Однако в настоящее время необходимо говорить о том, что кардинальные изменения социально-экономической ситуации привели к тому, что имеющиеся нормативно-правовые документы, регламентирующие мониторинг экономической безопасности страны, фактически потеряли актуальность как руководство к действию [7, с. 82]. Прежде всего, указанная выше Стратегия стала неактуальной. Как уже говорилось ранее, одним из ее основных методов является мониторинг основных показателей, отражающих уровень безопасности хозяйственного комплекса России. Однако, как показали события 2022 г., он не решает проблем, если речь идет о шоковых событиях, поскольку он не в силах предсказать сценарий дальнейшего развития ситуации. Так, в частности, он не смог предугадать введение экономических санкций против РФ. А ведь это действие можно с уверенностью отнести именно к шоковой ситуации. Об это говорят многие ученые, в частности, А.А. Песоцкий и И.О. Мешков, полагающие, что «экономический шок наносит вред существующему состоянию системы; экономический шок имеет кратковременное воздействие; экономический шок вызывает или способен вызвать радикальные изменения» [9, с. 12].

Поэтому необходимо искать новые пути и подходы, которые будут актуальными в условиях настигшей мир глобальной турбулентности. Одним из таких подходов нам видится переход к политике мобилизационной экономики.

Проведем анализ на примере Уральского макрорегиона, где данный подход уже дал свои результаты. При этом необходимо отметить, что в регионе широко применяется политика импортозамещения в ведущих отраслях, особенно это касается оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК).

Для начала немного статистики. Так за период 2022-2023 гг. в российской экономике наблюдался весь спектр проявлений экономической турбулентности: от отрицательной динамики во многих отраслях экономики в 2022 г., до ее резкого роста в 2023 г. Так, в ряде субъектов был зафиксирован спад производства, что спровоцировало закрытие ряда предприятий из-за возникших экономических рисков. Например, в Костромской области за второй квартал 2022 г. было ликвидировано 200 организаций, в Рязанской и Липецкой – 400, в Тверской, Ярославской и Курской – 700, в Тульской – 900 [8]. Такой итог стал возможен как в результате неправильно выбранной политики органов управления регионами, так и в связи с большой зависимостью от импорта сырья, комплектующих для производств. Кроме того, начали разрушаться выстроенные за многие годы логистические цепочки, существенно сократился рынок сбыта

производимого товара. Все это, в первую очередь, сказалось на падении прибыли, снижении заработных плат работников из-за вынужденного простоя производства. Как следствие, падение общего уровня жизни в регионах.

Уральский макрорегион, наоборот, таких ярких проявлений негативных последствий на себе не испытал. Немалую роль в этом сыграл процесс импортозамещения, налаженный в его субъектах, а также исторический фактор. Больше всего это касается ОПК. Данная отрасль на Урале складывалась на протяжении нескольких веков, имеет глубокие корни и устойчивую добывающую и производственную базу. Так, в частности, входящие в ОПК региона предприятия и НИИ, занимающиеся атомной промышленностью, работают исключительно на отечественных разработках, сырье и оборудовании. Именно поэтому в Свердловской и Челябинской областях на сегодняшний день актуален вопрос дефицита кадров, а не рабочих мест. И это при том, что в начале 2000-х годов доля продукции машиностроения в импорте

России достигала критической величины (более 30%). Тем не менее, сдав ставку на импортозамещение, мы смогли избавиться от статуса «бесспорного импортера» машиностроительной продукции.

Урал традиционно связан с металлообработкой, машиностроением, производством высоких технологий. Как следствие, негативные последствия мирового экономического кризиса и введенные санкции коснулись его в наименьшей степени. Благодаря сложившейся геополитической ситуации, резко вырос госзаказ, что дало предприятиям возможность поднять заработную плату работникам. Соответственно это повлекло за собой рост уровня жизни в регионе. По логике это должно дополнительно привлечь рабочие кадры в промышленное производство. Однако рынок труда оказался не готов к таким изменениям, поскольку пиар оборонных предприятий отсутствовал долгие годы, поэтому потенциальные кадры просто не знают о возможных перспективах.

В 2022 г. предприятия ОПК стали постепенно переводить на мобилизационные рельсы, что повлекло придание экономике нового статуса – мобилизационного. Это явление в России если и не новое, то, во всяком случае, давно не применявшееся. Для профилактики массовой безработицы Южному Уралу выделено 360 миллионов рублей: санкции давят, и такой вариант возможен. Но более вероятно обострение дефицита рабочих рук в реальном секторе, а точнее, на ряде предприятий, которые не смогли перестроиться под новые вызовы. Последствия демографического спада начали ощущаться еще в 2013 г., однако более выпукло они проявились лет пять назад. Эту динамику притормозила пандемия, а в 2022-м она вновь стала заметнее за счет внешнеполитических факторов – миграционных явлений, частичного призыва резервистов, а также выросшего госзаказа [9]. Все эти факторы как раз и являются последствиями турбулентности в экономике страны. Тем не менее, с начала 2024 г. в ОПК Уральского макрорегиона с ними практически справились. Одним из показателей стала «гонка заработных плат», которую предприятия ОПК с целью привлечения специалистов на свои предприятия, начали еще в 2022 г. Первоначально рост произошел на 4%. К 2023 году он составил уже 30-50%. В связи с этим говорить о стагнации в данном секторе экономики Уральского региона не приходится.

Одной из ключевых особенностей мобилизационной политики является ее конечная цель – создание условий, наиболее эффективного использования имеющихся внутренних ресурсов для простого и расширенного воспроизводства, стимулирования ускоренного экономического роста [10].

Урал всегда находился в процессе поиска новых направлений своей деятельности в экономическом пространстве России. В качестве приоритета наряду с танкостроением и атомной промышленностью, выбрано развитие видов экономической деятельности, связанных с «цифровой экономикой» – «деятельность в области информации и связи» (за исключением Курганской области), а также связанных с «экономикой знаний» – «деятельность профессиональная, научная и техническая» (за исключением Курганской области) [11, с. 286].

На данном направлении следует остановиться особо.

Возвращаясь к теме экономической безопасности региона, следует отметить, что с учетом всех тех проблем, с которыми пришлось столкнуться в связи с введением санкций, как никогда актуальной остается проблема модернизации промышленного производства. Основная ставка сделана на внедрении современных технологий производственные процессы. Цель – снижение уровня зависимости от иностранных инноваций. Все это требует обновления не только экономической системы, но и нормативной базы.

В настоящее время перевод уральской экономики на мобилизационные рельсы позволили расширить производство и выбрать новые направления деятельности.

Отраслевые стратегические приоритеты новой индустриализации Уральского макрорегиона находятся в сфере развития производства средств производства. Они становятся центральным фактором будущего экономического развития макрорегиона, обеспечивают быстрый рост производительности труда [11, с. 291].

Одним из них стала разработка и выпуск дронов – беспилотных летательных аппаратов. Их сущность заключается в порядке управления, которое осуществляется дистанционно. Справедливости ради необходимо сказать, что данные технологии вызвали к себе интерес уже давно. Но первоначально они создавались исключительно в мирных целях: для осуществления исследовательской работы в труднодоступных районах Крайнего Севера, для проведения спасательных операций и т.д. Но наступил 2022 год, и мирные технологии перешли на военные рельсы.

Так, в настоящее время в Екатеринбурге налажен выпуск дронов-камикадзе «Упырь», которые уже доказали свою эффективность, участвуя в боевых действиях. Данная разработка принадлежит екатеринбургскому бизнесмену, который благодаря своей активной гражданской позиции и таланту предпринимателя быстро понял, что подобные беспилотники в нынешних условиях жизненно необходимы в ходе проведения СВО. Подобрал команду специалистов, он быстро наладил их производство, а к ноябрю 2023 года объем выпуска и поставок смертоносных «машинок». Они уже стали головной болью для противника, поскольку не видят перед собой преград и успешно справляются с поставленной задачей. Изначально, как признавался

разработчик, дроны «Упырь» создавались для уничтожения тяжелой вражеской техники – танков «Абрамс» и «Леопрад», а также боевых машин пехоты «Бредли». Но практика показала, что наибольший эффект достигается при поражении живой силы противника.

Уральский макрорегион на сегодня является одним из крупнейших поставщиков беспилотных летательных аппаратов. Помимо Екатеринбурга на территории региона выпуск беспилотных летательных аппаратов успешно освоил концерн «Калашников» (Ижевск). В его ангарах производятся беспилотные комплексы самолетного и вертолетного типа. Эти модели применяют для воздушного наблюдения при неблагоприятных внешних условиях в любое время суток. Дроны передают видеоизображение в режиме реального времени, могут поддерживать видеосвязь на расстоянии от 15 до 150 км (в зависимости от модели) [11, с. 292].

Введение мобилизационной экономики показало, что она способна работать на будущее уже сейчас.

Так на базе ООО «Лаборатория будущего» в 2023 году (г. Екатеринбург) в мае 2023 года было запущено серийное производство дронов для обучения школьников управлению беспилотными системами. Предприятие занимается исследованиями и разработкой в области робототехники и автоматизации, в том числе, созданием технологий для обслуживания воздушных линий электропередачи. Сотрудничает с компаниями «Россети Урал», «Сибирско-Уральская энергетическая компания» и другими [12]. На сегодняшний день имеется информация, согласно которой Свердловская область вошла в число регионов, где до 2026 года будут созданы научно-производственные центры беспилотных авиационных систем. Разработки местных ученых будут поддерживаться финансированием из федерального бюджета.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить, что наивысший эффект от введения мобилизационной экономики как в стране в целом, так и на уровне отдельно взятых регионов, наступит только при непосредственно и активном участии органов государственной власти и управления. Так, по мнению С.Ю. Глазьева, «комплексная государственная политика развития в данном направлении должна включать:

1. создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста;
2. обеспечение необходимых макроэкономических условий для опережающего роста нового технологического уклада;
3. формирование механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности;
4. создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды;
5. поддержание необходимых условий расширенного воспроизводства человеческого капитала [13].

При подведении итога, хотелось бы сказать следующее. России была объявлена экономическая война со стороны мирового сообщества. Однако, вводя в отношении нашего государства санкции, призванные уничтожить, или, во всяком случае, ослабить нашу экономику, Запад нанес удар самому себе и всей

мировой экономической системе. Тем не менее, принятые в отношении нас меры дали совершенно неожиданный обратный эффект.

Во-первых, западные политики не учли того, что России принадлежит 25% мирового энергетического рынка, порядка 15% мирового экспорта зерна и удобрений. Что касается, рынка добычи нефти, газа, редкоземельных и радиоактивных металлов, то и здесь наши позиции достаточно сильны.

Во-вторых, санкции выявили проблемы экономической неэффективности самого Запада. Лишившись дешевых энергоресурсов, многие предприятия стали просто закрываться. Взамен доступных российских, им были предложены аналогичные ресурсы из США. Только цена заокеанского топлива оказалась в разы выше. В итоге, на начало 2024 года согласно мировой статистике Россия обошла экономику Германии по основным показателям. И это только начало.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время стало невыгодно применять прежние методы поддержания экономической безопасности, из чего следует, что пора выходить за рамки традиционных подходов и искать новые. Переход на мобилизационную экономику должен стать одним из таких сценариев. Как показали события последних лет, приоритетом является не удержание экономики в рамках ключевых показателей, а расчет наиболее благоприятного сценария с последующим комплексом мер безопасности по отраслям экономики.

Литература

1. Соколова А. Что такое мобилизационная экономика. Объясняем простыми словами // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-mobilizacionnaya-ekonomika-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
3. Региональная экономическая безопасность: учебно-практическое пособие/ Ульямбаева А.О. Ульяновск: Зебра, 2017. 59 с.
4. Илышев А.М., Селевич Т.С. Стратегический конкурентный и геоэкономический анализ условий турбулентности и мегаконкуренции // URL: <https://portal.tpu.ru/> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Бурлачков В.К. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/> (дата обращения 19.03.2024).
6. Елин С. Как минимизировать риски в условиях экономической турбулентности // Российская газета. № 204(9149).
7. Погодина В.В., Смирнов А.А. Экономическая безопасность в условиях турбулентности: противодействие шокам и мобилизационная экономика [Текст] // Экономика и Право. №12-2. 2022. С. 82-85.
8. Китаев Е. Проблему дефицита специалистов в ОПК решат новые управленческие технологии // Российская газета. №284(8932).
9. Песоцкий А.А., Мешков И.О. Расчет влияния экономического шока, вызванного пандемией COVID-19, на российские регионы [Текст] // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 12-23.

10. Новикова Н.В., Ивлев Д.А. Развитие экономики старопромышленного региона в условиях мобилизационной экономики // XI Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (15 февраля 2024 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2024.

11. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации / под науч. ред.: С.Ю. Глазьева, С.Д. Бодрунова – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. 371 с.

12. Предприятие на Урале начнет выпуск до сотни дронов в месяц для обучения школьников – Урал || Интерфакс Россия // URL: <https://www.interfax-russia.ru/ural/news/predpriyatie-na-urale-nachnet-vypusk-do-sotni-dronov-v-mesyacdlya-obucheniya-shkolnikov> (дата обращения: 19.03.2024).

13. Глазьев С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности / С.Ю. Глазьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 2. С. 40-78.

УДК 614,86

Карташов Сергей Владимирович

преподаватель высшей категории цикла подготовки руководителей и специалистов спасательной службы
СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр
по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»
г. Санкт-Петербург

РАБОТА СПАСАТЕЛЕЙ ПОД ВОДОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДОЛАЗНОГО СНАРЯЖЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются особенности работы водолаза под водой с применением водолазного снаряжения и оборудования при проведении поисково – спасательных работ.

Ключевые слова: водолазные дыхательные аппараты, водолазное снаряжение с открытой схемой дыхания, водолазный дыхательный аппарат с замкнутой схемой дыхания, требования безопасности при использовании водолазного снаряжения и оборудования.

Kartashov S.V.

St. Petersburg state institution of additional professional education
«Educational and methodical center civil defense and emergency situations»
Saint-Petersburg

THE WORK OF RESCUERS UNDER WATER USING DIVING EQUIPMENT

Annotation. The article reveals the peculiarities of the diver's work under water with the use of diving equipment and equipment during search and rescue operations.

Keywords: diving breathing apparatus, diving equipment with an open breathing circuit, diving breathing apparatus with a closed breathing circuit, safety requirements when using diving equipment and equipment.

Спасательные работы на воде и под водой – это вид аварийно – спасательных работ, имеющих целью установить местонахождение пропавшего объекта, возможно группы людей, морского или воздушного судна и спасение лиц, терпящих бедствие, а также доставка их в безопасное место.

При работе под водой возникает множество препятствий и трудностей.

Одной из основных трудностей работы водолазов-спасателей является воздействие высокого давления воды на организм. При погружении на большую глубину возникает риск декомпрессионной болезни, которая может привести к серьезным заболеваниям и даже смерти, в связи с этим, водолазы должны строго соблюдать правила безопасности и проводить специальные процедуры перед и после погружения.

Еще одной трудностью является плохая видимость на глубине. К примеру, в водоемах Санкт – Петербурга видимость практически нулевая, что затрудняет выполнение задач. Поэтому водолазы должны быть обучены работе в условиях ограниченной видимости и использованию специального оборудования, такого как подводные фонари и камеры.

Также, работа водолазов-спасателей требует физической выносливости и хорошей физической формы. Они должны быть способными поднять и перемещать тяжелые предметы под водой, а также работать в условиях непростых течений и сильных волн.

При утоплении человека обычно работа водолаза делится на активную и пассивную фазы. В течение трех дней специалисты обыскивают предполагаемое место утопления. После трех дней рассматривают различные факторы, в том числе по типу течения. Далее на протяжении семи дней они действуют в пассивной фазе. Однако поисковые работы не бросают, делают все возможное, чтобы найти тело утонувшего, вне зависимости от продолжительности времени.

Водолазные работы могут быть сложными и требовать особого мастерства и опыта. Работа в условиях недостатка видимости, сильных течений или в узких пространствах может затруднить выполнение задач и потребовать дополнительного времени.

В целом, водолазные работы проводятся медленно из-за необходимости соблюдения безопасности, подготовки и планирования, ограниченности ресурсов, сложности самой работы и воздействия окружающей среды.

Время, которое водолаз может провести под водой, зависит от нескольких факторов, включая опыт и физическую подготовку. Обычно профессиональные водолазы могут оставаться под водой от нескольких минут до нескольких часов. Однако безопасное время, которое можно провести под водой, обычно ограничено и контролируется с помощью газовых смесей, декомпрессии и других факторов, чтобы предотвратить возможные проблемы со здоровьем.

Каждую смену водолазы тренируются – делают спуски в воду, в среднем, они длятся около часа. Это очень важно для отработки дыхания, чтобы организм

не забывал, как дышать ртом. Из практики работы установлено, что водолазы очень дисциплинированы, практически никто из водолазов не курит – берегут легкие. Ведь каждый год надо проходить медкомиссию и сдавать экзамен.

Большое значение в развитии водолазного дела в России сыграла открытая 5 мая 1882 г. по указу императора России Александра III в Кронштадте водолазная школа, ставшая первым научным центром по водолазному делу. Зимой в 1924 г. водолазная школа была передислоцирована в Крым, в Севастополь и вошла в состав Учебного отряда Черноморского флота России.

За подвиги, совершенные во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, звания Героя Советского Союза удостоились 23 подводника. Первая в Советском Союзе женщина-водолаз Нина Соколова жила и работала в блокадном Ленинграде. За смелость, отвагу и решительность девушка была награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

В наши дни характер выполняемых работ под водой весьма разнообразен, что требует от спасателей профессиональной подготовки, физической выносливости и психологической подготовки, чтобы выполнить задачи по предназначению в любой обстановке. На организм водолаза всегда воздействуют неблагоприятные факторы, в том числе повышенное давление газовой и водной среды, концентрация углекислого газа и вредных веществ в дыхательной газовой смеси. При работе на глубинах, также на организм отрицательно воздействует повышенная влажность воздуха, загрязнение воды, например, химически опасными веществами, радиоактивными и биологическими веществами. На глубине особенно человек испытывает большую нервно-психическую нагрузку.

В северной столице и пригородах насчитывается более 60 рек, 48 каналов и 34 ручья, отдых на воде – популярный вид досуга. Для безопасности на водных объектах Северной столицы постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 5 июня 2008 г. № 657 утверждены «Правила охраны жизни людей на водных объектах в Санкт-Петербурге». Правилами установлены требования по вопросам безопасности людей на пляжах, в местах массового отдыха, а также проведению спортивных мероприятий на водных объектах. Данные правила должны выполнять все отдыхающие на водоемах, но в жизни зачастую это не так, сплошные нарушения требований.

Поисково-спасательная служба города – гарант безопасности на водных объектах, в том числе на реках, озерах и на акватории Финского залива.

Спасательные работы под водой должны выполняться в водолазном снаряжении, соответствующем условиям проведения водолазных спусков, с учетом характера спасательных работ и по результатам оценки рисков.

При проведении спасательных работ, спасатели могут использовать различные виды водолазного снаряжения, оборудования и его элементы. К элементам снаряжения относится маска (водолазная), шлем, ласты, нож, защитная одежда, предназначенная для изоляции тела от окружающей водной или газовой среды, защиты от переохлаждения и предохранения от возможных травм и повреждений [3].

Руководитель спасательных работ до начала выполнения водолазных спусков должен организовать проведение технико-технологических и органи-

зационных мероприятий. Рассмотрим, что же в себя включают данные мероприятия. К примеру, технико-технологические мероприятия, включают в себя разработку и выполнение документов планирования, которые неукоснительно выполняются водолазами при работах, а организационные работы, включают в себя назначение лиц, ответственных за организацию и безопасное проведение работ под водой. В данных мероприятиях определяется ответственный руководитель, из числа подготовленных работников спасательной службы за выдачу наряда по допуску к работе. Составляется план в случае возникновения аварий и каких-то нештатных ситуаций при работах на глубинах [1].

При выполнении спасательных работ под водой на месте спуска водолаза должны находиться лодка или катер.

Рабочая проверка снаряжения проводится водолазами при каждом заступлении на дежурство. Спасательные работы в период аварий, стихийных бедствий, при наличии движущегося льда, быстрого течения (свыше 1 м/с), засоренности поверхности воды плавающими предметами, а также в неизученных водоемах должны выполнять наиболее опытные водолазы.

Галсовый способ водолазного поиска применяется при обследовании акваторий портов и гаваней и при поиске затопленных предметов на больших площадях. Сущность галсового способа – буксировка водолаза на буксируемых средствах в квадрате поиска галсами по надводным или подводным ориентирам, а также плавание водолаза на самоходных подводных средствах движения.

Круговой способ водолазного поиска осуществляется хождением по грунту вокруг балласта спускового конца на расстояниях от балласта, определяемых длиной ходового проводника. В качестве ходового проводника используют литье длиной от 15 и до 20 метров с узлами по всей длине через 2-3 м.

Поиск по путевому тросу применяется при необходимости тщательного обследования грунта в условиях плохой видимости, а также при наличии сильного течения. Если ведется поиск затонувших предметов, водолаз при проходах обследует грунт щупом или использует приборы поиска и обнаружения [2].

Таким образом, подъем водолазами затонувших предметов, способы поиска и спасения людей являются одним из самых сложных видов работ. Требования безопасности при проведении работ под водой с использованием водолазного снаряжения должны соблюдаться на всех этапах аварийно – спасательных работ по поиску и спасению людей.

Литература

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 декабря 2020 года № 922н «Об утверждении Правил по охране труда при проведении водолазных работ» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/573264157> (дата обращения: 26.02.2024).

2. Методическая разработка: Основы организации проведения поисково – спасательных работ под водой с использованием водолазного снаряжения. Авт. Карташов С.В. СПб ГКУ ДПО «УМЦ ГО и ЧС», 2020. – 27 с.

3. Методическая разработка: Устройства и технические характеристики водолазного снаряжения и оборудования. Авт. Карташов С.В. СПб ГКУ ДПО «УМЦ ГО и ЧС», 2023. – 25 с.

УДК 338.23

Линин Вячеслав Валерьевичлицо, прикрепленное для подготовки диссертации на соискание
учёной степени кандидата наукУральский государственный экономический университет,
помощник директора, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр РАН»

преподаватель,

Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции
г. Сочи**Пьянкова Светлана Григорьевна**

д-р экон. наук, профессор, профессор

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА
И СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА**

Аннотация. В статье анализируется соотношение, сходства и различия агротуризма и сельского туризма, подчеркивая их комплементарность в развитии региональной экономики. Указывается, что в научном дискурсе отсутствует единая концепция в определении этих видов туризма. В российской правовой среде данные понятия представляются тождественными. В результате анализа различных определений агротуризма в зарубежных и отечественных научных трудах, в статье выделяется три ключевых подхода к формулированию дефиниции. Агротуризм авторы определяют как подвид сельского туризма, ориентированный на уникальном взаимодействии с аграрной деятельностью.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, диверсификация экономики, тождественность, сельскохозяйственная деятельность.

Linin V.V.

Ural State University of Economics

Pyanikova S.G.

Ural State University of Economics

Ekaterinburg

**INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF AGRITOURISM
AND RURAL TOURISM**

Annotation. The article analyzes the correlation, similarities and differences of agritourism and rural tourism, emphasizing their complementarity in the development of regional economy. It is pointed out that in the scientific discourse there is no unified concept in the definition of these types of tourism. In the Russian legal environment these concepts seem to be identical. As a result of analyzing various definitions of agrotourism in foreign and domestic scientific works, the article identifies three

key approaches to formulating the definition. The authors define agrotourism as a subspecies of rural tourism, focused on a unique interaction with agrarian activities.

Keywords: agrotourism, rural tourism, economic diversification, identity, agricultural activity.

Агротуризм представляет собой сложное и многогранное явление, тесно связанное с изменениями в предпочтениях потребителей относительно экотуризма в сельской местности, а также с особенностями социально-экономического развития этих территорий. В его основе лежит интеграция туристов в производственный цикл на безвозмездной основе, что способствует как улучшению понимания данных процессов, так и повышению эффективности производства и потребления сельскохозяйственной продукции. Агротуризм выполняет важную функцию в сохранении и популяризации культурно-исторического наследия сельской местности. Помимо непосредственного участия туристов в аграрной деятельности, предлагается ряд других форм взаимодействия, включая научное партнерство между агропроизводителями и научно-исследовательскими институтами с целью разработки и применения инновационных подходов в области выращивания и переработки сельскохозяйственных культур.

В академическом дискурсе не сформировалось единое определение концепций агротуризма и сельского туризма, что свидетельствует о разнообразии подходов к пониманию этих явлений. Это подчеркивает сложную и многогранную природу их взаимосвязи. В свою очередь, рассматривая правовую регламентацию в России, в российской правовой среде данные виды туризма представляются тождественными. Агротуризм регламентирован в комплексном понятии «сельский туризм», введенном в 2021 году Федеральным законом от 02.07.2021 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [1].

Аналогичным подход к формированию тождественности понятий агротуризм и сельский туризм сформирован в ряде трудов некоторых исследователей. Так, Здоров А.Б. в узком смысле детерминирует агротуризм как отдых в сельской местности с арендой дома, а в широком аспекте указывает на включение всех элементов времяпрепровождения на ферме, в том числе добровольное участие в сельскохозяйственном производстве [2, С. 149]. Аналогичной позиции придерживаются Wolfe K., Holland R., которые определяют агротуризм как способ проведения отпуска, при котором предлагается проживание на фермах [3, С. 367].

Волкова-Гончарова Т.А., Маркарян С.О. в своих трудах указывают на тождественность агротуризма, деревенского туризма и сельского туризма и в качестве ключевой цели определяют отдых и (или) организацию развлечений в экологически чистых (относительно городских поселений) районах [4, С. 22].

В трудах Рупошева А.Р. [5, С. 1072] также определяется равнозначность аграрного и сельского туризма, которые выступают как краткосрочное ведение сельского образа жизни посетителями и ознакомление с традиционной сельской культурой через проявление активности во время сельскохозяйственного труда.

Биржаков М.Б. в своем научном издании не выделяет агротуризм в отдельный вид, определяя его как деревенский туризм (rural tourism), цель которого обусловлена стремлением к гармонии с природой, наслаждением чистым воздухом и экологически безопасными продуктами, сменой привычного окружения, снижением плотности населения и отсутствием перенаселения, отличительными чертами местного образа жизни, распорядком и культурными особенностями, возможностью принять участие в аграрных работах и уходе за животными, а также в сборе лесных даров, таких как ягоды и грибы [6, С. 220].

Таким образом, ряд ученых отождествляют данные два понятия, обосновывая это территориальным признаком реализации туризма с вовлечением туриста в культурную и досуговую жизнь в сельской местности. Так, Волкова Т.А., Миненкова В.В. и др. [7], рассматривая историю развитие данного вида туризма в Краснодарском крае определяют сельский и аграрный туризм как один вид исходя из принципов их территориальной деятельности.

В европейских научных трудах прослеживается четкое разграничение понятий «агротуризм» и «сельский туризм». Аграрный туризм определяется как специфическая форма отдыха, предусматривающая временное проживание в фермерских хозяйствах с возможностью познакомиться с особенностями сельскохозяйственной деятельности. Сельский туризм, в свою очередь, определяется более общей категорией отдыха, осуществляемого в сельской местности, без акцента на аграрный аспект деятельности. При этом значение терминов «агро-» или «сельский» туризм различается в зависимости от региона, направлений деятельности предприятия, предлагаемого комплекса услуг и в зависимости от периодизации. Кроме того, ряд научных деятелей определяют агротуризм как подвид сельского туризма, а в некоторых трудах прослеживается четкое разграничение данных понятий как отдельных видов туризма, которые находятся в неразрывном взаимодействии друг с другом.

Так, Santosh Kumar Sahoo, Shubham Gaurav, Niba Meeyo [8, С. 52] подчеркивают, что сельский туризм и агротуризм – это две разные формы туризма, которые демонстрируют различные взгляды на сельскую жизнь, а также обеспечивают уникальный опыт для туристов. При этом они взаимодополняют друг друга, способствуя экономическому развитию сельских территорий. Сельский туризм предлагает посетителям интегрированный опыт, который включает в себя знакомство с традиционными способами ведения хозяйства. Этот вид туризма предполагает создание условий для аутентичного взаимодействия гостей с сельской жизнью, обеспечивая тем самым не только развлечение, но и глубокое понимание культурных и социальных аспектов жизни в сельской местности. Агротуризм, в свою очередь, акцентирует внимание на прямом взаимодействии с сельскохозяйственной деятельностью. Посетители могут принимать активное участие в сборе урожая, кормлении домашних животных, а также изучении современных и традиционных методов аграрного производства. Особое значение агротуризма по мнению авторов заключается в способности передавать знания о значении сельскохозяйственного труда, устойчивых практиках ведения сельского хозяйства и важности сохранения биоразнообразия.

В качестве отдельной гибридной концепции агротуризм определяют Cosmin Alin Popescu, Tiberiu Iancu, Gabriela Popescu, Tabita Adamov and Ramona Ciolac [9]. Они обозначают аграрный туризм как форму умного предпринимательства, объединяющую две совершенно разные области – сельское хозяйство и туризм. Результатом этого соединения является новая возможность для прямой продажи продукции из собственных домохозяйств местных жителей, увеличение доходов фермеров, а также гарантия качества и аутентичности для туристов.

Однако, анализ сущностных аспектов агротуризма и научных подходов к его определению, в том числе зарубежный опыт в данном направлении, указывают на то, что сельский туризм является более масштабным и комплексным. Как форма туризма, он ориентирован на сельские территории в целом, включая различные виды отдыха, развлечения и познания культурного и природного наследия региона. Агротуризм выступает подвидом сельского туризма, специализирующимся на аграрной составляющей – участие в производстве сельскохозяйственной продукции. Это обусловлено тем, что агротуризм прежде всего ориентирован на сельскохозяйственную деятельность.

Так, Wilson S., Fesenmaier D., Fesenmaier J. [10, С. 132] отмечают важность агротуризма как компонента сельского туризма, его сегмента. Аграрный туризм, сфокусированный на прямом взаимодействии туристов с аграрным процессом, предоставляет глубокое погружение в фермерскую жизнь, в то время как сельский туризм расширяет этот опыт, включая широкий спектр деятельности, связанной с особенностями и культурой сельской местности. Более глубокую степень вовлеченности в сельскохозяйственное производство отмечают также Vigliaa G., Abrateb G. по аналогии определяя агротуризма как вид сельского туризма [11].

Busby G., Rendle S. [12, С.637] основываясь на исследованиях европейского опыта, Новой Зеландии и Северной Америке отмечают, что агротуризм возник как ответ на снижение прибыли от сельского хозяйства, стимулируя рост доходов фермеров. И данный вид туризма выступает как значимое направление в сфере сельского туризма. Он представляет собой симбиотические отношения в районах, где ни фермерство, ни туризм в отдельности не могли бы быть оправданы с экономической точки зрения.

Maria Roxana Dorobantu, Druțu Ivan Maricica исследуя аспекты реализации агротуризма в Румынии также подчеркивают взаимосвязи агротуризма и сельского туризма в контексте устойчивого развития [13]. При этом, агротуризм определяется как интегрированная система деятельности в сельских районах, направленная на региональное сельское развитие, в то время как сельский туризм рассматривается как экономически и комплексно ориентированная деятельность с широким охватом. Авторы определяют агротуризм не как отдельный вид туризма, а скорее как интегрированную часть или специализированное направление внутри широкого спектра сельского туризма. Они акцентируют на тесной взаимосвязи и взаимодействии между агротуризмом и сельским туризмом, подчеркивая, что агротуризм может служить мощным инструментом для развития сельских районов, обеспечивая дополнительный доход для сельского

населения и способствуя сохранению аграрных традиций и устойчивому развитию. Таким образом, агротуризм рассматривается как составляющая сельского туризма, направленная на реализацию конкретных целей и задач в рамках общей стратегии развития сельского туризма.

Определение агротуризма как составного элемента сельского туризма также содержится в научных трудах российских исследователей в данной области. Так, Трухачев А.В. [14, С. 72] классифицирует агротуризм как специализированное направление сельского туризма, цель которого заключается в рекреации, образовательной деятельности и интеграции посетителей в традиционные аграрные процессы при активном использовании элементов сельскохозяйственного производства. Гуляев В.Г., Кальней В.А. и др. также определяют аграрный туризм как подвид сельского туризма наравне с фермерским [15, С. 28].

Литвиненко Т.В. [16, С. 638] указывает, что агротуризм относится к виду сельского туризма, но при соблюдении условия обязательного проведения в рамках сельской местности с непосредственной демонстрацией сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, анализ различных определений агротуризма в зарубежных и отечественных научных трудах позволяет выделить три ключевых подхода в формулировании указанной дефиниции:

1. Агротуризм как вид сельского туризма представляет собой более специфический туризм, ориентированный на вовлечение туриста в сельскохозяйственное производство. В данной концепции сельский туризм, определяемый как туристическая деятельность в пределах административных границ сельской местности, фокусируется на географическом аспекте его реализации. Агротуризм определяется как особый вид сельского туризма, включающий в себя вовлечение в сельскохозяйственную деятельность. Это включает в себя не только знакомство с аграрными процессами, но и обучение, а также активное участие в них. Таким образом, агротуризм выступает как выделенное направление в сфере сельского туризма, характеризующееся углубленным погружением в аграрную деятельность.

В обоснование данного подхода Всемирная туристская организация выделяет сельский туризм в самостоятельный сегмент туристского рынка по принципу территориальности, отличительной чертой определяет рекреационную деятельность, реализуемую именно в сельской местности или на особо охраняемых природных территориях. А агротуризм определяет по содержательной форме, которая включает размещения у фермера или в отдельном гостевом доме, организацию питания и участие гостей в наблюдении и участии в сельскохозяйственных операциях.

Следовательно, сельский туризм выступает более широким термином по территориальному признаку, и включает подвиды туризма в зависимости от специфики вида осуществляемой деятельности, в том числе аграрный туризм.

2. Агротуризм выделяется как самостоятельное направление. Ряд авторов обуславливают это уникальной специализацией данного вида туризма на сельскохозяйственной деятельности, предоставляя туристам возможность непосредственно участвовать в производственных процессах и изучать фермерские

практики. Отдельное внимание уделяется образовательным и экологически устойчивым инициативам, благодаря которым агротуризм становится не просто формой отдыха, но и средством интеллектуального развития. И в данном аспекте аграрный туризм является как важным фактором социально-экономического развития сельских территорий. Он выступает как форма умного предпринимательства, объединяющая сельское хозяйство и туризм.

3. Аграрный туризм выступает как синоним понятия сельский туризм. Анализируя определения, отождествляющие данные виды туризма, следует указать на тенденции к широкому толкованию этих понятий. Это обусловлено спецификой применения общего признака к их определению – ориентированность на территориальный аспект осуществления туристической деятельности (в сельской местности) и использование аутентичных сельскохозяйственных продуктов и услуг.

Важно отметить, что, несмотря на эту кажущуюся однородность, каждый вид туризма имеет свои уникальные особенности, такие как специфические технологии и элементы туристического продукта. При этом для интеграции в аграрное производство необходимо два составляющих: функционирующее сельскохозяйственное предприятие и земли сельскохозяйственного назначения (без строгой регламентации территориального расположения земель).

Таким образом, сельская местность не обязательно является туристским направлением. Однако, она может превратиться в объект туристического интереса в случае, если сельскохозяйственные предприятия решат расширить свой спектр деятельности за счет вложений в сферу сельского туризма. Эффективная интеграция данной местности в туристический сектор предполагает активное взаимодействие и поддержку со стороны местных органов власти и сообщества, что способствует синергии экономических и социальных интересов региона.

Характерная для сельского туризма деятельность, в свою очередь, не проводится непосредственно на ферме, ранчо или в производственных зонах. Этот вид туризма охватывает широкий спектр деятельности, которая может не иметь прямой связи с сельскохозяйственной деятельностью. Кроме того, деятельность, характерная для сельского туризма, не всегда направлена на стимулирование роста доходов сельскохозяйственного товаропроизводителя.

В результате анализа различных подходов к определению сельского туризма и агротуризма, а также изучения их сущностных аспектов, можно сформулировать вывод о том, что агротуризм выступает как специфический подвид сельского туризма. Это связано с тем, что агротуризм характеризуется географической принадлежностью и интеграцией в аутентичную сельскую среду с её традициями. Особенностью агротуризма является прямое взаимодействие посетителей с аграрным процессом, что включает в себя не только наблюдение, но и активное участие в сельскохозяйственных процессах. Несмотря на наличие специфических особенностей, связанных с фокусированием на вовлечение в сельскохозяйственную деятельность, агротуризм остаётся в рамках более широкой категории сельского туризма, что обуславливает его географическую и культурно-историческую специфику.

В рамках проведенного анализа выявлен ряд ключевых расхождений между понятиями сельский туризм и агротуризм, систематизированные по различным признакам на рисунке на 1.

	Сельский туризм	Аграрный туризм
Масштаб	Широкий спектр мероприятий, таких как экотуризм, изучение культурных и исторических аспектов	Преимущественно ориентирован на сельскохозяйственную деятельность, посещение ферм, обучение
Окружающая среда	Природная красота, живописные ландшафты	Сельскохозяйственные ландшафты, методы ведения сельского хозяйства, животноводство.
Мероприятия	Широкий спектр мероприятий, таких как пешие походы, езда на велосипеде, прогулки на природе, наблюдение за дикой природой, культурные мероприятия, экскурсии по историческому наследию и приобщение к местным традициям	Мероприятия, непосредственно связанные с сельским хозяйством, такие как экскурсии на ферму, обучение на ферме, сбор урожая, кормление животных, игры с животными. Ориентированность на сезонность ряда производств.
Культурный аспект	Изучение культурного наследия, традиций, народных танцев, ремесел и местных фестивалей сельских общин	Основной акцент делается на сельскохозяйственных традициях, стиле ведения сельского хозяйства и сельском образе жизни
Размещение	Широкий выбор вариантов размещения: загородные комплексы, проживание на фермах, гостевые дома и экодомики и пр.	Проживание на ферме у сельхоз производителя является основным вариантом размещения
Образовательная направленность	Изучение сельской среды, биоразнообразия, культурного многообразия, традиций, традиционных ремесел	Преимущественно изучение методов ведения сельского хозяйства, выращивания сельскохозяйственных культур, животноводства

Рисунок 1 – Соотношение сельского и аграрного туризма (составлено авторами)

В частности, различия между двумя направлениями туризма проявляются в масштабе мероприятий, окружающей среде, видах деятельности, культурном аспекте, вариантах размещения и образовательной направленности. Сельский туризм охватывает экотуризм, культурные и исторические аспекты, и предлагает широкий выбор вариантов размещения, в то время как агротуризм сосредоточен на аграрной деятельности, предоставляя возможность непосредственного участия в сельскохозяйственных процессах и проживания на фермах. Эти различия имеют важное значение для понимания и дальнейшего развития каждого из видов туризма. При этом, данные аспекты указывают на то, что сельский ту-

ризм представляет собой более обширное направление, включающее широкий спектр деятельности, не ограничивающейся исключительно сельскохозяйственной деятельностью. И сельский туризм включает агротуризм как подвид туристического направления.

Кроме того, в отличие от сельского туризма, агротуризм, в соответствии с правовыми положениями, регламентирующими деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, предусмотрен как дополнительный вид к основной сельскохозяйственной деятельности фермерских хозяйств. Агротуризм выступает как вторичное направление деятельности фермеров и целью является диверсификация доходов и повышение финансовой стабильности аграрных предприятий. Внедрение агротуристических услуг позволяет товаропроизводителям не только максимизировать использование своих ресурсов, но и создавать дополнительные потоки дохода, что особенно актуально в условиях рыночной волатильности и сезонных колебаний в сельском хозяйстве. Также он выступает механизмом комплексной активации всего потенциала сельской территории, и охватывает её природные, аграрные, экономические, культурные и социально-гуманитарные аспекты.

При этом, агротуризм и сельский туризм взаимодополняют друг друга, создавая синергетический эффект в развитии региональной экономики. Помимо территориального аспекта данные направления стремятся предложить уникальный опыт, погружая туристов в жизнь и культуру сельской среды.

Агротуризм, сфокусированный на сельскохозяйственной составляющей, оказывает значительное влияние на укрепление данного сектора. Сельский туризм, включающий более широкий спектр деятельности, способствует развитию инфраструктуры и улучшению уровня жизни в сельских районах. Оба туристических направления играют критически важную роль в процессе диверсификации экономической структуры сельской местности, способствуя снижению уровня их зависимости от односторонней специализации и воздействия внешних экономических факторов.

В совокупности, агротуризм и сельский туризм выступают как стратегические рычаги устойчивого развития сельских регионов, способствуя экономическому росту, социальной стабильности и сохранению культурного и природного наследия. Скоординированное развитие этих направлений способно стать основой для реализации стратегий регионального развития и повышения конкурентоспособности сельских территорий как на национальном, так и на международном уровне.

Литература

1. Федеральный закон от 02.07.2021 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5146.
2. Здоров А.Б. Агротуристский комплекс: прогнозирование регионального развития: Монография. – Химки: РИБ «Интурист», 2011. 227 с.

3. Petroman I., Petroman C. Agritourism and Its Forms // *Lucrări Științifice*. 2010. Vol. 53. № 2/2010. P. 367-369. P. 367.
4. Волкова-Гончарова Т.А., Маркарян С.О. Понятие и социально-экономическая функция сельского туризма // *Вестник СГУТиКД*. 2011. № 2 (16). С. 22–25.
5. Рупошев А.Р. Развитие аграрного туризма на базе фермерских хозяйств // *Сборник «Золотая осень»: Достижения в сельском хозяйстве на главной аграрной выставке России*. 2010. С. 1070-1090.
6. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – СПб: Издательский торговый дом «Герда», 2000. 311 с.
7. Волкова Т.А., Миненкова В.В., Максимов Д.В., Пономаренко А.А. Сельский (аграрный) туризм: ретроспективный анализ и современное развитие в Краснодарском крае // *Научный журнал КубГАУ*. 2017. №132 // URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/94.pdf>.
8. Santosh Kumar Sahoo, Shubham Gaurav, Hiba Meeyo. Unveiling the contrasts between rural tourism and agrotourism // *Agriallis*. 2023. Volume 5, Issue 9. P. 51-58.
9. Popescu C.A.; Iancu T.; Popescu G.; Adamov T.; Ciolac R. The Impact of Agritourism Activity on the Rural Environment: Findings from an Authentic Agritourist Area—Bukovina, Romania // *Sustainability*. 2023. № 15 // URL: <https://doi.org/10.3390/su151310294>.
10. WILSON S., FESENMAIER D., FESENMAIER J. Factors for Success in Rural Tourism Development // *Journal of Travel Research*. 2001. Vol. 40. P. 132-138.
11. Vigliaa G., Abrateb G. When distinction does not pay off – Investigating the determinants of European agritourism prices // *Journal of business research*. 2017. Vol. 80 // URL: DOI:10.1016/j.jbusres.2017.07.004.
12. Busby G., Rendle S. The transition from tourism on farms to farm tourism // *Tourism Management*. 2000. № 21. P. 635-642.
13. DOROBANTU M.R., MARICICA D.I. The relationship between agro tourism and rural tourism among with the sustainable development concept // *Conference: EAM – DIMENSIUNEA ECONOMICO- ECOLOGICĂ A DEZVOLTĂRII ÎN MILENIUL AL III-LEA*. 2012. Vol. 13 // URL: <https://www.researchgate.net/publication/230651255>.
14. Трухачев А.В. Концептуальные основы государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации. Диссертация на соискание учёной ст. д. э. н. – СПб., 2016. 341 с.
15. Основы туризма: учебник / под ред. Е.Л. Писаревского – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 384 с.
16. Литвиненко Т.В. Разработка критериев и индикаторов для оценки потенциала региона озера Бива, Япония, для организации агротуризма и рекреации // *«Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования»*: Труды IV Международной научно-практической конференции. М.: Диалог культур, 2009. С. 637-640.

УДК 338.33

Лебедева Ксения Олеговна

аспирант

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье исследуется сущность промышленной политики предприятия, а также механизм и элементы ее формирующие.

Ключевые слова: промышленная политика, производственная политика, инновационная политика, ассортиментная политика, финансовая политика, ресурсная политика, экологическая политика, управленческая политика, политики предприятия.

Lebedeva K.O.

Belarussian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

THE CONCEPT AND ELEMENTS OF THE INDUSTRIAL POLICY OF THE ENTERPRISE

Annotation. This article examines the essence of the industrial policy of the enterprise, as well as the mechanism and elements that form it.

Keywords: industrial policy, production policy, innovation policy, assortment policy, financial policy, resource policy, environmental policy, management policy, enterprise policies.

Исследованием сущности промышленной политики занимались многие российские и белорусские ученые. Среди них, в первую очередь, выделяют таких исследователей, как С.В. Галачиева, С.С. Семёнов, Н.В. Климова, В.И. Путьлин, Е.А. Азизова, К.С. Бармашов, К.Х. Зоидов, О.В. Калугина, А.В. Тебекин, А.А. Афанасьев, Л.Л. Тонышева, Т.В. Горячева, Стариков Е.Н., Сироткин Н.В., Смольянова В.Л. Однако, несмотря на возрастающий интерес, обусловленный смещением ракурса с абсолютизации сферы услуг, к возобновлению интереса к развитию индустриального сектора экономики, единого подхода в экономической теории к трактовке данного термина, а также к компонентам, его формирующим, не выработано.

Понятие «промышленная политика» не является принципиально новым для экономической науки. Попытки осмысления хода и итогов первой промышленной революции XVIII – начала XIX веков стоят у истоков формирования системного подхода к организации производственной деятельности предприятия, к стремлению создать целостную комплексную структуру управления, направленную на повышение эффективности производства и конкурентоспо-

способности продукции. «Основными характеристиками первой промышленной революции являются: создание механизированных заводов и фабрик, ускорение процесса урбанизации» [1, с. 59]. Масштабные и качественные изменения самих производственных процессов и их результатов требовали новых эффективных инструментов управления промышленным предприятием. Таким инструментом и стали формирующиеся в тот период первичные формы и инструменты промышленной политики.

Как правило, термин «промышленная политика» используют на макро-уровне и понимают под ним комплекс мер и мероприятий государственного управления и регулирования, направленных на развитие, совершенствование и инновационное изменение экономики в отдельных отраслях. Так, А.А. Афанасьев отмечал: «промышленная политика представляет собой совокупность стратегических ориентиров промышленного развития, а также управленческую деятельность со стороны государства, направленную на их достижение. Промышленная политика может быть представлена в диалектически связанных двух вариантах существования: во-первых, как теоретического представления, знаний о способах управления промышленностью со стороны государства; во-вторых, как практическая деятельность уполномоченных органов государственной власти и ее агентов по разработке и осуществлению соответствующих мероприятий» [2, с. 204]. Вышеназванные авторы также делают акцент на двойственности понятия и на стратегической составляющей данного экономического явления.

В монографии В.В. Алехин, А.С. Амирбекова, А.В. Бабилова промышленная политика определяется как «совокупность инструментов, направленных на компенсацию, так называемых, «провалов рынка», формирование благоприятных условий для осуществления хозяйственной деятельности, что, в конечном итоге, формирует трансформационную направленность экономической структуры и создает эффективные условия для экономического роста. Таким образом, промышленную политику в современной экономике, на наш взгляд, следует рассматривать как результат реализации координационных действий всех экономических субъектов – но, прежде всего, государства и фирм» [3, с. 210]. В данном случае авторами также отмечается главенствующая роль государства в формировании и реализации промышленной политики, но в то же время отмечается необходимость гармоничного взаимодействия всех хозяйствующих субъектов.

«Многообразие существующих дефиниций промышленной политики является отражение дискуссионности её содержания для экспертного сообщества» [4, с. 54]. Тем не менее, присущие всем исследователям обобщающий вывод прослеживается в каждой из точек зрения: промышленная политика, в первую очередь, специфическая деятельность государства, а её объектом выступают отрасли и сектора экономики, а главной целью является стимулирование перспективных отраслей и попытки стабилизировать и укрепить деградирующие отрасли. Для достижения поставленных целей могут быть сформированы различные задачи и использованы разнообразные инструменты экономической политики. К основным задачам промышленной политики на макро-уровне можно отнести:

рост доли перерабатывающих отраслей, формирование конкурентной среды, создание новых и сохранение существующих рабочих мест, стимулирование экстенсивного и интенсивного экономического роста и развития, создание благоприятного инвестиционного климата, привлечение внутренних и внешних инвестиций в промышленность, модернизация производства, внедрение и реализация современных систем контроля качества, поддержание качества выпускаемой продукции в соответствии с международными системами стандартизации, развитие инфраструктуры промышленности и т.д.

Однако, понятие промышленной политики актуально не только на макроуровне. Эффективность функционирования предприятия во многом зависит от способности найти оптимальную пропорцию между располагаемыми ресурсами, производственными возможностями и как результат количеством выпускаемой продукции, с одной стороны, и доходом от ее реализации, рентабельностью производства и продукции с другой. Если при формировании промышленной политики на государственном уровне ключевыми факторами являются национальные особенности и интересы, а также цели национальной экономики, то при формировании промышленной политики на уровне отдельного предприятия ключевыми факторами выступают реализация стратегии предприятия, обеспечение его экономической безопасности, повышение конкурентоспособности самого предприятия и его продукции, социальные и экологические интересы субъектов его внутренней и внешней среды.

Задачами промышленной политики на уровне предприятия выступают: непрерывное совершенствование техники и технологий предприятия, повышение качества выпускаемой продукции, создание нового, востребованного потребителем продукта, обеспечение оптимального ассортимента выпускаемой продукции, оптимизация издержек производственной и сопутствующей деятельности, повышение финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия, создание рациональной и эффективной структуры предприятия, повышение уровня инновационной деятельности предприятия, непрерывное повышение качества человеческого капитала предприятия, формирование эффективной, гибкой и бесперебойной системы снабжения, формирование гармонизированной с производством системы маркетинга и сбыта и т.д.

К.С. Бармашов понимал под промышленной политикой на уровне предприятия: «экономико-управленческий инструмент (конструкция), включающая цели, задачи, принципы и методы реализации политики, прогнозы и планы производства собственной промышленной продукции и системы комплексного обеспечения процесса производства для достижения конкурентоспособности производимой продукции и предприятия в целом» [5, с. 11]. Автор определяет промышленную политику как уникальный, специфический инструмент, воздействующий на производственную деятельность предприятия с целью достижения стратегических целей, сформированных в отношении производственной деятельности.

По мнению Ю.Г. Павленко: «промышленная политика – стратегия, направленная на развитие и повышение эффективности промышленного производства, конкурентоспособности предприятий и продукции, обеспечения заня-

тости населения» [6, с. 140]. На наш взгляд, данное определение не является верным, так как промышленную политику предприятия не следует отождествлять со стратегией, а скорее следует понимать как методы, инструменты ее реализации, а также специфические формы контроля за ее осуществлением.

Таким образом, промышленная политика актуальна только для промышленных предприятий и представляет собой комплекс решений управленческого, финансового и экономического характера, которые направлены на стратегическое развитие предприятия и согласовываются с поставленными перед ним целями, а также специфический подход к организации производственной деятельности, учитывающий особенности, предпочтения, потребности и специфику поведения потребителей. Промышленная политика обеспечивает реализацию стратегии предприятия, является инструментом повышения конкурентоспособности продукции и предприятия в целом, а также обеспечивает динамичное и последовательное движение к достижению цели предприятия в ходе его хозяйственной деятельности. Следовательно, в промышленной политике предприятия должны четко отображаться цели предприятия с ориентацией на потребителя, стратегия и методика распределения ресурсов для достижения их.

Для полного понимания термина промышленная политика предприятия необходимо изучить структуру и содержание данного экономического термина. Промышленная политика включает: производственную, инновационную, ассортиментную, финансовую, ресурсную, экологическую, информационную, кадровую и управленческую политики.

Производственная политика предприятия – совокупность управленческих решений в сфере организации производства на промышленном предприятии, сформированных под влиянием требований рынка, ориентированных на повышение конкурентоспособности продукции и повышение показателей финансовой отдачи, связанной с производственной деятельностью предприятия. Производственная политика формируется под действием совокупности требований рынка и результат соответствия производимой продукции этим требованиям, скорость реагирования на их изменения, наращиванием и сокращением производственных мощностей определяет успешность реализации производственной политики. Важной задачей производственной политики является формирование оптимальных значений производственных ресурсов. Переизбыток производственных ресурсов приводит к снижению эффективности работы предприятия, в свою очередь необходимость наличия таких ресурсов в целом обусловлена вариативностью спроса на продукцию, в условиях перенасыщенности рынков, характерным для постиндустриальной экономики.

Кроме того, в рамках производственной политики реализовывается целый комплекс технических мероприятий, который можно разделить, согласно характеру решаемых задач на следующие группы:

1. комплекс мероприятий, направленных на устранение существующего физического износа основных фондов предприятия;
2. комплекс мероприятий, направленных на нивелирование и устранение морального износа;

3. мероприятия необходимые для наращивания производственных мощностей предприятия;

4. комплекс мероприятий необходимых для разработки и выпуска новой продукции.

Инновационная политика предприятия – обеспечивает координацию качественных и количественных соотношений всех элементов инновационной деятельности предприятия, создает условия для непрерывного инновационного саморазвития организации, повышения эффективности производства и повышения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе [7, с. 200].

Инновационная политика – это в первую очередь совокупность решений, организационно-управленческого, а также экономического и технологического характера, которые регулируют процесс разработки (поиска) и внедрение (включая установку очередности внедрения) результатов научных исследований в производственную деятельность предприятия, с учетом имеющихся ресурсов и целей организации. Так же, немаловажной задачей инновационной политики промышленного предприятия является формирование интеллектуального капитала, что является одним из ключевых ресурсов в процессе повышения производительности и конкурентоспособности промышленного производства.

«Финансовая политика тесно связана с остальными видами функциональной политики, а основной ее целью является укрепление конкурентоспособности предприятия при обеспечении заданного уровня рентабельности, ликвидности и платежеспособности бизнеса. Финансовую политику можно разделить на: политику формирования денежного капитала (фондов); инвестиционную; политику управления оборотным капиталом; политику формирования и распределения прибыли; политику управления текущей ликвидностью» [8, с. 47]. Финансовая политика выступает ресурсообеспечивающим каркасом, на основе которого строится промышленная политика предприятия.

Политика формирования денежного капитала (фондов) – это лучший вариант соотношения источников финансирования хозяйственной деятельности предприятия, с учетом минимализации затрат на их привлечение, для достижения конкурентоспособности предприятия и продукции и для обеспечения его устойчивого развития. Для реализации данной политики необходим детальный анализ источников финансирования, а также определение фазы жизненного цикла предприятия.

Инвестиционная политика, как составной элемент финансовой политики предприятия, представляет собой процесс выбора лучших направлений расширения и модификации производственного процесса, диверсификацию источников финансирования, а также совокупность правил, в рамках которых осуществляется инвестиционная деятельность. Инвестиции – мощный двигатель экономического развития предприятия, но только в случае обоснованности приоритетности направлений их использования и стратегического подхода к формированию задач, поставленных перед инвестиционной политикой.

Политика управления оборотным капиталом – это политика формирования необходимого объема оборотных активов с наименьшими затратами, с це-

лью повышения ликвидности и достижения финансовой устойчивости предприятия.

Политика формирования и распределения прибыли – это политика, регулирующая механизм принятия управленческих решений по вопросам формирования, распределения и использования прибыли предприятия, направленная на повышение эффективности производства, а также инновационное и социальное развитие предприятия.

Политика управления текущей ликвидностью – процесс выявления пороговых значений ликвидности в процессе хозяйственной деятельности предприятия, необходимый для его экономической безопасности и являющийся оптимально возможным в заданных экономических условиях, а также стратегии по достижению данного показателя в определенных параметрах и регулярный мониторинг актуальности данного значения в фокусе динамичных изменений внешней и внутренней среды предприятия.

В совокупности, все описанные выше элементы формируют финансовую политику предприятия, которая становится обеспечивающим элементом промышленной политики.

Важнейшим элементом промышленной политики является ассортиментная политика. Связь между актуальностью, востребованностью рынком выпускаемой продукции и результатом хозяйственной деятельности предприятия очевидна. Для организации устойчивого спроса на товар, выпускаемый предприятием обязательным критерием при формировании ассортимента, выступает изучение и внедрение в производство требований к качественным и количественным характеристикам к товару со стороны потребителей. Таким образом, главными задачами ассортиментной политики промышленного предприятия становятся задачи по определению набора качественных характеристик производимых товаров, а также определение оптимального количественного показателя, позволяющего минимизировать складские запасы невостребованной готовой продукции, но и избежать упущенной выгоды в виде нереализованного спроса. По мнению А.К. Котовой: «Ассортиментная политика является стратегией работы с товарным ассортиментом, направленной на формирование перечня позиций, наиболее эффективно работающего на рост прибыли предприятия. Ее главные цели – создание оптимального ассортиментного портфеля, выбор соответствующих потребительским запросам товарных групп, определение частоты, с которой должен обновляться ассортимент» [9, с. 113]. Таким образом, ассортиментная политика – комплекс мероприятий, направленных на формирование оптимального товарного ассортимента, востребованного рынком и отвечающего промышленным возможностям предприятия, на базе которого данная политика будет реализована. Степень соответствия планируемой ассортиментной политики производственным мощностям, количественным и качественным показателям располагаемых ресурсов и обуславливает необходимость интеграции ассортиментной политики с остальными элементами промышленной политики предприятия.

Составным элементом промышленной политики, отвечающим за создание и поддержание информационных процессов, а также способствующим

формированию лояльно настроенного целевого сегмента рынка, является информационная политика.

Управленческая политика – совокупность управленческих решений, обслуживающих все этапы и процессы, входящие в хозяйственную деятельность промышленного предприятия на стратегическом и операционном уровне. Задача данной политики в планировании, организации, исполнении и контроле над деятельностью промышленного предприятия.

Управленческая политика промышленного предприятия тесно связана с кадровой политикой.

А.С. Фастов и А.С. Шевченко под кадровой политикой понимали: «...целенаправленную деятельность организации и предприятия, регламентируемую сводом собственных правил, норм и принципов, и имеющую своей целью взаимовыгодное совмещение интересов работников и организации и предприятия. Кадровая политика – составная часть стратегически ориентированной политики организации. Цель кадровой политики – обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров в его развитии в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства, состоянием рынка труда» [10, с. 21]. В данном определении очень точно отображены интересы субъектов данной политики, согласно которым формируется ее суть, а также подчеркивается, что перечень интересов не ограничивается интересами предприятия, а также должен учитывать интересы работников, что является ключевым фактором в формировании продуктивной, функциональной и реализуемой кадровой политики предприятия. Непосредственно кадровая политика отвечает за формирование человеческого капитала предприятия, который, в свою очередь, выступает как ведущий фактор производства в современной экономической реальности.

При формировании промышленной политики предприятия, помимо реализации всех описанных выше элементов и их взаимосвязи, необходимо так же ориентироваться на ряд принципов, согласно которым она формируется. К таким принципам относятся:

1. иерархичность: промышленная политика является частью стратегии предприятия, а также способом и инструментом по ее реализации, в связи с чем необходимо соблюдать иерархичность в процессе разработки и приоритетности формирования стратегии и промышленной политики;

2. непрерывность и системность;

3. реалистичность: разрабатываемая промышленная политика должна базироваться на реально существующих производственных и ресурсных возможностях, согласовываться с результатами анализа внешней и внутренней среды;

4. вариативность: промышленная политика направлена, в том числе, на ускорение процесса адаптации предприятия к изменениям внешней и внутренней среды.

5. стратегическая направленность;

6. рациональное природопользование.

Таким образом, промышленная политика является сложным, многоэлементным инструментом управления и модернизации производственной дея-

тельности промышленных предприятий, направленным на удовлетворение потребностей общества и соблюдение стратегических задач предприятия.

Литература

1. Аверина И.С. Промышленная революция и технологический уклад: сущностные характеристики, сходства и отличительные черты / И.С. Аверина // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 52-63.
2. Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты / А.А. Афанасьев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство», 2023. – 204 с.
3. Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: Коллективная монография. В 3-х томах / В.В. Алехин, А.С. Амирбекова, А.В. Бабилова [и др.]. Том 2. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Южный федеральный университет, 2017. – 232 с. – ISBN 978-5-9275-2540-9. – EDN YQVJGQ.
4. Тамбовцев В.Л. Промышленная политика: к новому пониманию // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №5. С. 54-56
5. Бармашов К.С., Гармонизация промышленной и торговой политики предприятий : монография / К.С. Бармашов. 2023– 134с.
6. Павленко Ю.Г. Рыночная экономика и социальные императивы: механизмы взаимодействия / Ю.Г. Павленко // Альтернативы коммерциализации и бюрократизации образования, науки и культуры, Москва, 30 ноября 2018 года. – Москва: Культурная революция, 2019. – С. 139-150.
7. Kurpayanidi K.I. Management of innovative activities of business entities in industry / K.I. Kurpayanidi D.E. Mamurov: AL-FERGANUS, 2022. – 200 p.
8. Финансовая политика предприятий // Финансы организаций (предприятий): Рекомендовано Учебно-методическим советом Уральского государственного экономического университета в качестве учебного пособия. Том Часть 2. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2016. – С. 44-54.
9. Котова А.В. Ассортиментная политика как инструмент повышения рентабельности продукции промышленного предприятия / А.В. Котова // Логистика – евразийский мост : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27–30 апреля 2023 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 112-116.
10. Фастов С.А. Кадровая политика предприятия: понятие и особенности формирования на примере машиностроительного предприятия / С.А. Фастов, С.А. Шевченко // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике: сборник материалов XVI ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления «Зеленый росток» / под редакцией Г.С. Мерзликиной. Том Выпуск 32. – Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2016. – С. 21-22.

УДК 316.6

Лосев Константин Васильевич
канд. психол. наук, доцент, преподаватель
СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр
по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»
г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования ценностных ориентаций личности в ходе первичной и вторичной социализации как психологических факторов идентификации безопасного культурного общественного пространства. Также интерпретируется подход к формированию потребностей человека в безопасности через социокультурный опыт и личностное развитие.

Ключевые слова: ценностные ориентации; первичная и вторичная социализация; идентификация безопасности; социальный опыт, общая культура.

Losev K.V.

St. Petersburg state institution of additional professional education
«Educational and methodical center civil defense and emergency situations»
Saint-Petersburg

FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF PERSONALITY AS COMPONENT OF SOCIO-CULTURAL SECURITY

Annotation. The article examines the process of formation of value orientations of the individual in the course of primary and secondary socialization as psychological factors of identification of a safe cultural public space. The approach to the formation of human needs for security through socio-cultural experience and personal development is also interpreted.

Keywords: value orientations; primary and secondary socialization; identification of security; social experience, general culture.

Безопасное общество состоит из людей, чувствующих себя в безопасности. В правдивости данного тезиса усомниться сложно. Паттерны общественной безопасности лежат в плоскости личностной идентификации опасностей, имеющих место в современном социуме, а также общего и социокультурного уровня современных людей. Технический прогресс, диктующий определенные поведенческие модели человека (взаимодействие с различными агрегатами, нахождение в транспорте и городской инфраструктуре и т.д.), темп жизни, который объективно ускорился в сравнении с прошлым, обуславливает создание потенциально опасных ситуаций для человека и общества. Жизнь человека является главной социальной ценностью, поскольку общество состоит из людей, ценящих свою и чужие жизни.

Каким бы технически развитым не было общество такие социальные феномены как общая и профессиональная культура, личная и общественная безопасность остаются неизблемыми. Они являются фундаментом социокультурной безопасности. Понятие безопасность является многоаспектным термином, который рассматривается многими, так называемыми общественными науками: философией, историей, социологией, социальной психологией, акмеологией, культурологией и др. Центром их рассмотрения является человек, а вернее социализированная личность. Но, как известно, личностью не рождаются, а становятся. Формирование личности происходит в первичной социальной ячейке – семье. Первичные агенты социализации – родители, которые формируют критерии личной и общественной безопасности. Уровень их общей культуры, наполненность жизненной, проверенной социальным опытом информацией, создают стартовую жизненную площадку, от которой ребенок, если образно выразиться, взлетит на свою индивидуальную социокультурную орбиту. Ближайшее окружение ребенка: родные, воспитатели дошкольных образовательных учреждений, как вторичные агенты процесса его вхождения в общественное пространство, должны сформировать ценностные ориентации по базовым культурным понятиям. Духовные и нравственные ценности как основа безопасности жизнедеятельности закладываются с раннего детства. Законопослушание, культура безопасности, профессиональная безопасность – все это критерии социокультурной безопасности человека, реализуемые в личностном и общественном пространстве. Также их можно, безусловно, рассматривать как ценности, формируемые в процессе первичной и вторичной социализации. Ценность как понятие междисциплинарное имеет широкую интерпретацию. Ценности личности – это не только избирательное отражение материальных и духовных ценностей общества в сознании человека; ценностями личности могут быть названы даже кажущиеся «внешними» по отношению к человеку компоненты его среды, и это можно показать на предметах, обладающих весьма ощутимой внешней оболочкой.

В системе ценностных ориентаций личности существует витальный компонент – это ценности сохранения и поддержания повседневной жизни, здоровья, безопасности, комфорта. Именно данный компонент формирует основу социокультурной безопасности, как отдельного человека, так и общества в целом. Формирование культурного пространства как компонента социокультурной безопасности закладывается в таких социальных институтах как дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные школы, учреждения среднего профессионального образования, вузы. В их стенах формируются знания, умения и навыки идентифицировать те или иные опасности, возникающие в ходе жизнедеятельности человека. Предметы обучения в средней общеобразовательной школе, такие как «Основы безопасности жизнедеятельности», формируют информационный базис по определению опасностей окружающего мира, конкретного городского пространства и, главное, алгоритма спасения и защитного поведения. В процессе обучения в вузах у обучающихся также формируют соответствующее отношение к безопасности будущей профессиональной деятельности.

Отдельно хотелось бы отметить процесс вторичной социализации личности как основу психологического компонента социокультурной безопасности. Как гласит социология, вторичная социализация личности (ресоциализация) –

это процесс частичного изменения мировоззренческих позиций социализированного человека, освоение им новых социальных ролей, относительно приобретенного социального опыта и освоения новых общественных секторов. В контексте социокультурной безопасности вторичная социализация личности является ее основой и окончательным результатом формирования. Ценности, заложенные в период первичной социализации, являются для взрослого человека залогом успешности освоения новых социальных условий, в том числе и реализующих социокультурную безопасность. В данном аспекте ценностные ориентации окончательно социализированной личности только укрепляют позиции осознания приоритетности личной и общественной безопасности, которые, безусловно, являются маркерами социокультурной безопасности. Также результатом вторичной социализации личности является формирование потребности в личной и общественной безопасности. Хотелось бы отдельно остановиться на формировании потребности как психологической категории, являющейся краеугольным камнем социокультурной безопасности личности.

В отечественной психологии феномен потребности человека рассматривается в различных аспектах. Так, К.К. Платонов пишет, что потребность – это психическое явление отражения объективной нужды в чем-либо организма (биологические потребности) и личности (социальные потребности). Л.И. Божович считала, что в основе любого человеческого поведения лежат потребности, которые непосредственно побуждают индивида к активности [1]. Исходя из рассматриваемой проблемы формирования ценностных ориентаций личности, наиболее предметным представляется подход В.С. Магуна, который рассматривает потребность как ценность, но не отождествляя эти понятия. Основу этого подхода составляют понятия сохранения и развития (совершенствования) человека, научным и обыденным сознанием, воспринимающиеся как проявления его благополучия. Поэтому для их обозначения используется термин благо.

Также необходимо отметить, что в зарубежной психологии, в частности, основателем так называемой, гуманистической психологии А. Маслоу, была разработана иерархия (пирамида) потребностей. Согласно ей, все потребности дифференцируются на базовые (первичные), социальные и духовные. Потребность человека в безопасности относится к базовым потребностям. Природный инстинкт самосохранения, присущий человеку по антропогенезу, диктует наличие данной потребности. Но, поскольку личность – это социализированный индивид, то обеспечение собственной безопасности не является стагнирующей потребностью, у человека возникает желание в расширении условий безопасности, а это движение вверх по пирамиде. Осознание масштабности потенциальных опасностей социума заставляет человека развивать приспособительные механизмы защиты от угроз личного и общественного характера.

Вектор развития устремлен через социальные к духовным потребностям. Здесь можно говорить о реализации акмеологического подхода по построению безопасного личностного пространства через формирование социального опыта, приобретенных знаний образовательной среды учреждений, которые закончили специалисты, а также производственной сферы, которая предъявляет требования по безопасности труда, как критериев ресоциализации. Данный процесс обуславливает личностное развитие в сфере безопасности и мотивацию на эффективность

действий человека в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. То есть потребность в развитии способов защиты от угроз является ценностью для личности и основным компонентом социокультурной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценностные ориентации человека, формируемые семьей и обществом, лежат в плоскости личностной и социальной безопасности и являются компонентом социокультурной безопасности. Переход потребности в безопасности в статус ценности является результатом устойчивой мотивации личности прибывать в безопасных условиях, сформированных установками на определенные модели поведения, их обеспечивающих.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: учебник / Л.И. Божович. – СПб. : Питер, 2008, – 400 с.
2. Горькая Ж.В. Психология ценностей : учебное пособие / Ж.В. Горькая. – Самара : Из-во «Самарский университет», 2014, – 92 с.
3. Гарванова Магдалена Златкова. Исследование ценностей в современной психологии / Магдалена Златкова Гарванова, Иван Ганчев Гарванов. – Текст : непосредственный // Современная психология : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 5-20 // URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/156/6339/> (дата обращения: 19.03.2024).

УДК 659.2, 001.9

Лунева Светлана Курусовна
старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

Орлов Аркадий Анатольевич
доктор психологии и гипнологии

Негосударственный научно-исследовательский институт информационной безопасности закрытого типа
Ленинградская область

Семенова Вера Николаевна
аспирант

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова
г. Новочеркасск

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают понятие информации, информационной безопасности, искажения информации, дипфейка. Выделена важность достоверной информации для технологического, экономического и

социального развития объектов реальной экономики. Проведён анализ источников возникновения недостоверной информации и влияния данных угроз и возникновении дополнительных рисков для объектов реальной экономики, представлено сравнение инновационных технологий получения информации о сотрудниках компаний на предмет определения разглашения конфиденциальной информации с традиционными технологиями. Рассматривается важность кибербезопасности и возможные угрозы и риски для деятельности организаций. В результате исследования выявлено, что в настоящее время существует проблема верификации информации, особенно информации в сети интернет, использование которой может привести к неверным принятым решениям для бизнеса. В статье рассматривается конкурентная и экономическая разведка как способ получения информации о конкурентах, преимущества при их использовании и недостатки, важность кибербезопасности и возможные угрозы для объектов реальной экономики. Использование одновременно нескольких способов обеспечения информационной безопасности как новых инновационных, так и обычных традиционных является наилучшим решением в настоящее время для повышения безопасности и эффективности функционирования объектов реальной экономики.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, кибербезопасность, энергоинформационные технологии, искусственный интеллект.

Luneva S.K.

Saint Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg

Orlov A.A.

Non-state research institute of information security of closed type
Leningrad region

Semenova V.N.

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
Novocherkassk

RESEARCH AND EVALUATION OF THE POSSIBILITY OF USING ENERGY INFORMATION TECHNOLOGIES TO INCREASE THE SECURITY OF REAL ECONOMY OBJECTS

Annotation. In the article, the authors consider the concept of information, information security, information distortion, and deepfake. The importance of reliable information for the technological, economic and social development of real economy facilities is highlighted. The analysis of the sources of false information and the impact of these threats and the emergence of additional risks for real economy facilities is carried out, a comparison of innovative technologies for obtaining information about employees of companies to determine the disclosure of confidential information with traditional technologies is presented. The importance of cybersecurity and possible threats and risks to the activities of organizations are considered.

As a result of the study, it was revealed that currently there is a problem of verifying information, especially information on the Internet, the use of which can lead to incorrect decision-making for business. The article examines competitive and economic intelligence as a way to obtain information about competitors, the advantages and disadvantages of using them, the importance of cybersecurity and possible threats to real economy facilities. The simultaneous use of several ways to ensure information security, both new innovative and conventional traditional ones, is currently the best solution to improve the security and efficiency of the functioning of real economy facilities.

Keywords: security, information security, economic security, cybersecurity, energy information technologies, artificial intelligence.

Введение

Информационная безопасность предполагает определение достоверности фактов, событий, научных исследований и прочее, что необходимо для формирования «чистой информационной среды». Отсеивание ложных данных позволяет оценивать подлинность ситуации и принимать правильные решения основываясь на факты. Достоверная информация является важным фактором для развития и основой для прогнозирования.

Поиск в интернете является самым распространенным способом оценки достоверности информации. Согласно исследованию, проведенному в Nature люди проверяющие информацию в поисковых системах для проверки дезинформации, могут использовать источники низкого качества и в следствии этого повышается вероятность того, что ложная информация будет восприниматься как правдивая [1].

Дипфейки представляют собой синтетический искусственно созданный недостоверный контент. Согласно исследованию Sensity количество дипфейков постоянно растет и удваивается каждые 6 месяцев [2]. Дипфейковые видео имеют более высокую степень доверия у людей, чем текстовые или аудио новостные сообщения. При этом неспециалисты по рассматриваемой теме легче поверят ложным дипфейковым видео [3]. Для компаний, безусловно, важно отсеивать не достоверную информацию как из интернета так как она может повлиять на их деятельность негативно, так и предотвращать распространение ложной информации внутри компаний, а также необходимо сохранять конфиденциальную информацию и предотвращать получение таких данных конкурентами. Многие компании используют полиграф либо более усовершенствованные технологии, основанные на фМРТ и ЭЭГ для проверки своих сотрудников на «честность». Для получения данных о конкурентах компании отправляют своих сотрудников к конкурентам для получения секретных данных. Конкурентная разведка необходима для получения информации о конкурирующих организациях с целью повышения эффективности работы собственной организации.

Конкурентная разведка позволяет исследовать свои преимущества перед другими организациями и анализировать, и управлять возможными рисками. Новые современные информационные системы позволяют объектам реальной

экономики иметь конкурентное преимущество, внедрение аналитики больших данных позволяет обосновать принятие эффективных решений. В современном мире национальная и экономическая безопасность стали неразделимы, промышленный шпионаж представляет собой серьезную угрозу для экономики страны и защита интеллектуальной собственности, и коммерческих секретов является вопросом национальной безопасности.

Комиссия США по интеллектуальной собственности оценила стоимость кражи коммерческой тайны в 1 – 3% ВВП, что составляет от 180 до 540 миллиардов долларов. По оценкам ФБР, экономический ущерб от потери информации обходится США примерно в 100 млрд. долларов ежегодно [4]. Киберпространство является предпочтительной областью для широкого круга угроз промышленного шпионажа, от враждующих национальных государств, коммерческих предприятий, действующих под влиянием государства, и спонсируемой деятельности, осуществляемой хакерскими группами.

Существующие многочисленные угрозы, поступающие с различных сторон, могут нести опасность как для объектов реальной экономики, так и для государственной безопасности. Промышленные и коммерческие предприятия взаимосвязаны с государством, они могут выполнять определенные государственные заказы, получать гранты, работать над секретными проектами для правительства и другое. Информационная и экономическая безопасность должна обеспечивать сохранность конфиденциальных данных и предотвращать их кражу. Комплексный подход к обеспечению безопасности является наилучшим способом избежать возможных неблагоприятных последствий, а достоверная информация является необходимой основой для отслеживания возможных угроз.

На сегодняшний день самым лучшим способом получения информации являются энергоинформационные технологии, в западной практике используются квантовые компьютеры совместно с энергоинформационными технологиями или отдельно.

В данном исследовании авторы рассматривают различные способы получения информации для обеспечения информационной безопасности, выявлены недостатки нейробиологической аппаратуры, используемой компаниями для выявления «нечестных сотрудников». В исследовании выделены причины искажения информации при использовании квантовых компьютеров.

Методы исследования

Целью данного исследования является описание способов получения достоверной и определения ложной или недостоверной информации для обеспечения информационной и экономической безопасности компаний. В соответствии с поставленной целью задачами исследования является: описание способов получения информации; исследование возможностей и недостатков самых популярных способов получения информации в компаниях; описание новых технологий получения информации; описание возможных угроз при недостатке информации для компаний; описание рекомендаций для улучшения информационной и экономической безопасности предприятий. Для определения достоверной информации использовались

энергоинформационные технологии, разработанные в лаборатории Аркадием Орловым в 2015 году.

Экономическую и информационную безопасность для предприятия можно рассматривать как совокупность кибербезопасности, внутренней и внешней безопасности (рис.1). Внутренняя информационная безопасность – это обеспечение достоверной информацией необходимой для эффективной работы предприятия. Внешняя информационная безопасность – это способы предотвращения получения информации конкурентами о конфиденциальной информации и способы получения конфиденциальной информации о деятельности конкурентов (конкурентная и экономическая разведка) для улучшения собственной компании.

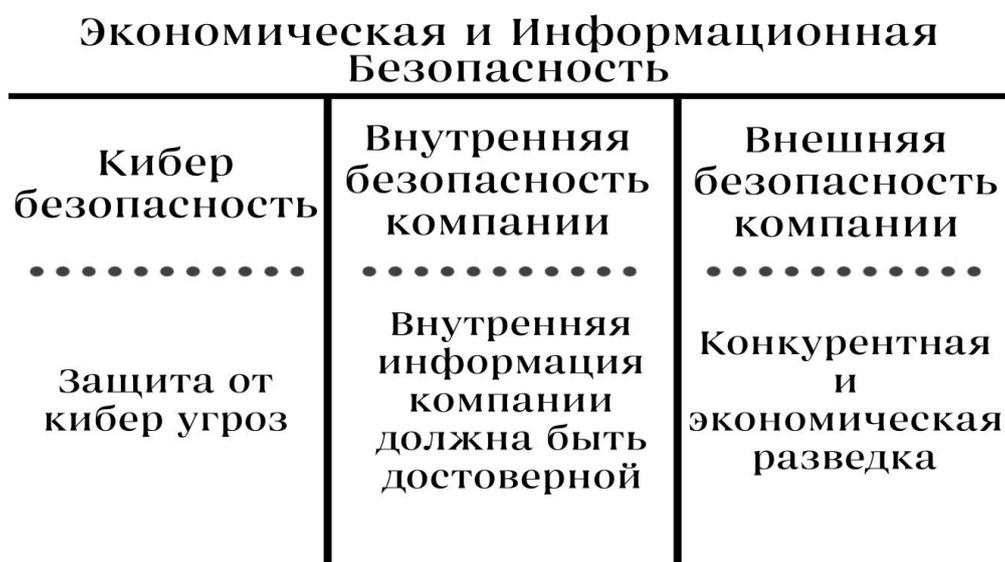

Рисунок 1 – Структура экономической и информационной безопасности

Кибербезопасность – это совокупность методов и практик защиты от атак злоумышленников для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных.

Существует множество возможных кибер угроз которые могут привести к серьезным последствиям как для компаний, так и для частных лиц – в основном это финансовый ущерб, а также утрата доверия и репутационные потери.

Использование антивирусного или комплексного защитного решения для интернет-безопасности поможет уменьшить возможные риски. Для обеспечения кибербезопасности на предприятиях есть свои постоянные либо приглашенные для проведения определенных работ специалисты в данной сфере, которые отслеживают киберугрозы, ищут уязвимости в программном обеспечении, предотвращают утечку конфиденциальной информации, улучшают общую компьютерную безопасность и другое [5].

Согласно исследованию Positive Technologies за первые три квартала 2023 г. 8% от общего количества успешных атак на организации пришлось на ИТ-компании и столько же на промышленные организации. 74% атак на

ИТ-компании привели к утечке таких конфиденциальных данных, как персональные данные (44%), коммерческая тайна (24%) и учетные данные (10%). 95% атак, направленных на промышленные организации, были целевыми и привели к нарушению основного вида деятельности (56%).

Так как промышленные организации обрабатывают большой объем информации, составляющей коммерческую тайну, то именно коммерческая тайна лидирует среди утечек (38%). 74% атак на организации торговли закончились утечкой конфиденциальных данных. В 2024 г. прогнозируется рост утечек информации, составляющей коммерческую тайну, из промышленных организаций [6]. В последнее время с активным развитием искусственного интеллекта становится все больше дипфейков, их распространение может нанести вред репутации компании или ложно скомпрометировать сотрудников.

Согласно исследованию, опубликованному в *Journal of Experimental Psychology*, для того чтобы люди поверили в фейковые новости не имеет значения, помечены ли они как фейковые или нет. Чем большее количество раз люди видят фейковые новости, тем больше вероятность, что они запомнят его как настоящие [7].

Благодаря многократному повторению контент закрепляется в головах людей и воспринимается как настоящий. Другое исследование показало, что компьютерная программа для обнаружения дипфейков определяла фальшивые видеоролики так же, как и люди, но при этом люди и компьютеры допускали разные виды ошибок [8].

Программа NIATUS Агентства перспективных исследовательских проектов в области разведки исследует как искусственный интеллект можно использовать для безопасности и борьбы с дезинформацией и выявлять кампании по дезинформации и бороться с ними. [9] Существуют и другие программы, которые направлены на определение подделок, но при этом их количество только растет в следствии упрощения написания вредоносных программ. Например, можно попросить нейросеть представить выдуманную ситуацию для написания вредоносных сообщений. Также из-за ошибки в коде ChatGPT была раскрыта платежная и другая конфиденциальная информация [10].

Агентства специализирующиеся на обеспечении безопасности имеют более широкий спектр возможностей по сбору и анализу информации для определения возможных угроз. Но для обычных пользователей интернета такие технологии остаются недоступными, поэтому многие нарушители остаются незамеченными. Согласно исследованию *Harvard Business Review* компаниям недостаточно только полагаться на дополнительные инвестиции в защиту, так как это не сможет защитить эти компании в достаточной степени от киберугроз [11].

В организациях самым распространенным и простым в использовании способом для выявления нарушителей либо для поиска людей, предоставляющих конфиденциальную информацию конкурентам, является полиграф. Полиграф – аппарат для регистрации ритма дыхания, сердеч-

но-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи и других физиологических параметров.

В настоящее время можно сказать, что использование полиграфа было актуально в прошлом, (например, использование полиграфа ЦРУ началось на экспериментальной основе в августе 1948 года, исследовательская программа ЦРУ проводилась с 1964 по 1967), но сегодня существуют более точные технологии определения правды [12]. Новые системы обнаружения лжи, улучшенные искусственным интеллектом, тем не менее имеют свои недостатки и есть нерешенные вопросы о достоверности полученных данных.

Компании предоставляющие устройства для определения лжи как правило в рекламе указывают более высокие показатели определения лжи, чем в лабораторных условиях. Коммерческие компании и масс медиа часто утверждают, что уровень точности может достигать 99,9%. При этом научное сообщество, определяет уровень точности от 74 до 82% для виновных подозреваемых и от 61 до 83% для невиновных подозреваемых в лабораторных экспериментах. Эти лабораторные эксперименты также показывают, что процент невиновных людей, которых считают лжецами, составляет 10-29% [13].

Со временем технологии полиграфа усовершенствуются и предлагаются новые технологии, которые как утверждают различные производители, являются более точными.

Существует система обнаружения лжи EyeDetect от компании Converus, эта система фиксирует произвольные движения глаз для обнаружения лжи, согласно заявленным результатам, точность составляет 86–88%. EyeDetect используется в 50 странах, а также более 65 правоохранительных органов США и почти 100 по всему миру используют эту технологию [14].

В последнее время становятся более популярными нейробиологические технологии, основанные на электроэнцефалографии (ЭЭГ) и функциональной магнитно резонансной томографии (фМРТ) для определения мыслительной деятельности человека.

Компании Serphos и No Lie MRI заявляют, что могут с уверенностью на 90% и более определить говорит ли человек правду. фМРТ рекламируется как научно доказанный детектор лжи частными компаниями и пока не подвергается тому же законному регулированию, как полиграф, и поэтому не считается незаконным средством оценки при приеме на работу [15]. Однако в уголовном правосудии любое использование фМРТ в качестве действенного детектора лжи сталкивается с рядом препятствий. В лабораторных исследованиях точность определения лжи по данным ЭЭГ может показывать 97,88 %. Зафиксированная в лабораторных экспериментах точность фМРТ от 80 до 90%, не означает, что эта технология будет так же эффективна в полевых ситуациях, «реальная» частота ошибок при обнаружении лжи с помощью фМРТ все еще неизвестна [16]. Области мозга, отвечающие за формирование и воспроизведение воспоминаний, не могут отличить воображаемые воспоминания от реальных событий. Учиты-

вая, с какой скоростью, развивается технологии искусственного интеллекта и то, что увиденный дипфейковый контент воспринимается как правдивая информация, оценивать достоверность результатов нейробиологических опытов в реальных ситуациях становится сложно. Так как ложные воспоминания могут восприниматься как настоящие, а ситуации могут быть приукрашены со временем, и уже запоминаться в измененном виде. Исследования искажения воспоминаний показывают, что для разных людей рассказываются разные интерпретации событий в зависимости от личного отношения слушателей к ситуации. Также люди не могут помнить все и неосознанно склонны выбирать, что следует запомнить. Внушения и воображение могут создавать очень подробные и эмоциональные воспоминания, но при этом ложные. Поэтому воспоминания можно легко исказить и изменить.

Новые исследования демонстрируют, что Искусственный Интеллект по данным фМРТ может читать снимки мозга и воссоздавать в значительной степени реалистичные версии изображений, которые видел человек [17]. Также проводились исследования по воссозданию лиц, увиденных ранее на основе данных полученных фМРТ. Существует разница между лабораторными исследованиями и реальными ситуациями. В случаях, когда человек является незаинтересованным лицом и когда ситуация касается его лично, данные будут значительно различаться. При проведении экспериментов в лаборатории испытуемые как правило получают денежное вознаграждение, что также является мотивирующим фактором, и в некоторой степени отвлечением, в реальных условиях различная обстановка, а также человек проводящий эксперимент может влиять на испытуемого как позитивно, так и негативно. Кроме этого, в реальной ситуации у человека могут быть определенные болезни либо расстройства, которые также будут фиксироваться аппаратурой, но не будут означать вину либо невиновность в зависимости от заданного вопроса. Важным моментом является то, что мозг человека может адаптироваться к физическим изменениям и функции, отвечающие за определенную область мозга, могут переместиться в другую область, без мозга человек может прожить, а без мозжечка нет поэтому он исполняет основные функции, остальные сферы могут отличаться у разных людей если у них есть нарушения в мозге, и даже при отсутствии половины полушария мозга его функции будет исполнять другая половина мозга. Нейромаркетинговые исследования можно считать более успешными так как испытуемые вряд ли будут испытывать стресс при выборе более удачной рекламы или продукции. Данные исследования направлены во многом на определение эмоций и обратных реакций на продукцию, товары, услуги, окружающую обстановку и прочее. Нейромаркетинг позволяет компаниям измерить нейрофизиологические реакции, которые люди испытывают перед любыми маркетинговыми стимулами. Эти реакции возникают в результате вегетативных и в основном инстинктивных мозговых процессов, а также когнитивных и эмоциональных процессов, управляющихся центральной нервной системой. В случае, когда определяется судьба человека при вынесении приговора в суде, эмоции человека будут выражены более сильно и свидетельствовать о стрессе, а не о виновности. В медицине, когда человек болеет либо имеются психологические нарушения с по-

мощью аппаратуры сложно определить правдивость полученных данных. Так как при приеме на работу либо при определении провинившегося сотрудника некоторые работодатели используют нейробиологическую аппаратуру становится очевидно, что такие проверки не всегда будут показывать достоверные результаты, так как существует множество факторов, которые могут повлиять на результаты.

Выводы

Большой объем информации и постоянное увеличение ее количества приводит к тому, что людям становится сложно ее анализировать потому, что снижается концентрация внимания. Из-за перенасыщения информацией становится сложно оценивать ее достоверность. Самым популярным способом получения информации является масс медиа, также в последнее время мессенджеры приобретают все большую распространенность и увеличивается количество тематических групп и сообществ. Для определения достоверности высказываний и поиска недобросовестных сотрудников в компаниях использование полиграфа и нейробиологической аппаратуры не гарантирует получение правдивой информации. Использование квантовых компьютеров доступно ограниченному числу организаций из-за их дороговизны, а также многие компании не информированы о всех возможностях этих технологий. Поэтому крупные компании использующие квантовые компьютеры имеют безусловное преимущество перед небольшими компаниями с небольшим бюджетом и которые не информированы о возможности дистанционного воздействия и получения информации.

Ниже описываются основные рекомендации и выводы для обеспечения кибербезопасности на объектах реальной экономики:

- Для общего доступа в социальных сетях и медиа пространстве необходимо публиковать информацию только ту, которая не может нанести вред своей репутации или компании;
- Важную конфиденциальную информацию лучше хранить на внешних носителях (жестких дисках, флешках) и использовать при отключенном интернете, WI-FI, Bluetooth;
- Необходимо помнить, что у многих приложений есть уязвимости и всегда использовать проверенные приложения;
- Использовать виртуальные машины и изменять IP свой адрес при заходе на не доверительные сайты в интернете;
- Использовать советы и рекомендации компаний в области кибербезопасности;
- В будущем будут появляться новые кибер угрозы;

Использование энергоинформационных технологий менее затратно и дает достоверные данные необходимые для внутреннего и внешнего анализа деятельности компании, поэтому сегодня является наилучшим способом развития и дает конкурентное преимущество. Использование энергоинформационных технологий в настоящее время дает наилучшие результаты по получению достоверной информации и проведению других дистанционных и локальных работ, поэтому позволяет опережать конкурентов на несколько шагов вперед, возможность прогнозировать с учетом всех возможных факторов даст конку-

рентное преимущество даже если другая сторона использует квантовые компьютеры для аналогичных работ, сеансов.

Литература

1. Aslett K., Sanderson Z., Godel W., Persily N., Nagler J., & Tucker J. A. (2023). Online searches to evaluate misinformation can increase its perceived veracity. *Nature*. <https://doi.org/10.1038/s41586-023-06883-y>
2. Petkauskas V. (2023). Report: number of expert-crafted video deepfakes double every six months // URL: <https://cybernews.com/privacy/report-number-of-expert-crafted-video-deepfakes-double-every-six-months/>
3. Sundar S.S., Molina M.D., & Cho E. (2021) Seeing Is Believing: Is Video Modality More Powerful in Spreading Fake News via Online Messaging Apps? *Journal of Computer-Mediated Communication*, Volume 26, Issue 6, November 2021. 301–319, <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmab010>
4. Worcester M. (n.d.). The Fight against Corruption, Industrial Espionage and Economic Crime // URL: https://www.files.ethz.ch/isn/112759/Fight_against_Corruption_Worcester_Feb10.pdf
5. Что такое кибербезопасность? Retrieved from <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cyber-security>
6. Зиновкина И. (2023). Кибербезопасность в 2023–2024 гг.: тренды и прогнозы. Часть пятая, // URL: <https://ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-v-2023-2024-gg-trendy-i-prognozy-chast-pyataya/>
7. Pennycook G., Cannon T.D., & Rand D.G. (2018). Prior exposure increases perceived accuracy of fake news. *Journal of Experimental Psychology. General*. 2018 Dec; 147(12):1865-1880. <https://doi.org/10.1037/xge0000465>
8. Reardon S. (2024). How to spot a deepfake – and prevent it from causing political chaos // URL: <https://www.science.org/content/article/how-spot-deepfake-and-prevent-it-causing-political-chaos>
9. Gross N. (2022). IARPA Explores AI to Reimagine Physical Safety and Combat Disinformation. *Fedtech*. June 24 2022 // URL: <https://fedtech-magazine.com/article/2022/06/iarpa-explores-ai-reimagine-physical-safety-and-combat-disinformation>
10. Huang K., Wang X., Wei W., & Madnick, S. (2023). The Devastating Business Impacts of a Cyber Breach. *Harvard Business Review* // URL: <https://hbr.org/2023/05/the-devastating-business-impacts-of-a-cyber-breach>
11. Pearlson K. (2023). A Tool to Help Boards Measure Cyber Resilience. *Harvard Business Review* // URL: <https://hbr.org/2023/10/a-tool-to-help-boards-measure-cyber-resilience>
12. Central Intelligence Agency. (2016). Cia Polygraph Program. <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85b00263r000100240011-9>
13. Are computers better lie detectors than humans? (2020) // URL: <https://www.eur.nl/en/ese/news/are-computers-better-lie-detectors-humans>
14. The Best Lie Detector Test is Fast and Accurate // URL: <https://converus.com/eyedetect/>
15. Stix G. (2008). Can fMRI Really Tell if You're Lying? // URL: <https://www.scientificamerican.com/article/new-lie-detector/>

16. Aslan M., Baykara M. & Alakuş, T.B. (2023). LSTMNCP: lie detection from EEG signals with novel hybrid deep learning method. Multimedia Tools and Applications. <https://doi.org/10.1007/s11042-023-16847-z>

17. Takagi Y., & Nishimoto, S. (2022). High-resolution image reconstruction with latent diffusion models from human brain activity. bioRxiv 2022.11.18.517004 // URL: <https://doi.org/10.1101/2022.11.18.517004>

УДК 338.23

Макаренко Борис Владимирович

лицо, прикрепленное для подготовки диссертации
на соискание учёной степени кандидата наук

Пьянкова Светлана Григорьевна

д-р экон. наук, профессор

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург

АГРОБИОТЕХНОПАРКИ КАК ДВИГАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье исследуется многоаспектная роль агробиотехнопарков в региональном развитии России. Данные технопарковые структуры способствуют диверсификации региональной экономики, росту инвестиционной и туристической привлекательности, социального обеспечения и экологической устойчивости регионов. Авторами рассмотрены меры государственной поддержки, направленные на развитие этих инновационных структур, включая создание особых экономических зон и предоставление грантов.

Ключевые слова: агробиотехнопарк, технопарковые структуры, диверсификация экономики, грант, инновационная деятельность, экологическая устойчивость, социальное развитие.

Makarenko B.V.

Pyanikova S.G.

Ural State University of Economics
Ekaterinburg

AGROBIOTECHNOPARKS AS ENGINES OF ECONOMIC AND SOCIAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN REGIONS

Annotation. The article studies the multidimensional role of agrobiotechnological parks in the regional development of Russia. These technopark structures contribute to the diversification of the regional economy, the growth of investment and tourist attractiveness, social welfare and environmental sustainability of the regions. The authors consider the measures of state support aimed at the devel-

opment of these innovative structures, including the creation of special economic zones and the provision of grants.

Keywords: agro-biotechnopark, technopark structures, economic diversification, grant, innovation activity, environmental sustainability, social development.

В России присутствует значительный потенциал для развития аграрной отрасли, обусловленный широким спектром климатических условий, предоставляющих благоприятные возможности для аграрных инноваций. В этом контексте агробиотехнопарки выступают как ключевой элемент модернизации данного сектора, играя решающую роль в устойчивом экономическом развитии регионов. Они являются не просто центрами сельскохозяйственных инноваций, но и катализаторами экономического роста, стимулирования предпринимательской активности и диверсификации сельских территорий.

Продвигая передовые сельскохозяйственные технологии, стимулируя создание новых предприятий, диверсифицируя региональную экономику и повышая уровень жизни сельского населения, аграрные технопарки вносят значительный вклад в экономическую и социальную устойчивость российских регионов. На правительственном уровне также регламентируется значимость таких инновационных систем и предпринимаются активные шаги для их поддержки в контексте глобальной стратегии по модернизации аграрного сектора и повышению экономического потенциала регионов. При этом, влияние аграрных технопарковых структур в России многоаспектно и играет значительную роль в стимулировании различных региональных направлений.

Агропромышленные технопарки являются ключевыми элементами технологического развития в аграрном секторе, активизируя создание инновационных экономических кластеров. В этих системах происходит эффективное взаимодействие научных учреждений, производственных комплексов и образовательных институтов, что обеспечивает оперативное внедрение научных достижений в практику сельскохозяйственного производства. Такая интеграция способствует ускорению инновационного процесса, улучшению качества и повышению конкурентоспособности аграрной продукции, что, в свою очередь, способствует ее продвижению на внутренние и международные рынки. Данный аспект способствует повышению уровня сельскохозяйственной производительности и экспортного потенциала региона. При этом многие регионы исторически опираются на узкий спектр экономической деятельности, что делает их восприимчивыми к волатильности рынка и внешним экономическим факторам. Развитие аграрных технопарковых структур будет способствовать расширению сфер сельскохозяйственных и смежных отраслей, таких как непосредственное производство, переработка продукции, в том числе вторичная, реализация продукции конечному потребителю. Это в итоге стимулирует диверсификацию региональных экономик и расширению номенклатуры производства.

Развитие производства и внедрение инновационных технологий стимулирует в свою очередь приток инвестиционных вложений в региональную экономику. Это обусловлено рядом факторов. Прежде всего, рост инвестиционной

привлекательности региона обусловлен формированием инновационной инфраструктуры, включающей в себя лаборатории, испытательные комплексы, экспериментальные производства и платформы для демонстрации внедряемых технологических новинок. Агробиотехнопарки и внедрение их инновационного производства способствуют формированию положительного имиджа региона, что также стимулирует данное направление. Реализация успешных проектов, получение патентов на новые разработки, публикации в ведущих научных журналах и участие в международных выставках и конференциях, рост производительности, – данные аспекты повышают престиж и инвестиционную привлекательность региона.

Эффективность агробиотехнопарков в качестве инструмента для привлечения инвестиций также обусловлена формированием в рамках данных структур тесного взаимодействия между научными организациями, образовательными учреждениями, государственными структурами и частным бизнесом. Такое партнерство способствует обмену знаниями и опытом, коммерциализации научных разработок и внедрению инноваций в производство. Кроме того, сотрудничество с ведущими научными центрами и университетами также может служить дополнительным стимулом для инвесторов.

При этом, стимулирующим фактором является также рассмотрение возможности создания агробиотехнопарков как особой экономической зоны (далее – ОЭЗ).

ОЭЗ играют ключевую роль в ускорении социально-экономического развития регионов, функционирование которых предполагает использование резидентами льготного режима налогообложения как на федеральном, так и на региональном уровнях, включая сниженные ставки по налогу на прибыль, освобождение от налога на имущество на период до 10 лет, льготы по транспортному налогу, государственную поддержку в уплате земельного налога, а также дополнительные льготы по уплате налога на добавленную стоимость, страховых взносов на обязательное социальное страхование и таможенных платежей. Комплексный набор предоставляемых льгот в особых экономических зонах, включая снижение налоговых ставок, предоставление налоговых каникул, упрощенные условия для расчета налоговой базы, а также доступ к инвестиционным кредитам, способствуют существенному сокращению начальных инвестиционных и операционных издержек для резидентов, снижая их налоговую нагрузку примерно на 30%. Налоговые обязательства, в свою очередь, могут быть снижены до 3% [1, С. 538]. Такой подход создает выгодные условия для ведения бизнеса и привлекает инвесторов, что в свою очередь стимулирует экономическое развитие и формирует конкурентные преимущества регионов.

Так, например, проект агропромышленного технопарка в Новосибирской области предусматривается перевод структуры в эту преференциальную зону. Эксперты прогнозируют, что на начальном этапе деятельности этого агробиотехнопарка число его участников может достигать 30-35 компаний [2, С. 167]. Для достижения этих целей в настоящее время активно ведется разработка стратегического плана или дорожной карты. Ожидается, что преобразование

данной технопарковой структуры в особую экономическую зону научно-производственного профиля будет способствовать усилению экономического роста региона и его инвестиционной привлекательности, при одновременном уменьшении налоговой нагрузки на проект. Это также обусловлено тем, что на законодательном уровне в статье 262 Налогового кодекса Российской Федерации закреплена возможность плательщикам налога на прибыль снижать затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Резиденты ОЭЗ, а также организации, зарегистрированные и функционирующие в их пределах, имеют право включать расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в полном объеме фактических затрат при определении налоговой базы по данному налогу, независимо от полученных результатов этих работ. Данные расходы могут быть отнесены к прочим затратам в том отчетном периоде, когда они были понесены [3].

Кроме того, для целей активизации инвестиционной привлекательности агробиотехнопарков и региона в целом, на законодательном уровне Постановлением Правительства РФ от 20.06.2023 №1007 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки создания и развития агропромышленных технопарков (агробиотехнопарков) и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. №1863» [4] регламентирована процедура дополнительного субсидирования проектов развития данных аграрных технопарковых структур. Для целей стимулирования формирования данных агропромышленных объектов в 2023 году правительством России принято решение о выделении из федерального бюджета более полутора миллиарда рублей. В 2024 году на финансирование данного проекта выделяются гранты в размере 1,9 млрд. рублей [5].

При этом, выделяемые на конкурсной основе гранты используются не только для оснащения технопарков передовым оборудованием, необходимым для реализации инновационной деятельности. Они дополнительно покрывают оплату труда штатных сотрудников и услуг исполнителей, участвующих в проекте, расходы на коммуникации, транспорт, коммунальные и эксплуатационные услуги, аренду, а также на содержание имущества, при этом ограничивая данные затраты до 10% от общего объема финансирования [4]. Также предусмотрено субсидирование капитального ремонта, модернизации инфраструктуры данных технопарковых структур и проектирование инфраструктурных объектов, включая расходы на разработку и экспертизу проектной документации. Ключевые показатели эффективности грантовых вложений представлены на рисунке 1.

Указанные на рисунке 1 ключевые показатели распределяются на каждый агробиотехнопарк и отражают стратегические ориентиры государственной поддержки в области агропромышленного инновационного развития, направленные на создание высокотехнологичных производств, расширение научно-исследовательской базы и укрепление социально-экономического потенциала регионов через синергию государственного и частного партнерства.

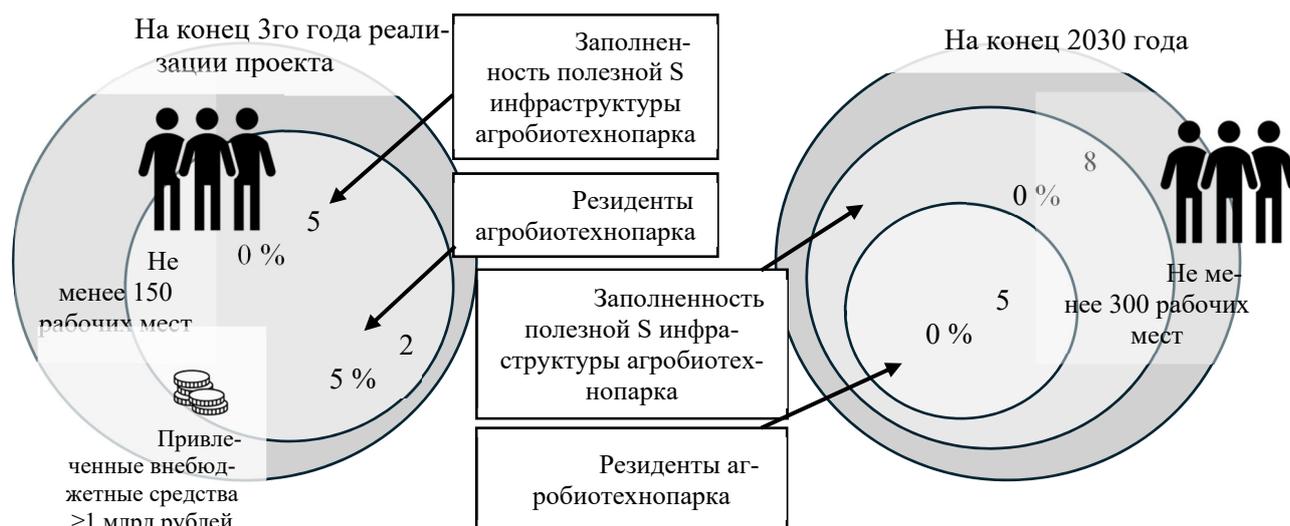

Рисунок 1 – Показатели эффективности предоставления гранта

Социальное направление регионального развития обусловлено, прежде всего, созданием дополнительных рабочих мест в агропромышленных технопарках. Создание данных технопарковых структур обеспечит формирование в каждом не менее 300 рабочих мест, что регламентировано Постановлением Правительства РФ от 20.06.2023 № 1007. Так, например, реализация проекта агробιοтехнопарка «Субтропики России» в городе Сочи предполагает привлечение около 50 компаний-резидентов и создание от 850 до 1500 новых рабочих мест [6, С. 6]. Такие меры будут способствовать повышению уровня занятости населения и укреплению экономического потенциала, как самого города, так и региона в целом.

Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр биотехнологий «Агробιοтехнопарк»», функционирующая в Белгородской области, планирует включить в состав более 6 резидентов и создать свыше 300 новых рабочих мест [7]. При этом, на сегодняшний день в его составе уже активно работает 5 резидентов [8].

Создание агробιοтехнопарка в Новосибирске, в свою очередь ориентировано на учет исторического опыта функционирования Всероссийского академического общества сельскохозяйственных наук (далее – ВАСХНИЛ). Проект агробιοтехнопарка, следуя образцу Новосибирского отделения ВАСХНИЛ, созданного в 1968 году по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предполагает не просто сосредоточение научных центров в области агробιοтехнологий и формирование уникального социокультурного пространства, совмещающего жилые, научные и производственные функции. Исторический опыт функционирования ВАСХНИЛ в городе Краснообске, где были сосредоточены пять научно-исследовательских институтов, демонстрирует важность интеграции жилья, культурно-бытовых объектов, научных лабораторий, сельскохозяйственных и лесных угодий в единый комплекс. Такая интеграция способствовала созданию благоприятной среды для исследований и разработок в сфере сельского хозяйства, что в свою оче-

редь обеспечивало устойчивое развитие аграрного сектора Сибири и Дальнего Востока [9].

Ключевым аспектом станет подготовка высококвалифицированных кадров, что особенно актуально в контексте современных потребностей агропромышленного сектора. В этом направлении запланировано тесное сотрудничество с Новосибирским государственным аграрным университетом и Томским государственным университетом, включая открытие специализированных кафедр и магистратуры на базе Сибирского федерального научного центра агробιοтехнологий РАН.

Создание агробιοтехнопарка «Волгоградский», например, предполагает организацию базовых модулей-лабораторий, что создает основу для активного вовлечения ученых, в том числе через стартапы, конкурсы и гранты, предоставляя им возможности для аренды и субаренды оборудования и помещений, а также доступ к услугам коворкинга и IT-поддержке [10].

Проект «Волгоградский» также играет значительную роль в образовательном процессе региона, обеспечивая подготовку и переподготовку специалистов с использованием инновационных технологий, разработанных на его базе. Особое внимание уделяется созданию условий для привлечения квалифицированной молодежи и обеспечению их трудоустройства на новых рабочих местах в агробιοтехнопарке. В рамках этого процесса акцентируется важность формирования у обучающихся и молодых специалистов культуры инновационной деятельности, соответствующей приоритетам развития России, а также профессиональной и корпоративной этики. Кроме того, агробιοтехнопарк предполагает осуществление подготовки и переподготовки специалистов с использованием инновационных технологий, разработанных на базе технопарка. Особое внимание уделяется созданию условий для привлечения квалифицированной молодежи и обеспечению их трудоустройства на новых рабочих местах в структуре.

Создание агробιοтехнопарка «Субтропики России» также ориентировано на развитие научной и образовательной деятельности в регионе, привлечение профилирующих специалистов и молодых ученых. Так, в рамках Соглашения о сотрудничестве между ФИЦ СЦ РАН и МУСХП «Россия» (пгт. Сириус) от 7 февраля 2023 года запланирована подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по таким научным специальностям, как «экология, почвоведение, физиология и биохимия растений, селекция, семеноводство и биотехнология растений, агрохимия, агропочвоведение, защита и карантин растений, садоводство, овощеводство, лекарственные средства и пр.» [11, С. 7-8]. Сотрудничество с научными организациями и вузами также ускорит процесс апробации разрабатываемых программ и проектов. И в данном аспекте важное значение имеют образовательные программы, организуемые ФИЦ СЦ РАН, а также семинары, мастер-классы, тренинги и круглые столы по обмену опытом.

Следует указать, что создание рабочих мест является одним из ключевых направлений развития сельских территорий. Так, как отмечает в своем исследовании Нечаева М.Л. на основании проведенного анкетирования 272 респонден-

тов безработица наравне с низким уровнем заработной платы является одним из детерминирующим проблемных аспектов в социальной сфере развития сельских местностей [12, С. 107].

Таким образом, создание агробиотехнопарков выступают как инструмент социального развития в сельских территориях. Они направлены на преодоление депопуляции населения, характерной для данных регионов, посредством формирования конкурентных рабочих мест и улучшения инфраструктурных условий. Кроме того, это способствует сдерживанию демографического старения сельского населения и его обновлению, что обусловлено прибытием на данные территории молодых специалистов.

Данный аспект способствует не только укреплению научного и технического потенциала в аграрном секторе, но и снижает миграционный отток в более крупные городские агломерации, тем самым способствуя демографической стабилизации и социальному обновлению сельских территорий. Кроме обеспечения занятости населения, в том числе за счет формирования дополнительных рабочих мест, данные вид технопарков также способствует развитию сельской инфраструктуры, образовательных и медицинских учреждений, тем самым улучшая социально-экономическую ситуацию в этих регионах [13, С. 16].

Кроме того, создание агробиотехнопарков может стимулировать развитие туристической привлекательности некоторых регионов. Так, например, реализация проекта агробиотехнопарка «Субтропики России» создаёт привлекательную площадку для туристов, желающих ознакомиться с передовыми агротехнологиями и принять участие в экологически чистом сельском хозяйстве. В рамках данной инновационной структуры планируется создание не только производственно-инновационной инфраструктуры и лабораторий, но и туристических объектов: экологические фермы, комфортабельные отели, места для проведения научных мероприятий и кемпинги. Данное направление будет также способствовать росту экономической активности региона в контексте аграрного туризма. Агробиотехнопарк предоставляет уникальную возможность для синтеза туристических услуг и научно-исследовательской деятельности, превращаясь в «мультифункциональный» центр для развития и внедрения агротехнологий.

Таким образом, внедрение указанного инновационного проекта будет способствовать диверсификации региональной экономики, развитию логистических потоков, в том числе за счет строительства инфраструктурных и транспортных объектов, развитию агротуризма в ряде регионов, обеспечивая тем самым комплексное стимулирование социально-экономического роста региона.

Деятельность агробиотехнопарков также сфокусирована на разработке и внедрении экологически чистых и ресурсосберегающих технологий, что способствует развитию экологической устойчивости регионов. Применение биотехнологий для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, создание новых сортов растений, устойчивых к болезням и изменению климата, внедрение методов биологической защиты и утилизации отходов, – все это спо-

способствует минимизации воздействия данной технологической структуры на окружающую среду и повышению эффективности использования природных ресурсов, и росту производительности технопарка.

Например, выведение новых сортов сельскохозяйственных культур в результате исследований и разработок направлено на увеличение урожайности и качества продукции. Проектирование и испытание новых биопрепаратов, вакцин и методов биологической защиты растений, и их оперативное тестирование в научных лабораториях (функционирующих в агробитехнопарках), позволяют эффективно бороться с распространением болезней и вредителей, сокращая потребность в использовании пестицидов и инсектицидов, что, в свою очередь, способствует повышению экологической безопасности производства и минимизирует воздействие на окружающую среду в регионах. При этом, данные инновационные разработки также способствуют обеспечению защиты биоразнообразия региона и оперативному контролю в данном направлении.

Кроме того, рассматривая экологический аспект развития агробитехнопарков в регионах, в качестве примера необходимо указать проект создания агробитехнопарка в Ленинградской области, ориентированного прежде всего на переработку органических отходов – навоза и помета в высокоэффективные органоминеральные микробиологические удобрения. В данном регионе, где ежедневно на двух крупных птицефабриках образуется более 1000 тонн помета, возникает необходимость в эффективном управлении и переработке данных объемов отходов. Из-за ограниченности полей для их использования в качестве удобрений большая часть отходов остается переработанной, создавая угрозу для окружающей среды [14, С. 38-39].

В этом контексте создание агробитехнопарка в Ленинградской области, ориентированного на данные процессы, будет способствовать решению проблемы обращения с большими объемами отходов, накапливающимися в результате деятельности крупных птицефабрик, и обеспечит производство ценных удобрений, в том числе для других регионов, что будет стимулировать их сельскохозяйственное развитие.

Указанные ранее факторы регионального развития будут способствовать «возрождению» сельских территорий, привлечению финансирования, развитию производства и инноваций, что будет оказывать положительный эффект на рост не только экономических, но и социальных показателей региона. Создание высокотехнологичных рабочих мест, развитие профессиональных компетенций и укрепление научного потенциала способствуют снижению миграции квалифицированных кадров, улучшению качества жизни населения и повышению общего уровня регионального благосостояния. Научная и инновационная деятельность субъектов агробитехнопарков и развитие образовательных платформ будет способствовать притоку специалистов и молодежи на данные территории.

Таким образом, экономическое содержание агробитехнопарков в региональном аспекте представляет собой комплексный подход к развитию аг-

рарного сектора, интегрируя в себя научные исследования, инновационные технологии и производственные процессы. Основой для такого подхода служит концепция создания и функционирования агробιοтехнопарков, которая направлена на устойчивое развитие агропромышленного комплекса через синергию биотехнологий и агрокультур. Это предполагает не только внедрение передовых технологий в сельскохозяйственное производство, но и формирование новой экономической модели регионального развития, основанной на инновациях, экологической безопасности и повышении конкурентоспособности продукции. При этом, деятельности данных технопарковых структур должна быть также ориентирована на особенности и тенденции регионального развития.

Российские аграрные технопарки выступают не просто центрами сельскохозяйственных инноваций. Они являются важнейшими движущими силами регионального экономического роста, технологического прогресса и развития общества. Дальнейшее развитие и успех этих технопарков будут играть важную роль в использовании всего потенциала российского сельского хозяйства и в содействии экономическому и социальному развитию регионов страны.

Помимо экономического эффекта, агробιοтехнопарки способны сыграть важную роль в развитии социальной сферы регионов размещения, поскольку их создание обеспечит рост занятости населения, привлечение молодых специалистов в отрасль, развитие социальной инфраструктуры на территории присутствия, повышение качества и экологичности сельскохозяйственной продукции отечественного производства и роста ее привлекательности и доступности для внутреннего потребителя (что особенно актуально в условиях реализации политики импортозамещения), что в общем итоге окажет положительное воздействие на уровень жизни населения.

В свою очередь, для достижения поставленной цели необходимо внедрение инновационных методов в сельском хозяйстве, ускоренное освоение наукоемких технологий, формирование территориальной инновационной системы, ориентированной на эффективное использование научно-технического потенциала региона, разработка и внедрение новых видов продукции, и применение передовых технологий для повышения производительности, и качества продукции. Кроме того, основные задачи технопарка заключаются также в увеличении производственных объемов для укрепления продовольственной безопасности, структурной перестройке агропромышленного сектора за счет организации дополнительных производств по выпуску новых видов продукции, поддержке малого бизнеса и создании благоприятных условий для их деятельности.

Литература

1. Васильева Е.А. Налоговые преференции для резидентов особых экономических зон в Российской Федерации и их проблематика // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 6(69). С. 535-543.

2. Макаренко Б.В. Агробиотехнопарки как новый вектор развития агропромышленного комплекса страны: опыт Китая // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 157-177.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

4. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2023 г. № 1007 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки создания и развития агропромышленных технопарков (агробиотехнопарков) и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1863» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 28. Ст. 5200.

5. Правительство предоставит гранты на создание и развитие агропромышленных технопарков // URL: <http://government.ru/docs/48919/> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Агробиотехнопарк «Субтропики России» на базе МУСХП «Россия» эффективный инструмент преобразований в аграрном секторе юга России. Презентация / Администрация МО городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края, Департамент по охране окружающей среды, лесопаркового, сельского хозяйства и промышленности МУСХП «Россия», Субтропический научный центр Российской академии наук. 2023. 17 с.

7. АКИТ РФ и АНО «Научно-исследовательский центр биотехнологий «Агробиотехнопарк» обсудили вопросы сотрудничества // URL: <https://akitrf.ru/news/akit-rf-i-ano-nauchno-issledovatel'skiy-tsentr-biotekhnologiy-agrobiotekhnopark-obsudili-voprosy-sotr/> (дата обращения: 12.03.2024).

8. Агробиотехнопарк «Новатория» открыт в рамках реализации национального проекта «Наука» // URL: <https://novatoria.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

9. Строить придется на руинах: ВАСХНИЛ решили возродить под Новосибирском // URL: <https://sibkrai.ru/news/0/976690/> (дата обращения: 18.03.2024).

10. Агробиотехнопарк «Волгоградский» эффективный инструмент преобразований в аграрном секторе юга России // URL: <https://vfanc.ru/wp-content/uploads/2021/11/agrobiotekhnopark-volgogradskij.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).

11. Соглашение о сотрудничестве между ФИЦ СЦ РАН и МУСХП «Россия» (пгт. Сириус) от 07.02.2023 г. 9 с.

12. Нечаева М.Л. Стратегические ресурсы устойчивого развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2024. №1 (152). С. 103-113.

13. Кот Е.М., Ручкин А.В., Шалатов В.В. Учебно-опытные хозяйства как драйвер развития сельских территорий: проектный подход // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2023. Вып. 2 (320). С. 12-20.

14. Васильев Э.В., Шалавина Е.В. Алгоритм оценки экологической ситуации территории на макроуровне // АгроЭкоИнженерия. 2022. № 4 (113). С.36-50.

УДК 338; 504

Мордовец Анатолий Иванович

канд. воен. наук, доцент

Новичков Алексей Сергеевич

студент

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАРКЕТИНГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы развития социально-этичного маркетинга в России. Авторы приходят к выводу, что современные социально-этичные маркетинговые технологии должны отражать искреннее стремление предпринимателей не только повысить свою прибыль, но и удовлетворить потребности общества в целом, улучшить его социальную и экологическую безопасность, а внедрение этих инновационных технологий будет способствовать более осознанному и ответственному подходу потребителей к приобретению товаров и услуг.

Ключевые слова: безопасность, социально-этичный маркетинг, технология, потребитель.

Mordovets A.I.**Novichkov A.S.**St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
Saint-Petersburg

SOCIAL AND ETHICAL ORIENTATION OF MARKETING AS A FACTOR OF INCREASING ENVIRONMENTAL AND SOCIAL SAFETY OF CONSUMERS

Annotation. The article examines the main problems of the development of social and ethical marketing in Russia. The authors come to the conclusion that modern social and ethical marketing technologies should reflect the sincere desire of entrepreneurs not only to increase their profits, but also to meet the needs of society as a whole, improve its social and environmental safety, and the introduction of these innovative technologies will contribute to a more conscious and responsible approach consumers to purchase goods and services.

Keywords: safety, social and ethical marketing, technology, consumer.

В процессе научно-технического прогресса XIX-XX веков человечество стремилось оптимизировать производство с целью снижения издержек и повышения эффективности бизнес-процессов. Главной целью предпринимательства, согласно концепции классического маркетинга, которая получила свое развитие

в 50-70х годах XX века, было удовлетворение клиентских потребностей с целью получения прибыли путём обмена. Тем не менее, в данном контексте экологические аспекты деятельности организации не получали должного внимания и оценки со стороны производителей. Кроме того, интерес со стороны потребителей к экологичности товаров или услуг был незначительным.

Данный подход подразумевал отношение к ресурсам как к непрерывно обновляемым, а также не предполагал осознание со стороны участников рыночных отношений возможных экологических последствий. В конечном итоге человечество столкнулось с серьёзными глобальными экологическими проблемами, такими как загрязнение воздуха, мирового океана, изменение климата и так далее. Поэтому теперь перед человечеством стала задача нивелировать целый ряд негативных последствий, образовавшихся ввиду антропогенного воздействия на экосистему.

Исходя из этого, предпринимательство было вынуждено переосмыслить свои подходы к управлению производством. В результате данного переосмысления была предложена новая концепция, названная социально-этичным маркетингом, которая, кроме ориентации классического маркетинга на удовлетворение потребностей потребителей, предполагает также и обеспечение благополучия общества в целом [1].

Переход от классических маркетинговых стратегий, которые были ориентированы преимущественно на удовлетворение потребностей и получение прибыли, к социально-этичным подразумевает ещё и этическое поведение компании в целом, её ориентацию на общественные нужды, в том числе и особенно на экологическую ответственность. Так, компании стараются внедрять инновационные технологии производства, которые минимизируют воздействие на окружающую среду, производить товары из переработанного сырья, внедрять рекламные кампании, направленные на повышение экологического сознания потребителя.

Несмотря на то, что первые социально-этичные маркетинговые стратегии стали внедряться в 70-е годы прошлого столетия, данное направление остаётся востребованным и в современности. Особенно это касается отечественного рынка, так как он значительно моложе европейского и североамериканского.

Примером эффективного воздействия социально-этичного маркетинга на укрепление экологической безопасности общества может послужить опыт компании YVES ROCHER, которая реализовала и продолжает реализовывать стратегии, направленные на минимизацию негативного воздействия своей деятельности на природу.

Компания задействует экологически чистые методы производства, используя новаторскую сельскохозяйственную модель для восстановления и оздоровления почвы, а также методы, возрождающие окружающую среду вокруг производственных полей и постепенно переходя к упаковке, произведённой из вторичного сырья.

Исходя из данных, представленных на сайте компании, проект фонда YVES ROCHER «Растение для жизни», высадил 100 миллионов деревьев, из которых 8,5 миллионов в России, Алтайском Крае и Республике Алтай [2].

Стоит отметить, что, кроме достижений по реализации собственных экологических инициатив, компания занимается образовательной и просветительской деятельностью, объясняя аудитории важность посадки деревьев и влияния данной деятельности на преодоление экологических проблем, таких как изменение климата, защита водных ресурсов и др.

Также можно выделить и Санкт-Петербургскую компанию «ТИМ», которая в своей операционной деятельности не только использует инновационные технологии теплоизоляции и звукоизоляции экологически безопасными продуктами, но и улучшает экологию в Северо-Западном регионе ежегодно высаживая различные деревья [3].

При этом, в целом отмечается ухудшение общемировой экологической ситуации, что классифицируется в качестве глобального вызова современности. Для сохранения природы и обеспечение экологической безопасности потребуются значительные коллективные усилия и общества и бизнеса.

Согласно последнему аналитическому обзору всероссийского центра изучения общественного мнения существенных изменений в оценках экологической ситуации по сравнению с прошлыми годами не наблюдается. Чаще всего россияне оценивают экологическую ситуацию средне – на 3 балла из 5 возможных – как в мире (46%), так и в России (40%). Но ситуация в нашей стране воспринимается россиянами оптимистичнее, чем общемировая: 4 и 5 баллов экологии в России поставили 35%, это почти в два раза выше в сравнении с общемировой (19%). Общероссийский индекс (42 пункта) на 9 пунктов выше общемирового (29 пунктов) [4].

Несмотря на в целом оптимистичную картину, россияне замечают мало позитивных изменений в сфере экологии на всех уровнях (в мире – 11%, в России – 21%, в своем регионе – 20%). Чаще ситуация оценивается как стабильная (в мире – 26%, в России – 36%, в своем регионе – 42%) или ухудшающаяся (в мире – 53%, в России – 36%, в своем регионе – 36%). Динамика показателя свидетельствует о росте положительных оценок только на уровне всей страны (индекс вырос с 30 пунктов в 2020 г. до 42 пунктов в текущем периоде). Тогда как на глобальном уровне (диапазон колебаний индекса 28-32 пунктов) и на уровне региона (здесь показатель колеблется в пределах 41-44 пунктов) индекс практически не меняется с начала измерений.

Опираясь на результаты исследования, можно предположить, что социально-этичные маркетинговые стратегии, направленные на экологическую безопасность, оказывают влияние и на потребительское поведение.

Социально-этичный маркетинг не является категорией, тождественной альтруизму, так как в основе таких стратегий по-прежнему лежит стремление корпоративного субъекта максимизировать свою прибыль и решить ряд задач, стоящих перед бизнесом [6].

Кроме того, следует отметить, что финансовая выгода не всегда является конечной целью бизнеса, в большинстве случаев целями могут быть:

1. Повышение лояльности аудитории (укрепление репутации компании как социально ответственной);
2. Повышение конкурентоспособности;

3. Повышение инвестиционной привлекательности;
4. Повышение привлекательности как работодателя;
5. Развитие инноваций и др.

При покупке товара сегодня потребителя интересуют различные аспекты, связанные с влиянием товара на окружающую среду (в том числе и косвенным), а также условия его производства.

Вместе с тем, тенденции современного развития экономики могут привести к заблуждению, что в настоящее время изменения в потребительском поведении в основном зависят от ритейла, который, используя цифровые технологии, создает огромное количество новых форматов торговых точек.

Проведённые исследования показали, что картина более сложная: ритейл и формирует тренд, и учитывает особенности развития современного социума. Т.е., запросы отечественного потребителя с учетом нашего разнообразия социокультурной территориальности более сложные, чем использование классического набора из нескольких известных трендов.

На первое место у современных потребителей выходит требование к безопасности продукта. Они всё чаще обращают внимание на экологичность продукции, стремясь приобретать те, которые наносят минимальный урон окружающей среде, что, в свою очередь, повышает экологическую безопасность общества.

Данные опроса, проведённого всероссийским центром изучения общественного мнения, подтверждают, что, несмотря на то, что более половины россиян (55%) обращают внимание на экологичность товара, процент тех, кому этот аспект безразличен, так же высок (40%). Однако 64% граждан будут готовы переплатить за товар, если он будет более безопасным для окружающей среды. И только 25% предпочтут более дешёвый, но менее экологичный товар. В то же время, 55% россиян думают, что экологичные и неэкологичные товары имеют примерно одинаковый уровень качества, и только 26% считают экологичные товары более качественными [7].

Следовательно, в большинстве своём граждане готовы переплачивать за экологичность товара, хотя более половины всех опрошенных убеждены, что на само качество продукта или услуги данный аспект не оказывает влияния.

Можно предположить, что направленность социально-этической составляющей предпринимательства в РФ на защиту окружающей среды является почти беспроблемным вариантом [1].

Большинство крупных компаний в России либо уже имеют маркетинговые стратегии в данном направлении, либо постепенно переходят к ним. Но это создаёт и следующую проблему – в условиях конкурентной борьбы забота об окружающей среде становится формальностью, которой нельзя пренебрегать, чтобы оставаться конкурентоспособным. [8] Поэтому бизнес вынужден искать новые ниши, чтобы завладеть конкурентным преимуществом.

Не секрет, что российский рынок во многом перенимал и адаптировал опыт стран Евросоюза и США, в том числе и, особенно, в сфере маркетинга. Поэтому можно предполагать, что западные тренды так или иначе могут коснуться и отечественного рынка. Здесь следует учитывать, что они не всегда

имеют успех на российском рынке и перед нами будет стоять задача грамотно адаптировать уже созданные и проверенные механизмы социально-этичного маркетинга с учетом опыта и особенностей культуры России. Исходя из этого, отечественным предпринимателям необходимо учитывать российские особенности требований социально-этичного маркетинга:

- производственный процесс не должен оказывать негативного воздействия не только на природу, но и обеспечивать безопасность людей;
- в приоритете деятельности должны быть не только обеспечение конфиденциальности личных данных потенциальных потребителей и защита окружающей среды, но и их адаптация к многонациональным ценностям;
- большинство россиян остаются более консервативными в сравнении с европейцами и североамериканцами в понятиях «социального равенства» и «социальной справедливости», которое на Западе возведено в культ.

Таким образом, в заключении необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что маркетинг в России во многом перенимает опыт западных стран, российский рынок имеет свои особенности. Отечественному бизнесу предстоит проделать много работы, учитывая опыт западных стран, чтобы в своей деятельности фактически учитывать этическую, экологическую и социальную составляющую социально-этичного маркетинга, а, следовательно, искренне заботиться об обществе, а также научиться извлекать из этого пользу для привлечения потенциальных потребителей и повышения их лояльности.

Литература

1. Федосенко А.А. Социально-этичный маркетинг как этап развития современного бизнеса / А.А. Федосенко, Р.С. Хан // Актуальные проблемы науки и техники. 2022: Материалы Всероссийской (национальной) НПК, Ростов-на-Дону, 16–18 марта 2022 года / Отв. редактор Н.А. Шевченко. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2022. – С. 399-400.
2. Официальный сайт компании Yves Rocher // URL: <https://www.yves-rocher.ru/plant-for-life/> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Официальный сайт ООО «ТИМ» // URL: <https://tim-firm.ru/news/> (дата обращения: 19.03.2024)
4. Экологическая ситуация в России: мониторинг ВЦИОМ, февраль 2024 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2/> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Оценка россиянами экологической ситуации в регионах своего проживания: исследования коммуникационного агентства LikePR и Аналитического центра НАФИ, январь 2023 // URL: <https://nafu.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/otsenka-rossiyanami-ekologicheskoy-situatsii-v-regionakh-svoego-prozhivaniya/> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Шевяков Ю.А. Социально-этичный подход как результат эволюции маркетингово-управленческих концепций / Ю.А. Шевяков // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2(46). – С. 190-197.
7. Экологичное потребление: аналитический обзор ВЦИОМ, 2021 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnoe-potreblenie/> (дата обращения: 19.03.2024).

8. Тарелкина Н.А. Социально-этичный маркетинг как инструмент конкурентной борьбы / Н.А. Тарелкина // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования: материалы XIX ММНПК, Екатеринбург, 23 марта 2022 года / ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Институт гуманитарного и социально-экономического образования. – Екатеринбург: РГПУ, 2022. – С. 99-101.

УДК 338.2

Найданова Эржена Батожаргаловна

канд. экон. наук, доцент

Аюшеева Дарима Баяровна

магистрантка

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
г. Улан-Удэ

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Инновационные факторы клиентоцентричного подхода в государственном управлении сосредоточены на повышении эффективности и качества предоставляемых государственных услуг, а также на улучшении взаимодействия между государственными структурами и гражданами. Некоторые из ключевых инновационных факторов включают технологии, мультиканальность, а также обработку данных и аналитику, в основу которой входит сбор информации о возможном увеличении эффективности предоставления услуг со стороны государства гражданам.

Ключевые слова: клиентоцентричность государственного управления, инновационные факторы.

Naydanova E.B.

Ayusheeva D.B.

State and municipal management

Ulan-Ude

INNOVATIVE FACTORS OF A CLIENT-CENTERED APPROACH IN PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. The innovative factors of the client-centered approach in public administration are focused on improving the efficiency and quality of public services provided, as well as improving interaction between government agencies and citizens. Some of the key innovative factors include technology, multichannel, as

well as data processing and analytics, which are based on collecting information about a possible increase in the efficiency of the provision of services by the state to citizens.

Keywords: client-centricity of public administration, innovative factors.

Современные тренды развития государственного управления формируют новые подходы к пониманию самой сущности государственного управления. Одним из ключевых направлений в системе управления сегодня является клиентоцентричный подход, который призван выделять, прежде всего, потребности общества, выстраивание четкой системы взаимодействия органов власти и народа при одновременном удовлетворении этих потребностей.

В общем понимании клиентоориентированностью является умение своевременно определять потребности и пожелания клиентов организации с целью их максимального удовлетворения или «умение выявить потребности клиента и удовлетворить их, превзойдя его ожидания, что сделает его счастливым». Основой клиентоориентированности являются интересы клиентов компании (организации), а также опыт их взаимодействия с ее сотрудниками.

Клиентоцентричность выражается в том, что предприниматель должен направить максимальное количество усилий на системное повышение качества взаимодействия со своей целевой аудиторией. Если рассматривать клиентоцентричность как подход в государственном управлении, то сразу можно обозначить специфику целевой аудитории. Ведь при оказании государственных услуг целевой аудиторией выступает все народонаселение страны. Данное обстоятельство во многом усложняет выстраивание системы взаимодействия с аудиторией в силу большого размаха по потребностям, половозрастным и социальным факторам.

Клиентоцентричный подход в государственном управлении подразумевает под собой в настоящее время качественное представление государственных и муниципальных услуг ориентированный на эффективное их оказание и предоставление. Для усовершенствования рассматриваемой системы проводится оценка качества предоставления услуг и в последствии принимаются меры по оптимизации данных показателей [1].

Согласно клиентоцентричному подходу основным критерием для определения качества оказываемых услуг населения является система показателей. Сама по себе оценка качества выступает как совокупность выбранных критериев, которые позволяют определить их действительное значение и провести сравнение фактических и плановых значений показателя. С позиции предоставления государственных и муниципальных услуг оценка их качества рассматривается как степень соответствия самой услуги к ожиданию получателя, а также уровень удовлетворенности получателя услуги результатом.

Сегодня в рамках системы критериев по оценки качества услуг можно выделить следующие:

- удовлетворенность населения качеством самой услуги;
- удельный вес населения, пользующихся предлагаемыми государственными и муниципальными услугами;

- степень удовлетворения формой обслуживания. Здесь рассматриваются такие формы как личное посещение или электронная услуга;
- уровень доступности предлагаемых услуг через реализацию принципа «одно окно»;
- степень удовлетворения от полученной услуги тех граждан, которые обращались непосредственно в органы государственной или муниципальной власти;
- динамика качества оказываемых услуг – положительные или отрицательные изменения;
- насколько лоялен график работы поставщика услуги и территориальная доступность органа власти;
- уровень обслуживания специалистом в процессе оказания услуги;
- удовлетворенность населения уровнем информативности относительно записи по телефону.

Таким образом, в данном случае можно отметить, что сформированы инновационные подходы к повышению клиентоориентированности услуг в государственном управлении.

Для повышения клиентоцентричности в государственном управлении можно предложить следующие варианты:

Во-первых, пересмотреть стандарт расчета количества окон обслуживания в регионе и увеличить их число. Количество окон обслуживания зависит от численности населения в регионе. Расчет производится следующим образом:

- сначала в расчет берутся муниципальные районы и округа, в них организовывается работа одного окна на 5 тыс. чел;
- затем в расчет берутся муниципальные образования с численностью населения более 1 тыс. чел.;
- в них должна быть организована работа одного окна на каждые 2 тыс. чел.;
- в муниципальных образованиях с численностью населения менее 1 тыс. чел. работа окон не организовывается [2].

В данный момент во всех муниципальных образованиях открыто все по норме, отклонений не наблюдается. Решить проблему больших очередей можно с помощью пересмотра стандартов расчета количества окон обслуживания.

Активно развивающаяся цифровизация госуправления направлена на обеспечение перехода предоставления львиной доли государственных услуг в цифровой формат, что также должно иметь в основе клиентоцентричный подход (табл. 1).

Сам по себе процесс предоставления государственных и муниципальных услуг сегодня достаточно большой и объемный, с многоэтапными алгоритмами выполнения задач. При этом сам результат не всегда зависит от первоисточника получения информации. Порой в процесс вовлечены несколько ведомственных учреждений, что накладывает некоторые сложности в получении конечного результата. Однако, несмотря на всю сложность и многоэтапность выполнения работы, качества работы зависит как от отдельных служащих, так и учрежде-

ний, а степень их клиентоцентричности зависит, в первую очередь, от того внимания, которое уделяется гражданам [3].

Таблица 1 – Клиентоцентричный подход в коммерческом и государственном секторе

Организация	Цель внедрения	Эффект от внедрения	Пример
Коммерческая организация	Привлечение большого числа клиентов, сохранение клиентской базы	Увеличение дохода и прибыли	Увеличение количества продаж в торговле
Государственные органы управления	Достижение общественного блага, оптимальное достижение уставных целей	Снижение издержек, повышение лояльности пользователей (снижение числа жалоб)	В сфере охраны окружающей среды людям становится удобнее собирать и утилизировать отходы

Для получения эффекта от внедрения клиентоцентричного подхода требуется понимание и последовательное соблюдение пяти следующих правил:

- руководитель обязан поддерживать клиентоцентричный подход, его проникновение в культуру;
- руководитель организации и ее сотрудники, чтобы понять клиента, должны быть готовы встать на его точку зрения;
- уметь разговаривать с клиентом на одном с ним языке, а не только используя терминологию клиентоцентричного подхода;
- проявлять одни и те же ценности не только на словах, но и на деле;
- собирать и грамотно использовать обратную связь [4].

При работе с последней следует учитывать ряд условий:

- получая от клиента благодарность, необходимо довести ее до конкретного сотрудника, проявившего клиентоцентричность, оказавшего помощь конкретному человеку и непосредственно заслужившую данную благодарность;
- полученный от клиента негатив следует корректно и грамотно довести до каждого, не предоставившего достаточно качественно услугу, сотрудника в цепочке, не переходя при этом на личность;
- получение низкой оценки от клиента должно быть не поводом для наказания госслужащего, а причиной для подробного разбирательства недовольства клиента;
- нематериальное стимулирование при оказании качественных услуг населению ни в коем случае не должно заменить материальное стимулирование конкретных служащих госсектора.

Здесь резюмируем, что клиентоцентричный подход с учетом инновационного развития ориентирован, прежде всего, на повышение качества предоставляемых услуг населению со стороны органов власти.

Основные приоритетные направления по повышению клиентоориентированности государственных служащих нами было предложено разделить на 4 приоритетных направления:

- развитие кадрового потенциала;
- организация и планирование работы;
- развитие мотивационной составляющей;
- внедрение индивидуальных методик по расчету эффективности и результативности каждого сотрудника с применением технологий SMART.

Далее будут представлено каждое приоритетное направление отдельно и по каждому будут предложены отдельные позиции, внедрение которых, по моему мнению, позволит повысить качество оказываемых услуг (на данный момент не реализована).

Во-вторых, развитие кадрового потенциала. В любой организации кадры играют ключевую роль. В государственном органе, данное направление является одним из ключевых. В данном направлении считаем необходимым внедрение следующих составляющих:

- внедрение современных кадровых технологий при поиске новых сотрудников (возможность проведения предварительных собеседований через SKYPE);
- уменьшение срока и процесса прохождения согласования рядовых сотрудников (фактически согласование составляет около 6 месяцев);
- организация обучения с полным погружением в рабочий процесс;
- внедрение института наставничества (более опытными сотрудником отдела над вновь пришедшими);
- внедрение постоянного повышения квалификации для рядовых сотрудников с применением современных технологий по оказания качественных услуг (на данный момент реализовано только для руководящего состава в должности не ниже заместителя начальника отдела фактически не взаимодействующих с гражданами);
- внедрение раз в полгода (раз в год) оценки квалификации и уровня профессиональных качеств каждого сотрудника;
- формирование кадрового потенциала, систематическое его обучение (подготовка) к моменту перевода на руководящую должность, что позволит получить уже готового руководителя (знания, наличие требуемых компетенций).

В-третьих, организация и планирование работы сотрудников с применением технологий SMART. В работе сотрудников государственных органов полностью отсутствует четкая организация по поставленным задачам. Нами предложено внедрить хорошо зарекомендовавшие себя механизмы по данному направлению:

- декомпозиция целей и задач каждого сотрудника;
- увеличение децентрализации полномочий;
- подробное описание и регламентирование обязанностей в должностных регламентах;

- заключение результативных договоров со служащими (прописывание обязательных показателей работы);

- внедрение ориентированной на результат системы планирования работы.

Показатели рекомендуется установить в соответствии с общепризнанной концепцией SMART, где учитываются такие важные критерии как конкретность, измеримость, достижимость, релевантность, четкость временного интервала. Данные показатели должны максимально соответствовать требованиям к конечному результату (качеству предоставления государственной услуги). Данные показатели должны давать возможность их анализировать и реально показывать проблемные зоны и зоны роста [5].

3) Развитие мотивационной составляющей. Как сказал В.В. Путин: «В какой бы системе человек ни работал – либо в плановой административной, либо в рыночной, мотивация должна быть обеспечена. Только тогда мы сможем решать задачи, которые стоят перед страной». Мотивация – это второе после кадрового потенциала направление, способное реально повысить эффективность и результативность государственных служащих. Одними из основных составляющих данного направления являются:

- централизованные (единообразные) подходы к системе оценки деятельности сотрудников;

- формирование четкой (индивидуальной) системы выплаты премиальной части заработной платы и привязка ее к индивидуальным показателям работы (эффективности и результативности);

- влияние уровня эффективности и результативности на условия прохождения государственной службы и карьерный рост;

- внедрение формализованной (бальной) системы оценки эффективности каждого сотрудника и четких критериев внесения его в кадровый потенциал;

- внедрение нематериальных стимулов повышения качества своей работы (дополнительный выходной день или укороченный трудовой день);

- внедрение мотивации сотрудников повышать свой уровень образования (наличие приоритетов по внесению в кадровый потенциал) [6].

В-четвертых, внедрение индивидуальных методик по расчету эффективности и результативности каждого сотрудника с применением технологий КРІ. Для максимально эффективной оценки качества работы сотрудника, как показывает международный опыт, необходимо создать максимально объективную систему оценки (индикаторы), которая будет отражать качество выполнения возложенных обязанностей, степень ее достижения и выявлять проблемные зоны для дальнейшего их устранения [7].

Необходимо построить и внедрить индивидуальную (интегральную) систему показателей для каждой группы сотрудников (КРІ), которая будет отражать основные параметры его деятельности. Показатель каждого сотрудника в последствии можно будет декомпозировать на уровень отдела / департамента / управления и оценить качество работы в целом. Обоснованность предложенных мер Развитие кадрового потенциала.

В период кризисных ситуаций (из которых Россия не выходит уже более 5 лет), кадровая составляющая играет главную и значительную роль. Работа по повышению ее эффективности не требует финансовых затрат, но несет в себе кумулятивный эффект, способный внести значительный вклад в повышение эффективности отдельно взятого органа.

Организация и планирование работы сотрудников с применением технологий SMART. Данная технология идеально подходит для среднесрочных и краткосрочных целей. Цели на государственной службе достаточно краткосрочны в силу постоянно изменяющихся требований и спускаемых из Правительства РФ новых вводных.

Данная технология активно используется в менеджменте и проектном развитии, а также внедрена в Федеральном проектном офисе при Президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. На ее основании сегодня производится анализ работы федеральных министерств, губернаторов и правительств отдельных регионов, реализации национальных проектов и майских указов. Внедрение рассматриваемой технологии, по нашему мнению, нужно производить лишь после подробной подготовки рабочей матрицы, с указанием всей специфики, производимой работы государственными органами.

Литература

1. Эффективность управления. Оценить и повысить // URL: <http://remclub.ru/articles/management-efficiency/effektivnost-upravleniya-otsenit-i-povyisit/> (дата обращения 23.02.2024).
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: [указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года. № 601] // Российская газета – Столичный выпуск. – №5775 (102)
3. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. – Казань: Казан. гос. ун-т, – 2009. – 188 с.
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: [Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 25.12.2023)] // Рос. газ. – Федер. выпуск. – № 5247 (168)
5. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг: [постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 N 861] // Российская газета – Федер. выпуск. – № 5622 (246).
6. Черноморец А.Б., Шамахов В.А., Шматко А.Д. Инструменты клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении // Экономика и управление. 2023. №12 (141). С.150-153.
7. Найданова Э.Б., Аюшеева Д.Б. Клиентоцентричность в государственном управлении как фактор развития государственного кадрового потенциала / Человеческий капитал современного общества: проблемы оценки и перспективы развития: Матер. Всерос. научно-практич. конференц. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2024. С.99-106.

УДК 338.242

Мордовец Виталий Анатольевич

канд. экон. наук, доцент

Новоселов Алексей Владимирович

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
г. Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье предложен механизм цифровой трансформации в рамках обеспечения безопасности, как на территории, так и для населения. Акцент сделан на анализе внедрения цифровых сервисов в деятельность по обеспечению безопасности граждан. Итоговым результатом работы служит рекомендация по введению в практику модели управления системой обеспечения безопасности на базе использования цикла Деминга.

Ключевые слова: менеджмент, цифровизация, цифровая трансформация, управление безопасностью, цифровая безопасность, система обеспечения безопасностью.

Mordovets V.A.**Novoselov A.V.**St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
Saint-Petersburg

MANAGING DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF SECURITY OF TERRITORY AND POPULATION

Annotation. This article proposes a mechanism of digital transformation in the framework of ensuring security both on the territory and for the population. Emphasis is placed on analyzing the introduction of digital services in the activities to ensure the safety of citizens. The final result of the work is a recommendation for the introduction of a Deming cycle-based safety management model.

Keywords: management, digitalization, digital transformation, security management, digital security, security assurance system.

Введение

Потребность в безопасности – одна из основных повесток сохранения жизни. Обеспечение безопасности себя и своих близких является основой дальнейшего развития жизни общества. Ввиду распространения процессов цифровизации, которую можно сравнить с трамплином, безопасность также претерпела определенные изменения. Актуальность данного исследования базируется на том факте, что в последнее время ввиду многочисленных глобальных изменений на территории Российской Федерации остро встал вопрос об обеспече-

нии безопасности на самом высоком уровне. Сфера безопасности в информационном поле активизировалась совместно с развитием цифровой среды. Ввиду постепенной интеграции цифрового мира, сфера обеспечения безопасности рассматривается как приоритетная стратегия развития государства в целом.

Исследователи данной области отмечают, что основными элементами, по которым можно судить о развитом обеспечении безопасности следует назвать следующие компоненты:

- Наличие высокоуровневой системы охраны;
- Разработка и неукоснительное следование положениям по обеспечению безопасности;
- Создание оперативной службы по безопасности.

В настоящее время бесспорным становится тот факт, что цифровизация усовершенствовала необходимые компоненты по обеспечению безопасности и в настоящий момент ставит для системы управления следующие задачи [2]:

- Поддержка и тестирование контроля;
- Применение и адаптация новых методик, а также их интеграция с информационными технологиями современности;
- Автоматизация и цифровизация процессов контроля.

Методология.

В качестве методики рассмотрения и исследования сферы безопасности были использованы методы эмпирического и теоретического уровня, такие как, анализ, индукция и дедукция, а также метод аксиоматики. Объектом исследования послужила сфера безопасности, ее преобразование в эпоху цифровой трансформации и управление обеспечения безопасности в деятельности граждан.

Исследования.

В утверждённой указом № 646 от 05 декабря 2016 Доктрине информационной безопасности Российской Федерации сразу обращает на себя внимание глава 1 п.5 – настоящая доктрина является документом стратегического планирования сферы обеспечения информационной безопасности РФ, который развивает ранее изданные положения об информационной безопасности [3]. На основании данного документа, можно считать, что стратегия безопасности является не просто одним из направлений развития страны, а необходимостью обеспечения информационной деятельности. Совместно со стратегическим развитием Российской Федерации до 2030 г., утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 обеспечение безопасности, в особенности в цифровую эпоху развития представляет собой тот базис отношений, который будет развиваться на протяжении всей истории, т.к. являет собой основу сохранения жизни и дальнейшего благополучия общественных структур.

Информационная безопасность в эпоху научно-технического прогресса очень тесно связалась с цифровизацией всей экономической сферы. Общеизвестно, что цифровая экономика по большей части представляет собой виртуальную среду, которая при фокусировке внимания неосвязаема, но неразрывно связана с действующими секторами социально-экономического развития.

Как явствует из ранее приведённого факта, индустриальное развитие общества обеспечивает тот фундамент, на котором цифровая экономика и строит свое будущее. Поэтому базой цифровой экономики является индустриальное развитие [4]. Как итог, информационное обеспечение безопасности территорий и населения является одной из благоприятных условий развития цифровизации.

За последнее десятилетие эксперты и исследователи отмечают фактор роста темы обеспечения безопасности в информационном поле. Данное высказывание подтверждается повышенным процентом напряжения во всем мире, независимо от страны проживания. Проблема обеспечения безопасности

существует во всех без исключения государствах: где-то уровень будет выше, где-то – ниже статистических показателей, но факт наличия подобной проблемы указывает на повестку обеспечения безопасности большего количества людей, большего вовлечения имеющихся ресурсов. Информативная составляющая темы цифровизации сферы обеспечения безопасности территорий и населения в общей своей тематике находят отражение в проведении огромного числа форумов и выставок, а также иных мероприятий по теме безопасности [11]. Обратим внимание на рисунок 1.

Рисунок 1 – Динамика по теме «Безопасность» в программах конференций/форумов/выставок. Составлено автором

Результаты.

Сравнительный анализ данных диаграммы на рисунке 1 свидетельствует о стабильном росте заинтересованности в сфере обеспечения безопасности. Это можно объяснить развитием цифрового сектора, который явился катализатором проблемы безопасности, причем как во внешней среде, так и во внутренней.

С 2020 года МВД России отмечает увеличивающийся рост преступлений, совершенных в информационно-коммуникационной среде аж на 73,4%. Из зарегистрированных 510 396 преступлений, мошенничество с использованием информационных технологий составило 23 074 случая, кражи – 173 416 случаев. В 2021 году число таких преступлений увеличилось незначительно – на 1,4% – и составило 517 722 (мошенничество – 249 249, кражи – 156 792).

В 2023 году сохраняется рост числа преступлений, совершенных с помощью цифровых ресурсов – на 30,8%. Однако, сфера электронной коммерции может похвастаться уменьшением числа преступлений аж на 56,4%, что является положительным эффектом от осознания необходимости соблюдения безопасных действий.

Созданное в 2005 году Санкт-Петербургское государственное казённое учреждение «Городской мониторинговый центр» (сокращённо – СПб ГКУ «ГМЦ») под ведением Комитета по информатизации и связи, по сути является основным источником сферы обеспечения безопасности в городе. 24-часовой режим работы обеспечивает круглосуточное наблюдение и оперативное реагирование на следующие направления:

- Мониторинг опасных событий и нештатных ситуаций на объектах;
- Прием сообщений по единому номеру 004;
- Вызов экстренных оперативных служб по единому номеру 112;
- Эксплуатация видеонаблюдения по районам города;
- Сервисная поддержка комплекса технических средств связи и оповещения;
- Эксплуатация и дооснащение организаций комплексными системами безопасности.

Касательно последнего направления стоит сделать ремарку и отметить, что в 2023 году на базе проекта «Безопасный город» сохраняется развитие автоматизированной системы «Комплексная система обеспечения мониторинга безопасности» (сокр. АС «КСОМБ»), оператором которой является «Городской мониторинговый центр». На данный момент известно, что к автоматизированной системе подключилось уже 6406 объектов городской инфраструктуры города Санкт-Петербурга.

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ провел сравнительный анализ индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. Примечателен тот факт, что и в 2020 и в 2021 году показатель «Цифровизация бизнес-процессов» практически дублирует показатель «кибербезопасности», что является логичным шагом к развитию цифровой среды в организации. Индекс кибербезопасности для организаций поднялся с 4,88 пунктов в 2020 году до 5,02 пунктов в 2021 году. Как нетрудно заметить, 2/3 компаний положительно оценивают тенденцию затрат на обеспечение безопасности своей деятельности [5]. Из опроса также следует то, что основными источниками безопасности были названы следующие:

- Использование и обновление антивирусов в процессе работы;

- Использование цифровой подписи для документов;
- «Облачные» локальные хранилища.

Авторы Мордовец В.А. и Угольников О.Д. в своей статье провели анализ статистических данных по использованию информационных и коммуникационных технологий в организациях в период с 2005 по 2019 год [7]. В приведённых данных четко прослеживается тенденция на увеличение использования технических ресурсов, таких как: электронная почта, локально-вычислительные сервисы, «облачные» хранилища и т.п. Управление современной организацией на данном этапе развития должно ставить в приоритет своей деятельности именно обеспечение безопасности не только привлеченных кадров, но и всей цифровой информации, циркулирующей внутри организации.

Четкое и грамотное, а главное-своевременное внедрение цифровых сервисов и инструментов в АС «КСОБ» Санкт-Петербурга позволило выявить определенные преимущества, которые напрямую влияют на обеспечение безопасности гостей и горожан Санкт-Петербурга, а также на локальные территории:

- Повышение оперативного внимания служб безопасности и местных органов правопорядка;
- Усиление уровня защиты общественной безопасности через использование визуальных средств оповещения и предотвращения угроз;
- Оптимизация и улучшение корпоративного управления, коммерческих сделок и дополнительная защита цифрового представительства организации и ее клиентов;
- Автоматизация процессов обеспечения безопасности и, как следствие, оптимизация кадрового потенциала организаций;
- Стимулирование инвестиционного потока за счет обеспечения безопасного сопровождения сделок в корпоративной среде;
- Рост оздоровительного благополучия граждан ввиду повышенного чувства защищенности.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в настоящий момент при дальнейших исследованиях данную проблематику, а именно обеспечением информационной безопасностью занимаются уже на протяжении 30 лет. Ввиду хаотичного подхода, связанного с перераспределением внимания и приоритетов, задачи в контексте мировой экономической управления постоянно подвергнуты изменениям. Ввиду изучения данного вопроса рекомендуется как можно больше внимания уделить качественному обновлению стратегии обеспечения безопасности и социально-экономического развития всего северо-западного округа, дабы актуализировать ее и направить вектор развития на внутренний вариант обеспечения дальнейшего развития. Также стоит акцентировать внимание на 3 базовых направлениях, которые позволят реализовать стратегические планы по обеспечению безопасности и территорий, и населения:

I. Уровень доверия и необходимость использования инновационных технологий в своем окружении;

II. Польза внедрения цифровых информационных технологий в бизнес (искусственный интеллект, технологии блокчейн, облачные хранилища и т.п.);

III. Предстоящая защита цифрового окружения от хакерских атак.

Авторы Кошелева Т.Н., Мордовец В.А. и Угольников О.Д. в одной из своих статей отмечают необходимость активизации контроля при взаимодействии с цифровыми сервисами ([1], [6]). Ввиду выбора пути, ориентированного на внутреннее производство товаров и услуг следует наращивать цифровую безопасность именно в градообразующих предприятиях, т.к. от этого зависит не только благополучие города, но и в дальнейшем всей страны. Вполне понятно, что для реализации обеспечения цифровой безопасности необходим подготовленный специалист, который сможет точно и четко выполнять возложенные функции. Как уже не раз отмечалось в иных работах, «система цифровой профессиональной переподготовки социальных групп населения» является приоритетным выходом из сложившейся ситуации.

Обсуждение

Обеспечение цифровой безопасности населения посредством современных технических устройств, которые внедряются в бизнес-процессы, требует максимально внимательного пересмотра и применения методов оценки качества от использования современных технологий. Понимание обеспечения безопасности, особенно в управлении крайне осложнено наличием двух факторов:

Фактор 1: недостаточная развитость инфраструктуры, отсутствие подходящей стратегии в эпоху цифровизации; Это может повлиять абсолютно на все направления, касающиеся деятельности организации. Внутренние проблемы могут ознаменоваться осложнением с человеческим ресурсом компании, незнанием направления и целей развития, а также устаревшим подходом в реализации планов руководства. Внешние проблемы могут показать, насколько несовершенна организация в рыночной конкуренции среди своей же ниши. Безопасность данной организации будет, скорее всего, осуществлена на минимальном уровне, т.к. исходящим пунктом для реализации обеспечения безопасных взаимоотношений станет условность исполнения требований и недостаточная финансируемость.

Фактор 2: избыточная развитость инфраструктуры, которая может создавать помехи в общении с клиентами и другими стейхолдерами в процессе внутреннего взаимодействия ввиду сниженного уровня их цифрового развития. Проблематика внутренних и внешних проблем прямо пропорциональна вышеописанным сложностям: высокий уровень цифровизации не способствует обеспечению высокого уровня безопасности ввиду низкого уровня понимания основ цифровой безопасности своих же коллег.

На базе цикла Деминга была построена модель «MIFI», суть которой строится в аккумулировании знаний с учетом ориентации на цифровой контент, что и показано на рисунке 2. Модель характеризуется универсальной чертой применения в любом процессном блоке, т.к. предполагает наличие имеющихся знаний и опыта с учетом дальнейшего обучения.

Рисунок 2 – Модель «MIFI»

Литература

1. Ugolnikova O.D. Risks and threats of digital transformation of industrial regions (on the example of Russian mono-product territories) / O.D. Ugolnikova, V.A. Mordovets // Science and innovations 2021: development directions and priorities : Proceedings of the International Conference, Melbourne, 10 ноября 2021 года. Vol. Part 2. – Melbourne: Инфинити, 2021. – P. 34-39. – EDN CQCIAU.
2. Агеева О.А., Кучукова Н.К., Матыцына Ю.Д. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации. Вестник университета. 2022;(4):100-106 // URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-100-106>
3. Доктрина информационной безопасности // URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (Режим доступа: 08.03.2024).
4. Ерохина Е.В., Гагарина Г.Ю. Особенности развития цифровой экономики в северо-западном федеральном округе: проблемы и перспективы. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019;(3):49-68. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-3-49-68> (дата обращения: 08.03.2024).
5. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы НИУ ВШЭ // URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 08.03.2024).
6. Мордовец В.А. Система цифровой профессиональной переподготовки как фактор минимизации рисков управления человеческими ресурсами / В.А. Мордовец, О.Д. Угольникова, Т.Н. Кошелева // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2022. – № 3(61). – С. 105-110. – EDN YLIJPS.
7. Угольникова О.Д. Государственная политика и риски цифровой трансформации бизнеса в контексте сетевого промышленного взаимодействия /

О.Д. Угольников, В.А. Мордовец // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 4(58). – С. 43-51. – EDN FDAQLR. (Режим доступа: 08.03.2024).

УДК 331.1:631

Острик Владимир Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

Щербина Полина Петровна

аспирант

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Республика Крым, г. Симферополь, п. Аграрное

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация. Аграрная сфера общественного производства имеет ряд специфических характеристик в организации профессиональной деятельности и формировании продуктивного ресурсного потенциала, в том числе кадрового. В работе представлены основные тенденции развития сферы агробизнеса в предприятиях Республики Крым, представлена динамика показателей, характеризующих агропромышленное производство. Отражены результаты исследования по определению ключевых цифровых компетенций работников аграрной сферы, которые являются обоснованием формализации стратегии формирования эффективного человеческого капитала в предприятиях агробизнеса Республики Крым.

Ключевые слова: человеческий капитал, агробизнес, агропромышленный комплекс, механизм, совершенствование, направления.

Ostrik V.Y.

Shcherbina P.P.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Republic of Crimea, Simferopol, Agrarnoe

STRATEGY FOR FORMING EFFECTIVE HUMAN CAPITAL IN AGRIBUSINESS ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Annotation. The agricultural sphere of social production has a number of specific characteristics in the organization of professional activities and the formation of productive resource potential, including personnel. The work presents the main trends in the development of agribusiness in enterprises of the Republic of Crimea, the dynamics of indicators characterizing agro-industrial production are presents. The results of a study to determine the key digital competencies of agricultural workers, which are the rationale for formalizing the strategy for the formation of effective human capital in agribusiness enterprises of the Republic of Crimea, are reflected.

Keywords: human capital, agribusiness, agro-industrial complex, mechanism, improvement, directions.

Для Республики Крым, сельское хозяйство и туризм являются приоритетными отраслями развития экономики и обеспечивают привлекательность полуострова и формируют его уникальность по сравнению с другими регионами России. Стремительный переход от привычных социально-экономических отношений к цифровизации требует от организаций АПК формирования нового подхода в управлении и использовании ресурсного потенциала. Глобальные требования цифрового пространства значительно изменили фундаментальные основы профессиональной деятельности, так как именно человеческие ресурсы и их эффективное использование позволяют добиться высокой результативности от хозяйственной деятельности, повышения конкурентоспособности и способствуют инновационному развитию сферы агробизнеса.

Государственная политика в сфере развития аграрного сектора экономики отводит центральное место механизму их формирования и уделяет повышенное влияние методологическим аспектам использования трудового потенциала организаций АПК. Реализация национальных программ по развитию сельскохозяйственного производства и модернизации региональных секторов АПК требует перестройки механизмов управления человеческими ресурсами, диктует новые требования, при формировании человеческого капитала, который должен быть наделен необходимыми цифровыми компетенциями, которые обеспечивают привлекательность отрасли и формирование благоприятного HR-бренда предприятий агробизнеса. Привлечение молодых специалистов в агропромышленное производство должно обеспечиваться не только высоким уровнем материального стимулирования, но и способствовать поддержанию благоприятного имиджа сельской местности и формировать стойкое понимание необходимости развития инновационного подхода и совершенствования ключевых производственных процессов на селе.

После восстановления исторической несправедливости и перехода Республики Крым в правовое поле Российской Федерации, наблюдается значительный прирост основных показателей деятельности предприятий АПК, что свидетельствует о рациональной и перспективной направленности государственной политики в данной отрасли.

Объем государственной поддержки сельского хозяйства Республики в 2023 году составил 3481,5 млн. рублей, что на 7,7% выше, чем в 2022 году (3231,4 млн. рублей), что свидетельствует о целенаправленной государственной политике поддержки аграрных предприятий.

Представим расширенный анализ некоторых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Крым в динамике лет для дальнейшей разработки путей совершенствования их деятельности.

Необходимо отметить, что выращивание практически всех полевых культур имеет положительную динамику, однако показатели отражают низкое увеличение данного показателя, что свидетельствует о необходимости разработки мер по повышению положительной динамики в данном направлении (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная оценка выращивания полевых культур в Республике Крым в динамике, тыс. га.

	Площадь, тыс. га.				
	2017 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2017 г.
Вся посевная площадь	768,1	787,7	809,1	831,3	108,3
Зерновые и зернобобовые культуры – всего	496,1	576,4	611,1	614,6	123,9
в т.ч. пшеница озимая	282,8	315,8	328,9	367,0	130,0
Технические культуры	223,3	174,9	183,8	186,1	83,0
в т.ч. подсолнечник на зерно	122,2	59,8	77,9	85,4	70,0
Лекарственные культуры	0,4	1,5	2,2	2,9	725,0
Картофель	11,1	4,1	7,7	8,3	75,0
Овощебахчевые культуры	1,3	8,0	1,1	1,2	92,2
Кормовые культуры	24,8	24,3	25,6	27,7	111,7

Источник: по данным министерства сельского хозяйства РК

Как видно из таблицы 1 посевная площадь сельскохозяйственных культур в 2023 году составила 831,3 тысяч гектаров и увеличена по сравнению с 2022 годом на 22,2 тысяч гектаров или на 2,7%. Основной рост отмечен по зернобобовым культурам – 28,2%, пшенице – 14,7% ([1], [2]).

По данным министерства сельского хозяйства РК в текущем году валовой сбор зерна в весе после доработки составил 2041,5 тысяч тонн, что на 114,74 тысяч тонн или на 6,0% больше, чем в 2022 году. В 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличен валовой сбор пшеницы озимой и яровой на 11,7%, зернобобовых культур – 15,6%, горчицы в 2,3 раза, кукурузы на силос, зеленый корм и сенаж – 19,1%.

В 2023 году осуществлена закладка плодово-ягодных насаждений на площади 1038,4 гектаров. По оперативной информации валовой сбор плодов и ягод в 2023 году составит 197,22 тысяч тонн, что на 5,3% выше уровня 2022 года.

В 2023 году осуществлена закладка виноградников на площади 2066 га, валовой сбор винограда по предварительным данным статистики составит 115,2 тысячи тонн, что на 12,0% ниже уровня 2022 года. За 2023 год осуществлена закладка маточников подвойных лоз на площади 13,6 гектар (ООО «ДМ Витис» – 1,25 га, ФГБУН НИВиВ «Магарач» РАН – 8,64 га).

В 2023 году увеличены мощности хранения плодовоовощной продукции на 8,5 тыс. тонн. Введены в эксплуатацию одно плодохранилище мощностью 7,5 тыс. тонн (ООО «Фрукты Старого Крыма») и овощехранилище на 1,0 тыс. тонн (ИП Притолок А.А.).

По итогам работы предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Крым за 2023 год по отношению к 2022 году наблюдается рост объемов производства: переработки и консервирования фруктов и овощей на 21,8%; молочной продукции на 19,8%; продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов на 3,8%; хлебо-булочных и мучных кондитерских изделий на 2,8%.

По оперативным данным на конец 2023 года у сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Крым имелось в наличии 4535 тракторов, что на 3,7% или 161 ед. больше уровня 2022 года; 1332 комбайнов (зерноуборочных и кормоуборочных), что на 5,1% или 65 ед. выше уровня 2022 года; 4673 ед. почвообрабатывающей техники (плуги, бороны, культиваторы), что на 5,7% или 250 ед. выше уровня 2022 года; 1922 ед. посевной техники (сеялки), что на 17,8% или 291 ед. выше уровня 2022 года.

Имеющийся в Республике Крым парк сельскохозяйственной техники позволяет обеспечить выполнение в полном объеме всего спектра сельскохозяйственных работ в регионе.

По расчетным данным нагрузка пашни на 1 трактор в республике на начало 2024 г. составила 213,9 га, что почти на 1% меньше, чем на начало 2023 г. (215,7 га).

По предварительным данным в 2023 году приобретено и поставлено в сельскохозяйственные организации 377 ед., что на 4,1% превышает аналогичный показатель 2022 года (362 ед.). В частности, в 2023 году приобретено: 78 тракторов, 39 комбайнов, 15 плугов, 31 культиватор, 12 ед. посевной техники, 202 единицы прочей сельскохозяйственной техники и оборудования.

В 2023 году введено в эксплуатацию 672 га мелиорируемых земель, а также 1608 га выбывших сельскохозяйственных угодий за счет культур технических мероприятий.

Ежегодно увеличивается число сельскохозяйственных товаропроизводителей, использующих механизм льготного кредитования (по ставке не более 5% годовых). В 2023 году согласовано 96 кредитов на сумму 5,8 млрд. рублей и 23 инвестиционных кредита на сумму 3,1 млрд. рублей, что на 24,2% и 18,0% соответственно выше уровня 2022 года.

В рамках реализации мероприятий по развитию сельских территорий за 2023 году реализовано 13 проектов по благоустройству сельских территорий, предоставлены социальные выплаты на улучшение жилищных условий 2 жителям республики.

В рамках поддержки малых форм хозяйствования и кооперации в 2023 год оказана поддержка 5 сельскохозяйственным потребительским кооперативам, 13 крестьянским (фермерским) хозяйствам (индивидуальным предпринимателям) и 4 семейным фермам на базе крестьянских (фермерских хозяйств).

Представленные ключевые показатели деятельности предприятий агробизнеса Республики Крым отражают положительную динамику и демонстрируют особое внимание со стороны государства по поддержке сельскохозяйственных производителей Крыма. Однако, по нашему мнению, ресурсный потенциал сферы АПК используется не в полном объеме и существует значительный резерв повышения эффективности производственной сельскохозяйственной деятельности. Ключевым аспектом, при повышении эффективности сельскохозяйственного производства является использование и увеличение качественной стоимости человеческого капитала, который является движущей силой инновационного развития не только аграрной сферы, но и других сфер производственной деятельности страны.

Представим динамику, производительности труда работников сельского хозяйства Республики Крым, в сравнении с общей производительностью труда по России и в ЮФО.

Таблица 2 – Динамика производительности труда работников сельского хозяйства (млн. руб./ чел.) за 2017-2023 гг. (без субъектов МП)

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп роста (2023 к 20217, %)
Российская Федерация	1,79	2,03	2,33	2,35	2,41	2,51	2,74	153
ЮФО	2,03	2,16	2,54	2,47	2,53	2,56	2,71	133
Республика Крым	1,19	1,17	1,63	1,43	1,32	1,67	1,89	159

Источник: по данным министерства сельского хозяйства Республики Крым, 2020-2023 гг.- аналитические расчеты автора

Производительность труда работников сельского хозяйства в Российской Федерации составило в 2021 году 2,74 млн. руб./ чел., что на 53% выше данного показателя 2017 года (1,79). Увеличение производительности труда в Южном федеральном округе составило 33%, а в Республике Крым увеличение данного показателя составило 59%, что подтверждает тенденцию развития агропромышленного производства.

По итогам 2023 года среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без учета субъектов малого предпринимательства) в Республике Крым составила 48235 руб. (по Российской Федерации – 48432 руб.). Таким образом, среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в Республике Крым за 2023 год ниже среднероссийского показателя на 10197 руб. или на 17,5%.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства) в Республике Крым за 2023 года составила 48235,1 руб., что на 7,4% больше чем за 2022 год (44900,8 руб.) (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика среднемесячной оплаты труда работников сельского хозяйства (руб.) за 2017-2020 гг. (без субъектов МП)

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп роста (2023 к 20217, %)
Российская Федерация	26280	28912	31993	34543	44560	52765	58432	222
ЮФО	26883	29875	32690	34672	42574	49870	53422	198
Республика Крым	22206	26415	29056	30970	41867	44901	48235	217

Источник: по данным министерства сельского хозяйства Республики Крым

Эффективная система управления человеческим капиталом формируется на основании стратегических векторов развития всей совокупности организаций АПК, так как выработка стратегических целей, в условиях постоянных изменений во внешней среде организаций предполагает развитие адаптивности и формирования целевого подхода, как в области менеджмента, так и в области управления человеческими ресурсами внутри организаций. Формирование эффективной системы стратегического управления человеческим капиталом должно быть направлено на укрепление конкурентной позиции и быть направлено на долгосрочное функционирование организации. Цифровые трансформации социально-экономических процессов общества требуют от стратегических систем управления человеческим капиталом комплексного применения цифровых инструментов и методов, которые позволят не только сохранить конкурентоспособность организаций агробизнеса, но и обеспечить их будущую эффективность профессиональной деятельности [3].

Стратегическое управление человеческим капиталом предполагает использование всех функциональных составляющих менеджмента через долгосрочное планирование, в основе которого лежит постоянный анализ элементов внутренней и внешней среды организаций. Анализ факторов организационной деятельности позволит выработать долгосрочную стратегическую цель, которая будет комплексно формировать всю профессиональную деятельность в области управления человеческого капитала с учетом цифровых трансформаций производственной деятельности ([3], [6]).

Внешняя среда, как основной фактор формирования стратегии организации включает в себя анализ тенденций и явлений, которые являлись неотъемлемой частью общественной жизни. На систему стратегического управления человеческим капиталом влияют факторы изменения поведения, как работников, так и работодателей, такие как: пандемия, повышение уровня пенсионного возраста, глобальная миграция трудового населения, уровень рождаемости, темпы инфляции, внедрение и использование передовых цифровых технологий и другие. Таким образом, отправной точкой при проектировании эффективной системы стратегического управления человеческим капиталом организаций агробизнеса является системный анализ всех ключевых факторов развития внешней среды организационно-правовых формирований агропромышленного комплекса Крыма.

В связи с пандемией, которая на протяжении нескольких лет оказывала существенное влияние на формирование трудового взаимодействия внутри организаций, дистанционная занятость стала привычным и масштабным явлением, что необходимо учитывать при стратегическом планировании и формировании стратегических целей организации. Увеличение пенсионного возраста трудового населения существенно повлияло на систему отбора, подбора, развития, обучения и мотивации персонала и формирования его трудовых результатов и основных показателей деятельности персонала в организации.

Стратегические цели организации, которые комплексно переплетаются со стратегией управления человеческими ресурсами, должны учитывать экономические, политические, социальные, технико-технологические факторы, а также тенденции и тренды в области управления персоналом. Для многих современ-

ных организаций формирование благоприятного имиджа работодателя на рынке труда, стало более весомым фактором демонстрации профессиональной деятельности, чем реальные достижения в области производства товаров, услуг и общественных благ. После определения необходимых компетенций и потребностей в них организации необходимо переходить к возможности доступа к рабочей силе и ее использования для достижения организационных целей, на стратегическом уровне профессиональной деятельности. Схематически представим первоначальный этап формирования стратегии управления человеческим капиталом в организации, в условиях цифровизации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Первоначальный этап формирования стратегической цели управления персоналом в организациях АПК

Источник: составлено автором

Рациональное формирование стратегии деятельности организации, в том числе стратегии управления человеческими ресурсами, может осуществляться

за счет анализа факторов внешней и внутренней среды деятельности организации. Оценка реальных перспективных возможностей организации позволит разработать комплекс стратегических мероприятий по укреплению конкурентных позиций и достижению желаемых результатов от профессиональной деятельности. На первоначальном этапе постановки цели организации и выработки ее стратегии, необходимо переходить к анализу тенденций и современного состояния рынка труда, что позволит наложить реальные кадровые потребности организации на стратегию ее профессиональной деятельности.

При выработке основных направлений формирования эффективных направлений управления человеческим капиталом в предприятиях агробизнеса, нами было проведено исследование в рамках выявления необходимых качественных характеристик работников аграрной сферы. Респондентами выступали руководители и специалисты предприятий аграрного сектора Республики Крым, число респондентов 35 человек. Результаты исследования представим в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица оценки необходимых профессиональных компетенций работников аграрной сферы РК

Сфера профессиональной деятельности	Необходимые компетенции сотрудников аграрной сферы							
	Инновационные технологии	Цели проф. деятельности	Социальные коммуникации	Формирование коллектива	Принятие решений	Мотивация	Адаптивность	Оптимизация процессов
Управление	+	+/-	+/-	+	+	+/-	+	+
Производство	+	+	+	+/-	+	+	+	+
Предпринимательство	+/-	+	+	+	+	+	+	+
Реализация готовой продукции	+	+	+	+/-	+/-	+/-	+	+/-
Маркетинг	+	+/-	+	+/-	+/-	+	+/-	+
Инновации	+	+	+	+	+	+	+	+

Источник: составлено автором по результатам анкетного опроса.

По результатам исследования было выявлено, что все сферы, касающиеся формирования эффективного управления человеческим капиталом нуждаются в приобретении и дальнейшем использовании цифровых компетенций для повышения конкурентоспособности и обеспечении эффективности профессиональной деятельности в сфере АПК.

Внедрение цифровых технологий позволит оптимизировать кадровый состав в организациях и комплексно сочетать привычную и цифровую организацию труда. При проектировании кадровой потребности персонала в организациях необходимо использовать компетентностный подход, который позволит, выявить необходимые компетенции, которые необходимы для решения слож-

ных производственных задач и реализации управленческих решений. Среди основных компетенций, которые должны содержаться в стратегии управления персоналом организации необходимо выделить: критическое мышление, вовлеченность в процесс управления, клиентоориентированность, эмоциональный интеллект, когнитивная гибкость, креативность, координацию и взаимодействие, и другие.

В основе проектирования эффективной системы управления человеческим капиталом на стратегическом уровне должны лежать профессиональные корпоративные и специфические компетенции, которые могут быть индивидуальны для каждой конкретной организации. При создании профиля должности необходимо привлечь основных ключевых специалистов, в том числе линейных руководителей, которые имеют прямое отношение к должности. Внедрение системы профилей должности в организации является базисом успешного управления персоналом, так как предполагается прозрачность, четкость в требованиях к профессии, ее качественным характеристикам и результативности выполнения трудовых функциональных обязанностей. Представим основные качественные трансформационные изменения систем управления персоналом на современном этапе, с учетом цифровых трансформаций управленческих процессов (рисунок 2).

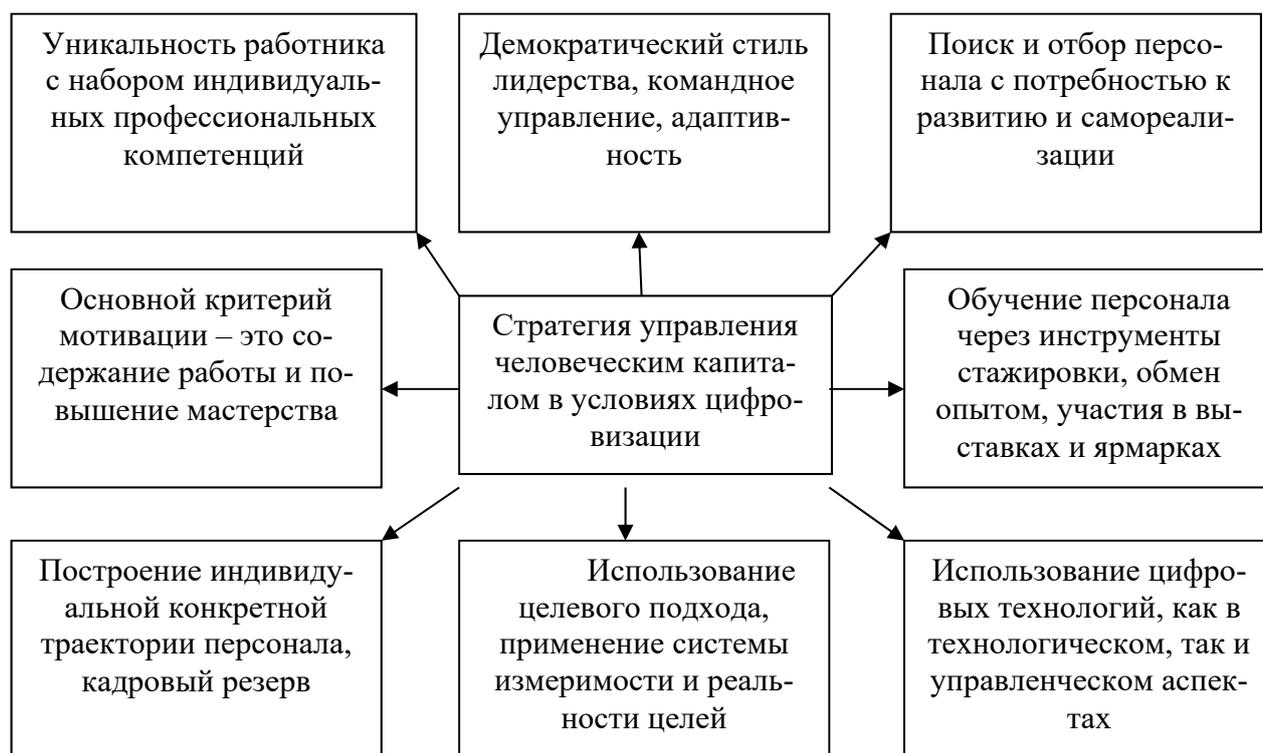

Рисунок 2 – Элементы формирования эффективной системы стратегического управления человеческим капиталом в условиях цифровизации
Источник: составлено автором

Несмотря на то, что основными источниками обеспечения трудовыми ресурсами организаций АПК являются работники ручного и машинного труда,

специалисты и служащие, однако, приток новой рабочей силы обеспечит здоровое чувство конкуренции и приобретение работниками новых профессиональных компетенций, в том числе цифровых.

Трансформация трудовой функции работников должно происходить под влиянием новых компетенций, которые в контексте цифровых трансформаций социально-экономических процессов обеспечивают повышение конкурентоспособности и соответствия новым условиям профессиональной деятельности. Координация со стороны высшего менеджмента компетенций сотрудников является необходимым условием, обеспечивающим результативность трудовых показателей деятельности персонала. Важным аспектом процесса координации и взаимодействия по приобретению новых цифровых компетенций является деятельность, способствующая предотвращению отрицательной мотивации и факторов отрицательной вовлеченности и принятия нововведений в процесс управления персоналом в организации.

Стратегия управления человеческим капиталом должна разрабатываться с учетом профессиональных компетенций, которые необходимы для достижения поставленных целей деятельности организации, однако, формирование целей также происходит под влиянием специфических компетенций для осуществления конкурентоспособной деятельности. Постановка целей в управлении человеческим капиталом должна носить долгосрочный характер и формироваться с учетом уже имеющегося трудового потенциала и перспективного видения его желаемого состояния с учетом цифровых трансформаций экономики.

Все подсистемы стратегии управления человеческими ресурсами организаций АПК, включающие в себя: методы отбора, мотивацию, обучение и развитие, социально-психологический климат и другие, должны формироваться с учетом долгосрочного планирования и общей стратегии профессиональной деятельности на перспективу. Кадровый потенциал аграрного комплекса Республики Крым выступает основным ядром построения стратегии развития и эффективной деятельности организации, именно профессиональные компетенции, с учетом цифровых преобразований, позволят вывести организацию на качественно новый уровень, и обеспечит возможность развития на перспективу. Формирование компетентного и эффективного человеческого ресурса выступает кадровыми инвестициями, которые увеличивают стоимость всей организации на внешнем рынке производства и труда.

Литература

1. Аграрный сектор Юга России: современные тенденции и перспективы развития: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова, А.А. Удалов, М.Н. Кабаненко, А.Е. Черная, З.В. Удалова. – Ростов н/Д ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 112 с.

2. АПК Южного Федерального округа России // URL: <https://kubanmakler.ru/APK-KRASNODARSKOGO-KRAYA/APK-YUzhnogo-Federalnogo-okruga.htm>. (дата обращения: 08.03.2024).

3. Бургонов О.В. Влияние цифровой экономики на приоритетные направления регулирования предпринимательской деятельности / О.В. Бургонов, Е.В.

Михайлов // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27, № 5. – С. 345-354 // URL: <https://tem.asp?id=46289668> (дата обращения: 12.03.2024).

4. Заработная плата в Республике Крым за 2022 год. Оплата труда, демография и уровень жизни / Министерство труда и социальной защиты Республики Крым // URL: <https://mtrud.rk.gov.ru/documents/12bfd16e-bddd-4242-a5fe-320725254976>(дата обращения 09.03.2024).

5. Об оптимизации в бюджетной сфере. / Распоряжение Совета министров Республики Крым от 21.06.2016 № 632-р // URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/5899> (дата обращения 11.03.2024).

6. Острик В.Ю. Цифровые трансформации систем управления персоналом организаций / В.Ю. Острик, И.А. Сухомлин // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике : МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Нижний Новгород, 15 февраля 2023 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 177-181.

7. Социально-экономическое положение Республики Крым. Официальные статистические публикации. Крымстат. – Симферополь // URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27359> (дата обращения 09.03.2024).

8. Социально-экономическое положение Южного федерального округа. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ujn_fo_21.pdf. (дата обращения: 08.03.2024).

УДК 008; 304.44; 61

Прокофьева Екатерина Алексеевна
преподаватель высшей категории курсов
гражданской обороны Невского района
СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр
по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»
г. Санкт-Петербург

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОТ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ДО САНИТАРНЫХ ДРУЖИН – СИЛ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматривается история санитарных дружин от царской России до наших дней. Роль и место санитарных дружин как сил ГО, акцентируется внимание на значении каждой отдельной личности в судьбе Отчизны и всего народа. Подготавливаются обоснования для формирования социокультурной безопасности общества в целом.

Ключевые слова: добровольческая (волонтерская) деятельность, санитарные дружины, сестры милосердия, силы ГО, социокультурная безопасность.

Prokofieva E.A.

St. Petersburg state institution of additional professional education
«Educational and methodical center civil defense and emergency situations»
Saint-Petersburg

SOCIO-CULTURAL SECURITY: FROM THE SISTERS OF MERCY BEFORE THE SANITARY SQUADS – CIVIL DEFENSE FORCES

Annotation. The article examines the history of sanitary squads from tsarist Russia to the present day. The role and place of sanitary squads as the forces of civil defense, attention is focused on the importance of each individual in the fate of the Motherland and the entire people. Justifications for the formation of sociocultural security of society as a whole are being prepared.

Keywords: voluntary (volunteer) activity, sanitary squads, sisters of mercy, civil defense forces, socio-cultural security.

Объектом социокультурной безопасности выступает личность, ее права и свободы в обществе, а также общность людей, объединенных ценностными и моральными установками.

В сегодняшнее непростое время, когда многие страницы истории переписываются и искажаются в угоду профашистки настроенных масс, нам, потомкам советских людей, победивших фашизм и выстоявших в послевоенные тяжелые годы, необходимо помнить и знать свою историю. Гордиться и любить свою Родину. И, как мне кажется, важно проводить воспитательную работу среди молодежи, направленную на патриотизм и любовь к своему Отечеству. Этого не произойдет, если мы будем забывать свою историю.

Сегодня хотелось бы вспомнить о подвигах тех, кто незримо и не требуя наград, сражается бок о бок с воинами, выполняющими свой долг в ходе проведения СВО, защищая и спасая их от смерти. Это формирования санитарных дружин, добровольцы-волонтеры.

Образ медсестры, юной «сестрички», которая спешит на помощь раненому солдату, рискуя собственной жизнью, встречается и на картинах, и в песнях, и в стихах, посвященных не одной войне. Кажется, эти помощницы-героини были с солдатами всегда. На самом деле институт сестер милосердия появился только в позапрошлом веке.

XIX столетие, оставило для своих «потомков» огромное наследие: парламентские республики, железные дороги и телеграф, гуманитарные науки и многочисленные военные действия с применением химического оружия. Крымская война унесла жизни почти 500 тысяч человек.

Стоит вспомнить подвиг и труд героини Даши Севастопольской (Дарья Лаврентьевна Михайлова). Среди защитников Севастополя она была известна как отважная сестра милосердия.

Особая роль в становлении движения современных сандружин отводится Петрограду (сейчас Санкт-Петербург). Именно там происходили события, из-

меняющие мир. Из работниц петроградских больниц, фабрик и заводов, после прохождения ими трехмесячных курсов красных сестер и формировались отряды, которые участвовали в кровопролитных сражениях гражданской войны. Красные сестры помогали и в тылу.

Второй подъем в развитии и становлении санитарных дружин продиктовала Вторая мировая война [3]. Угроза нападения фашистской Германии на Советский Союз вызвала необходимость укрепления санитарной обороны СССР. 22 февраля 1941 года был принят, а затем утвержден Совнаркомом СССР новый Устав Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, основными задачами которого были «Вовлечение широких масс трудящихся в дело укрепления санитарной обороны СССР, а также оказание помощи лицам, пострадавшим от военных действий и стихийных бедствий».

Подвиги санитарных дружинниц, медицинских сестер и актива обществ в Великую Отечественную войну являются одной из самых ярких страниц истории Советского Красного Креста. Дело помощи раненым и больным, их семьям в эти суровые годы было всенародным. Медицинские сестры и санитарные дружинницы успешно работали в частях Советской Армии, военно-санитарных поездах, партизанских отрядах, тылу, системе местной противовоздушной обороны. Они оказывали первую медицинскую помощь на полях сражений, выносили раненых, окружали их заботой и вниманием, выхаживали и возвращали в строй.

Вспомним мужество сандружинниц на примере района города Колпина (город в составе Колпинского района города федерального значения Санкт-Петербург, город воинской славы России (с 5 мая 2011 года)). Девять девушек: Капа Захарова, Ната Павлова, Леля Шортова, Аня Афанасьева, Зина Верховцева, Тося Соколова, Маша Малышева, Вера Васильева, Нина Богданова – погибли на улицах Колпина при исполнении воинского долга. Им было от 16 до 20 лет! Они не проходили специальной военной подготовки, как мужчины. Перед отправкой на передовую эти хрупкие девочки лишь прошли беглые медицинские курсы. Однако каждая из них вынесла из-под обстрелов на своих плечах от 200 до 300 раненых бойцов...

Чтобы понять, через что проходили сандружинницы, приведём в пример лишь одну историю. Ната Павлова, Рая Бутрова, Нина Страхова и Тося Николаева мчались на полutorке в район колпинской железнодорожной станции. На этом открытом месте ранило нескольких солдат. Заметив машину с красным крестом, немцы расвирепели: мины рвались одна за другой вокруг мчащегося автомобиля. Рая подползла к лейтенанту первая, вспорола изрешечённые гимнастёрку и штаны. «Пока жив человек, надо драться за его жизнь», – повторяли девочки, как мантру. Санитарки ловко перевязали раненого, спеленали, как куклу. Осторожно положили лейтенанта на носилки и понесли к машине. А вокруг – мина за миной, взрыв за взрывом. И одна из них – прямо в носилки, прямым попаданием. Нину Страхову контузило взрывной волной и отбросило на несколько метров. Рае Бутровой разможило ступню одной ноги, другую ногу оторвало до колена. На теле Тоси Николаевой врачи насчитают двадцать семь осколочных ранений. Четвёртой из девчат, Нате Павловой, стальным острым осколком срезало голову...

Прах большей части защитников Колпино покоится на территории Ижорского завода, у цеха № 2. С февраля по май 1942 года погибших было так много, что не было возможности их хоронить. Трупы начинали разлагаться, возникла опасность эпидемии. Около 5,5 тысячи воинов и мирных жителей были кремированы в печах 6-го и 15-го цехов Ижорского завода.

Недалеко от Колпино, в посёлке имени Тельмана, на Тверской улице у школы №2, есть братское захоронение воинов 55-й армии Ленинградского фронта, погибших в Великой Отечественной войне на ленинградской земле, там же захоронены и многие сандружинницы.

Особый героизм и патриотизм проявляли санитарные дружинницы и медицинские сестры в партизанских отрядах в глубоком тылу врага. Не щадя своей жизни, в невероятно тяжелых условиях они оказывали помощь раненым партизанам, выносили их на перевязочные пункты, в убежища, охраняли, выхаживали и при возможности транспортировали на советскую землю через временно занятую врагом территорию.

В послевоенное время большое внимание уделялось развитию гражданской обороны и в том числе обучению населения основам оказания первой помощи. Санитарные дружины создаются и комплектуются под контролем и руководством соответствующих органов управления Гражданской обороны. Обучались они по специальным учебникам для подготовки санитарных дружинниц, где и дается определение, что такое санитарная дружина (далее -СД). Санитарная дружина (СД) – подвижное формирование медицинской службы гражданской обороны (МСГО). Санитарные дружины создаются на промышленных предприятиях, в учреждениях, на транспорте, в колхозах и совхозах, в высших и средних специальных учебных заведениях. СД комплектуются за счет рабочих, служащих и учащихся, как мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, так и женщин – от 16 до 55 лет, желательно из лиц, прошедших подготовку по линии Красного Креста.

В Уставе Советского Красного креста было прописано, что главной задачей сандружины была и будет помощь государству в охране здоровья и в продлении жизни советского народа. Как будто с современных предвыборных лозунгов взято, только тогда это все было на самом деле, а не на бумаге в отчетах. Помощь отрядов и сандружины осуществлялось по нескольким основным направлениям: санитарная подготовка населения, пропаганда медицинских и гигиенических знаний среди населения.

Сейчас обучение СД проводится на базе учебно-методических центров ГО и ЧС России, курсах ГО (в Санкт-Петербурге это структурные подразделения УМЦ, расположенные практически в каждом районе города). Обучаются СД 7 рабочих дней (48 ч) и основу программы составляет отработка практических навыков оказания первой помощи на практических занятиях.

По своей сути, члены сандружины, это такие же как теперь – волонтеры, только более грамотные и обладающие более широким кругом специальных знаний по первой помощи. Поэтому сейчас большое внимание наше Правительство уделяет развитию волонтерского движения. В программы обучения волонтеров входит и обязательное их обучение основам оказания первой помощи [2].

В законодательство Российской Федерации в 2018 году были внесены поправки, связанные с добровольческой (волонтерской) деятельностью граждан и организаций. Они нашли отражение в принятом 05 февраля 2018 года Федеральном законе № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». В данном документе полностью изменены основные определения, связанные с добровольческой (волонтерской) деятельностью [1].

В Санкт-Петербурге в исполнении принятых федеральных законов ([1], [2]) и в рамках реализации программы «Развитие добровольчества (волонтерства) в Санкт-Петербурге» на 2019 – 2025 годы, волонтеры могут оказать первую помощь на месте трагедии, помочь восстановить общественный порядок, разъясняя необходимое и поддерживая окружающих людей, предотвращая панику. Проводить опросы среди населения, вести разъяснительную работу. Эти действия значительно упростят проводимые эвакуационные мероприятия, снизят необоснованную смертность.

Таким образом, мы видим, что для защиты населения России имеются все силы и средства, необходимые как глубоко в тылу, так и в зоне проведения спецоперации, где в составах медицинских батальонов есть и добровольцы.

В помощи раненым на поле боя самый первый фактор – время. Существует даже фраза о «бриллиантовых секундах, золотых минутах и серебряных часах»: речь идет о том, как скоро раненому будет оказана помощь врачей. Если пострадавшему очень повезло, и он почти сразу оказался на столе хирурга, то лечение будет значительно более простым, нежели, если он сначала сколько-то минут будет ждать помощи санитаров, потом несколько часов будет потрачено на его путь с передовой до дивизионного медсанбата, где его, возможно, прооперируют и отправят дальше в тыл. До эвакогоспиталя, где высококвалифицированные хирурги будут снова его оперировать, а потом лечить – путь длиной уже в много километров.

Именно поэтому, мобильные госпитали находятся максимально близко к передовой. Это и обязывает соблюдать особые меры по безопасности и значительно сокращает время оказания помощи. За помощью часто обращаются и гражданские. Медицинские работники не отказывают в помощи даже пленным, которых бросили умирать на поле боя отступающие украинские военные.

Силы ГО и РСЧС спасают от гибели миллионы граждан, как в условиях военных конфликтов, так и при любых ЧС природного и техногенного характера. Именно сейчас как никогда необходимо объединить усилия как профессиональных сил, так и всего населения нашей страны. Вместе мы сможем в непростых сегодняшних условиях выстоять, победить и внести свой посильный вклад в дело общей Победы. Мы часто оправдываем себя, тем, что малодушно считаем, «что же я могу сделать...что от меня зависит...». На самом деле многое. Именно здесь и сейчас творится история нашего народа, происходят события мирового значения. Именно сейчас каждый из нас важен, каждый нужен Родине. Именно от нас, от нашей гражданской позиции, от наших поступков зависит, где и в каких условиях будут жить наши дети. Под каким небом будет про-

ходить их детство и какие звуки они услышат, играя на детской площадке. Поэтому, опираясь и помня наше героическое прошлое, давайте смело будем смотреть в будущее, действуя в настоящем.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ // URL: <http://www.garant.ru/71871620/> (дата обращения 04.02.2024).

2. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ // URL: <http://www.garant.ru/104232/> (дата обращения 04.02.2024).

3. Т.И. Грекова, Ю.П. Голиков. Медицинский Петербург. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 2001. – 415стр.

УДК 330

Романов Сергей Андреевич

независимый исследователь

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург

ЗАВЕДОМО ЛОЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СМИ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние распространения заведомо ложной информации в СМИ на деятельность российских банков, описываются меры по борьбе с данным явлением.

Ключевые слова: банки, СМИ, экономические санкции, информационная война, стратегии интернационализации.

Romanov S.A.

Saint Petersburg State University of Economics

Saint-Petersburg

DELIBERATELY FALSE INFORMATION IN THE MEDIA AS A NEGATIVE FACTOR IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN BANKS

Annotation. This article examines the impact of the dissemination of deliberately false information in the media on the activities of Russian banks and describes measures to counteract this phenomenon.

Keywords: banks, media, economic sanctions, information war, internationalization strategies.

Первая четверть XXI века характеризовалась стремительным развитием СМИ, которое ничуть не уменьшит свои темпы в ближайшие годы. Во многом это обусловлено научно-техническим прогрессом, цифровизацией [1]. Если ранее основными источниками информации как для простых граждан, так и для представителей бизнеса служили газеты и телевидение, посредством которых информация часто доходила до своего получателя с запозданием, в неполной форме, либо представленной только через призму одной определённой точки зрения, то в настоящий момент каждый желающий может узнать практически все важные для него новости буквально через пару минут после того, как они произошли. Развитие традиционных интернет-СМИ, а также социальных сетей и мессенджеров, через которые они всё чаще взаимодействуют с целевой аудиторией, сложно переоценить.

Особенное значение СМИ приобретают для хозяйствующих субъектов, которые часто ведут свою деятельность в условиях неопределённости и нуждаются в том, чтобы информация обо всех изменениях в окружающей их среде становилась доступной для ознакомления как можно оперативнее. Во многом эта проблема уже решена. Так, о кризисных ситуациях в экономике, затрагивающих как её региональные сегменты в целом, так и некоторых её участников, крупные СМИ сообщают оперативно, и данные об этом уже не могут быть незамеченными или намеренно скрытыми.

Отдельно нужно указать на то, что в условиях столь быстрого развития интернета информация о многих готовящихся событиях попадает «на стол» заинтересованным лицам уже до того, как сами эти события произойдут. В качестве примера можно привести ситуацию с введёнными против России незаконными ограничительными мерами экономического характера. Одним из негативных факторов, характеризующих любые подобные меры, является неопределённость, которую они в себе несут. Иными словами, субъект экономических отношений, подвергающийся давлению, обычно не может заранее просчитать весь возможный ущерб. Особенно в том случае, если до последнего не известна точная структура ограничительных мер. Однако в век интернета ситуация меняется. Подготовить крупные ограничительные меры в тайне, чтобы никакая информация о них не попала в открытый доступ, почти невозможно. Что-то из разрабатываемого плана всё равно просочится наружу, будет растиражировано журналистами (учитывая высокий интерес к данной теме), а затем уже эксперты в государстве или в коммерческой фирме, против которых будут введены меры, смогут на основе этой информации, даже если она неполная, подготовить ответные действия.

Именно в такой ситуации оказался российский банковский сектор после введения в его отношении первых ограничительных мер, ставших следствием политического кризиса на Украине в 2014 году. Самые первые из мер не ставили своей целью его обрушение, но российские банки столкнулись с последствиями и тех санкций, которые затрагивали их лишь косвенно [2]. Так, в период 2014-2015 годов банки пострадали из-за разразившегося валютного кризиса. Некоторые эксперты, в частности, глава «Сбербанка» Г. Греф, даже заявляли о высокой вероятности масштабного банковского кризиса. И хотя самые мрачные

прогнозы не сбылись, определённый негативный эффект ощущался. Например, «Сбербанк» столкнулся с активным выводом средств вкладчиками – за 18 декабря 2014 года из него было выведено в общей сумме около 300 млрд. руб. Аналогичные проблемы наблюдались и у ПАО «Банк ВТБ», а также у многих других ключевых игроков российского банковского сектора [3]. Но ситуация изменилась в лучшую сторону благодаря как грамотным действиям руководства указанных банков, так и государственной поддержке. Ограничительные меры, затрагивавшие непосредственно банковский сектор, были введены против России в 2022 году, после начала Специальной военной операции на Украине. И среди основных можно назвать отключение ряда российских банков от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT. Авторы санкций предполагали, что данная мера нанесёт чувствительный удар по возможностям российских банков, существенно понизит качество обслуживания ими своих клиентов. Однако этого не произошло, поскольку ещё в 2014 году в России была создана Система передачи финансовых сообщений (СПФС), ставшая аналогом SWIFT. В 2022 году, когда банки утратили доступ к последней, они смогли в относительно короткий срок перейти на использование СПФС, при этом клиенты почти не почувствовали какие-либо неудобства [4]. Создание и развитие СПФС стали ответными мерами со стороны России на введённые против неё санкции. При этом данные процессы начались как ответ на отключение российских банков от SWIFT задолго до того, как оно произошло. Это значит, что российское руководство заранее понимало возможность такого шага со стороны западных стран. А информация об этом стала доступной, в том числе благодаря тому, что соответствующие планы были озвучены в нескольких крупных финансовых СМИ.

Можно возразить, предложив аргумент о том, что информация о незаконных ограничительных мерах становится достоянием разведывательных служб и по этой причине так или иначе попадает в поле зрения ответственных лиц, в то время как доверять данным, опубликованным СМИ, в этом случае не следует. Как будет показано ниже, СМИ действительно можно назвать одним из самых используемых методов распространения заведомо ложной информации в рамках гибридной войны. Однако квалифицированные эксперты обладают компетенциями, благодаря которым такую информацию можно отличить от заслуживающей внимание. Так, вопрос экономических санкций в отношении России имел важное значение для многих западных государств, которым в случае их введения пришлось бы в определённой степени диверсифицировать свои экономики. Как показала практика, многие западные компании, включая банки, столкнулись с необходимостью внесения изменений в свои стратегии интернационализации после того, как потеряли возможность вести дела с российскими партнёрами в прежнем объёме. Такая значимая мера как отключение российских банков от SWIFT в случае её полной внезапности непременно привела бы к проблемам у самих западных компаний. Поэтому финансовые издания сообщали о том, что она будет реализована, уже заранее, даже не смотря на то, что правительственные круги иностранных государств были готовы пожертвовать некоторой частью собственного экономического благопо-

лучия ради достижения главной геополитической цели – победы над Россией путём развала её экономики.

Тем не менее, мы вовсе не зря подчеркнули тот факт, что в наши дни СМИ становятся важным инструментом гибридной войны. По сути, такая ситуация наблюдалась и ранее. Анализируя опыт Крымской войны 1853-1856 годов, можно найти огромное число примеров, когда общество в западных странах настраивали против Российской империи, чтобы тем самым вызвать в нём поддержку военных авантюр, проводившихся европейскими правительствами вдали от собственных границ. Широкое распространение получили, например, антироссийские карикатуры, в которых Российская империя рисовалась в образе огромного медведя, желающего поработить европейские народы. Таким образом, с помощью СМИ намеренно искажались цели, которые Россия преследовала в том вооружённом конфликте.

Во времена Крымской войны медийное сопровождение военных действий британскими и французскими изданиями велось значительно лучше, чем российскими. Последние часто не успевали за ходом событий, не писали о проблемах в российской армии, из-за чего к таким проблемам часто не было внимания со стороны ответственных лиц. По сути, европейские журналисты работали оперативнее, чем система донесений в Российской империи. Есть данные о том, что император Николай I узнавал многое о происходящем на фронте именно из зарубежной прессы, где соответствующая информация появлялась быстрее, чем сообщалась ему подчинёнными [5].

С тех пор в российском медиапространстве не раз происходили заметные сдвиги, и в настоящий момент отечественные СМИ способны на равных противостоять с инструментами западной пропаганды. В качестве примера можно привести издание Russia Today, англоязычная версия которого является самым популярным иностранным изданием в США [6].

Однако изменилась сама структура информационной войны. Хотя бывшие ранее её сердцевинной публикации, направленные на демонизацию противника, распространение порочащих и в подавляющем большинстве случаев, не имеющих ничего общего с истиной сведений о нём по-прежнему играют в рамках информационной войны важную роль, большое внимание отводится и другим её инструментам. Так, в настоящий момент СМИ, подконтрольные одному государству, используются для того, чтобы создать неопределённость среди экономических, политических или общественных кругов другого государства. Речь идёт о создании ложного представления об окружающей среде, о каких-либо происходящих событиях или об их последствиях, чтобы государство-противник не могло действовать в сложившейся обстановке так, как та того требует. Опасность этого очевидна.

Данный инструмент информационного давления может быть рассмотрен на примере антироссийских ограничительных мер. Например, после начала СВО многие западные СМИ сообщали пугающие прогнозы в отношении экономики России, согласно которым она должна была рухнуть под тяжестью военных расходов и экономических санкций. За такими словами, как правило, стояли имена экспертов мирового уровня, которые вряд ли всерьёз могли пове-

ритель в такой вариант развития событий. Данные публикации преследовали цели – посеять панику среди российского руководства, вынудить его отказаться от ранних планов в отношении Украины и перейти к невыгодным для России переговорам. Как показала практика, ни один из этих прогнозов не сбывлся. Напротив, российская экономика по итогам 2022-2023 годов показала одни из самых высоких в мире темпы роста [7].

Но если подобные заявления были направлены в основном на гражданских лиц, чтобы склонить их к участию в протестных акциях и к поддержке ряда политических деятелей, выступающих против внешнеполитического курса страны, то зачастую имели место и точечные информационные кампании, с помощью которых западные страны надеялись искусственно создать проблемы в российской экономике, в том числе в банковском секторе. Примером могут служить публикации радиостанции «Свобода», касавшиеся сотрудничества между банками России и КНР. Вскоре после начала СВО данное СМИ выпустило несколько материалов, в которых со ссылкой на инсайдерские данные сообщалось о том, что китайская сторона якобы будет неуклонно следовать всем новым антироссийским ограничительным мерам и по этой причине в самое ближайшее время прекратит своё участие в некоторых совместных проектах. Речь шла как о межбанковском взаимодействии, так и о сотрудничестве в технологической сфере [8].

Однако на практике КНР выбрала вариант, заключавшийся в том, чтобы следовать «букве, но не духу» антироссийских санкций, следуя некоторым из них для защиты от так называемых «вторичных» санкций, которыми США угрожали другим странам за несоблюдение мер в отношении России. Так, Bank of China и Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) решили временно ограничить финансирование закупок некоторых видов товаров из России, а сингапурское отделение Bank of China прекратило финансирование сделок с компаниями российского топливно-энергетического комплекса ([9], [10]). Однако в большинстве случаев китайские банки скорее стремились создать видимость наличия ограничений, чем вводить их по-настоящему. Примером может стать тот же ICBC, который прекратил выдавать аккредитивы в рамках сделок по поставкам российских энергоресурсов в том случае, если такие совершались в долларах, но сделок в юанях данная мера не коснулась [11].

Данных о том, что ключевые игроки российского банковского сектора приняли озвученную заведомо ложную информацию о планах их китайских партнёров за правду и на основе этого совершили необдуманные действия, нет. Это говорит о том, что в настоящий момент руководство российских банков осознаёт сложившуюся ситуацию и при разработке решений опирается на многосторонний анализ окружающей среды, не полагаясь на публикации в западных изданиях, хотя и, безусловно, принимая их во внимание.

Тем не менее, в некоторых случаях публикации, призванные посеять панику среди банковского сообщества в России, в той или иной степени влияли на принимаемые банками решения. Примером может служить ситуация с ПАО «Сбербанк» и АО «Альфа-Банк», которые на волне слухов о присоедине-

нии КНР к антироссийским санкциям активизировали процессы по созданию на территории этого государства своих филиалов [12]. Данная мера оказала бы существенную пользу при введении ограничительных мер в отношении деятельности указанных банков в КНР, так как, согласно законам последней, дочерние структуры зарубежных банков считаются «независимыми». Но эти действия «Сбербанка» и «Альфа-Банка» необходимо рассматривать скорее как перестраховочные, поскольку руководством обоих банков двигал тот же мотив, что и руководством России при запуске СПФС на фоне слухов об отключении страны от SWIFT. При этом открытие банками своих филиалов в КНР, безусловно, является важной вехой как в двухсторонних отношениях, так и в интернационализации самих этих банков.

Необходимо также сказать пару слов о влиянии заведомо ложных данных на клиентов банков. К сожалению, в силу объективных причин граждане России, не являющиеся профильными специалистами в банковской сфере, сильнее подвержены опасности «попасться на удочку». Выше уже упоминался пример ПАО «Сбербанк» и «ПАО «Банк ВТБ», когда в период 2014-2015 годов эти банки столкнулись с массовым выводом средств из них на фоне валютного кризиса. Данный пример прекрасно иллюстрирует озвученный тезис. Клиенты, получая информацию о состоянии российского валютного рынка из СМИ, не могли составить о ней полное и беспристрастное представление. Поэтому публикации, в которых ситуация намеренно описывалась в тёмных тонах, воспринимались ими фактически как руководство к действию, к спасению собственных сбережений. К сожалению, решить эту проблему не так просто, поскольку повышение финансовой грамотности населения – это долгий и трудный процесс. Однако банки могут принимать дополнительные меры. Например, своевременно предъявлять клиентам данные, доказывающие отсутствие у них перспектив скорого краха, используя доступный для среднестатистического гражданина язык, объяснять смысл происходящего, учить отличать заведомо ложную информацию от серьёзных прогнозов. В настоящий момент многие российские банки уже проводят подобную разъяснительную работу со своими клиентами. Это не может не радовать.

В настоящий момент руководство России понимает исходящую от заведомо ложной информации опасность как для страны и общества в целом, так и для отечественной экономики и отдельных экономических отраслей. По этой причине предпринимается ряд мер, направленных на противодействие её распространению. Прежде всего, к таковым следует отнести изменения в законодательстве, имевшие место в последние годы. С началом СВО работа в этом направлении была активизирована. 4 марта 2022 года был принят Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который, в числе прочего, установил ответственность за распространение ложных сведений о деятельности российских органов государственной власти за пределами России. В данной своей части закон затронул и банковскую деятельность, поскольку банки в России активно участвуют в реализации федеральных программ. Были внесены изменения и в Федеральный закон от 27 июля

2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13].

Впрочем, попытки дестабилизировать ситуацию в российской экономике с помощью заказных публикаций в СМИ могут быть успешно купированны и за счёт других положений отечественного законодательства. Так, для этого может быть применена статья 207.1 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан) [13]. Теоретически заявление лица, являющегося лидером общественного мнения, о том, что некий банк в течение ближайших часов прекратит свою работу (при отсутствии каких-либо проблем у данного банка в реальности) может привести к возникновению ситуации, когда безопасность граждан России окажется под угрозой.

Однако, пожалуй, одним из наиболее значимых шагов стало признание в России вне закона многих зарубежных (в том числе и русскоязычных) СМИ, основу материалов в которых составляла направленная против нашей страны пропаганда. К таковым можно отнести упоминавшуюся выше радиостанцию «Свобода», после начала СВО целенаправленно распространявшую заведомо ложные прогнозы о состоянии российской экономики. Та же самая участь постигла проект «Свободы» «Крым. Реалии», радиостанцию «Голос Америки», телеканал «Дождь», издания «Медуза», «Новая Газета», «Настоящее время», «Новое время», радиостанцию «Эхо Москвы» и ряд других. Блокировка указанных ресурсов, конечно, может быть обойдена технически, но сам факт присвоения медиаресурсу такого статуса вычёркивает его из списка тех источников, к которым будет обращаться руководство банка.

Примечательно, что конкретные шаги в этом направлении предпринимались российским руководством и до начала СВО. Так, с 1 декабря 2021 года ЦБ РФ получил право инициировать внесудебную блокировку ресурсов, на которых размещается заведомо ложная информация, имеющая отношение к банковской деятельности в России. Активно действовал и Роскомнадзор. Так, по итогам 2020 года его специалистами было выявлено и заблокировано 368 медиаресурсов, созданных с целью распространения ложных данных о российских банках и о влиянии на них экономических санкций [14].

Вместе с тем необходимо признать, что озвученных мер недостаточно. В данный момент проблема распространения заведомо ложной информации и её влияния на экономику страны базируется на следующих факторах:

- Для информационных вбросов часто используются международные финансовые СМИ, обладающие авторитетом в банковских кругах. К таковым можно отнести Financial Times, Forbes, The Economist и ряд других. Ограничение доступа к данным ресурсам будет нецелесообразно, поскольку большинство публикуемой на них информации на самом деле важно для специалистов в банковском секторе. Так, выше уже были приведены примеры, когда подобные СМИ публиковали оправдавшиеся впоследствии прогнозы о планах западных стран по отключению России от SWIFT и введению ряда других мер. Таким образом, если доступ к перечисленным СМИ в России будет

ограничен, отечественные банки также потеряют доступ к инсайдерской информации.

- Ещё одним источником заведомо ложных сведений часто выступают первые лица государств. Их высказывания, сделанные в интервью, в рамках выступлений или международных встреч, тиражируются СМИ и поэтому доступ к ним принципиально не может быть ограничен. Более того, многие из подобных высказываний широко обсуждаются в российском обществе, поскольку на них реагируют официальные лица, в том числе представители МИД РФ, федеральных органов власти, Постоянного представительства в ООН.

- Во многих случаях злоумышленники вбрасывают заведомо ложные данные в информационное поле таким образом, чтобы на их плечи не могла лечь ответственность. Так, речь часто идёт о мнениях экспертов, которые, естественно, совсем не обязательно должны сбыться. Эксперт может сообщить некий негативный прогноз, вероятность которого на самом деле представляется ничтожной, но при этом заявить о том, что скорее всего события пойдут именно по такому сценарию. В будущем, когда станет понятно, что прогноз не сбудется, всегда можно будет назвать его ошибочным, а не намеренной ложью. Таким образом, для того, чтобы создать определённый негативный информационный фон с использованием заведомо ложных данных, необязательно в прямом смысле этого слова нарушать закон.

Можно сделать вывод о том, что решение проблем, порождённых данными факторами, зависит не только от государства, но и от руководства банков. В конце концов, именно оно принимает решения о том, следует ли при анализе окружающей среды уделять повышенное внимание тем или иным источникам. Для того, чтобы в банке не приняли за правду заведомо ложные сведения, необходимо реализовать ряд мер:

- Количественным данным должно уделяться куда большее внимание, чем экспертным мнениям. Статистический, эконометрический анализ в силу объективных причин практически не могут быть использованы для продвижения ангажированной точки зрения – в том случае, естественно, если их интерпретацией занимаются эксперты самого банка, а не некие сторонние лица. Таким образом, в случае, если речь заходит о каких-то тенденциях в экономике, правильнее будет сначала ознакомиться с соответствующими статистическими данными, и лишь затем прочитать основанные на них прогнозы экспертов.

- Вся информация, заявленная как инсайдерская, где бы она ни была опубликована, должна в обязательном порядке проверяться с помощью сторонних источников. Особенно это относится к информации, которая выглядит необычно, «сенсационно», либо первоначальный источник которой сложно установить. Если же речь идёт об анонимных данных, то их следует рассматривать с ещё большей осторожностью.

- Некоторые источники информации должны быть отринуты банками полностью. К таковым, прежде всего, следует отнести перечисленные выше пропагандистские издания (как русскоязычные, так и зарубежные). Критерием

при определении таких ресурсов может служить наличие или отсутствие у них статуса СМИ, выполняющего функции иностранного агента, который налагает Министерство юстиции РФ.

- В банке должен быть создан аналитический отдел, способный проводить оперативный и эффективный анализ окружающей среды. При этом в его состав должны входить финансисты, экономисты общего профиля, политологи, социологи, маркетологи. Они должны в постоянном режиме заниматься отслеживанием всех существующих и только намечающихся тенденций, подмечать и анализировать все слухи, имеющие то или иное отношение к банковской деятельности.

- Банки должны поддерживать постоянные контакты с представителями органов государственной власти, чтобы иметь возможность чувствовать все колебания в окружающей среде. Так, при получении информации, указывающей на грядущие проблемы в российской экономике, если таковая поступает из-за рубежа, руководству банков следует попытаться как можно скорее прояснить этот вопрос, используя контакты и связи среди политических элит. Необходимо подчеркнуть, что данный способ уточнения информации является действенным, поскольку руководство России (как и любой другой страны) заинтересовано в том, чтобы банки, действующие на подконтрольной ему территории, имели возможность избегать проблем экономического характера.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, нужно отметить, что на сегодняшний день влияние СМИ на банковскую деятельность необычайно высоко, что обуславливается цифровизацией и стремительным развитием интернета. Данное обстоятельство порождает множество опасностей, среди которых далеко не последнее место отведено распространению заведомо ложной информации, способной подвигнуть руководство банка на совершение непродуманных действий из-за составления им неверного представления об окружающей среде.

Во-вторых, использование заведомо ложных данных как инструмент гибридной войны против России имеет место сейчас и никуда не исчезнет в обозримом будущем. При этом основной упор в условиях невозможности демонстрации российской политической системы противник будет делать именно на подрыв экономических возможностей России, на способность банков противостоять незаконным ограничительным мерам. По этой причине число случаев намеренных вбросов ложной информации о деятельности российских банков в ближайшее время будет только нарастать.

В-третьих, в настоящий момент российское руководство в полной мере осознаёт сложившуюся ситуацию и проводит политику, направленную на защиту отечественной экономики и, в частности, банковского сектора, от влияния со стороны заведомо ложной информации. Тем не менее, одних этих мер явно недостаточно, поскольку во многом борьба с ложными данными ложится на плечи руководства самих банков.

Литература

1. Новиков Р.Ю., Зограбян Е.П. Цифровая трансформация СМИ: вызовы и возможности // Исследования в цифровой экономике. 2023. 1(4). С. 102-125.
2. История введения санкций ЕС против России в связи с Украиной // URL: <https://tass.ru/info/15960409>. (дата обращения: 17.03.2024).
3. Как за 20 лет Россия создала банковскую систему // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/10/29/814907-20-let-rossiya> (дата обращения: 17.03.2024).
4. За полгода к системе передачи финансовых сообщений Банка России подключились ещё 5 стран // URL: <https://d-russia.ru/za-polgoda-k-sisteme-peredachi-finansovyh-soobshhenij-banka-rossii-podkljuchilis-eshhjo-5-stran.html> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Прутцков Г.В. Французская и британская пресса о Крымской войне (1854-1856): у истоков информационных войн // Сборник «I Черноморская научно-практическая конференция МГУ «Проблемы безопасности в современном мире», 26-28 мая 2016 г.: Тезисы докладов». Изд-во филиала МГУ в г. Севастополе. 2016. С. 31-32.
6. О канале // URL: <https://russian.rt.com/about> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Темпы роста экономики России на фоне санкций удивили МВФ // URL: <https://ria.ru/20240222/rossiya-1929062482.html> (дата обращения: 20.03.2024).
8. Китай резко сократил экспорт технологий в Россию // URL: <https://www.svoboda.org/a/31856359.html> (дата обращения: 20.03.2024).
9. China State Banks Restrict Financing for Russian Commodities // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-25/chinese-state-banks-restrict-financing-for-russian-commodities> (дата обращения: 16.03.2024).
10. Vast China-Russia resources trade shifts to yuan from dollars in Ukraine fallout // URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/vast-china-russia-resources-trade-shifts-yuan-dollars-ukraine-fallout-2023-05-11> (дата обращения: 20.03.2024).
11. Bank of China's Singapore operation stops financing Russian oil tradesource // URL: <https://www.reuters.com/article/ukraine-crisis-swift-commodities-idINL4N2V30WC> (дата обращения: 18.03.2024).
12. Китайский «Сбер» откроется до конца года. Транзакции в КНР возобновят // URL: <https://www.dk.ru/news/237191840> (дата обращения: 18.03.2024).
13. Ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации // URL: <https://www.irkraion.ru/2014-12-15-00-58-36/8598-otvetstvennost-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoj-informatsii> (дата обращения: 20.03.2024).
14. РКН заблокировал 2,5 тыс. сайтов с фейковыми данными об услугах банков // URL: https://aif.ru/society/rkn_zablokiroval_2_5_tys_saytov_s_feykovymi_dannymi_ob_uslugah_bankov (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 330.101

Сергиевич Татьяна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Белорусский национальный технический университет
г. Минск

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ХОЛИЗМ
В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОБОТИЗАЦИИ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. Рассмотрена сложившаяся в современной экономической литературе научная дискуссия относительно применения и границ подходов методологического индивидуализма и методологического холизма, их конвергенции. Показана их применимость при исследовании экономики роботизации машиностроительного комплекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: модернизация экономики, методологический индивидуализм, методологический холизм, роботизация, машиностроение, экономика Республики Беларусь.

Serhiyevich T.V.Belarusian National Technical University
Minsk

**METHODOLOGICAL INDIVIDUALISM
AND METHODOLOGICAL HOLISM IN THE RESEARCH
OF THE ECONOMY OF ROBOTICS OF THE MECHANICAL
ENGINEERING COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Annotation. The scientific discussion that has developed in modern economic literature regarding the application and boundaries of the approaches of methodological individualism and methodological holism and their convergence is considered. Their applicability in studying the economics of robotization of the mechanical engineering complex of the Republic of Belarus is shown.

Keywords: modernization of the economy, methodological individualism, methodological holism, robotization, mechanical engineering, economy of the Republic of Belarus.

В современной научной литературе развернута широкая дискуссия относительно реальных и искусственно сконструированных противоречий между методологическим индивидуализмом и методологическим холизмом, пределами их использования и возможностями синтеза. «Выбор исследовательских предпочтений между принципами индивидуализма и холизма представляет собой один из наиболее популярных сюжетов методологического анализа в со-

временной экономической теории, – пишут российские ученые по этому поводу. – Оригинальность ситуации заключается в том, что все более массивной критике со стороны научного сообщества подвергается именно методологический индивидуализм, который в то же время является «рабочим» постулатом господствующего направления экономической теории» [1, с. 29]. Эволюция названных методологических парадигм, сопровождаемая увеличением широты и разнообразия их трактовок, постепенно приводит к их конвергенции – все чаще в научной литературе указывается на «отсутствие непреодолимой стены между индивидуализмом и холизмом как методологическими принципами» [2, с. 43]. В.С. Автономов, выделяя узкую и широкую трактовку методологического индивидуализма в зависимости от учета как индивидуальных, так и социальных аспектов личности человека [3, с. 54], ссылаясь на Дж. Ходжсона [4, р. 211–226], приходит к компромиссному заключению, «что ни методологический индивидуализм в узком смысле, ни методологический холизм не могут быть эксклюзивными основополагающими принципами социального исследования. <...> Противопоставление же индивидуализма холизму и наоборот имеет смысл там, где возможны конкурирующие объяснения одних и тех же явлений, основанные на этих альтернативных методологических принципах. <...> Часто же эти подходы не конкурируют, а дополняют друг друга <...>. Такое сочетание подходов в принципе соответствует методологическому индивидуализму в широком смысле, о котором речь шла выше» [3, с. 56]. Д.П. Фролов призывает вовсе отказаться от противопоставления методологического индивидуализма и методологического холизма при выборе методологии научного исследования: «... Анализ экономических институтов нашего времени целесообразно проводить с помощью сложностно-центричных методологических подходов. Такие подходы исключают ложные методологические выборы, например, между *холизмом и индивидуализмом* (выделено нами. – Прим. Т. С.) или между количественными и качественными методами» [5, с. 66]. В.Л. Тамбовцев, проведя глубокий критический анализ представленных в обществоведческой литературе попыток интеграции методологического индивидуализма и методологического холизма, приходит к выводу, что «все попытки найти «третий путь» в сфере методологии социальных наук, включая экономическую теорию, приводят к тому или иному принятию МИ (методологического индивидуализма. – Прим. Т. С.)» [6, с. 24].

Следует признать правомерность вывода В.Л. Тамбовцева о том, что «базовые варианты МХ и МИ (методологического холизма и методологического индивидуализма. – Прим. Т.С.) несовместимы, в то время как последующие трактовки очень близки, так что в какой-либо дополнительной интеграции в целом не нуждаются» [6, с. 8]. В результате эволюции парадигм методологического холизма и индивидуализма граница между ними становится менее явной.

Приверженцы методологического холизма при исследовании поведения субъектов в значительной степени учитывают влияние внеэкономических факторов, в том числе социальных отношений, поскольку человек «не только формирует социальную реальность, но и сам формируется этой реальностью» [1]. При анализе реальных экономических явлений, а экономика роботизации ма-

шиностроительного комплекса Республики Беларусь относится к таковым, невозможно абстрагироваться от влияния всех, не чисто экономических факторов. Например, согласно исследованиям китайских ученых, членство генерального директора предприятия в коммунистической партии повышает вероятность внедрения роботов на 2,4% [7]. Крайне сложно объяснить эту корреляцию, оставаясь в рамках «базового варианта» [6, с. 8] парадигмы методологического индивидуализма. Не отрицается тот факт, что решения принимаются индивидами, но эти решения могут быть принципиально различны в зависимости от социального контекста лиц, принимающих эти решения, иными словами – некоего надындивидуального элемента.

Оставаясь в рамках парадигмы методологического холизма, учитывая продолжающуюся научную дискуссию относительно содержания методологического холизма и индивидуализма, но в то же время не отрицая наличие обуславливающих развитие экономической системы факторов, в основе которых лежат как индивидуальные, так и надындивидуальные действия, оправданным для разработки теории экономики роботизации машиностроительного комплекса Республики Беларусь представляется сочетание системного подхода [8] и субъектно-функционального подхода, оформленного советским ученым-экономистом Н.В. Герасимовым [9] и в настоящее время развиваемого С. Ю. Солодовниковым [10].

Экономическая система и ее компоненты не могут быть рассмотрены без изучения социально-экономических субъектов, являющихся элементами этой системы, их потребностей и интересов. Под социально-экономическим субъектом, вслед за белорусскими учеными-экономистами, нами будет пониматься «индивид (или группа индивидов), персонифицирующий определенные социальные и экономические функции, обладающий специфическими потребностями и активностью по отношению к иным субъектам <...> Субъектность – это и есть способность проявлять активность, совершать действие и соответственно вступать в отношения» [10, с. 33]. Направление активности социально-экономического субъекта описывается при помощи категории «экономический интерес», который представляет собой «социальную направленность жизненной активности субъектов на создание наиболее благоприятных общественных условий, необходимых для удовлетворения их материальных потребностей и нужд, обеспечения максимально возможной физической и социальной жизненности» [9, с. 23].

Ориентация социально-экономических систем и субъектов на обеспечение своей жизненности является важнейшим методологическим принципом субъектно-функционального подхода: «Все отношения ориентированы в одном глобальном направлении, подчинены единой цели – обеспечению жизненности экосистемы (экономической системы. – *Прим. Т.С.*) и субъектов, входящих в ее состав. Поэтому различные группы экосистемных отношений взаимосвязаны, субординированы и обладают определенной целостностью. Исходя из этого, все отношения в известном смысле правомерно рассматривать в качестве различных модификаций одного родового отношения по поводу сохранения и расширенного воспроизведения жизненности общества и отдельных субъектов»

[9, с. 31]. Отсюда проистекает основополагающая роль интересов различных субъектов как движущей силы развития экономической системы. «Люди, находясь в экосистеме, вступают между собой в определенные отношения по поводу производства, присвоения и использования материальных благ и средств – писал Н.В. Герасимов. – В отношениях же между субъектами их материальные потребности и нужды трансформируются в материальные интересы, которые представляют собой социальную направленность жизненной активности субъектов на создание наиболее благоприятных общественных условий, необходимых для удовлетворения их материальных потребностей и нужд, обеспечения максимально возможной физической и социальной жизненности» [9, с. 23–24].

Роботизацию машиностроительного комплекса Республики Беларусь правомерно рассматривать как внутренний фактор трансформации экономической системы (национальной экономики) в той мере, в которой она является детерминацией, т. е. процессом, «при помощи которого предмет стал тем, чем он является» [11, с. 19], трансформации экономических отношений в экономической системе общества – отношений собственности, трудовых отношений, потребностных отношений и отношений социально-экономического определения поведения субъектов. Иначе говоря, влияние развития экономики роботизации машиностроительного комплекса распространяется гораздо шире, нежели пределы самого машиностроительного комплекса как компонента (подсистемы) экономической системы общества. Следовательно, при оценке экономической эффективности и принятии управленческого решения относительно целесообразности его роботизации необходимо учитывать не только эндогенные факторы, имеющие внутреннюю по отношению к экономике машиностроительного комплекса природу, но и экзогенные факторы, имеющие внешнее по отношению к ней происхождение [12, 13], а также находить баланс интересов широкого круга субъектов организационно-экономического механизма роботизации машиностроительного комплекса Республики Беларусь.

УДК 339.13

Потемкина Татьяна Владимировна

старший преподаватель

Матюшева Софья Андреевна

студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург

ГРИНВОШИНГ: МИМИКРИЯ ПОД «ЗЕЛЕНУЮ ПРОДУКЦИЮ»

Аннотация. Гринвошинг (greenwashing) – это практика компаний делать ложные или завышенные заявления о своей экологической ответственности ради привлечения клиентов или улучшения своего имиджа. Рассмотрены возможные принципы систематизации, классификации гринвошинга, примеры

и возможные направления развития регулирования экологичности товаров и услуг.

Ключевые слова. Гринвошинг, зеленый камуфляж, зеленый туман, экологический маркетинг, псевдо-зеленый маркетинг, осознанное потребление.

Potemkina T.V.

Matyusheva S.A.

Saint Petersburg State University of Economics

Saint-Petersburg

GREENWASHING: MIMICRY FOR «GREEN PRODUCTS»

Annotation. Greenwashing is the practice of companies to make false or exaggerated statements about their environmental responsibility in order to attract customers or improve their image. Possible principles of systematization, classification of greenwashing, examples and possible directions of development of regulation of environmental friendliness of goods and services are considered.

Keywords: Greenwashing, green camouflage, green fog, environmental marketing, pseudo-green marketing, conscious consumption.

Основные события в области экологического, осознанного потребления, этичного подхода к жизнедеятельности, особого отношения к сохранению природы и биоразнообразия начали происходить в середине 1950-х годов. Развитие экономики потребления, следствия Второй мировой войны, появление атомного оружия и начавшаяся гонка вооружений привели к появлению термина «глобального загрязнения окружающей среды», распространившегося в мировом сообществе. Появилась необходимость в сотрудничестве между различными странами с целью решения данных проблем. Уже через 3 года после окончания Второй Мировой Войны в октябре 1948 года в г. Фонденбло, Франция учрежден Международный союз охраны природы и природных ресурсов, МСОП (англ. International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, IUCN), на текущий момент штаб-квартира IUCN располагается в г. Глане, Швейцария. 29 апреля 1961 года в Швейцарии открылся Всемирный фонд дикой природы (иноагент с 10 марта 2023 года), World Wildlife Found, WWF, в настоящее время официально называется Всемирный фонд природы. В 1969 году в США основана международная организация Друзья Земли (англ. Friends of the Earth International, FoEI), которая функционирует в 73 странах и имеет штаб-квартиру в Амстердаме, Нидерланды. В 1971 в Канаде начала свою деятельность международная независимая неправительственная организация «Гринпи'с» (англ. Greenpeace – зеленый мир) (19 мая 2023 года Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности организации «Greenpeace»).

В 1980-е годы появляются первые «зеленые бренды», позиционирующиеся на экологичном подходе в производстве, на экологичных материалах,

например, упаковки – The Body Shop (косметический бренд, основан в 1976 году Великобритании), Whole Foods (сеть супермаркетов, основанная 20 сентября 1980 года в Техасе, США, специализировалась на продаже органических продуктов питания без искусственных консервантов, красителей, усилителей вкуса и пр.). В 1990-е годы появляется направление – эко-маркетинг или грин-маркетинг – продвижение и предоставление продукта, услуги, процесса, направленное на удовлетворение потребностей потребителей через товары или услуги, сберегающие окружающую среду, популяризирующие экологические продукты и услуги и формирующие ответственное отношение к среде обитания и потребление. Концепция эко-маркетинга предполагает, что товары должны быть безвредны для окружающей среды, должны создаваться на экологически безопасном производстве, которое работает без токсичных и разрушающих озоновый слой веществ, чрезмерной упаковки, а также использует перерабатываемые и возобновляемые материалы. Экологически чистые или «зеленые» продукты должны экономить ресурсы – воду, энергию, затраты, уменьшать воздействие на окружающую среду. Таким образом, экологический маркетинг предполагает параллельное «озеленение» продукта и «озеленение» производства.

Как получить «зеленый» продукт? В статье [1] профессор National Academy of Public Administration Асим Пракаш приводит возможные варианты экологизации продукта:

1. Ремонтпригодность – продление ресурса или срока службы продукта путем ремонта его составляющих – деталей и узлов;
2. Восстановление – продление ресурса или срока службы продукта за счет существенного капитального ремонта или реконструкции;
3. Повторное производство – производство нового продукта из старого;
4. Повторное использование – проектирование продукта с возможностью его многократного использования;
5. Вторичная переработка – продукты могут быть переработаны и преобразованы в исходный материал, который впоследствии может использоваться в другом или подобном продукте;
6. Сокращение – даже если при производстве продукта используется меньше сырья или при эксплуатации продукта генерируется меньшее количество отходов, то такой продукт имеет преимущество перед предыдущей версией или аналогичной на рынке.

С появлением понятия «зеленый бренд», «зеленый» продукт развивается феномен этичного, экологичного, ответственного, осознанного или устойчивого потребления [4]. Экологичное потребление – это подход к потреблению товаров и услуг, который учитывает влияние человеческой деятельности на окружающую среду и стремится минимизировать негативные экологические последствия. Он включает в себя выбор и использование продуктов, которые созданы с учетом сохранения природных ресурсов, использования возобновляемых материалов, уменьшения выбросов и отходов, а также поддержку компаний, принимающих ответственные экологические практики.

В 2020 году Научно-исследовательский институт Высшей школы экономики провел масштабные исследования, в которых приняли участие более 10 тысяч человек в возрасте от 14 до 24 лет. Респондентам задавали вопросы на разные темы – от того, как они потребляют контент, до отношения к экологии. Результаты опроса приведены в таблице 1.

Параллельно с феноменом этичного потребления формируется явление социально-экологической ответственности, приверженность принципам EGS – Environmental Social Governance – Природа, Общество, Управление или внимательное отношение к окружающей среде, социальная ответственность, ответственное корпоративное управление. Наблюдается рост внимания к проблемам состояния окружающей среды и изменению климата, общество требует экологизации экономики. Многочисленные социально-экономические факторы привели к появлению такого явления как гринвошинг (greenwashing). Под гринвошингом понимаются ничем не подтвержденные, часто совершенно безосновательные рекламные заявления компаний, в которых их продукция позиционируется как экологически безопасная [6].

Таблица 1. – Результаты опроса «Этичное потребление» по данным НИУ ВШЭ и сети Вконтакте

Вопрос	Положительный ответ
Волнует проблема экологии	66%
Заявляет, что учитывает влияние продукта на экологию при выборе и приобретении продукта	43,5
Заявляет, что участвует в субботниках или уборке территории	40,3%
Следит за потреблением воды, экономит воду	40,4%
Использует энергосберегающую бытовую технику	38,4%
Экономит электроэнергию	36%
Считает проблему экологии:	
очень важной	36,4%
важной	35,3%
нейтральной	21,8%
неважной	4,9%
совсем неважной	1,7%

Определение «гринвошинг», наравне с которым используется термин «зеленый камуфляж» вошел в научный оборот в РФ в начале 2010-х гг. Классическое определение гринвошинга – намеренное введение потребителя в заблуждение в отношении продукции и ее производства с целью получения коммерческой выгоды без заботы об окружающей среде, о жизни и здоровье потребителя, то есть без приверженности принципам экологичного потребления. Цель гринвошинга, помимо прямой коммерческой выгоды, извлечение репутаци-

ционной выгоды от манипуляции общественным мнением, задачи – формирование положительного экологичного, «зеленого» образа компании, бренда, продукта, услуги, производства продукта, которое соответствует природоохранному законодательству, экологическим нормам и правилам и пр. Вот некоторые примеры гринвошинга:

– Компания, производящая одежду из синтетических материалов, заявляет, что её продукт полностью экологичен и биоразлагаем, не упоминая вред для окружающей среды, создаваемый производством.

– Производитель автомобилей утверждает, что их транспортные средства «экологически чистые», но в действительности они потребляют много топлива и выбрасывают большое количество вредных веществ в атмосферу.

– Ресторан использует одноразовую посуду и упаковку, но обманывает клиентов, утверждая, что они практикуют устойчивое производство и борются с загрязнением окружающей среды.

На текущий момент, несмотря на поступательное изменение к совершенствованию экологичного продукта, появлению большого количества «зеленых продуктов» для дома и семьи, снижению признаков гринвошинга, большая часть продукции имеет признаки введения в намеренное заблуждение. Приведем примеры таких заблуждений, обозначенных в англоязычной литературе [3], в отечественных источниках [5]:

– Скрытого компромисса – продукт является «зеленым» на основе одной выбранной или ограниченном количестве характеристик, при этом не учитываются основные свойства или особенности производства данного продукта. Например – бумага является «зеленым» продуктом, так как она производится из экологически чистой древесины, при этом не учитываются энергозатраты на производство, выбросы парниковых газов, загрязнение воды и воздуха. Характерным примером скрытого компромисса является энергетика на основе возобновляемых источников энергии, так затраты энергии на переработку материалов в случае утилизации ветряных турбин выше, чем энергия, используемая при их добыче в первоначальном виде.

– Недоказуемости – это один из «грехов зеленой маркетинговой стратегии», выявленных в исследованиях, связанных с зеленым маркетингом и окружающей средой. Он относится к случаям, когда компании делают утверждения о экологической дружелюбности своих товаров или услуг, но не предоставляют достаточно доказательств или подтверждений подобных заявлений. Грех недоказуемости подчеркивает важность прозрачности и достоверности информации, предоставляемой компаниями в отношении их экологических и устойчивых практик. В качестве примера можно привести текстильные изделия, предметы одежды, в которых заявлено разное процентное содержание вторичной переработки после потребления без предоставления каких-либо доказательств.

– Расплывчатости – в контексте зеленой маркетинговой стратегии относится к ситуациям, когда компании используют нечеткие или обобщенные термины в своих экологических утверждениях, делая их трудными для проверки или интерпретации. Это создает путаницу у потребителей и затрудняет опреде-

ление реального воздействия продуктов или услуг на окружающую среду. Грех расплывчатости подчеркивает необходимость ясности и конкретики в сообщениях компаний о своих устойчивых практиках. Примером может служить словосочетание «полностью натуральное». Мышьяк, уран, ртуть и формальдегид встречаются в природе и ядовиты, «все натуральное» – это не обязательно «зеленое».

– Неуместности – совершается путем заявления об охране окружающей среды, которое может быть правдивым, но неважным или бесполезным для потребителей, ищущих экологически предпочтительные продукты. «CFC-Free», «Без ХФУ» (без хлорфторуглеродов), распространенные примеры, поскольку это частое заявление, несмотря на тот факт, что ХФУ запрещены законом.

– Меньшего из двух зол – совершается заявлениями, которые могут быть верны в рамках категории продукта, но которые рискуют отвлечь потребителя от более серьезного воздействия продукта в целом на окружающую среду, примером такого греха могут быть «органические сигареты», экономичные спорты. Потребитель, введенный в заблуждение данной уловкой, должен выбирать между двумя плохими или нежелательными вариантами, и выбирает тот, который считает менее вредным или более приемлемым. Такая ситуация характерна, когда нет идеального или полностью удовлетворительного решения, и человек вынужден выбирать то, что, по его мнению, менее пагубно или наносит меньший вред окружающей среде.

– Дезинформация и фиктивные утверждения, искажение фактов для придания «зеленого облика» компании и продукции. Наиболее распространенными примерами являются продукты с ложной маркировкой «есо», «bio», «green», «зеленый», то есть с символами, указывающими на наличии регистрации или сертификации в системе экологической маркировки.

– Поклонения фальшивым этикеткам – совершается продуктом, который с помощью слов или изображений создает впечатление одобрения третьей стороной там, где такого одобрения на самом деле не существует. Примером может служить бумажное полотенце, на упаковке которого есть изображение, похожее на сертификат, в котором утверждается, что продукт «вносит вклад в борьбу с глобальным потеплением». Маркировка продукта словами «экологически безопасный» также может выступать примером поклонения фальшивым этикеткам.

Planet Tracker (PT), некоммерческий финансовый аналитический центр, созданный для анализа рисков неэффективности рынка и сбоя рыночных механизмов, связанных с воздействием на окружающую среду в отчет «Гидра гринвошинга» [2] приводит свою классификацию:

– Гринкраудинг, «зеленая толпа» (Greencrowding, экологический краудфандинг) – вера в то, что компания может спрятаться в «толпе», чтобы избежать обнаружения, такой принцип гринвошинга основан на безопасности в количестве. Planet Tracker провела расследование в отношении Альянса по борьбе с пластиковыми отходами (AEPW) и обнаружила, что группа очень тесно связана с Американским советом по химии (ACC), который лоббировал против создания переговорной основы для Глобального договора о загрязнении пластиком. За первые три года своей работы завод AEPW переработал менее

0,0004% производимого в мире пластика. ОЭСР (OECD, The Organisation for Economic Co-operation and Development, Организация экономического сотрудничества и развития) прогнозирует, что к 2060 году объем переработки составит 1014 млн тонн. Кроме того, 10 крупнейших производителей одноразового пластика даже не вывезли и не переработали 99,99% своих собственных пластиковых отходов. При этом эти крупные производители произвели почти 32 млн тонн пластиковых отходов

– Гринлайтинг, «зеленый свет», «зеленая подсветка» (Greenlighting) – маркировка и рекламная компания продукции делает акцент и обращает внимание потребителя только на экологичных аспектах деятельности компании или продуктах, какими бы незначительными они ни были, чтобы отвлечь внимание от вредной для окружающей среды производственной деятельности.

– Гриншифтинг, «зеленый сдвиг», «зеленый стрелочник» (Greenshifting) – попытка переложить ответственность за нерациональное, чрезмерное использование ресурсов вверх или вниз по цепочке создания стоимости, таким образом компания перекладывает вину на потребителя. В ноябре 2020 года крупнейшая нефтегазовая компания Shell провела опрос, что готовы сделать потребители, чтобы помочь сократить выбросы углекислого газа в мире. В ответ конгрессвумен США Александрия Окасио-Кортес написала «Дерзость Shell спрашивать ВАС, что ВЫ готовы сделать для сокращения выбросов», утверждая, что компания знала о вреде, который выбросы наносят планете в течение многих лет.

– Гринлейбеллинг, «зеленая маркировка», «навешивание зеленых ярлыков» (Greenlabeling) – зеленая маркировка относится к практике использования этикеток или сертификатов на продуктах для указания их экологически чистых свойств или показателей устойчивости, однако, в практике гринвошинга такие этикетки имеют цель ввести в заблуждение потребителя. Маркировка продукции предназначена для предоставления потребителям информации об экологическом воздействии продуктов, которые они приобретают, помогая им делать более осознанный и экологичный выбор, однако является заведомым обманом.

– Гринринсинг, «зеленое полоскание» (Greenrinsing) – наблюдается, когда компания часто меняет свои цели в области ESG до того, как они будут достигнуты. Происходит регулярная смена целей в области устойчивого развития (например, перенос сроков выполнения реконструкции производства или природоохранных мероприятий).

– Гринхушинг, «зеленое замалчивание» (Greenhushing). Гринхушинг относится к действиям команд корпоративного управления, которые занижают или скрывают показатели в области устойчивого развития, чтобы избежать пристального внимания инвесторов.

В России гринвошинг процветает из-за отсутствия регулирования и повышенного интереса потребителей к экотоварам. Многие компании начали «озеленение» на бумаге, а сообщения об этом с удовольствием подхватывают российские СМИ.

Российская общественность, включая профильные организации, такие как Российское экологическое общество, ППК Российский экологический опера-

тор, он-лайн издание «Зеленый» постоянно обращают внимание на актуальность проблемы.

Выделим возможные направления развития регулирования в области коммуникаций об экологичности товаров и услуг в России:

- Стандартизация терминологии и ужесточение нормативно-правовой деятельности. Должны появиться четкие определения понятий «экологичный продукт», «экологичная услуга» (к примеру, эко-косметология) и «экологичная организация» (например, эко-отель) и других производных терминов. Законодательство должно предотвратить дезинформацию и ложные заявления о экологической деятельности компаний.

- Разработка официальных экосертификатов, которые будут выдаваться специализированными организациями только при строгом соответствии продукта или услуги определенным экологическим критериям. Для реализации данной инициативы потребуются механизм лицензирования организаций, проводящих сертификацию продукции. Также необходимо продумать стимулирующие механизмы для компаний, которые будут добровольно проходить сертификацию. Независимые организации могут контролировать и аудировать заявления компаний об их экологической деятельности. Сертификации и стандарты, такие как Fair Trade или LEED, могут быть использованы для проверки подлинности заявлений.

- Стандартизация маркировки. Разработка специальных знаков, указывающих степень экологичности товара, а также правил их нанесения на упаковку. Учитывая высоту требований для соответствия экологическим стандартам в Европейском союзе, Россия может от части перенять их путь дабы соответствовать запросам этих стран и тем самым выходить на мировой рынок.

- Регулирование маркетинговых коммуникаций. Разработка системы обработки обращений граждан по поводу ложных заявлений об экологичности товаров и услуг. Возможно введение штрафов за распространение ложной информации.

- Просвещение потребителей. Создание ресурсов по экопросвещению и инструментов для принятия решений по приобретению экотоваров, например, приложения для сканирования экосертификатов, чтобы потребители могли прямо в магазине проверить тот или иной товар. Потребители могут стать более осведомленными и критическими по отношению к заявлениям компаний об их экологической ответственности. Потребители могут проводить дополнительные исследования и задавать вопросы о практиках компаний.

- Стандартизация раскрытия информации об устойчивом развитии и ESG. Российские компании уже часто предоставляют нефинансовую отчетность о своей деятельности. Усиление регулирования в области раскрытия ESG-показателей значительно снизит количество гринвошинга – по этому пути идут все развитые страны. Компании могут быть более открытыми и прозрачными по отношению к своей экологической практике, предоставляя документацию и отчеты о своих усилиях по защите окружающей среды.

- Косвенно необходимо повысить покупательную способность населения, так как товары, одобренные эко-чистым стандартом качества, стоят дороже обычных.

Таким образом, чем глобальнее происходят ESG-трансформации, тем скорее в Россию приходят новые правила ведения бизнеса. Пока что они не достигли своего апогея в нашей стране. Поэтому ответственные покупатели ищут способов определения в действительности «эко» продуктов. Предложим некоторые из них:

– В первую очередь нужно понимать, что стопроцентно чистых и соответствующих целям устойчивого развития товаров не существует. Так или иначе они наносят свой отпечаток на окружающую среду, потому что их производство не проходит бесследно. Отсюда следует вывод о том, что покупателям стоит взять на себя ответственность совершать покупки осознанно. Как пример, покупатель может выбирать товары в упаковках, пригодных к переработке.

– Уже сейчас потребители могут проверять маркировки на товарах в соответствии с экологическим сертификатами через приложение «Ecolabel Guide». Создателями данного приложения являются эксперты экологии, участвующие в Программе ООН по окружающей среде. Маркировки, встречающиеся в этом приложении, прошли строгий отбор на соответствие эко-стандартам, благодаря чему позволяют совершать покупателям честный выбор. Люди, прибегающие к функциям данного приложения, могут информировать своих близких о результатах его использования, тем самым расширяя круг его потенциальных пользователей как осознанных потребителей.

– Органические товары российских производителей следует проверять в реестрах Минпромторга и Минсельхоза, так как некоторые сертификаты могут быть действительны в одном государстве, но не признаны в другом.

Итак, гринвошинг является важной проблемой в среде потребления. Важно учитывать, что ответственность лежит не только на производителях, но и покупателях. Первым следует переходить к грядущим ESG-трендам, а вторым подходить к своим покупкам осознанно. Необходимо практиковать осознанное потребление и просвещать об этом остальных. Проблема зелёного камуфляжа может быть решена, важно лишь приложить к ней максимум усилий и терпения.

Литература

1. Aseem Prakash. Green Marketing, Public Policy, and Managerial Strategies. *Business Strategy and the Environment*, 2002, 11(5): 285-297.
2. Greenwashing hydra: New report warns of six types of greenwashing from corporates // URL: <https://www.edie.net/greenwashing-hydra-new-report-warnsof-six-types-of-greenwashing-from-corporates/> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Terrachoice. The Sins of Greenwashing: Home and Family Edition 2010. A Report on Environmental Claims Made in the North American Consumer Market. – Underwriters Laboratories, 2010. – 32 p
4. Деревянченко Ю.И., Руди А.Ш. Становление моделей ответственного потребления: исторический контекст // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. №4 (40) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-modeley-otvetstvennogo-potrebleniya-istoricheskiy-kontekst> (дата обращения: 15.03.2024).

5. Зелёный туман / под редакцией к.т.н. М.В. Бегака – М.: ООО ФИД «Деловой экспресс», 2023. 152 с.

6. Притужалова О. А. Истинно экологический маркетинг и «псевдо-зелёный» маркетинг – гринвошинг // Экологический вестник России. – 2015. – № 5. – С. 39–43.

УДК 364.2

Сапожников Александр Сергеевич

преподаватель

курсы гражданской обороны Кировского района

СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр

по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»

г. Санкт-Петербург

**ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, оказывающие воздействие на социокультурную безопасность, уточняется определение социокультурной безопасности, дается определение факторов, влияющих на ее состояние и раскрывается их сущность с учетом статистических данных.

Ключевые слова: социокультурная безопасность, фактор, влияющий на состояние социокультурной безопасности, самостоятельная административная единица, индустриальный город, культурный-туристический центр, современное пространство, мегаполис.

Sapozhnikov A.S.

St. Petersburg state institution of additional professional education

«Educational and methodical center civil defense and emergency situations»

Saint-Petersburg

**FACTORS AFFECTING THE SOCIO-CULTURAL SECURITY
OF THE CITY OF ST. PETERSBURG**

Annotation. The article examines the factors affecting socio-cultural security, clarifies the definition of socio-cultural security, defines the factors affecting its condition and reveals their essence taking into account statistical data.

Keywords: socio-cultural security, a factor influencing the state of socio-cultural security, an independent administrative unit, an industrial city, a cultural and tourist center, a modern space, a megapolis.

В современных условиях жизнедеятельности, человечество находится на стадии изменения мирового порядка, сложившегося за последние десятилетия. Вновь сталкиваются и проверяются на прочность славянская и западная культуры. Все это на фоне снижения культурного уровня людей, искажения культурных, моральных ценностей, возрождения нацизма под эгидой запада. Опасные явления касающиеся культуры скрываются в отдалении человеческой сущности от природы, слепом копировании жизни и быта, на фоне манипуляции сознанием человека. Новые угрозы для человека и культуры связанные с миграцией населения, открытой и скрытой. Информационный шквал, информатизация общественной жизни несут угрозу для культуры. Глобальный рост социально-экономических инноваций, ухудшающаяся экологическая безопасность, объединение народов вокруг лживой культуры, все это сказывается на культурной составляющей в целом вызывает борьбу между старой и новой культурой, выражается в культурном истощении, массовых страхах людей, протестных действиях, выливающимися в самые радикальные методы борьбы ставя под угрозу безопасность современного общества. Особенностью нового времени является то что в вопросы культуры безопасности общества втянуты целые государства, причем одни пытаются воздействовать на культуру других, чтобы добиться корыстных целей над третьими. Ярким примером является ситуация на Украине, где Россия в и тоге ведет специальную операцию.

Возникает противоречие, выражающееся в необходимости социокультурной безопасности в обществе и наличие причин, мешающих удовлетворению обществом такой потребности. Иными словами, на русскую культуру оказывает влияние множество культур многонациональной страны, а также культуры зарубежных стран. В этих условиях первоочередная задача государства защитить свою исконную культуру со своими устоями, традициями и ценностями для ее сохранения, а также защитить культуру от воздействия других, от смешения и особенно от негатива инородных культур.

Социокультурная безопасность связана с понятиями «сохранность культуры» и «безопасность культуры». Причем гарантом сохранности русской культуры является народ, а гарантом безопасности культуры России выступает государство. Естественно наличие факторов, влияющих на состояние социокультурной безопасности.

Вопросы социокультурной безопасности изучали различные ученые, которые использовали различные подходы к определению сущности данного явления. Особенно актуальной социокультурная безопасность становится после развала СССР.

По мнению Антоновой Л.Л., социокультурная безопасность является основой для развития общества, она гарант стабильного состояния социума, качественного удовлетворения потребностей людей, качества жизни, создание условий для развития личности с учетом социокультурных особенностей страны и воспроизводства [1].

Скворцов И.П. считает, что безопасное общество не может существовать без соответствующего уровня социальной культуры, социального согласия, сплоченности. Совершенствование безопасности страны неразрывно связаны с

процессами, происходящими в обществе, с его культурной составляющей. Социокультурная безопасность определяет способность общества к самовоспроизведению и духовному росту на основе национальных ценностей, принадлежностью к единой культуре народа [2].

Под социокультурной безопасностью понимаем фундаментальные принципы развития общества, обеспечивающее его устойчивое функционирование на основе создания высокого уровня качества жизни, оптимального удовлетворения потребностей народа, создания благоприятных условий для развития личности с учетом социокультурных особенностей страны и воспроизводства.

Объектом социокультурной безопасности являются личность, ее права и свободы в социуме, а также группы людей, объединенных ценностной и моральной составляющей.

Социокультурная безопасность обширное понятие. Проявляется в нормативно – правовых актах показывая легитимность тех или иных поступков, связана с социальными институтами, например, семьей, где определяет ценностные и духовные нормы развития, проявляется в способностях народа удовлетворять свои запросы и потребности. Проявляется относя человека к социальной группе или определяя его положение в социуме.

Исторически сложилось так, что Санкт-Петербург был задуман как город высокой культуры, новой культуры. Таковым он и остается и в современное время. Существенное культурное наследие в виде памятников архитектуры, искусства живописи, музеев, театров, музыки является тому примером. Это все накладывает определенный отпечаток на жителей города особенно коренных Петербуржцев, которые вносят посильный вклад в социокультурную безопасность нашего города.

На социокультурную безопасность города Санкт-Петербурга влияет ряд факторов, причин, движущих сил процесса, определяющих его характер или отдельные его черты.

К числу которых можно отнести следующие:

- является самостоятельной административной единицей (городом Федерального значения);
- является промышленным, индустриальным городом;
- является культурным-туристическим центром;
- имеет определенное современное пространство;
- является мегаполисом [3].

Несомненно, являясь самостоятельной административной единицей Санкт-Петербург рассматривается, в том числе, отдельно от Ленинградской области и представляет собой некую закрытую социокультурную среду со своими обычаями, особенностями, речевым сленгом. Это позволяет рассматривать город Санкт-Петербург как отдельную, локальную, сложноорганизованную и целостную общность. Значимыми социокультурными сторонами развития города выступают разнородность, разнообразие, ориентация на новизну. Все это влияет на социокультурную безопасность города в том числе.

Являясь исторически промышленным, индустриальным городом, о чем свидетельствует наличие множества заводов, фабрик, мануфактур на террито-

рии города Санкт-Петербурга, в нем зародился класс рабочих людей, который серьезнейшим образом влияет на социокультурную безопасность в городе, являясь сплоченной ячейкой общества способной влиять на общественные процессы. История знает примеры выражения своей воли рабочим классом вплоть до вооруженной борьбы и участия в революционных переменах.

В рамках производственных отношений люди начинают объединяться не по природным законам по принципу «свой чужой», а профессиональные отношения начинают создавать свою социальную среду объединяя людей по символической связи создавая профсоюзы или общества в одной организации.

Субъект социализации рабочий, по своей природе отличается от крестьянина производящего блага в сельскохозяйственной деятельности. Рабочий как правило более образован так как трудиться на станке сложной технической машине, и более обеспечен так как получает за свою работу денежное содержание. Крестьянин менее обеспечен денежными средствами так как предполагает натуральная оплата труда продуктами питания, например. Отсюда можно сделать вывод что рабочий класс более сплоченный и в общественной жизни принимает более активное участие и способен влиять на социокультурную безопасность в рамках города.

Туристический фактор так же влияет на состояние социокультурной безопасности. В 2023 году по данным «Турбарометра Санкт-Петербурга» город Санкт-Петербург посетили 9,4 миллиона туристов. 6,1 процента этого потока составляют иностранные туристы. Количество туристов увеличилось на 16 процентов по сравнению с 2022 годом.

Влияние на положительную динамику оказала адаптация индустрии туризма к изменившимся условиям внешней среды; восстановление деловой активности внутри страны; реализация информационной маркетинговой программы «Добро пожаловать в Петербург», участие в выставках; введение единой электронной визы для граждан 55 государств. Город хочет вернуть показатели, в туристической деятельности, которые существовали до возникновения пандемии корона вируса, которые составляли: 10,4 миллиона поездок, где 47,2 процента составляют иностранные туристы.

За 2023 год Санкт-Петербург посетили 574, 2 тысячи иностранных гостей – на 68,1 процента больше, чем за 2022 год. Из них 309,6 тысяч – туристы из стран ближнего зарубежья, 262,6 -дальнего зарубежья.

Порядка 54 процентов иностранных туристов приходится на граждан ближнего зарубежья. Чаще всего приезжают туристы из следующих стран: Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Армения, КНР, Иран, Турция, Индия, ОАЭ. 87,8 процента туристов из стран дальнего зарубежья – молодые активные люди от 18 до 44 лет. В ближнем зарубежье этот показатель составляет 89,7 процентов. 64,2 процента – женщины, а 35,8 процента – мужчины. В ближнем зарубежье 61,1 процента – женщины, а 39,9 процента – мужчины.

Внутренний турпоток за 2023 год составил 8,8 миллиона поездок. Основными регионами, из которых в Петербург приезжают большинство туристов традиционно становятся Москва и Московская область. Чаще всего внутренним туризмом в Петербург занимаются молодые активные люди от 18 до 44 лет,

при этом большинство из них (55,1 процента) – женщины. При этом до 48 процентов увеличилось и количество возвратных туристов.

Среднегодовой прирост количества мероприятий событийного календаря в 2021-2023 годах составил 30 процентов. Всего в Петербурге прошло более 500 мероприятий, из которых: культурно-развлекательные, сезонные и прочие – 45 процентов, деловые – 39 процентов, культурно-развлекательные приуроченные к значимой дате – 13 процентов, спортивные – три процента.

Туристический поток Санкт-Петербурга в начале 2024 года вырос на 10% по сравнению с прошлым годом, Северную столицу на новогодних каникулах посетили 1,1 млн туристов (по данным пресс-службы городского правительства). В этих условиях происходит обмен культурной информацией между жителями города Санкт-Петербурга и иностранными туристами. Заводятся знакомства, дружеские отношения. Люди дружат семьями посещая взаимно родину общающихся дружеских семей, зовут друг друга в гости.

Сами жители Петербурга ведут насыщенную культурную жизнь. Пользуются возможностью и культурными благами нашего города. Чаще всего горожане посещают театры, музеи, кинотеатры, концерты. Так же в рамках культурного пространства города у горожан есть возможность посещать выставки. Культурно-просветительские лекции, встречи с писателями, деятелями искусства и культуры.

Петербуржцы в рамках культурного общения знакомят гостей города с его определенным современным пространством, которое в свою очередь влияет на социокультурную безопасность. В развивающемся городском обществе появляются новые формы городской жизни на фоне глобализации города. Городское пространство представляется творческим, сетевым базирующимся на потоковых структурах. Поточковые структуры создают предпосылки отказа общества от жестких структур, не зависимо от их основы профессиональной, территориальной, социальной. Образуются и разделяются новые типы социальных отношений и сообществ. Превалируют экономические и профессиональные отношения которые противопоставляются родственным или соседским. В последующем развитие общества происходит на фоне смягчения пространственного, смыслового, организационного бытия. Появляются новые места для жизни и работы, где производятся и потребляются культурные продукты. Они становятся домом для некоммерческих предприятий, культурных учреждений, арт-объектов и отдельных художников, а также научных парков и медиа центров, причем иногда под одной крышей собираются все форматы. Рвется замкнутый круг жизни горожан по формуле дом-работа-работа- дом. Появляется возможность трудиться в домашних условиях с использованием компьютерных технологий. Особые коррективы были внесены пандемией корона вируса, многие горожане были вынуждены уйти на дистанционный вариант работы.

Утрачивается необходимость руководства деятельностью человека, работник может быть само занятым и сам распоряжается своими действиями. Может выделяться из привычного круга профессиональной деятельности и принадлежности к одной профессии, включаться в профессиональные сообщества, находящиеся на одной замкнутой территории. Социальное рассматривает

пространство как материальную опору для практической составляющей. Пространство связывает практическую составляющую, которая реализуется одновременно. Одновременность облекает пространство смыслом по отношению к социуму.

М. Кастельс утверждает, что в результате возникают пространственные потоки, как новая пространственная форма материальной организации в разделенном времени социальных практик, работающих через потоки как целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями (которые могут занимать социальные факторы в экономических, политических и символических структурах общества) [4].

Необходимо заметить, что эволюцию городов остановить не представляется возможным, так же, как и развитие социума. На новейшем этапе истории развитие общества и города приводит к возникновению крупных административных единиц мегаполисов. Город Санкт-Петербург является одним из ярких представителей населенных пунктов такого типа, что оказывает влияние на состояние социокультурной безопасности в рамках административной единицы.

Как мегаполис город Санкт-Петербург характеризуется не только большой площадью заселенных, строящихся кварталов, районов и соответствующим количеством населения постоянно проживающем на территории города, а также временно находящегося. По данным Росстата численность населения города Санкт-Петербурга составляет 5 600 044 чел. (2023). Плотность населения – 3991,48 чел./кв.км. (2023). Фактическая численность населения Санкт-Петербурга по данным администрации достигает 7 млн. человек (2021). Без учёта выделяемых отдельно населённых пунктов в составе Санкт-Петербурга, общая численность населения муниципальных округов города составляет 4 519 972 чел.

По мимо указанного выше как мегаполис город Санкт-Петербург является центром притяжения культуры и искусства, выступает портовым торговым городом, является крупным политическим, финансовым центром с системой различных сфер и услуг. На территории города развернуты перспективные и нано виды производства, имеется большое количество предприятий промышленности, военного строительства.

Как мегаполис Санкт-Петербург на территории Российской Федерации является вторым по численности городом после Москвы. Четвертым в Европе после Москвы, Парижа, Лондона. Наш город со своими дворцами архитектурными, культурными памятниками, особенно в центре города целиком занесённого в список сокровищ ЮНЕСКО, чем не может похвалиться ни один город мира. Наш город первоначально являлся столицей Российской Империи, после переноса столицы в Москву, за Санкт-Петербургом остался титул «культурной столицы». Много инновационного что появлялось в социуме апробировалось на территории нашего города. Задуманный Петром Первым город сохраняет «дух истории» продолжает оставаться неизменным в своих посылах несмотря на время.

В нашем городе аккумуляровались серьёзные культурные и человеческие ресурсы. Город имеет статистику по высокой продолжительности жизни поряд-

ка 73,5 лет соответственно, 100% показатель по грамотности населения. Молодежь большей частью обучается в высших учебных заведениях города. Примерно на каждые 100 человек молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет приходится 76 студентов.

Далее для нашего города характерны индекс инновации знаний, индекс трансляции знаний, индекс качества жизни, индекс качества экономики все рассматриваются в положительной динамике, сюда же можем отнести индекс покупательской способности граждан, индекс человеческого развития личности который в нашем городе на уровне 0,89.

Сложность социальной организации жизни мегаполиса и непростая ситуация на мировой арене, повлияли на ответы респондентов о своем будущем: более 20% респондентов не уверены в своем будущем, не могут сказать точно – 22%, но более половины опрошенных ответили, что уверены в своем будущем. В целом петербуржцы вполне удовлетворены своей жизнью – это отметил 71% опрошенных.

Одной из проблем нашего города является быстрая модернизация и развитие жизни. Мощный прорыв в новом информационном мире, за которым взрослое население города не успевает физически. Появляются новые приборы и техника, технологии с которыми молодое поколение разбирается быстрее и качественнее нежели взрослое население. В результате имеем явление, когда опыт передается не от старшего поколения к младшему, а наоборот младшее поколение учит старшее как сориентироваться в современном несущемся и стремительно развивающемся социуме. Конечно, этот факт накладывает определенный отпечаток на социокультурную безопасность нашего города.

Заметим, что россияне, как и Петербуржцы отмечают самые острые проблемы общества, среди которых рост розничных цен (61%), бедность и обнищание населения (36%), коррупция и взяточничество (33%), пандемия (32%), недоступность многих видов медицинского обслуживания (23%).

Накопление социальных проблем актуализирует запрос на их решение, уровень и качество удовлетворения которых станет в ближайшие годы значимым индикатором социокультурной безопасности [5].

Таким образом социокультурная безопасность в городе Санкт-Петербурге подвержена влиянию определенных факторов, некоторые факторы присущи только нашему городу, часть из них благоприятно влияет на общее состояние социокультурной безопасности, часть заставляет общество принимать соответствующие меры для обеспечения комфортной среды проживания граждан на территории нашего города, но так или иначе горожане готовы ко всем жизненным вызовам к вызовам научно-технического прогресса и гордо несут звание жителей Культурной столицы России.

Литература

1. Ботова С.Н., Красноруцкая Н.Г. Социокультурная безопасность студентов в образовательной среде вуза // Сборник научных трудов по материалам X Международной конференции. 2017 Изд.: ИП Цветков А.А. (Иваново). С. 53-57.

2. Скворцов И.П. Идентичность как ресурс обеспечения социокультурной безопасности государства // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 2016 С. 94-98.

3. Лебединцева Л.А., Салахутдинова Р.Х., Баруздин И.А. Социокультурное развитие Санкт-Петербурга: видимые перспективы. Философские науки. 2015; (8) С.80-94.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – м.: гу-вшэ, 2001.

5. Бычкова Н.Ю. Социокультурная безопасность как управляемое явление и необходимое условие роста качества жизни людей и существования государств // Актуальные экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2021 – № 4 С. 65-83.

УДК 330.88, 008:304

Угольникова Ольга Дмитриевна

канд. физ.-матем. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ОЦЕНКА РИСКОВ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ*

*Исследование выполнено в рамках Инициативной научно-исследовательской работы Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Обеспечение социальной безопасности регионов в условиях нестабильности и формирования новых социальных угроз» (Протокол №12 заседания Научно-технического совета ФГБОУ ВО СПбГЭУ от 25.10.2023).

Аннотация. В исследовании рассмотрены вопросы обеспечения социокультурной безопасности в условиях формирования новых социокультурных угроз. Указано, что содержание конфликтов в первой четверти XXI века и феномен гибридной войны с его главными направлениями (экономическое, политическое, информационное, мировоззренческое, социокультурное), привели к противодействию со стороны России «мягкой силе» объединенного Запада через разработку соответствующей нормативно-правовой базы по защите традиционных российских ценностей. Раскрывается понятие, структура безопасной социально-экономической среды и направления обеспечения ее безопасности. На основе социологических методов выполнен анализ представлений обучающейся молодежи мегаполиса о новых факторах социокультурной безопасности. Уточнена методика оценки социокультурных рисков. Оценены риски и определены механизмы устойчивости личности к социокультурным угрозам.

Keywords: гибридные угрозы, гуманитарная сфера, социокультурная безопасность, молодежь, риск, устойчивость.

Ugolnikova O.D.

Saint Petersburg State University of Economics

Saint-Petersburg

SOCIOCULTURAL THREATS OF THE NEW REALITY. RISK ASSESSMENT AND PERSONAL RESILIENCE MECHANISMS

Annotation. The study considers the issues of ensuring sociocultural security in the conditions of formation of new sociocultural threats. It is pointed out that the content of conflicts in the first quarter of the XXI century and the phenomenon of hybrid warfare with its main directions (economic, political, informational, attitudinal, socio-cultural), led to Russia's opposition to the «soft power» of the united West through the development of appropriate legal framework for the protection of traditional Russian values. The concept, structure of a safe socio-economic environment and directions of its security are revealed. On the basis of sociological methods, we analyze the perceptions of young people studying in the megalopolis about new factors of socio-cultural security. The methodology of sociocultural risks assessment is specified. The risks are assessed and the mechanisms of personal resistance to sociocultural threats are determined.

Keywords: hybrid threats, humanitarian sphere, sociocultural security, youth, risk, sustainability.

ВВЕДЕНИЕ

В новых мировых реалиях открытые военные действия противостоящих государств, военных блоков утрачивают свое значение. Технологические и коммуникационные революции привели к «...качественным изменениям в понимании и трактовке конфликтов и войн, их структуре, их новых типов, в условиях их осуществления. В новых реалиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не обязательно определяются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции» [4].

Среди угроз современности главное место занимает группа *гибридных угроз, гибридная война*. Гибридная война – вид межгосударственного противостояния в новых реалиях. Гибридная война против России ведется в административной, политической, финансово-экономической, социокультурной и мировоззренческой сфере.

Если вначале санкции против России со стороны стран объединенного Запада во главе с США и их ближайших союзников вначале были связаны со сферами экономики и финансов, а также направлены были на конкретных физических и юридических лиц, то с течением времени они были транспонированы в область гуманитарного сотрудничества.

Так, в социокультурной сфере нарастание угроз проявилось в введении в действие целого ряда нормативных документов международных спортивных

организаций и их решений, связанных с санкциями против российского спорта, в отстранения российских спортсменов и команд от международных соревнований (футбол, волейбол, фигурное катание, лыжный спорт, хоккей и др.), на основании мнимой «битвы с допингом». Международные соревнования были перенесены для проведения из России в другие страны, а в иностранных СМИ и социальных сетях началась травля российских спортсменов. Начало санкционного давления в спорте на Российскую Федерацию началось сразу после XXII Зимних игр Олимпиады-14 в Сочи.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Начало применения со стороны стран объединенного Запада аналогичных санкций в сфере культуры стало их ответом на присоединение в результате референдума Республики Крым к Российской Федерации, а также на поддержку Россией Донбасса после государственного переворота при поддержке США Майдана в Киеве в 2014 году, который по существу был «цветной революцией», подготовленной и осуществленной спецслужбами США совместно с националистами Украины. Стал последовательно создаваться негативный имидж политического руководства России, всего российского народа в целом: началось глумление над российской историей, искажение известных результатов исторических событий и вклада советского народа в исход Второй мировой войны и победу над фашизмом, подверглись оголтелой критике традиционные ценности многонационального народа России, православие, вместо которых навязывалась политика ЛГБТ, однополые браки, оправдывалась педофилия, вера в сатану. Заявлялось, что российская культура должна «исчезнуть из общественного пространства». Прекращалось сотрудничество с Россией издательских домов, зарубежные авторы отзывали права на выпуск в России своих книг. Запрещались гастроли российских театров, творческих коллективов.

Среди других попыток дестабилизировать ситуацию внутри российского общества были попытки внедрения в сознание представителей религиозных конфессий на территории России внедрить экстремистские взгляды, а на выборочных территориях распространялись «обоснования» и «доказательства» о «провалах» Специальной военной операции и др.

Главным направлением стало информационное (правильнее – дезинформационное) воздействие на социальную среду через традиционные средства массовой информации, социальные сети, медиaplatformы. Корпорации представили главным фактором разработки и реализации проектов «мягкой силы» извне в Россию, при этом сам Запад полностью блокировал доступ своих потребителей к российским медиаресурсам, например, к Russia Today (Россия сегодня).

В свою очередь, контент, запрещенный в России, не покрывает весь объем протвоправного содержания, направленного против культурного и национального суверенитета нашей страны, например, продолжают оказывать влияние, в основном, на подростковую аудиторию, социальные интернет-сообщества «чайлдфри», «Колумбайн» и другие. Первые пропагандируют неприязнь к детям, к рождению детей, к семье и т.д., вторые раскручивают тематику «школьных расстрелов», что в России запрещено, однако темы серийных убийц, жестокого насилия жестко внедряются в неокрепшее сознание подростков. След-

ствие чего молодые люди, склонные к агрессии, мигрируют в указанные группы, а глобальные цифровые платформы намеренно удерживают подобный контент.

Многочисленные направления дестабилизирующей деятельности против России, ее населения, в первую очередь – молодежь, актуализировали исследования в области социокультурных угроз новой реальности, методов оценки рисков их реализации и механизмов устойчивости к ним общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Сложность проблемы оценки угроз в социокультурной сфере обусловлена структурой самой социокультурной сферы, состоящей из двух различных компонент: непосредственно социальной сферы и культурно-нравственной, духовной сферы. Если непосредственно социальные угрозы определены, изучены и количественно исследованы, включая социальное неравенство по доходам, бедность, включая субкультуру бедности, и др.

Рассмотрим сущность методики оценки социальной безопасности региона. Это индикативный анализ, с интегральным показателем безопасности при действии отдельных конкретных угроз. Например, модель совокупности сфер демографии, рынка труда, социальной сферы и культурного развития рассмотрена в [5]. Авторами в группе духовно-культурного развития указаны количественные оценки спортивных сооружений; обучающейся молодежи в высших учебных и средних специальных заведениях, посещений театров и музеев.

Новая реальность породила новую система факторов, обеспечивающих социокультурную безопасность: фактор культуры безопасности, факторы идентичности, потребительских ценностей, цифровой трансформации всех процессов жизнедеятельности, информационных войн и др. Россия в Ст. 7.1 Конституции Российской Федерации провозглашена социальным государством, и социальная реальность отображает общественные, коллективные взаимодействия, взаимодействия индивидов с государством: поведение, действия, отношения между людьми, социальные факты, как неотъемлемую часть развития национальных социально-экономических процессов. Цель обеспечения социальной безопасности – здоровьесбережение человека и общества. В понятие здоровья, кроме физического, социального, включено духовное благополучие. Задача развития безопасной социально-экономической среды для благополучного и здорового развития населения в новых реалиях решается через укрепление национального суверенитета.

В структуру национального суверенитета входят политический, экономический, социокультурный суверенитет [2]. В этом же Указе провозглашена защита русского языка, потребовано соблюдение норм современного русского литературного языка: недопущение нецензурной лексики, меньше применять иностранные понятия, заменив их русскими синонимами.

В правовое пространство в 2023 г. введено понятие «культурный суверенитет» – как «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия,

сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2], (Раздел III, абзац 13). К угрозам его обеспечения отнесены: разрушение традиционных российских ценностей; снижение культурного уровня общества; рост агрессии и проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти; разрыв социальных связей и др.

Объявлен национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», и в сфере обеспечения национальной безопасности России издан Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 – документ стратегического планирования [1]. В п.5 Общих положений Указа перечислены традиционные российские ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В систему социокультурной безопасности входит фактор идентичности. Идентичность подвижна, меняется вместе с изменениями социальной среды. Идея о новых траекториях социального развития актуализируется мотивациями человека, социальных групп, общества.

Понятие новой реальности – например, как «текущая современность», наряду с другими важнейшими факторами, ее формирующими, связано на следовании молодого поколения «моде», с изменением индивидуальной, личностной идентичности. Интернет приводит к сетевизации общества, и виртуальные группы через текучую моду накапливают идентичности.

Глубинные трансформации социума в условиях резкого противостояния культурно-цивилизационных мировых укладов становятся фактором подвижности индивидуальной и групповой идентичности.

Параллельно с методом индикативного анализа была предложена методология риск-менеджмента [8] на базе исследования [10]. Среди множества социокультурных рисков выделены семь ([8], с. 121).

ОБСУЖДЕНИЕ

Новые реалии потребовали разработки новых подходов к анализу и оценке социокультурных рисков. Так, при идентификации рисков в перечне глобальных угроз автором данного исследования были внесены следующие уточнения и дополнения:

1. атомизация;
2. деструктивная идеология, культурная агрессия, девиантное поведение;
3. стандартизация поведения, накопление идентичности;
4. виртуализация жизнедеятельности;
5. несистемная модель мировоззрения;
6. неэффективность каналов трансляции традиционных российских ценностей.

Вследствие того, что структура социокультурных рисков каждой группы является внутрисложной, сошлемся на утверждение, что «методология риск-

менеджмента применяется к укрупненным рискам социокультурной сферы жизнедеятельности общества» ([8], с. 125).

Для достижения цели были поставлены вопросы: указать высоковероятные и наиболее влиятельные социокультурные риски, воздействующие на обучающуюся молодежь; воспринимаются ли обучающейся в мегаполисе молодежью эти риски как социокультурные угрозы, какие механизмы видят опрашиваемые для минимизации выявленных социокультурных угроз.

Опрос группы из 90 чел. вузовской молодежи 18–20 лет по оценке социокультурных угроз в новой реальности указывает на более точное понимание ими второй группы рисков для формулировки ответов о состоянии социокультурной среды, формирующей модель поведения молодежи.

Методический инструментарий. Исследование проводилось в октябре 2023 года. Данные опроса собирались с помощью онлайн-платформы Moodle.

Матрица рисков, составленная по результатам опроса, позволяет определить наиболее важные и высоковероятные риски негативного влияния выявленных «уязвимых» элементов социокультурной среды, формирующей модель поведения молодежи. Граница толерантности к риску разделила социокультурные риски на группу I (в нее входят высоковероятные с высокой степенью влияния риски), группу II (высоковероятные со средней степенью влияния), группу III (высоковероятные с низкой степенью влияния).

В первую группу вошли риски атомизации, деструктивной идеологии и девиантного поведения; неэффективности каналов трансляции традиционных российских ценностей. Во вторую – виртуализация жизнедеятельности; несистемная модель мировоззрения. В третью группу вошли риски стандартизации поведения, накопления идентичности. Указанные риски находятся сверху от линии толерантности к риску.

ВЫВОДЫ

Результатом опроса об осведомленности обучающейся молодежи о социокультурных угрозах, о представлениях устойчивости личности к социокультурным угрозам и необходимости конкретных мер по минимизации социокультурных угроз и рисках их реализации, стали следующие выводы:

Выявлены затруднения опрашиваемых в интерпретации понятий, определений, содержания представленных перечней «уязвимых» элементов социокультурной области жизнедеятельности.

Установлен наименьший, согласно мнению опрошенных, по степени влияния риск стандартизации поведения, накопления идентичности (в это же время в более ранних исследованиях российских психологов был сделан вывод о том, что «устойчивость личности к социокультурным угрозам обеспечивается сформированной социокультурной идентичностью...» [6]).

Обучающиеся, принявшие участие в опросе, связывают такую устойчивость с получением знаний в области социокультурных угроз для оценивания социокультурных рисков.

Устойчивость общества к социокультурным угрозам в новых реалиях обучающиеся связывают с соответствием реализации политики государства по противодействию социокультурным угрозам и минимизации рисков их наступ-

ления поставленным перед страной задачам в изменяющихся условиях на современном этапе мировых трансформаций.

В результате проведенного исследования установлены мировоззренческие, идеологические, технологические, социальные (асоциальные) факторы и механизмы (адаптация, минимизация, защита), способствующие устойчивости общества и личности к социокультурным угрозам в новых реалиях.

Выполненное исследование продолжает работы автора по социокультурной безопасности [3], теоретическим аспектам угроз различного генезиса [7], безопасной социокультурной среде в условиях трансформационного периода [9] и др.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 03.10.2024).

2. Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. №808» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438209/ (дата обращения: 03.10.2024).

3. Александрова С.Ю., Угольникова О.Д. Цифровая трансформация: социокультурная компонента и культура безопасности жизнедеятельности // Безопасность в профессиональной деятельности: сб. науч. ст. / СПбГЭУ. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 5–2.

4. Бартош А.А. Парадигма гибридной войны // Вопр. безопасности. 2017. № 3. С. 44–61 // URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39667> (дата обращения: 03.10.2024).

5. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-5. – С. 1001-1006;

6. Кисляков П.А., Меерсон А.П., Шмелева Е.А., Александрович М.О. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества // Образование и наука. – 2021. – Том 23, № 9. – С. 142-168.

7. Лепеш Г.В. Социальные опасности: учебное пособие / Г.В. Лепеш, О.Д. Угольникова, С.Ю. Александрова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 58.

8. Маякова А.В. Анализ социокультурных рисков современного социума // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2019. – №3/ – С. 120-127.

9. Угольникова О.Д., Федотова В.А. Формирование безопасной социально-экономической и социокультурной среды в условиях трансформационного периода // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2024. № 3 (69). С. 93-100.

10. Шестопап Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования – 2018. – №10. – С. 90-99.

УДК: 37.018

Чекарев Леонид Васильевич

преподаватель

СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр
по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»

г. Санкт-Петербург

ИНСТРУКТАЖИ ПО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ И ДЕЙСТВИЯМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. Статья посвящена проведению инструктажей по гражданской обороне и действиям в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: инструктажи по ГО и ЧС, чрезвычайные ситуации, безопасность работников, способы защиты.

Chekarev L.V.

St. Petersburg state institution of additional professional education «Education-
al and methodical center civil defense and emergency situations»

Saint-Petersburg

INSTRUCTIONS ON CIVIL DEFENSE AND RESPONSE TO EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The article is devoted to conducting briefings on civil defense and actions in emergency situations.

Keywords: briefings on civil defense and emergencies, emergencies, employee safety, methods of protection.

Вопросы обеспечения безопасности имеют первостепенное значение в органах государственной власти, а особенно в организациях и учреждениях. Значительное влияние на это оказывает военно-политическая обстановка в мире, сложившаяся в последние годы. В настоящее время подготовка работающего населения проводится по различным направлениям и касается вопросов охраны труда, пожарной безопасности, защиты от опасных факторов ЧС как в мирное, так и военное время.

Обязательными в обеспечении производственной безопасности являются инструктажи. Они содержат инструктажи по ГО и действиям в ЧС. Кто имеет право сегодня проводить инструктивные занятия с работниками? Это, конечно же, руководитель, а также лица, назначенные его приказом и прошедшие обучение по программе повышения квалификации в учебно-методическом центре или на курсах гражданской обороны районов Санкт-Петербурга, в объеме 24 учебных часов.

Слушатели совершенствуют свои знания и получают новые компетенции в ходе изучения положений федерального и регионального законодательства, подзаконных и иных нормативных правовых актов в области защиты населения

и территорий от чрезвычайных ситуаций. До них доводятся права и обязанности граждан Российской Федерации в области ГО. Они изучают классификацию современных высокоточных средств поражения, а также воздействие поражающих факторов оружия массового поражения по объектам государственного управления, экономики и инфраструктуры.

Преподаватели раскрывают виды чрезвычайных ситуаций, присущих региону проживания, их возможные последствия и поражающие факторы, а также основные способы защиты населения и территорий от возникающих опасностей. Обучаемые также должны знать, какие потенциально опасные объекты расположены на территории нашего города, характер их опасных производств, а также возможные причины и последствия возникновения на них аварий и катастроф.

В программу включен материал по организации радиационной, химической и медико-биологической защиты, где рассматриваются особенности воздействия на работников ионизирующего излучения и аварийно-химических опасных веществ. Доводятся меры по обеспечению личной безопасности при угрозе радиационных поражений, в зоне химического заражения и мероприятия по оказанию первой помощи пострадавшим.

Средства индивидуальной защиты (СИЗ) органов дыхания и кожи имеют важное значение. Раскрываются требования по обеспечению работников и населения СИЗ, классификация, назначение, порядок использования, хранение и поддержание их в готовности.

Безопасность человека обеспечивается защитными сооружениями ГО. Рассматривается их устройство и внутреннее оборудование, порядок пребывания в них при приведении в готовность. Невозможно исключить и эвакуацию населения. Поэтому вопросы планирования эвакуационных мероприятий, способы и варианты их проведения нашли свое место в учебной программе.

Две темы охватывают вопросы разработки документов для проведения вводного инструктажа по гражданской обороне и инструктажа по действиям в чрезвычайных ситуациях и непосредственно их проведения. Практическое занятие и семинар, в заключительной части обучения, способствуют формированию практических знаний, умений и навыков в проведении инструктажей, направленных на обеспечение безопасности работника.

Рассмотрим особенности, которые необходимо учитывать при проведении мероприятий, направленных на безопасность. Получив экстренную информацию об угрозе возникновения или возникновении ЧС, руководитель обеспечивает проведение эвакуации с территорий организации, предоставляет им имеющиеся средства коллективной и индивидуальной защиты, другое имущество для обеспечения безопасности [1].

Работающее население проходят подготовку в организациях по месту работы по программам курсового обучения и инструктажа в области гражданской обороны, разработанных на основе примерных программ, утвержденных МЧС России [2].

Постановлением Правительства РФ от 21 января 2023 г. № 51 установлено, что с 1 сентября 2023 года курсовое обучение проводится не для всех ра-

ботников организации, а только для личного состава, входящего в формирования и службы, предназначенные для проведения первоочередных работ при ликвидации последствий аварий. Поэтому основной формой обучения просто сотрудников является проведение вводных инструктажей по ГО после их трудоустройства.

Вводные инструктажи – форма подготовки работающего населения в области ГО и защиты от ЧС, осуществляемая самим работодателем. Это мотивированный процесс, направленный на овладение всеми работниками вопросами безопасности от негативного воздействия различных чрезвычайных ситуаций. Инструктаж по гражданской обороне проводится в период, не превышающий 30 календарных дней с даты фактического начала трудовой деятельности (пребывания в организации) работника или прикомандированного лица, далее ежегодно [3].

Проведение инструктажей направлено на формирование знаний, которые позволят работнику справиться с постоянно растущими угрозами и проблемами безопасного нахождения на объекте, сохранение его здоровья и жизни. Изучение правил поведения и действий при возникновении различных опасностей уменьшает вероятность возникновения паники и ошибочных действий работников, что направлено на обеспечение его личной безопасности.

Порядок реализации инструктажа по действиям в чрезвычайных ситуациях определен письмом МЧС России от 27 октября 2020 г. № ИВ-11-85. Цели проведения данного вида занятий заключаются в том, чтобы довести до персонала права и обязанности в области защиты от ЧС природного и техногенного характера. Данный инструктаж проводится в период пребывания работника в организации, аналогичный инструктажу по ГО, а далее ежегодно [4]. В связи с этим, организациям рекомендована разработка плана совместного проведения вводных инструктажей по ГО и действиям в ЧС.

Инструктаж завершается краткой проверкой знаний и тренировкой в одевании средств индивидуальной защиты. По окончании проводится запись в журнал учета проведения инструктажей и делается отметка об успешной сдаче – «зачтено». Работник готов к выполнению своих функциональных обязанностей по занимаемой должности.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации».

2. Постановление Правительства РФ от 2 ноября 2000 г. № 841 «Об утверждении Положения о подготовке населения в области гражданской обороны»

3. «О примерном порядке реализации вводного инструктажа по гражданской обороне». Письмо МЧС России от 27.02.2020 № 11-7-605.

4. «О примерном порядке реализации инструктажа по действиям в чрезвычайных ситуациях». Письмо МЧС России от 27 октября 2020 г. № ИВ-11-85.

УДК 623.746.4-519

Якушкина Ирина Георгиевна

преподаватель

Комитет по вопросам, законности, правопорядка и безопасности

СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр

по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»

г. Санкт-Петербург

**ОБУЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЮ И МЕТОДАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АТАКУЮЩИМ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ**

Аннотация: обучение управлению беспилотниками, а также изучение и внедрение методов противодействия атакующим беспилотникам становится важнейшей государственной задачей.

Ключевые слова: обучение управлению дронами, обучение способам противодействия БПЛА.

Yakushkina I.G.

St. Petersburg state institution of additional professional education

«Educational and methodical center civil defense and emergency situations»

Saint-Petersburg

**TRAINING IN MANAGEMENT AND METHODS
OF COUNTERING ATTACKING UNMANNED AERIAL VEHICLES**

Annotation. Training in drone control, as well as the study and implementation of methods to counter attacking drones, is becoming an important state task.

Keywords: training in drone control, training in ways to counter UAVs.

Вопросы защиты от дронов, обучение управлению и пресечению негативного действия БПЛА очень актуальны.

В 2023 году была утверждена Стратегия развития беспилотной авиации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года, она распространяется на разработку, производство и эксплуатацию БПЛА и др. [3].

Школьная дисциплина «Основы безопасности жизнедеятельности» будет переименована в «Основы безопасности и защиты Родины» [1]. Он предполагает изучение современного общевойскового боя, возможностей боевого применения БПЛА [2]. Такой курс обучения должен появиться в школах уже с 1 сентября 2024 года. В состав рабочей группы, которая займется разработкой федеральной программы, войдут представители Минобороны и МЧС России. Обучение управлению БПЛА проводится в более короткие сроки. Могут быть снижены требования к надёжности БПЛА, так как это не влечёт прямой угрозы жизни человека [4].

Санкт-Петербургский пожарно-спасательный колледж уже второй год обучает студентов на базе 9 и 11 классов по специальности «Эксплуатация бес-

пилотных авиационных систем». После окончания обучения они смогут стать техниками, операторами, внешними пилотами и программистами БПЛА.

Сфера беспилотной авиации затрагивает также обучение в высшей школе по более, чем 20 межвузовским специальностям, начиная от физики, механики и заканчивая космическим приборостроением. Высшие учебные заведения также будут готовить соответствующих преподавателей для школ, колледжей и высших учебных заведений.

Работа БПЛА и его навесное оборудование: помимо качественных видеокамер, БПЛА это тепловизоры и приборы ночного видения, датчики и газоанализаторы, приборы радиационной или химической разведки. Нужно работать с программным обеспечением для управления и обработки данных., иметь знания по геодезии, картографии, аэродинамике, и др.

Различные модификации БПЛА.

Согласно ГОСТ Р 57258-2016 беспилотные летательные аппараты подразделяются на несколько категорий.

Рисунок 1 – Беспилотный российский дирижабль «Анюта»

Дирижабли – воздушные суда легче воздуха. управляют с помощью силовой установки и специальных устройств (рис. 1) Дирижабли способны висеть месяцами, но они заметны и уязвимы. Проблему заметности можно решить увеличением высоты полета до 5-7 км. Стратосферные дирижабли (высота полета от 11 до 40 км), могут до полугода стоять в беспилотном режиме и раздавать телекоммуникации, интернет, заниматься разведкой.

Мультикоптеры – БПЛА с произвольным числом несущих винтов. Мультидрон представляет собой летающую платформу с несколькими бесколлекторными двигателями с пропеллерами. Дрон с четырьмя моторами – Квадрокоптер, с шестью – Гексакоптер (рис. 2), с восемью – Октокоптер.

В полете дрон держит горизонтальное положение относительно поверхности земли и может зависать над определенным местом, перемещаться во всех направлениях. Все действия совершаются путем изменения тяги на каждом моторе.

Квадрокоптеры – БПЛА с четырьмя несущими винтами, вращающимися попарно в противоположных друг другу направлениях. За счет этого модель поднимается в воздух. Среднестатистический квадрокоптер имеет улучшенные свойства управляемости и маневренности, низкие показатели шума. Квадрокоптеры достаточно просты в управлении и после начального курса обучения

можно самостоятельно осуществлять сборку, дальнейшие действия, управление мультироторными дронами российских и иностранных производителей. Мультикоптеры могут быть легко перехвачены, поменять своего пользователя через специальные компьютерные программы, установленные, например, на мобильном телефоне.

Малый БПЛА имеет взлетную массу менее 30 кг. **Легкий** – менее 150 кг [3].

В соответствии сданной классификацией в Российской Федерации выпускаются различные виды беспилотников, способных конкурировать с дронами западного производства.

Рисунок 2 – Гексакоптер Supercam X6M2

ООО «Беспилотные системы» выпускает целый ряд БПЛА, самым известным из которых является гексакоптер **Supercam X6M2**.

Рисунок 3 – Российский дрон ZALA 421-06

Российский дрон ZALA 421-06 модернизировался специально для МЧС РФ, в 2008 году также проходил испытания на судне ледового класса в условиях полярного дня.

Рисунок 4 – Российский дрон БПЛА «Орлан-10»

БПЛА «Орлан-10» – многофункциональный беспилотный комплекс, предназначенный для ведения наблюдения за большими площадями (например, лесными массивами) и локальными объектами, в т.ч. в труднодоступной местности.

Принята классификация БПЛА по летным параметрам (среди них можно указать легкие малого радиуса действия, средние, тяжелые большой продолжительности полета и другие). Более тяжелые беспилотники имеют большую дальность полета за счет более объемных топливных баков. Они могут представлять собой большую опасность для населения, промышленных предприятий, окружающей среды, т.к. могут содержать большое количество взрывчатых веществ. Эксплуатируются как российские, так и зарубежные модели.

Любой упавший беспилотник может содержать взрывчатые, радиоактивные, аварийно-химически опасные, биологически опасные вещества. Подходить близко к БПЛА ни в коем случае нельзя.

Рисунок 5 – Боевой дрон MQ-9 Reaper (США)

Боевой дрон MQ-9 Reaper (США) разработан компанией General Atomics в 2007 году. Считается первым из беспилотников, получившим неофициальное название «Охотник-убийца». Он способен летать достаточно далеко, высоко и

долго, что и позволяло ему весьма успешно и безнаказанно наносить огневое поражение противнику.

Его вес больше 2 тонн, длина 11 м, размах крыльев 20 м, максимальная скорость 482 км/ч, дальность 1900 км, автономность: 14 часов. Если такие беспилотники нарушают границы РФ, в том числе над морем, то Российские военные практически сразу обезвреживают (сбивают) летательные аппараты или создают помехи для их управления или следования по заданной траектории.

Задача поиска и обезвреживания атакующих дронов является новым актуальным направлением деятельности для обеспечения безопасности населения и территорий.

Вывод. Обучение управлению беспилотниками, изучение и внедрение методов противодействия атакующим беспилотникам – государственная задача. Необходимо обучать школьников, студентов, педагогов, развивать отечественную промышленность, науку, технологии, увеличивать выпуск БПЛА российского производства.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lmupeqbouo372796178

2. Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/documents/2023/08/07/fz440-site-dok.html>

3. Стратегия развития беспилотной авиации РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 23.06.2023. № 1630-п // URL: <http://static.government.ru/media/files/3m4AHa9s3PrYTDr316ibUtyEVUpnRT2x.pdf>

4. ГОСТ Р 57258-2016. Национальный стандарт РФ. Системы беспилотные авиационные. Термины и определения // URL: <stanovlenie-nadzornogo-kapitalizma-retsenziya-na-knigu-sh-zuboff-epoha-nadzornogo-kapitalizma-bitva-zachelovecheskoe-budushee-na-novyh-rubezhah-vlasti.pdf>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аюшеева Дарима Баяровна – магистрантка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: darimaab@bk.ru

Беляева Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, e-mail: mariaoseb@mail.ru

Бирин Олег Николаевич – преподаватель, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: krasnoselsk_birin_umc@mail.ru

Бондарь Владимир Владимирович – преподаватель, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: krasnoselsk_umc@mail.ru

Бурлов Вячеслав Георгиевич – доктор технических наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: burlovvg@mail.ru

Воронин Александр Николаевич – кандидат военных наук, доцент, начальник курсов гражданской обороны района, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: krasnoselsk-umc@mail.ru

Гавриш Екатерина Андреевна – студент, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: Katrinagavrish@gmail.com

Григорян Анушаван Араикович – студент магистратуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: daebryn@yandex.ru

Голуб Алёна Александровна – студент, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, e-mail: lalyonagolub11@mail.ru

Зверева Валерия Валерьевна – студент, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: zverevalera55@gmail.com

Ивлев Денис Александрович – соискатель, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: d.ivlev89@mail.ru

Карташов Сергей Владимирович – преподаватель высшей категории цикла подготовки руководителей и специалистов спасательной службы, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: 9602855470@mail.ru

Лебедева Ксения Олеговна – аспирант, преподаватель, Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск. e-mail: lebedevabnty@gmail.com

Линин Вячеслав Валерьевич – лицо, прикрепленное для подготовки диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, Уральский государственный экономический университет; помощник директора, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр РАН» (ФИЦ СНЦ РАН); преподаватель, Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Сочи, e-mail: linin2324@mail.ru

Лосев Константин Васильевич – преподаватель, кандидат психологических наук, доцент, Гранд-доктор по психологии труда и инженерной акмеологии, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: losev.k@mail.ru

Лунева Светлана Курусовна – старший преподаватель кафедры безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: isvetlana1508@mail.ru

Макаренко Борис Владимирович – лицо, прикрепленное для подготовки диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: b_makarenko23@mail.ru

Маковецкая-Абрамова Ольга Валентиновна – кандидат технических наук, доцент, доцент Высшей школы промышленного и гражданского строительства, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: mak-abramova.olga@yandex.ru

Матюшева Софья Андреевна – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: matusheva_s03@mail.ru

Мордовец Анатолий Иванович – кандидат военных наук, доцент кафедры управления социально-экономическими системами, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г. Санкт-Петербург, e-mail: 9200362@mail.ru

Мордовец Виталий Анатольевич – заведующий кафедрой «Управление социально-экономическими системами», кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, e-mail: v.mordovets@spbacu.ru

Найданова Эржена Батожаргаловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: erzhen_bolotova@mail.ru

Никитин Сергей Иванович – преподаватель курсов гражданской обороны, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: krasnoselsk-umc@mail.ru

Новикова Александра Васильевна – аспирант, Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: avnovikova0511@gmail.com

Новичков Алексей Сергеевич – студент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, e-mail: lexnovichok@gmail.com

Новоселов Алексей Владимирович – аспирант, заведующий кабинетом кафедры IT и математики, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, e-mail: a.novoselov@spbascu.ru

Новикова Наталья Валерьевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Свердловская область, г. Екатеринбург, e-mail: novikova.nv2@yandex.ru

Орлов Аркадий Анатольевич – доктор психологии и гипнологии, Негосударственный научно-исследовательский институт информационной безопасности закрытого типа, Ленинградская область, e-mail: a_o_1113356446@inbox.ru

Острик Владимир Юрьевич – доцент кафедры управления персоналом, кандидат экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Республика Крым, г. Симферополь, п. Аграрное, e-mail: ostrik-work@rambler.ru

Потемкина Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: tatata@bk.ru

Прокофьева Екатерина Алексеевна – преподаватель высшей категории курсов гражданской обороны Невского района, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: adell7373@mail.ru

Пьянкова Светлана Григорьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: silen_06@list.ru

Романов Сергей Андреевич – независимый исследователь, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург e-mail: oliverandco@mail.ru

Сапожников Александр Сергеевич – преподаватель курсов гражданской обороны Кировского района, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: sapozhnikov.aleksandr.1979@mail.ru

Семенова Вера Николаевна – аспирант кафедры «Производственный и инновационный менеджмент», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, e-mail: bree05@inbox.ru

Сергиевич Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: serhiyevich@bntu.by

Титовец Алиса Юрьевна – старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: alisa.titovets@mail.ru

Угольникова Ольга Дмитриевна – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: olga_ugolnikova@mail.ru

Чекарев Леонид Васильевич – преподаватель, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: chekarevl@list.ru

Шаповалова Наталия Владиславовна – студент, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, e-mail: ladyrezerkina@gmail.com

Щербина Полина Петровна – аспирант кафедры экономической теории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Республика Крым, г. Симферополь, п. Аграрное, e-mail: polina.shherbina.98@mail.ru

Якушкина Ирина Георгиевна – Комитет по вопросам, законности, правопорядка и безопасности, преподаватель, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург, e-mail: yakushkina-spb@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
Беляева Мария Сергеевна Голуб Алёна Александровна ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ТУРБУЛЕНТНОСТИ.....	5
Бирин Олег Николаевич ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	13
Беляева Мария Сергеевна Шаповалова Наталия Владиславовна СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ: НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ	18
Бурлов Вячеслав Георгиевич Новикова Александра Васильевна МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	26
Воронин Александр Николаевич Бондарь Владимир Владимирович Никитин Сергей Иванович ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ УГРОЗ	35
Гавриш Екатерина Андреевна Титовец Алиса Юрьевна ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИИ, РАБОТАЮЩЕЙ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АУТСОРСИНГОВЫХ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ	42
Григорян Анушаван Араикович Маковецкая-Абрамова Ольга Валентиновна РЕДЕВЕЛОПМЕНТ «СЕРОГО ПОЯСА» Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ТЕОРИЯ, МЕТОДЫ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ.....	50
Зверева Валерия Валерьевна Титовец Алиса Юрьевна ОЦЕНКА ОТРАСЛЕВЫХ РИСКОВ ПАО «МТС».....	54

Ивлев Денис Александрович Новикова Наталья Валерьевна ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	61
Карташов Сергей Владимирович РАБОТА СПАСАТЕЛЕЙ ПОД ВОДОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДОЛАЗНОГО СНАРЯЖЕНИЯ	69
Линин Вячеслав Валерьевич Пьянкова Светлана Григорьевна ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА И СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА	73
Лебедева Ксения Олеговна ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ	82
Лосев Константин Васильевич ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	90
Лунева Светлана Курусовна Орлов Аркадий Анатольевич Семенова Вера Николаевна ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	93
Макаренко Борис Владимирович Пьянкова Светлана Григорьевна АГРОБИОТЕХНОПАРКИ КАК ДВИГАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	103
Мордовец Анатолий Иванович Новичков Алексей Сергеевич СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАРКЕТИНГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	113
Найданова Эржена Батожаргаловна Аюшеева Дарима Баяровна ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ.....	118
Мордовец Виталий Анатольевич Новоселов Алексей Владимирович УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ И НАСЕЛЕНИЯ	125

Острик Владимир Юрьевич Щербина Полина Петровна СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ....	132
Прокофьева Екатерина Алексеевна СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОТ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ДО САНИТАРНЫХ ДРУЖИН – СИЛ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.....	142
Романов Сергей Андреевич ЗАВЕДОМО ЛОЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СМИ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ.....	147
Сергиевич Татьяна Владимировна МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ХОЛИЗМ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОБОТИЗАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ...	157
Потемкина Татьяна Владимировна Матюшева Софья Андреевна ГРИНВОШИНГ: МИМИКРИЯ ПОД «ЗЕЛЕНУЮ ПРОДУКЦИЮ».....	160
Сапожников Александр Сергеевич ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	169
Угольников Ольга Дмитриевна СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ОЦЕНКА РИСКОВ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ	176
Чекарев Леонид Васильевич ИНСТРУКТАЖИ ПО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ И ДЕЙСТВИЯМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ.....	183
Якушкина Ирина Георгиевна ОБУЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЮ И МЕТОДАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АТАКУЮЩИМ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ.....	186
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	191

Научное издание

**БЕЗОПАСНОСТЬ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сборник научных статей

Под редакцией

*доктора технических наук, профессора Г.В. Лепеша,
кандидата экономических наук, доцента С.Ю. Александровой,
кандидата физико-математических наук, доцента О.Д. Угольниковой*

Верстка Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 08.11.2024. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ 1247.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ